

A man with dark hair and a beard, wearing a white shirt and a dark vest, holds a glowing, golden book. He is looking down at the book with a serious expression. To his left, a woman with long dark hair, wearing a pink dress with a white lace collar and a pink bow in her hair, smiles and looks towards him. The background is a warm, golden bakery with shelves of bread, a coffee machine, and a window with a flower arrangement.

**МИЛЕНА
ЗАВОЙЧИНСКАЯ**

**МИМОХОДОМ
НА КУРЬИХ НОЖКАХ**

Annotation

Опасно встречаться взглядом с выпечкой в витрине. Не успеваешь опомниться, и твоя жизнь превращается в сказку.

Яна просто взглянула на витрину кондитерской со странным названием «Мимоходом», и почти сразу стала ее сотрудницей. И работать ей теперь в избушке на курьих ножках. В приятелях у девушки завелась нечисть Колобок, в напарниках — красавчик-маг Марьян. Расположение чуждого заведения постоянно меняется: сегодня в одном городе, завтра в другом, а послезавтра — в ином мире!

Непонятная сказка вышла у Яны. Если что, она не Баба-Яга, а чародейка, мимоходом.

- [Милена Завойчинская](#)
 - [Глава 1 Колобкам закон не писан](#)
 - [Марьян Брикс](#)
 - [Глава 2 Мимоходом все пропало](#)
 - [Глава 3 Следствие ведет Колобок](#)
 - [Глава 4 Незолотой ключик](#)
 - [Марьян Брикс](#)
 - [Глава 5 Знакомство с Мимоходом не случается мимоходом](#)
 - [Глава 6 Волшебный рабочий день](#)
 - [Глава 7 Охота на мага](#)
 - [Марьян Брикс](#)
 - [Глава 8 Прожорливый наглец](#)
 - [Глава 9 Магический откат](#)
 - [Глава 10 Неожиданности множатся](#)
 - [Марьян Брикс](#)
 - [Глава 11 Тайны слегка приоткрываются](#)
 - [Марьян Брикс](#)
 - [Глава 12 Встреча с прошлым](#)
 - [Марьян Брикс](#)
 - [Глава 13 Новая жизнь](#)
 - [Глава 14 Чудесный город Сеул и смежный мир](#)
 - [Глава 15 Смена локации](#)

- [Глава 16 Знакомство с Горынычем](#)
 - [Марьян Брикс](#)
 - [Глава 17 Город сказочно обыденный](#)
 - [Глава 18 По улицам ходят не только люди](#)
 - [Глава 19 Знакомство с другой избушкой](#)
 - [Глава 20 Краденая невеста](#)
 - [Глава 21 В гостях у бессмертного колдуна](#)
 - [Марьян Брикс](#)
 - [Глава 22 Дом, милый дом](#)
 - [Глава 23 А вот и обручение](#)
 - [Глава 24 Честным пирком да за свадебку](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
-

Милена Завойчинская
Мимоходом на курьих ножках

Глава 1 Колобкам закон не писан

Тот неловкий момент, когда понимаешь, что тебе пора к добрым дядям в белых халатах со смирительными рубашками в руках, у всех наступает по-разному.

Кто-то со стеной начинает разговаривать. Кого-то весело окликают оранжевое кресло. Кому-то окно кажется порталом в лучшую жизнь. Кто-то вдруг вспоминает, что он Наполеон или Жозефина. Ничего такого, дело житейское в нашей непростой жизни, заполненной стрессами и нервотрепкой.

Со мной стены и кресла пока не беседовали. Но вот румяный колобок с витрины булочной подмигивал весьма недвусмысленно и строил похабные рожи.

Собственно, он состоял-то только из рожи, считай. Вот ею мне и подавал признаки своей жизни и моего сумасшествия.

— Что думаете? — указала я на него подбородком стоящей рядом женщине.

Она была уставшая, в руках держала кучу пакетов и дамскую сумочку, похожую на мешок гастролера. Из нее торчали ноги плюшевой игрушки, уголок книги, косметичка. Не закрывалась, короче, сумка. Впрочем, не застегивать сумки сейчас модно.

— Вроде все свежее на вид, — ответила она. — Надо набрать домой выпечки.

— А что вы думаете о колобках? — поинтересовалась я и снова указала на похабную выпечку, которая в данный момент мне подмигивала и одновременно посылала поцелуйчик пухлыми губами из сдобного теста.

— Колобкам закон не писан... Нет, не хочу. К нему надо тогда варенье или шоколадную пасту. А этот вроде даже без изюма... — Она присмотрелась.

— Вас смущает только то, что он без изюма? — светски поинтересовалась я.

— Конечно. Если уж брать выпечку, то не пустое тесто, а с начинкой или с изюмом. Ладно, пойду, вроде очередь рассосалась.

Женщина нырнула в нутро булочной, поспешила к прилавкам. Покупать себе выпечку с начинкой. Или с изюмом. А я дружелюбно сообщила гримасничающему колобку:

— Вот так-то. Колобки без изюма не в тренде.

Я хотела еще и руками развести, но подумала, это будет чересчур. Одно дело — девушка, беседующая с витриной. Мало ли, может, со своим отражением разговоры ведет. Но показывать ему жестами, как это самое отражение неправо, уже чересчур. И так уж стоишь с придурочным видом и тарацишься в выставленный за стеклом ассортимент выпечки. Но пока прохожие не косятся, и то хорошо.

И никто, абсолютно никто не реагировал на похабный колобок. Мои персональные глюки видела только я.

— Тетя, а вы какие пирожные любите? — дружелюбно спросила девочка с розовым воздушным шариком в руке, встав рядом со мной.

Ее мама сюсюкалась с младенцем в коляске и сообщала ему, что сейчас они зайдут и купят вкусный торт, печенье и пирожные. И что вечером придут две бабушки, а ту бабушку, которая горячо любимая свекровь, лучше издалека закидывать сладким. Есть шанс, что не загрызет, когда подойдет обняться.

— Пирожные-то? — задумчиво переспросила я девочку, которая ждала моего ответа и совсем не реагировала на слова своей мамы о бабушке. Высокие отношения, да. — Шоколадные и с соленой карамелью. А что, твоя бабушка правда может загрызть? — Я понизила голос и украдкой бросила взгляд на женщину с коляской.

— Да. Она же оборотень. С ними такое случается, — невозмутимо пояснила девочка.

— Ага... — ответила я.

Да. Очень-очень высокие отношения. Уж на что сложные отношения у нас с мамой Димки, но так ее называть я никогда не рисковала. Хотя фигурально выражаясь, она меня не просто грызла. Она мной регулярно питалась на завтрак, обед и ужин. О! Кстати.

— А мама моего парня вампир, — шепотом сообщила я своей юной симпатичной собеседнице.

— У-у-у... — Она сочувственно хлопнула меня по руке. — Это еще хуже, чем оборотень. Я знаю. У Миланки из соседнего дома бабушка вампир. Миланка, получается, тоже. Но она еще маленькая. Зубы не отросли.

— Хм... — Тут я задала вполне логичный вопрос: — Так если у тебя бабушка оборотень, ты тоже оборотень?

— Не-а. Я фея, как и мама.

— Линочка! — позвала девочку ее мама-фея. Похожа, кстати. Красивая и улыбчивая. — Пойдем, солнышко. Пирожные нас ждут.

— Mam, я хочу шоколадные и попробовать с соленой карамелью. Тетя говорит, что они вкусные.

Тетя, то есть я, ничего такого не говорила. Просто сама их люблю. Но объяснять я ничего не стала, просто улыбнулась.

Колобок за стеклом подмигнул мне, когда я снова посмотрела на него. Будь у него руки, показал бы большой палец. Наверное.

— Зря лыбишься, — сказала я ему. — Тебя снова не выбрали.

Он закатил глаза, скорчил рожу.

Я вздохнула. Глянула на вывеску булочной. «Мимоходом!» гласила надпись. Да, именно так, с восклицательным знаком. Им притворялись багет и кекс со взбитыми сливками вместо точки.

Странное название. И набор выпечки странный. Если булочная — то должны быть только пироги и хлеб. Если кондитерская — то торты и пирожные. А тут все вперемешку. Рядом с живеньким колобком — торт.

Торт себя вел прилично, к слову. Признаков жизни не подавал. Возможно, для меня не все потеряно.

Только вот внутрь зайти я так и не рискнула. Если со мной начнут беседовать с полок и прилавков остальная выпечка и десерты, боюсь, моя психика все же не выдержит.

В очередной раз вздохнув, я украдкой сделала колобку «пока-пока» и повернулась, чтобы уйти.

Мой молчаливый визави подпрыгнул от возмущения и изобразил мимикой негодование моим бегством. Ну, сорян, пацан. Пусть тебя едят другие люди, те, что не любят изюм и имеют крепкие нервы. А я — пас.

Пойду сейчас и сама дома испеку себе... Ну не знаю. Медовик.

Да, точно!

Совершенно спокойный народец эти медовики. Сколько их ни готовила, ни разу они не были замечены в непристойном поведении.

С другой стороны... Может, пора перечитать сказку «Колобок»? Там в самом начале дан очень точный рецепт и инструкция. Не каждая

кулинарная книга так точна, как старинная сказка.

«Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела, и набралось муки пригоршни с две. Замесила на сметане, изжарила в масле и положила на окошечко постудить».^[1]

Я тоже уже почти старуха, если разобраться. Через два дня у меня день рождения, целых двадцать два года. А я все еще не замужем, без детей и жилье свое не купила. И питаюсь неправильно. Никаких ПП и ЗОЖ не соблюдаю. Приживалка с миксером, только и умею, что тесто крутить.

Это, если что, так меня мама Димы величает, когда он не слышит. Тот факт, что я не замужем, поскольку ее сын не делает мне предложения, хотя мы встречаемся с первого курса института, Адела́иду Льво́вну не смущал.

Ах да. Еще одно уточнение и дополнение. У меня не миксер, а настоящий кухонный комбайн. Подарок родителей на прошлый день рождения. Они сказали, что теперь мне можно покупать алкоголь и сигареты, но лучше не надо. Поэтому вот тебе, доча, кухонный комбайн с планетарным миксером, кучей насадок, дополнительных чаш и множеством функций. Твори и вытворяй!

Полагаю, мама думала, что сама тоже будет им пользоваться. Но не срослось. Комбайн так и оставался полностью моим, а маме было проще по-быстрому взбить блендером и потереть на терке вручную, чем разбирать и потом мыть-собирать «эту здоровенную дуру».

И вовсе моя Марусенька не дура. А мощная бытовая техника со множеством функций. Чего она только не умеет... Я вот столько не могу. Откровенно говоря, я даже инструкцию пока не изучила до конца. Она толщиной с хороший приключенческий роман.

Имя же этому кухонному шедевру технической мысли придумалось сразу и подходило невероятно, как мне казалось. Хозяюшка же, как есть — Маруся.

Вот с ней мы и переехали к Димке, когда решили жить вместе около девяти месяцев назад. Решили я и Димка, конечно. Марусе слова не давали.

Но, возвращаясь к колобку, возможно, я справлюсь сама. Древний рецепт не предусматривает вмешательства мощной бытовой техники.

Да, пожалуй, надо найти крылышко. А то скрести по сусекам нечем. Интересно, что имелось в виду под этим словом в те времена?

Надеюсь, не в буквальном смысле оторванное от курицы или голубя крыло?

Вот, кстати. Аделаида Львовна не преминула бы заметить, что уровень моего развития, как у воспитанницы ясельной группы. Я даже такие примитивные сказки и то не понимаю. И совершенно точно не пара Димочке, с его-то образованием. То, что учились мы с ним вместе, образование получали одновременно в одном институте, и оценки у меня выше, во внимание не принималось.

Ну да ничего. Пусть я уровня детсадовца, но интернет нам поможет, как и всегда. Окей, смартфон и великий мой помощник-поисковик, вопросик к вам: *«Что за крылышко было у бабки из сказки „Колобок“?»*

Некоторое время я в замешательстве взирала на полученные ответы.

— Да ну не-е-ет... — пробормотала вслух.

Крылышко оказалось реально крылышком. В буквальном смысле. Отрезанное и засушенное гусиное крыло. Народец вообще не парился на тему защиты прав животных и того, что годится в кухонную утварь, а что — не очень. Полагаю, это из разряда засушенной же кроличьей лапки на удачу.

Я повернулась к витрине, от которой так и не успела отойти, и сообщила колобку за стеклом:

— Никаких крылышек! Есть силиконовая кисточка. Так, а сусеки это чего такое?

Загадочные сусеки оказались большим деревянным ящиком для хранения муки или зерна. У меня это была пачка муки в фабричной упаковке и в целлофановом пакете, чтобы не пачкала полку. Кóроба тоже не было, не считать же за него прозрачную пластиковую банку, в которой хранился сахар. Всю остальную бакалею мы в целях экономии места не пересыпали никуда, а так и использовали из упаковок, только закрывали вскрытые пачки специальными прищепками.

Так было заведено мамой Димки, а мне было все равно. Главное, что нам с Марусенькой выделили место для творчества.

Спустя еще пару запросов и немного времени я твердо заявила все тому же крайне жизнелюбивому хлебобулочному изделию в витрине:

— Никаких крылышек, сусеков и коробов. Так, что там еще? А! Колобок был «пряжён». Господи, а это еще что за ерунда такая? —

демонстрировала название «Мимоходом» с багетом и кексиком вместо восклицательного знака.

А на углу дома висела старинная чугунная табличка с адресом «Ул. Сладкая, 13». Только сейчас ее заметила.

Еще и дом — номер тринадцать. Что странно, ведь по этой стороне шла четная нумерация.

Окончательно я пришла в себя, только спустившись в метро. Причем я даже не осознавала, насколько меня поразили события этого утра, пока не полезла в сумку, чтобы достать карточку на проезд. Вот тогда я и обнаружила, что все еще сжимаю в руках скомканные фартук и колпак, которыми в меня швырнул тот черноволосый красавчик-кондитер.

Я с глупым видом таращилась на чужую униформу у себя в руках. А потом медленно затолкала ее в сумку. Все тем же комком. О том, чтобы встряхнуть, сложить или вернуться и отдать, я даже не думала. У меня не хватало на это душевных сил.

Всю дорогу до дома я пребывала в той же прострации. Я все-таки сошла с ума и надо признать этот печальный факт? Одного колобка для этого хватило бы.

Но последующий за ним красавчик с огненным шаром в руках... Божечки! Я куда вообще угодила? Это точно моя реальность? Или у нас теперь супергерои из комиксов спокойно по улицам гуляют и швыряют в ничего не подозревающих прохожих своей форменной одеждой?

В общем, я отменила все свои планы на день. Не поехала ни к врачу, ни по магазинам. В обратной последовательности планировалось все, конечно. Сначала магазины и кофе, потом ужасы стоматологии.

Добралась до дома в весьма растрепанных чувствах, пошла по лестнице пешком, чтобы хоть как-то скинуть стресс. Честное слово — действенный метод. Когда поднимаешься на четырнадцатый этаж своими ногами, то как-то стресс потихонечку теряет свои чешуйки где-то между лестничными пролетами.

В сумке пришлось покопаться, прежде чем я отыскала ключи, мешали чужие вещи. Зачем? Зачем я их утащила?! Придется завтра нести обратно...

В общем, вошла я в пустую в это время квартиру. И поняла, что квартира не такая уж и пустая, несмотря на середину дня. Из нашей с Димкой комнаты доносились весьма характерные звуки страстных физических взаимоотношений между полами. Причем, судя по накалу, девушка имитировала. Димка почему-то дома и смотрит фильмы для очень-очень взрослых? Но зачем так громко?

Не разуваясь, я прямиком прошла к двери, распахнула ее и почувствовала... Вот тут обычно пишут в книгах, что почувствовала, как «земля уходит из-под ног» или «все оборвалось», или «сердце рухнуло», или «вдребезги разбилось сердце».

Я почувствовала... пустоту. Кажется, я давно уже обо всем догадывалась, просто до сего мига не складывались многочисленные кусочки пазла воедино. И охлаждение между нами. И ухмылки, и лживое сочувствие Маринки, когда я рассказывала, что поссорилась с парнем. И его задержки после работы и ставшие частыми посиделки с друзьями за футболом. Пахло от него после этого «футбола» не пивом, а шампанским. И то, что он совсем перестал ценить мою выпечку и попытки порадовать его чем-то вкусным.

А вот и причина. Моя подруга, бывшая, как я понимаю, причем уже давно. Вон она, задорно скачет, изображая наездницу, на моем парне. На постели, застеленной бельем, которое мы с ней вместе и выбирали. То-то она тогда посмеялась надо мной. И теперь, небось, радуется, что может наставлять мне рога на собственноручном выбранном постельном комплекте.

Разожралась она, кстати. Я-то пироги и торты только пеку, сама не ем, лишь видимость создаю, ковыряя в тарелке кусочек до состояния крошек. Мне не рекомендуют врачи, я от выпечки себя потом плохо чувствую. Так бы тоже ела. А Маринка очень любит, налегает и нахваливает.

Выходит, что я кондитер-любитель, который не ест ничего из выпечки. Невеста без жениха. Девушка, которой бойфренд наставляет рога с лучшей подругой.

Ах да! Сегодня я еще и девица без определенного места жительства, потому что жили мы у Димкиной мамы, в большой трехкомнатной квартире. Одна комната наша, вторая — Аделаиды Львовны, третья — гостиная и немного общая.

Наблюдала я за сексуальными забавами Марины и Димы отстраненно. В душе ничего не отзывалось. Не было больно или грустно. Было... никак.

А вот доказательства мне пригодятся. Я достала телефон и сделала несколько снимков и короткое видео. Было мерзко. Но теперь мне будет что предъявить при необходимости.

После, никем не замеченная, я тихо развернулась, так же тихо ушла. И совершенно бесшумно прикрыла за собой дверь. Даже на замок запирать не стала. Вряд ли они заметят это. А если и обнаружат, решат, что сами забыли запереться в порыве страсти.

Следующие часа три или больше я просидела в одном из ресторанчиков быстрого питания в ближайшем торговом центре. Там и интернет бесплатный, хоть и слабенький. И телефон подзарядить можно. И поесть. Приют брошенных людей, который готов накормить и напоить их самих и их гаджеты. Была бы чеканная монета...

Монеты у меня были.

Я проверила через банковские приложения все свои карточки и счета. Права мама. Сто тысяч миллионов раз права, утверждая, что у каждой девушки должны быть свои деньги, о которых не знает никто, кроме налоговой инспекции. И то только потому, что она желает получить налог с банковских процентов.

У меня такие счета были. Родители меня любили, денежки подкидывали даже взрослой дочурке регулярно. А тратить мне особо некуда. Вот они и копились на вкладах.

— Мам, а мы с Димкой расстались, — набралась я, наконец, храбрости и позвонила.

— Ну и правильно. А когда? — конкретно и по делу спросила мама.

— А вот сегодня. Я пришла домой в неурочный час и сразу поняла: все, фенита ля комедия.

— *Finita la commedia*^[2]! — исправила она, четко проговаривая по-итальянски гласные в словах.

— Ну, мам!

— Да-да. Так, что сейчас нужно? Забрать вас с Марусенькой? Готовить твою комнату?

— Ма-а-ам...

— Ну что ты мамкаешь? Пока ты не найдешь работу, жить самостоятельно ты не сможешь. Подработки — это хорошо, тортики на заказ — тоже. Но ты же понимаешь, что пока они не покроют аренду квартиры?

— Ну, мам!

— Найдешь офисную работу?

— Нет! Мы с Марусей справимся.

— Ну-ну. Ладно, ближе к делу. Что делаем сегодня?

— Ничего. Завтра я соберу вещи, пока Дима и его мама будут на работе. И выведу.

— Но послезавтра жду у нас. Ты ведь помнишь про свой день рождения?

— Помню, мам. Мы хотели в кино и потом в кафе сходить, но...

Мы с мамой еще немного поболтали. Она меня утешила, а потом я вдруг, вместо того чтобы идти в квартиру Ани́ськиных, поехала обратно в центр города. До вечера уйма времени. Я успею вернуть тому парню его фартук и колпак.

Марьян Брикс

То, что ничего стоящего ему в жизни больше не светит, Марьян понял на следующее же утро после того, как им объявили, что их взвод магической поддержки распускают, а им можно вернуться по домам.

Возвращаться ему было некуда. Дом, в котором он вырос, давным-давно уже продан, чтобы погасить долги. Родители похоронены. Мачеха снова вышла замуж, потому что у нее тоже выбора не было: либо на улицу, либо приживалкой к дальней родне, либо найти нового мужа.

Обид на Роксáну Марьян не держал. Она хорошая женщина. Конечно, ей не удалось заменить подростку с вредным нравом и сильным огненным даром умершую давно мать. Но она пыталась с ним подружиться и никогда его не обижала. Так что Марьян даже помогал ей первое время деньгами, когда стал получать жалование. Все же не совсем чужие люди.

И вот сейчас он, как и Роксана, думал, что же делать дальше. Их, боевых магов, отслуживших положенный по ученическому контракту срок, победивших и выживших, списали на пенсию, как это красиво называли. Свой долг перед короной они выполнили. Только вот пенсия в двадцать шесть лет — это очень странно.

Понятно, что их списание с военной службы так называли, чтобы иметь обоснование выплачивать им символическую пенсию, которая не даст сдохнуть с голода и поможет не выйти на большую дорогу. А уж как они станут искать себе новую работу с оплатой, которой хватит на жилье и нормальную жизнь, — это их забота. Похоже, придется идти в наемники. Больше он ничего не умеет, только этим занимался сразу после выпуска из академии.

Это то, что он думал накануне. Но королю удалось их удивить. Лучшим из лучших, тем, кто заслужил награды и поощрения, отличился, были вручены в собственность... Хотя какая это собственность? Просто новое место работы, способ устроиться в мирной жизни.

Впрочем, лучше по порядку.

Его и еще нескольких боевых магов разной специализации из нескольких взводов магической поддержки вызвали к генералу. Учитывая, что накануне вечером они, выжившие и уцелевшие, обмывали новую, мирную жизнь, состояние у всех было соответствующее.

Генерал Дóкстер говорил важные слова, задавал вопросы, вручал поощрения и грамоты. А Марьян стоял со стеклянным взглядом и единственное, о чем мог думать, чтобы его не стошнило на сапоги командующего.

— Марьян Брикс, — поравнялся с ним тот. — Выражаю благодарность за службу. Вы еще очень молоды, успеете насладиться мирной жизнью. Ваша очередь выбирать. Но сначала несколько вопросов. Обучались ли вы в детстве портновскому ремеслу? Умеете шить?

Марьян честно ответил, что способен пришить пуговицы, подшить форму, как и все. Так же четко и коротко ответил, что вязать не обучен. И под парусом не ходил.

— А выпечку любите? И что предпочитаете? Пирог или торты? — проявил небывалую настойчивость генерал Докстер.

Марьян стоял, из последних сил сдерживая низменные порывы организма. Зря, ох зря они вчера так нажрались.

Вот и ответил максимально коротко. Что любит. И пироги, и торты, и кексы. От мыслей о еде к горлу подкатил ком.

— Вот и отлично! — обрадовался командующий. — Передаю вам документы на заведение. Живите, развивайтесь, процветайте. Надеюсь, вы поладите. Не забудьте осуществить привязку.

Он кивнул своему адъютанту. Тот вручил зеленому Марьяну пачку документов, свиток, перевязанный лентой, и тяжелый черный ключ.

Оставшиеся минуты выпали из сознания молодого пенсионера. А стоило ему выйти на улицу... В общем, над урной он едва не столкнулся головами с сослуживцами. Кажется, не только он вчера нажрался в хлам, отмечая новую жизнь.

Документы и то, что он получил в качестве поощрения, Марьян смог изучить только на следующий день. Что ж... это было ему наказание за то, что он не слушал генерала Докстера. Тот ведь спросил, любит ли Марьян выпечку?

Любит, конечно. Кто же откажется от свежего хлеба, пирогов или пирожных? Еще как любит! Есть их. Но не печь. Печь что-либо Марьян не умел совсем. Но кого это волнует? Ему вручили право на бессрочное проживание и ведение прибыльного дела в одном из артефактных заведений, которые отчего-то назывались избушками на курьих ножках. Марьяну случалось видеть такие пару раз. Дома как дома.

И ему сейчас вроде как принадлежит булочная, пекарня, кондитерская со смешным названием «Мимоходом».

«Принадлежит» — это, конечно, громко сказано. Владельцев у этих волшебных строений нет и не было. Они сами по себе, и никто толком не знает, что они такое и откуда берутся. Появляются вдруг на улицах и так же вдруг исчезают через день или неделю.

И Марьяну впору гордиться и радоваться, что ему выпал уникальнейший шанс. Да и теперь можно не думать, где жить, чем и как зарабатывать на жизнь. Но один нюанс... Он совсем не умеет обращаться с тестом. Вообще! Даже не представляет, с какой стороны подступить.

О той же скалке все его познания ограничиваются тем, что бьет она больно. Случалось получать пару раз от мамы, когда та была жива. И один раз от Роксаны, когда он совсем уж допек новую жену отца и она не сдержалась после его возмутительной выходки. Справедливо получил все три раза, должен признать. И хорошо усвоил, что скалкой можно не только тесто раскатывать, но и по хребту обнаглевшему подростку настучать.

А теперь вот ему надо решать, как жить дальше? Как найти эту... «Мимоходом» и где научиться управляться с мукой и остальными продуктами? Купить книги?

Нашел, конечно. Пекарня обнаружилась в центре города на улице, где ее до того никогда не было. И книгу с рецептами толстую купил.

Это был один из тяжелейших месяцев в его жизни. Вроде и освоился на новом мирном месте. Почти обжился. Домишко оказался вполне симпатичным. Снизу кухня, кладовая, холодильная комната и торговый зал. На втором этаже три аккуратных симпатичных спальни, маленькая гостиная и ванная комната.

И народ активно шел. Ведь репутация у этих волшебных зданий соответствующая, всем любопытно попробовать, что в них, коли уж

они очутились по соседству.

Все бы ничего. Но Марьян не хотел и не мог печь. Все валялось из рук. Тесто не поднималось и не пеклось. Он то забывал что-то по рецепту добавить, то клал слишком много или слишком мало. Не помогали и весы. Он нанял помощника, который приходил к нему каждый день и учил самого Марьяна ремеслу и наполнял полки в торговом зале. Потому что избушка на курьих ножках, которая на самом-то деле не была никакой избушкой и не имела никаких ножек, должна нормально работать.

Она самовольно переместилась в другой мир, и однажды утром Марьян увидел за окном новый город и понял, что они уже не в Ордари́не, а невесть где. Помощник, соответственно, не смог прийти, остался там, где они стояли все эти недели. А волшебное заведение не волновало, что новый человек, которого она пустила в себя, не умеет обращаться с тестом.

Марьян злился и психовал. Своенравная булочная тоже начала злиться на нерадивого и бестолкового пекаря.

А он не пекарь! Не кондитер! Он маг! Он — бездна всех задери! — боевой маг огня! Лучший на потоке в академии. Один из сильнейших в своем взводе.

В тот день все пошло наперекосяк. Из-за смены локации не смог прийти нанятый им пекарь-кондитер. Марьян честно пытался все приготовить сам. Он с пяти утра только и делал, что крутился у стола и печи. Но все шло через одно место. Сгорела партия пирогов. Не поднялось тесто на сладкие плюшки. Бисквит был похож на подошву. Упал большой бумажный пакет, и просыпалась мука. А когда он пытался смести ее, задел локтем банку, и на пол улетел запас сахарной пудры. Он в ярости шибанул кулаком по столу, с того опрокинулся бочонок меда и тут же растекся рядом с мукой и пудрой.

Злой, как стая бродячих одичавших собак, покусанных пчелами, маг огня пытался навести порядок. Поскользнулся в луже меда, не удержал равновесия и шлепнулся на грязный пол.

А в зале ведь были посетители, которым тоже требовалось уделить внимание. Да и у витрин стояли потенциальные покупатели. Краем глаза Марьян видел там девицу в странной одежде, которая с глупым видом рассматривала декорации на витрине.

В общем, в какой-то момент Марьян понял, что еще пару минут, и он просто спалит здесь все до основания. Всю эту избушку вместе с загадочными ножками и всем ее содержимым. Ярость и магия клокотали, не давая трезво мыслить. Срочно требовалось выдохнуть и стряхнуть бурлящий в крови огонь.

Он дождался, пока покупатели, молоденькая фея с дочкой и мелким феенком в коляске, выйдут на улицу, и сам рванул за ними следом. Эмоции требовали выхода, магия огня рвалась наружу. И он выпустил в небо огромный файербол. Сорвал с себя ненавистные фартук и колпак и рванул прочь по улице. Требовалось немного пробежаться и спустить пар.

Хотя был полчаса... Немного времени подальше от источника раздражения, от которого ему не избавиться. Ни продать, ни подарить, ни отдать артефактный дом нельзя. Он ведь не владелец, его просто пустили жить и вести пекарское дело.

И вот как раз последнее ему совершенно не дается. Можно, конечно, просто бросить здание и сбежать совсем. Но это слабость, а Марьян оказался ничемным пекарем, но слабаком он не был никогда. Справится, только попозже. Сейчас главное — ничего не уничтожить, потеряв контроль над стихией.

Того, что кто-нибудь войдет в пекарню без него, Марьян не опасался. Пекарня условно разумная, волшебная, она не пустит никого. Да и ключ у него в кармане, пусть он им сейчас и не воспользовался из-за нервов.

Чего Марьян не ожидал, так это того, что ключ лежал не в кармане его брюк. А в кармане фартука, который он сорвал с себя и отшвырнул. Причем он еще успел краем глаза заметить, что случайно угодил в ту девицу, что стояла у витрины и с глупым лицом пялилась на испеченный им колобок.

Твердый как камень, страшенький и не вызывающий желания попробовать комок пересушенного теста. Марьян тогда закатил глаза, но выбрасывать результат неудачной попытки не стал, оставил на память и выложил в витрину. Есть это невозможно, пусть будет вместо муляжа.

Так вот, когда нервы успокоились и он вернулся, на месте не оказалось ни пекарни, ни фартука с колпаком, ни — самое ужасное — ключа. И само собой, той девицы тоже и след простыл.

Сначала Марьян не переживал. Ведь это магическое здание, его нужно просто позвать или дождаться. Но...

Все было бы проще, если бы он внимательно читал документы, инструкции и выслушал тогда генерала Докстера. Он не привязал к себе ключ от Мимоходом кровью. Это он выяснил позднее, назавтра, когда пытался понять, что теперь делать?

— Ну ты даешь! — заявил его сослуживец, которому в тот злосчастный день награждения достался обычный трактир в пригороде, а не артефактное здание. — Это же первое, что ты должен был сделать. Активировать связь кровью.

— И что теперь? — мрачно спросил Марьян. — И где искать эту клятую избу? Куда она направила свои загадочные ножки, которые я ни разу не видел?

— Понятия не имею. Говорят, они страшно обидчивые, словно девчонки-подростки. Заметил же, наверное? Спряталась, небось, куда-нибудь. Нет, рано или поздно выползет, они без людей не могут долго. Я про них читал на пятом курсе еще. Про них пишут, что они дичают в одиночестве, лишаются сущности. Совсем уж безнадежные прячутся по лесам, теряют всякий приличный облик и от отчаяния пускают в себя кого ни попадя. Могут и старых травниц приютить или ведьм. Но твоя-то не такая, так что скоро появится. Ты бы о другом волновался.

— О чем?

— Ты сказал, там девушка была и что ты попал в нее фартуком с ключом. Лучше бы ты беспокоился, чтобы она случайно или специально не активировала привязку на крови к себе.

Марьян застонал от бессилия. Ну что ему делать? Что?!

— Вся надежда, что та девица просто какая-нибудь вертихвостка и не умеет печь. Иначе шансы, что все случится, как я тебя сейчас пугаю, велики.

— Есть идеи, где можно попытаться отыскать мою пекарню? — подергав себя за волосы, спросил Марьян.

— Ни единой, — развел руками собеседник. — Карауль там же, где вы стояли в последний раз. Вдруг? Все же эти избушки немного животные.

— Не могу. Не знаю, где мы были в этот момент. Я точно видел, что мы стояли на стыке двух других миров. Помощник поэтому не смог попасть к нам. Покупатели, феи и другие разумные, были из

одного мира, девица эта — из другого. А я так вообще, как выбежал, очутился снова тут, в Ордарине. Хоть это радует. Ведь наличные деньги и вещи остались в пекарне, а здесь у меня банковский счет и знакомые люди.

— Да-а, — протянул приятель. — Неприятная ситуация. Ну ты пока наймись на короткую подработку, что ли. Будем надеяться, что твоя изба перестанет обижаться и вернется.

Глава 2 Мимоходом все пропало

Проблема возникла там, где и не предполагалось. Я не нашла ту кондитерскую. Просто не нашла. Я помнила станцию метро, дорогу от нее, точный адрес и то, как выглядит здание, витрина и вывеска.

Но... кондитерской «Мимоходом!» не было. Я дважды прошлась по всей улице туда и обратно. Вернулась к метро, последовательно, шаг за шагом, восстановила хронологию событий и свой путь. Притормаживала там же, поворачивала, шла след в след до нужного дома.

Но дома не было. Более того. Улица эта была не Сладкая. В том смысле, что она назвалась Горбёнко. Да-да. Та улица, по которой я взад-вперед ходила в поисках дома со старинной чугунной табличкой с адресом «Ул. Сладкая, 13», называлась по фамилии некоего гражданина Горбенко. И дом номер тринадцать на ней тоже имелся, прямо напротив, по другой стороне. Ведь именно по ней шла нечетная нумерация.

Я так замучилась искать, что забыла и про изменщика Димку, и про лживую тварь Маринку, и про то, что мне завтра надо куда-то съехать и желательно не к маме с папой, ведь я же взрослая...

Я отчаянно злилась на то, что этого чертового дома с адресом «ул. Сладкая, 13» нет на этой чертовой улице Горбенко. Логично как бы, но он ведь до этого был. Ну или я действительно спятила и словила галлюцинации. В это я отказывалась верить. Мне всегда и родители, и учителя говорили, что у меня на редкость устойчивая психика, что я не подвержена тревожности и перепадам настроения. Нет, последнее случалось, как и у всех девушек, достигших определенного возраста, и зависело исключительно от гормонального фона.

Но не от мозга. С мозгами у меня все было в порядке, с характером тоже, и с нервной системой также.

Именно в момент, когда я дошла до пика ярости по вполне объективной причине, а не потому, что моя психика нестабильна, позвонил Димка.

— Да! — ответила я, сдувая с глаз прядь волос.

— Ну ты где? Ужина нет, а ты все где-то бродишь, — тоном капризного мальчика протянул мой бойфренд.

Бывший бойфренд, хотя он об этом еще не знает.

— Гори в аду! — рыкнула я, сразу же вспомнив о том, что мне довелось увидеть сегодня.

— Что? — не понял он. — Алло, я не расслышал.

— Готовь сковороду! — голосом очень доброго человека ответила я.

— Да что ее готовить? Малышка, а ты зайдешь еще в магазин? Купи картошки и в отделе кулинарии мои любимые голубцы. Очень хочу на ужин большой голубец.

— Ну ты и... капец... — пробормотала я, офигевая от его наглости.

— Что? Какие-то странные помехи. Так ты зайдешь?

— Нет, не зайду. Я далеко. Так что никаких голубцов и никакой картошки. Меня не жди, вари себе пельмени, — стараясь не послать его к ядерной щуке и маме, ответила я.

— Не хочу пельмени. Ничего, я подожду тебя, магазин работает до двадцати двух часов, ты успеешь.

Дышать. Дышать, Дышать.

Я далеко. Я не могу его сейчас убить. И мне нельзя сейчас его нецензурно обложить. Сначала я заберу свои вещи. Димка только притворяется милым, на самом-то деле он очень мстительный и способен на подлости.

Нельзя дать ему шанса напакостить мне. Забрать вещи. Сменить все логины, пароли и доступы ко всем сайтам, почистить куки во всех общих гаджетах. Забрать свои деньги, о которых он знал.

И непременно сразу же после этого во всех соцсетях выставить статус, что мы расстались, потому что я застукала его с моей лучшей подругой. После чего внести в черный список и заблокировать обоих. А то знаю, с него станется начать распускать сплетни, что это я ему изменила.

Я кисонька. Я милая добрая кисонька. Я большая добрая львица.

— Я все равно не пойду в магазин, так что можешь меня не ждать. Я не стану покупать картошку и голубцы, а потом готовить ужин, — максимально сдержанно ответила я и даже глаза прикрыла, таких неожиданных усилий это стоило.

Надо же, как быстро я излечилась от любви. Пять лет отношений, три минуты наблюдений за изменой, один разговор — и все. Вместо любви — обжигающее презрение и ненависть.

— Ты сегодня какая-то недобрая... — не привыкший к моим отказам Димка озадачился. — У тебя эти дни, что ли? Вроде рано.

— Да! — обрадовалась я подсказке. — У меня эти дни. И я, может, вообще, сейчас к родителям съезжу и у них переночую. Настроение отвратительное, так что лучше не беси.

— Так бы сразу и сказала, — фыркнул он. — Ладно, закажу доставку. Пока тогда. Раз не вышло с голубцами, закажу-ка я себе ролы и сүши. — И Димка завершил звонок.

— Чтоб тебя вампир иссүшил! — прошипела я, сознательно ставя ударение не на тот звук, и яростно уставилась на потемневший экран смартфона. — А-а-а-а! Гаденыш! Ненавижу!

От злости аж ногами потопала в исступлении. На меня кто со смешками, кто с опаской, кто осуждающе смотрели прохожие. Усмирив бешенство, я позвонила родительнице:

— Ма-а-ам! А закажи роллы и суши? Я к вам сейчас приеду и останусь на ночь.

— А я тебе сразу предлагала! — тут же поняла она, что вся моя бравада, мол, да я кремень, да я выдержу, да я не подам виду, всего лишь...

Ну, короче, мама хорошо знает мой характер. Психика у меня крепкая, да. Но если меня довести, я немножко берсерк.

И нет, вечером уже в родительском доме я не плакала. Ни слезинки не проронила. А вот задорное взрослое интимное видео, снятое на телефон, маме показала.

— Вот же сучка крашенная! — сказала мама, глядя на толстый зад Маринки.

— Да! — подтвердила я.

— Надо будет ей отомстить. Я подумаю как.

— Хорошо, — кивнула я.

Подцепила палочками ролл с лососем, дождалась, пока мама возьмет свой с тунцом, и мы с нею чокнулись за упокой моей дружбы с Мариной Капүстиной и за такой же упокой моих пятилетних отношений с Дмитрием Аниськиным.

— Аминь!

— Воистину!

— Ну сейчас-то уже можно сказать? — спросила мама, прожевав.

Я вздохнула. Я положила палочки на стол. Я закатила глаза к потолку. Я сказала:

— Ладно, сейчас можно. Но один раз!

— А я говорила! Я всегда говорила, что твой Димка — козел, что встречаться с ним не надо и что не нужно было переезжать к нему, потому что его мама тоже... Мама козла. Фух! Аж полегчало...

Мы переглянулись и расхохотались в голос.

Папа, пришедший в этот момент домой с работы, застал нас утирающими слезы от смеха.

— Пап, а я съезжаю от Димки. Он гад. Не хочу с ним больше водиться.

— Ладно. К нам или снимем квартиру? — спросил он и утащил прямо руками ролл из маминой тарелки.

Она шлепнула его по пальцам и дала палочки.

— А можно?! — У меня округлились глаза.

— Можно. У коллеги сын уезжает на год в другую страну по контракту с иностранной компанией. У них там какой-то проект с геологоразведочными работами. Освобождается на этот срок маленькая холостяцкая студия в центре. Сегодня как раз обсуждали.

Вот так все и решилось.

Утром следующего дня мы с родителями сидели в машине у подъезда, где я жила последние несколько месяцев.

И как только Дима и его мама уехали, мы просочились в подъезд. Вещей у меня было не так уж и много. Мы все покидали в принесенные с собой коробки и большие черные мешки. Упаковали хрупкое. Сложили Марусеньку и мою любимую кружку в отдельную сумку. Немного грустно было забирать из ванной зубную щетку и флакончики с шампунем и прочими штуками, которые я покупала под свой вкус и тип волос.

Мне казалось, что я тут совсем обжилась, несмотря на то, что мама Димки меня не любила и не очень-то хотела, чтобы я тут жила. Нет, не потому, что ненавидела конкретно меня, и в целом, несмотря на злой язык, пакостей она мне не делала. Просто я не играю на фортепиано, не золотая медалистка в школе, не окончила институт с

красным дипломом, ну и вообще, просто я — не Сонечка, не дочка ее подруги.

Интересно, Аделаида Львовна сильно расстроится, что неведомой идеальной Сонечке ничего не светит даже сейчас, когда меня больше не будет рядом с драгоценным Димочкой? Просто мое место заняла толстая жопа Маринки. И да, я злая!

Прямо от моего бывшего дома мы поехали в освободившуюся холостяцкую студию. Ну а чего время терять?

Запасной ключ должен быть у консьержки. И представьте, каково было мое удивление, когда оказалось, что жить я ближайший год буду на той самой улице, где вчера пыталась отыскать «Мимоходом!».

— Да ладно?! — обалдела я от совпадения. — Seriously? Ул. Горбенко, 13?!

— Да, а что не так? — не понял папа.

Дома с кондитерской не было. Был только дом с адресом «ул. Горбенко, 12», а рядом с ним, стенка в стенку, дом с табличкой «ул. Горбенко, 10». Там сторона четная, а я буду жить на нечетной.

А где-то в родительской квартире остались фартук и колпак, которыми в меня вчера угодил парень, выбежавший из дома с адресом «ул. Сладкая, 13». Ну или же у меня все-таки были галлюцинации и видения. И я эти принадлежности где-то украла.

Что ж... Берлога холостяка была очень... берлогой. Ее владелец подолгу уезжал в свои геологоразведочные экспедиции, дома появлялся эпизодически, судя по грязи и бардаку. Человеку некогда было заниматься обустройством уюта и быта.

Вещей у него был минимум. Но имелись телевизор, раскладывающееся кресло-кровать, журнальный столик, кованая двуспальная кровать с толстым ортопедическим матрасом. У входной двери, слева шкаф до потолка. На верхних полках обнаружили какие-то коробки и свернутые туристические принадлежности. Их мы решили не трогать и вообще даже не лезть наверх. Вполне хватило свободной нижней части шкафа, у меня не так уж много верхней одежды и обуви.

Зато рядом с кроватью имелись совершенно пустой платяной шкаф и тумбочка, которая одновременно служила журнальным столиком.

В кухонной зоне — вместительный кухонный гарнитур, плита с духовкой, и даже микроволновка имелась в наличии. Ну и обеденный стол с двумя стульями.

В совмещенном санузле душевая кабина и все необходимое для жизни.

Очень-очень грязное окно выходило как раз на отсутствующую кондитерскую. М-да.

— Так, дочь, — почесал подбородок папа. — Давай-ка сейчас вещи оставляем. Вызываем клининг, а ночевать останешься, когда отмоют все.

— Ну, пап!

— Нет! Ты девочка, а не чушка!

— Хозяин тоже не чушка. Чушк. Чушок...

— Не сравнивай! Он мужик. И почти не бывает дома. Но студия мне нравится. Может, я и правда выкуплю ее.

— О! Так тебе ее предложили купить? — заинтересовалась мама. — Ты же сказал, что сдают.

— Потому что я думал, что Янка замуж собирается и жить будет с этим своим козлом. Зачем ей тогда такая маленькая студия? Может, потом помогли бы с ипотекой.

— Папа, ты путаешься в показаниях! — прижучила я родителя.

— Ой все! — фыркнул он. — Брысь отсюда. И вызываем клининг.

В этот момент он открыл холодильник. Лицо у него приобрело такое интересное выражение, словно его сейчас то ли вырвет, то ли он рассмеется. Естественно, мы с мамой поспешили к нему и заглянули в нутро отключенного агрегата.

На очень грязной полочке лежал камень. Просто камень. Обычный булыжник. На тарелке рядом с ним батон, поросший мохнатой черно-зеленой плесенью. И бутылка кетчупа в потеках и тоже плесени.

— Зато антибиотик свой, лично выращенный, — сказала мама.

Папа закрыл холодильник. Мы переглянулись и с каменными лицами пошли к выходу. Хохотали мы над этим уже дома, в родительской квартире.

А там, рядом с домиком антибиотика, на полу остались мои вещи в пакетах, коробках и сумках.

Но еще до того, как я приехала вечером к маме с папой, мне предстояло одно дело. Прямо из своего нового жилья я поехала на работу к маме Димки. Нужно было отдать ключи от квартиры, куда я не планировала больше возвращаться, и проститься с нею по-человечески. Это Дима — гад. А она — просто неприятный недобрый человек, но тем не менее впустила меня в свое жилище и терпела несколько месяцев.

Приехав к зданию, где она работала, я ей позвонила и попросила выйти на минуточку на улицу. Сказала, что это очень срочно и важно.

— Яна, ну что тебе? — недовольная тем, что ее отвлекли, подошла она ко мне. — Что у тебя такое случилось, что нельзя было подождать до вечера?

— Аделаида Львовна, я привезла вам ключи от квартиры. — Я протянула ей связку, с которой уже сняла свой брелок. — Я сегодня забрала свои вещи и съехала. Вот, возвращаю.

— О как! — прищурилась она, но связку забрала. — Что так?

— Ну... Видите ли, Дима меня больше не любит. Жениться мы не планируем. Планы на жизнь у него сильно поменялись с того дня, как я въехала в вашу квартиру...

— Ты узнала про Марину? — ошарашила меня вдруг вопросом женщина.

— А-а-а... О-о... — вытаращилась я на нее. Помолчала и спросила: — Вы знали?

— Да, случайно их застучала.

— А мне почему ничего не говорили? — расстроилась я.

— А зачем? Это ваши дела. Влезла бы — крайней именно я и оказалась бы. Дима бы на меня разозлился, что я его сдала. Ты бы на меня обиделась, что я лезу в ваши отношения. Да и подруга она именно твоя, мало ли что там у них и у вас дальше будет. Она бы мне тоже спасибо не сказала. Мне что ты, что Маринка... Нет уж, я себе не враг. Сами разбирайтесь.

— М-да... — уныло буркнула я.

Вот вроде уже и съехала, и новое жилье внезапно обрела, и с родителями мы вчера все обсудили и даже посмеялись. А все равно больно и обидно.

— К родителям вернулась? — спросила Аделаида Львовна.

Я кивнула, решив не объясняться.

— Ну и правильно. Вы слишком молодые еще, чтобы жениться. Что такое двадцать два года? А тебе так еще и не исполнилось даже.

Я снова кивнула и не стала напоминать, что день рождения у меня как раз завтра. Она все равно все эти годы о моей дате и не вспоминала, а уж сколько знакомы.

— С Димой уже поговорила?

— Нет. Я не хочу и не могу с ним разговаривать. Я вот тоже, как и вы, случайно их застала вчера. До сих пор поверить не могу... Я такой душой себя ощущаю!

— Подумаешь, — фыркнула моя несостоявшаяся свекровь. — Не ты первая, не ты последняя. Жизнь.

— Наверное... Ну, я пошла?

— Иди. — Она убрала связку ключей, которые я ей вернула, в карман и сделала уже шаг к двери в здание, но потом повернулась ко мне и добавила: — Не расстраивайся. Ты еще очень молоденькая. Найдешь нового парня. Ты неплохая девушка, Яна, все у тебя еще будет хорошо. Просто не с Димой.

— Спасибо.

Она ушла, а я вдруг поняла, что она в первый раз разговаривала со мной нормально. Не цедила слова, не язвила, не фыркала, не закатывала глаза на мои реплики. Хорошо хоть, не показывала свою бурную радость от нашего расставания. Сейчас, когда я превратилась в их с Димочкой прошлое, она стала ко мне добрее.

Ну и ладно.

Пока ехала домой в метро, я почистила свою страничку в соцсети. Удалила с нее все наши совместные фото, и с Димкой, и с Маринкой. Вычистила стену и фотоальбомы. Поставила статус «Свободна». После чего отправила им обоим в лички по одному из снимков, сделанных вчера.

Просто фотографию. Без объяснений, оскорблений или комментариев. Не тупые, сами поймут.

Ну и как только появились галочки, что сообщения прочитаны, сразу же заблокировала их обоих. Везде. И в соцсети, и в мессенджерах, и в телефоне.

И лишь после этого на своей личной странице написала коротенький пост для всех друзей и немногих интернетовских знакомых.

'Сообщаю, что с сегодняшнего дня я свободна и больше не в отношениях. Вчера узнала, что мой бывший парень Дмитрий весело и задорно изменял мне с моей же бывшей подругой Мариной. Будете звать в гости, зовите или меня, или их. Одновременно не надо. А то боюсь не удержаться и плюнуть им обоим в рожу.

Мерзко и противно. Подлые предатели, оказывается, находятся ближе всего.

Вам сейчас рассказываю, чтобы не возникало вопросов и домыслов: что случилось? Случилось то, что я их застукала прямо в процессе сами понимаете чего. Сделала фото на память. Вам, конечно же, не покажу. Муа-ха-ха! А может, и покажу, если меня будут доставать всякие нехорошие бывшие люди.

Ах да! Жалеть меня не надо. Я в порядке. Но говорить о них больше не хочу. Пусть покоятся с миром в моем прошлом!

Перечитав несколько раз этот своеобразный каминг-аут жертвы измены, я опубликовала его. Вот так. Все, мосты в прошлое сожжены.

До вечера телефон разрывался от сообщений и звонков всех наших общих знакомых, однокурсников и просто приятелей. Я всем подтверждала, что да, застукала своего парня в процессе измены. Слышать ни о нем, ни о своей бывшей подруге больше не желаю. Но со мной все хорошо, я уже переехала, вернулась к родителям.

Было несколько звонков с незнакомых номеров, но я на них просто не отвечала. Предполагала, что это Марина и Дима обнаружили, что они заблокированы, и пытались позвонить с других номеров.

— Горите в аду! Оба! — мстительно говорила я и вносила в черный список все эти номера.

А в компьютере я все-все-все имевшиеся совместные фотографии и видео сложила в одну папку, назвала ее «*Предания с предателями*» и спрятала в архив. Удалять совсем жалко, я там такая красивая и веселая. Ну и потом, это же часть моей жизни, целых пять лет. Годы учебы, множество интересных событий, поездок, вечеров и мероприятий.

Но и видеть рожу этих двух гнусных мерзавцев я не хотела. Так что все с глаз долой. Однажды, когда мне станет все равно, выну из архива. Может, внукам покажу.

Глава 3 Следствие ведет Колобок

Утро своего дня рождения я встречала в родительской квартире, как и в детстве. Как-то внезапно все так поменялось...

Проснулась, потянулась, открыла глаза. А там уже букет стоит на письменном столе. И коробка с подарком, потому что мама с папой уехали на работу, но успели оставить мне поздравления.

А на кухне нашелся завтрак — маленький блинный торт со свечкой в виде цифры и рядом зажигалка, которой я немедленно воспользовалась. Две симпатичные двойки горели двумя веселыми огоньками. Открытка рядом с тарелкой музыкально пропиликала мне хэппибездей.

Я приготовилась провести день в одиночестве, но внезапно оказалось, что у меня множество друзей и знакомых, желающих разделить со мной мою праздничную дату. Я уж было думала, что всех растеряла за последние месяцы. Как-то так вышло, что я, когда переехала к Димке, по неведомой причине почти ни с кем не виделась. Нас не звали, к нам тоже никто не приезжал. Последнее вполне понятно.

И сегодня, сидя на фудкорте с кучей бывших однокурсников и хохоча, я принимала поздравления с днем рождения, болтала, радовалась и совсем не думала о своих ветвистых рогах. Но все же спросила ребят, а почему так? Почему мы почти не виделись в последнее время?

— Янка, ты не обижайся... Просто мы видели, что он что-то крутит за твоей спиной. И потом, он так неприятно вел себя по отношению к тебе. А ты словно и не замечала. Да ну его. В общем, мы рады, что вы расстались.

Ну... Я, кажется, тоже рада.

В общем день прошел отлично и шумно. И домой я вечером ехала нагруженная подарочками, цветами, объевшаяся, веселая, уставшая и немножечко хмельная. Причем даже не от алкоголя, а от общения, куража, смеха и впечатлений.

А когда я уже почти дошла до подъезда, прозвучал чей-то недовольный голос:

— Ну наконец-то!

— Что? — Я непонимающе оглянулась.

За моей спиной никого не было. Я покрутила головой, так никого и не нашла и пошла дальше.

— Эй! Ты куда намылилась?! Может, все же уже проявишь сознательность и поможешь? — все так же ворчливо и крайне брюзгливо спросил кто-то.

Причем я даже не могла понять, это мужчина или женщина обращается ко мне.

Я снова оглянулась, ища взглядом. Но нет, никого не увидела. Совершенно пустая дорожка. Кусты по обеим сторонам. Вороны вон прыгают. Но это же не скворцы, вороны не разговаривают.

— Кто здесь? — спросила я.

— Я!

— А кто... «я»?

— Вот же убогая! Ниже смотри! — скомандовал голос, и, судя по звуку, собеседник явно стал ближе.

Да кто ж там за кустами прячется? Я шагнула в сторону и заглянула. Пусто. Обычный газон, клумбочки, никого живого.

— Да не с той стороны!

Мне уже стало интересно. И я как дура, вернее, как героиня фильма ужасов, пошла в другую сторону и заглянула за другие кусты, пытаюсь найти дедулю или бабулю, которым чем-то не угодила.

— И? — спросила я, так и не увидев никого.

— Да ты глаза-то опусти!

Я опустила. Трава. Кусты. Под кустом... хлеб? Круглая буханка?

И в этот момент эта «буханка» открыла глаза и уставилась на меня.

— Твою ж бабулю! — Я шарахнулась в сторону, запуталась в ногах и чуть не упала.

— Так, ты мне вот это брось! Никаких бабуль! — строго ответил мне... колобок.

— Глюки? Опять? — грустно пробормотала я и выпрямилась так, что мне перестал быть виден собеседник.

— Эй! Дамочка! — позвал он. — Ты давай свои душевные терзания отложи на потом. Некогда мне. И так искал тебя несколько дней.

— Зачем? — Я снова перегнулась через кусты. — И почему «несколько дней», если я тебя впервые увидела в витрине позавчера?

— Потому! Это у вас, безмагичных жителей этого мира, прошло всего ничего, а в нормальных мирах... Между прочим, все по твоей вине!

— Это-то с какой стати?! — возмутилась я. — А что именно якобы по моей вине?

— А кто забрал ключ, сбежал и не пришел принимать имущество?!

— Чего? — опешила я. — Какой ключ? Куда сбежал? Какое имущество? Так! Стоп! Ты вообще говорящее тесто и моя галлюцинация. С какой стати вдруг ты мне претензии предъявляешь?!

— М-да... — Колобок поскуучнел. Прикрыл на время глаза, а потом пробормотал: — Значит, коротким путем не выходит. Ладно, начнем иначе. Итак. Я Колобок, Колобок, я от бабушки ушел, я от дедушки ушел... Так нормально?

— Нет. Там еще было про сусеки и амбар.

— Ты совсем дура?! — возмутился он. — Какие сусеки? Какой амбар? Это была упаковка муки высшего сорта!

— А заяц был?

— Какой заяц? А-а-а... заяц. Нет. Откровенно говоря, бабушки и дедушки тоже не было.

Я помолчала, а потом решила, что наш диалог хоть и глупый, но все же затягивается, ведется вполне разумно и на сумасшествие не тянет. Значит, по неведомой причине я столкнулась с чудом. Все как в фэнтези-романе, которые я люблю, уважаю и регулярно почитываю для настроения и повышения уровня волшебства в крови.

— Давай-ка выкатывайся сюда, на дорожку, — велела я ему. — Поговорим нормально. Расскажешь, что там у тебя за проблема и про какой ключ ты говорил.

— Ну наконец-то! Что ж все такие тугие и трудные-то стали?..

Хлебобулочное изделие подпрыгнуло, покатилося, нырнуло в переплетение кустов и выкатилось ко мне под ноги на асфальт.

— А ты печеный, а не жареный, — сообщила я ему.

— Спасибо, мадам Очевидность, я в курсе.

— А почему?

— Жареное вредно, от него растет...

— Холестерин? — перебила я.

— Задница! — отрезал он. — Бери меня на руки, неси домой уже. Устал. Сутки тебя по мирам разыскивал, еле взял след. Все расскажу, но сначала давай уберемся с улицы. Видишь вон тех черных? Чуть не сожрали, твари пернатые!

Вороны, оказывается следившие за нами, каркнули, поддакивая.

На ощупь он оказался... ну как хлеб. Обычная такая большая круглая буханка хлеба с хрустящей даже на вид корочкой. Я поднесла его к лицу и понюхала.

— Эй-эй! — всполошился он. — Ты мне эти свои обнюхивания не устраивай! Я тебе не какая-то там еда, а твой путеводитель.

— Путеводитель у меня в телефоне, — сообщила я. — А ты фольклорный персонаж.

А дальше я непочтительным образом сунула его под мышку, прижала локтем к боку, подняла с асфальта свои сумки и пакеты, временно туда поставленные, и пошла домой.

Колобок притих, всю дорогу до дома молчал. А я наконец открыла своим ключом дверь, вошла и увидела множество воздушных шариков, висящих под потолком в коридоре.

На лицо невольно напоззла улыбка. Мама с папой...

— Ма! Па! Я дома.

И так приятно было это крикнуть, черт побери. Ни разу за все месяцы, что я жила у Димки и Аделаиды Львовны, такого я себе не позволяла. У них было так не принято. Они просто сидели по своим норкам. Ну пришла и пришла, молодец, разувайся, иди в комнату. И не любили, если я выходила их встречать. Димка аж беситься начинал, мол, что ты меня контролируешь? Я что, не могу спокойно прийти домой без того, чтобы ты с порога со своими вопросами накидывалась?

Моими вопросами было: Как прошел день? Устал? Как погода? Не замерз? Есть хочешь?

В общем, совсем другой семейный уклад. И только сейчас я поняла, как же мне не хватало вот этого приветствия с порога. Обозначить, что я дома. Чтобы меня вышли встретить, если могут. Или чтобы выглянули на секунду из кухни и улыбнулись. Или оторвались от своего дела, как папа, когда я заглянула в гостиную, и спросили:

— Устала? Как день прошел?

А мама, заметив Колобка, сказала:

— Давай сюда хлеб, на стол порежу. Но, вообще-то, Янка, могла бы и в пакет положить. Ну что за манера таскать еду вот так, в руках?

Притворяющийся обычной едой фольклорный персонаж вздрогнул. Пришлось мне его сильнее прижать к боку.

— Не, мам, это не еда. В смысле, не хлеб. Это волшебная штука. Я завтра перееду же в новое жилье, вот для специального обряда и купила. Есть его не планируется. Это типа через порог вперед себя закатить, чтобы дом — полная чаша.

— В наши годы в новое жилище запускали первыми кошек, — закатил глаза папа. — А сейчас хлеб закатывают... Странные обряды.

— И не говори, Мишань. Это небось из этих... Помнишь, я читала тебе, где еще нужно красные трусы на люстру вешать? Причем кружевные.

— Ну, мам! — вмешалась я. — Это другое. Не Симорон.

— Во! Точно! Я еще пыталась вспомнить, что за Семен Семеныч и как он связан с трусами на люстре.

Папа покачал головой и улыбнулся. Я прыснула от смеха и понесла хлебного сталкера в свою комнату. Пусть я уже не жила с родителями, но мою комнату они все еще сохраняли для меня почти в первозданном виде.

— Ты нормальная?! — прошипел Колобок, как только мы с ним остались наедине. — Закатить меня через порог, чтобы дом — полная чаша?! Что за извращенцы живут в твоём мире?!

— Ой, кто бы говорил? — буркнула я, опуская его на письменный стол. — Сам-то? Кто мне рожи корчил с витрины? А кто меня преследовал и разыскивал?

— Ага! Я так и знал, что ты меня видела! — жутко обрадовался он вдруг.

— В смысле? Я же тебе отвечала.

— Ты глупая? Я за стеклом стоял. Стекло толстое, противоударное и зачарованное. Стояла у витрины, глаза пучила, ртом шевелила... Но это хорошо, что ты еще тогда все видела. Значит, я не ошибся.

— В чем? — устало спросила я, присев на стул. — Чего тебе вообще от меня надо и зачем ты меня нашел? И почему я тебя вообще вижу, слышу и разговариваю, блин, с хлебушком?!

— В голове у тебя хлебушек! — скорчил он рожу и пошлепал толстыми губами из румяного теста. — А я потомственный Колобок.

— Ну да, потомственный... Не бывает вас потомственных. Хлеб размножаться не умеет, потомства вы не даете. О! — Дошло до меня. — То есть твое имя действительно Колобок? Как в сказке?

— Да. Искал я тебя, потому что по твоей вине булочная провалилась куда-то в безвременье.

— Здравьете, приехали? А я-то тут каким боком? Я вас вообще всего раз видела, даже внутрь не заходила.

— А кто утащил ключ?!

— Так, давай уже нормально. Я не знаю, про какой ключ речь. И не понимаю ничего про некое непринятое мной имущество.

— Ты утащила фартук и колпак?

— Ну-у... Да. Случайно! Просто машинально с ними ушла. Но я потом возвращалась, чтобы вернуть. Искала вашу булочную-кондитерскую, но не обнаружила на том месте.

— Естественно! Марьян от нее, считай, отрекся, вышвырнул ключ и ушел. А ты унесла его в другой мир. Вот мимоходом и провалилась в безвременье.

Я глубоко вдохнула. Затаила дыхание. С шумом выдохнула.

— Ты отвратительный рассказчик. Нормально выдай информацию, пожалуйста. И быстро. Меня родители ждут. У меня вообще-то сегодня день рождения, по плану праздничный ужин, а ты мне голову морочишь. Как можно мимоходом куда-то провалиться? И кто такой Марьян?

— Марьян — это тот парень, который швырнул на мостовую форменный фартук и колпак. Марьян Брикс. Боевой маг, лучший в своем взводе.

— Э-э?! — Я аж глаза выпучила. — Боевой маг?! Взвод?! Как он угодил в пекари и кондитеры?

— Война ведь закончилась. Короне нужно было как-то наградить своих верных соратников. Ну и вообще, вписать в мирную жизнь, чтобы не пошли бродяжничать и грабить. Это тебе не шутка — множество боевых магов, сильнейших причем, раз выжили. Вот им и выдали пенсии и в собственность различные заведения тем, кто особенно отличился. Чтобы на жизнь могли как-то зарабатывать.

— А этот Марьян, значит, не захотел? Или не смог? — уточнила я.

— Ну... Второе. Не дается ему сдоба и сладкая выпечка ни в каком виде. Но в оправдание могу сказать, что он прекрасно готовит мясо.

— Так и готовил бы мясные пироги или шаурму... — пробормотала я и потерла лоб.

— Умная какая... Ну психанул парень, с кем не бывает? Может, и дошел бы до мясных пирогов. Не успел. Выскочил немного охладиться, сбросить излишки магии, а тут ты, ушлая какая... Взяла и украла ключ.

— Ничего я не крала! Я уже сказала, что пришла почти сразу и все принесла, чтобы вернуть. А вас там уже не было. Кстати! Если булочная там, то почему ты тут? Ты же в витрине был.

— Потому что я живой. Ну... почти. Нечисть я как бы.

— Нечисть... — повторила я.

— Марьян остался в своем мире. Поди тоже теперь ищет способ вернуть «Мимоходом!». А все. Владелец больше не он.

— А кто?

— А ты! Дурища необразованная! Сказал ведь уже несколько раз! Он отрекся! Ты ключ поймала, забрала, унесла. Где ключ?

— Понятия не имею.

Я напрягла память, пытаюсь вспомнить, что сделала с теми фартуком и колпаком. Я приехала домой. Вывалила все из сумки, убрала ее в шкаф. На другой день с рюкзачком, в который переложила кошелек и документы, поехала забирать свои вещи из квартиры Димки и Аделаиды Львовны. А куда делось все остальное из сумки? Вообще не помню.

Встав, я заглянула в шкаф, под кровать, на стул, куда часто скидываю вещи. Пожала плечами. Потом сказала Колобку:

— Сиди тут. Я пошла ужинать, а то меня там ждут мама с папой. И поищу в стирке, может, туда отнесла. Ключ как выглядит?

— Боги, послали же убогую! — Были бы у Колобка руки, он бы шлепнул себя по лбу. — Ключ выглядит как ключ.

— Еще раз меня оскорбишь, покатишься по лестнице на свободу. Еще и ускорения придам. Не смей меня обзывать. Никогда!

Я встала и пошла к выходу из комнаты.

— Прости, — донеслось мне вслед, хоть и не сразу.

Я обернулась уже на пороге, открыв дверь. Колобок со стола смотрел на меня насупившись, добавлять ничего не стал, но я решила, что извинения достаточно.

— Принято, — сообщила ему и вышла.

Родители и правда меня уже ждали. Удивились, что я так долго пробыла в комнате, а сама даже не переоделась. Но потом мама предположила, что я просто залипла в телефоне. Я не стала ее разуверять.

Мы поужинали. Выпили по бокалу шампанского. Съели по куску именинного торта, теперь уже настоящего, с кремом, шоколадом и взбитыми сливками. Было хорошо. Я не торопилась уходить из-за стола в комнату, где меня ждала чокнутая ожившая сказка. Тем более что я планировала снова жить отдельно от родителей, и видеться мы опять будем нечасто. Мама даже заикнулась, мол, не хочу ли я снова жить здесь, дома? Но я улыбнулась и развела руками.

— Ну, мам...

— Да все я понимаю, — вздохнула она. — Просто мы скучаем.

Фартук и колпак нашлись лишь после того, как я спросила маму, не видела ли она их. Оказалось, и видела, и даже постирала с отбеливателем, чтобы удалить пятна от варенья и шоколада. А потом еще и погладить успела и положила в стопку с прочими свежестопиранными и отглаженными вещами.

— А там в кармане?.. — начала я, не зная, как сформулировать вопрос про неведомый ключ.

— Да, я вынула. В коридоре повесила на ключницу. Там, кстати, есть свободные брелоки. Если хочешь, прицепи какой-нибудь. Это от чего?

Угукнув и не ответив, я поспешила в коридор. На крючочке, среди наших связок, обнаружился подвешенный за колечко черный длинный ключ под старину. Такой, словно он от винтажного замка.

Я с опаской смотрела на него. Снимать его с крючка было страшно. Да ну в пень все эти чудеса...

Хотя... Мама же его брала, ничего страшного не случилось.

Глава 4 Незолотой ключик

Цапнула я ключ, сжала в руке, и вот тут-то все и случилось.

Во-первых, он ударил меня током. Сильно. Словно я в розетку пальцы с шпилькой сунула. Ну да, да, я не самый спокойный ребенок и успела отличиться в детстве.

Во-вторых, он меня поранил чем-то. Поверхность с зазубринами, я умудрилась о нее ощутимо оцарапаться, аж кровь выступила.

В-третьих, он засветился. Светомузыка прямо... Довольно яркое сияние возникло вокруг моей руки, сжимающей ключ, вспыхнуло и погасло.

Ну в-четвертых, я от испуга и боли вскрикнула и выронила эту магическую фиговину себе на ногу. Прилетело знатно. Был ключ тяжелый, кованый, приземлился неудачно, отбил мне пальцы на ногах.

Я взвыла и шарахнулась.

— У-у-уй!

— Ты что там творишь, ребенок? — вышла в коридор мама. — А, понятно. Калечишься, как обычно. Что уронила и разбила?

— Мама! Блин! Как же больно-то! — Я потрясла рукой, а ногу поджала, изображая большую неуклюжую цаплю.

— Идем, горе луковое. Перекисью залью порез. Чем умудрилась-то? — Покачала она головой и закатила глаза. — И подними свой ключ, а то в темноте кто-нибудь наступит.

Ключ я подняла. Но не голой рукой. Второй раз на эти уловки магических тварей не попадусь! Я сначала взяла с верхней полки шарф и уже через него подцепила ключ.

Тот признаков нездоровой активности не подавал. Напасть больше не пытался. Не светился. Не кусался. Не царапался. Но маму я все же спросила, пока она мне поливала порез на ладони перекисью водорода, не поцарапалась ли она сама об ключ?

— Нет, конечно. Он же отшлифованный, гладенький, — спокойно ответила она. — Может, завтра не будешь переезжать? Сегодня клининг все отмыл, папа прямо рано утром туда бригаду отправил и за всем проследил. Но куда ты с порезом?

— Ну, мам! Я уже взрослая! Ну и вообще, — сконфузилась я под ее взглядом.

— Димка тебе не звонил? А Марина? — перевела она тему.

— Нет. — У меня сразу испортилось настроение. Я как-то так погрузилась во все эти сказочные странности, что и думать уже забыла про двух предателей. Сейчас маме пояснила: — Я их везде заблокировала. И не беру пока трубку с неизвестных номеров.

— Ну и правильно. Этот... мне звонил. Гадости про тебя говорил.

— О как! — Я села ровно. — А ты что?

— А я сказала, что еще раз позволит себе подобное и побеспокоит меня или тебя, и я сама, лично, утащу у тебя компромат на него и отправлю куда следует.

— Да-а-а?! А он?

— Нецензурно выбранился и бросил трубку. Козел!

— Козел! — подтвердила я. — Хорошо, что вы с папой помогли мне так быстро от него переехать.

— Ага. Завтра с тобой поехать туда, в студию? Будешь что-то из вещей еще забирать?

— Не-а. Ну вот форму только, которую ты постирала.

— Красивая, кстати. И надпись забавная. А почему «Мимоходом»?

— Ну... Не знаю, — растерялась я. — Но прикольно, да?

Мы еще немного поболтали, потом я забрала из отглаженной стопки вещей фартук и колпак. Захватила ключ, так и завернутый в шарф, и пошла в свою комнату, где меня ждал Колобок.

Не успела закрыть за собой дверь, как он заявил:

— Я все почувствовал. Молодец. Приняла ключ, привязала его к себе кровью. Марьян, конечно, лопнет от злости, но сам виноват.

— Почему? — Я присела напротив.

— Потому что надо было самому это сделать. Ему же четко все рассказали. Что если не привязать кровью, то органической привязки нет. Что если не отдаться душой и эмоциями, то и слияния не будет. Ну и что вышло? Психанул, форму скинул, и привет! Если бы вернулся прямо сразу и забрал его, то, может, булочная его бы и простила. Она ведь не злая совсем, волшебная же. И очень любит компанию. А так он, считай, ее в другие руки передал, отказался. Она и обиделась. Ушла.

— Ушла? Ты же говорил, что перенеслась куда-то в небытие. Когда врал? Тогда или сейчас?

— Не придирайся!

— А ты не юли. Ну-ка! Давай все четко, ясно и понятно. И как ты почувствовал про ключ? Кстати, он поранил мне руку сильно и светился, и током еще ударил.

— Не током, а магией. И не поранил, а взял крови для привязки. А свет — это побочное явление.

— И-и-и... Куда ушла булочная? И булочная ли она? Или кондитерская?

— Какая разница? Как назовешь. Пекарня. Булочная. Кондитерская. Неважно, главное, что в ней всегда, с самого момента ее взросления, только пекут-выпекают и продают это желающим. Это ее специализация.

Я сделала мысленную пометочку, что возможны и другие похожие заведения, живущие своей жизнью и уходящие невесть куда.

— И?! — Я строго нахмурила брови.

— Ну да, да! Вот ты зануда. Ушла. Встала на свои лапы и ушла. Она ведь может.

— У нее еще и лапы?! Где?! Она же стояла прямо на асфальте, и крыльцо имелось.

— Боги! Какие же примитивные людишки живут в этом мире. Ну не лапы. Ноги. Самые обычные курьи ножки.

Я аж булькнула, издав нечленораздельный звук. Помолчала, собираясь с мыслями, и уточнила:

— Избушка? На курьих ножках? Но булочная выглядела обычным каменным двухэтажным домиком.

— Нет, конечно, не изба уже давно. Это только первое время после вылупления они такие, типичные избышки. А потом растут, увеличиваются, выбирают образ жизни и специализацию, под них снаружи меняют фасад и вывеску, внутри — тоже под выбранную деятельность — переносят стены и выращивают нужное количество комнат.

Я молча тарацилась на Колобка. Пауза затягивалась. В какой-то момент он начал нервничать, отводить глаза, и я поняла, что и сейчас он еще не всю правду мне выложил.

— Колись давай!

— Зачем?! — испугался он. — Я печеный, меня нельзя расколоть.

— Выкладывай все полностью. Много таких избушек на курьих ножках существует? И какие они? И откуда берутся? Где рождаются? И что, те, кто начинают в них жить и работать, становятся как Баба-Яга?

— Где избушки вылупляются, никто не знает. Откуда берутся их яйца, тоже неизвестно. Новорожденных избушат никто не видел, но всем известно, что они вылупляются, а не рождаются. Просто однажды они приходят к людям, уже став большими. Сначала это обычный одноэтажный деревенский домик с печью. Они могут оставаться на одном месте, пускают в себя кого-то пожить. Скучно им быть одним. Чаще всего ведьмочек или магичек. Могут под них свой внешний вид менять и где-то на одном месте обживать. Но чаще снимаются с места и путешествуют. Изучают миры. Потом, став взрослыми, выбирают, чем хотят заниматься в своем дальнейшем существовании, и начинают изменять себя под выбранную цель. Отрачивают второй этаж, крыльцо, вывески, витрину, стены каменеют и меняют окрас.

— С ума сойти! — выдохнула я.

— Ну а потом подают заявку в ковены или королевским службам, что готовы существовать в связке с магами и чародеями. И тогда уже им помогают подобрать того, кто будет вести... хозяйство? Быт? В Мимоходом — это всегда тот, кто умеет и любит печь. Вот с Марьяном вышла осечка. Выпечку он любит, а вот печь не очень. Ты как? Должна уметь, раз привязка сработала.

— Не отвлекайся. Да, люблю, умею, обожаю. А какие еще есть избушки? Ты про какие знаешь? И почему «Мимоходом»? И зачем на вывеске восклицательный знак? На названиях не ставят знаки препинания.

— Какой знак? Просто «Мимоходом».

— В конце слова. Багет и кексик.

Колобок задумался. Пошевелил толстыми губами. И озадаченно сказал:

— Это просто багет и кексик. Для красоты. Не знаю я ни про какой знак.

— Да? — Я потеряла шею. Встала и взяла с кровати сложенный фартук. Там на кармашке была вышивка. Вот ее я и показала Колобку.

— И? Красиво. Кексик — потому что сладости. Багет — потому что хлеба разные. Что не так?

— Ладно-ладно. Значит, я неверно прочитала, и булочная называется просто «Мимоходом». Так почему именно так?

— Потому что на месте не стоит. По мирам ходит. И у нее чародеи, когда меняются по естественным причинам, всегда из разных реальностей. Она любит путешествовать. Специально ее и не найти. Но вдруг можно наткнуться мимоходом, забежать и купить вкусную выпечку.

— Но адрес же?.. Я видела. И даже запомнила. Там на вывеске было: ул. Сладкая и номер дома — тринадцать.

— Это просто адрес регистрации в одном-единственном городе, чтобы получать письма и заказы. Магическая привязка. Ну и в редкие визиты в родной мир там и встает.

— А ключ? — кивнула я на магическую штуку.

— А ключ избушки сами из своего нутра исторгают. И через него привязку и осуществляют.

— То есть все-таки избушки на курьих ножках — это их общепринятое название, даже если они выглядят двухэтажными коттеджами, — утвердительно заявила я. — А какие еще бывают избушки? Ну же! Рассказывай!

— Какая же ты нудная! У тебя в голове должен быть хлебушек, пирожные, тортики.

Я прыснула от смеха и уверила, что именно хлебушек у меня в голове и есть после всего произошедшего. А из остальных избушек Колобок смог назвать только кофейню, потому что она была подружкой нашей кондитерской. И ее чародеи всегда приобретали большие партии выпечки. Еще он знал про ателье.

А дальше отмахнулся, сказал, что всех их не упомнишь. Сама со временем узнаю про остальные избушки на курьих ножках. Но вообще, лучше так их не называть, ведь взрослые избушки уже изменили свой облик под специализацию и выглядят красивыми домами, а не деревенскими избами.

А как называть? Да никак. Есть название у каждой, это как имя у нас с ним. Вот им и называть.

— Что-то ты путаешься в показаниях, — прижучила я его. — Такое ощущение, что ты сам знаешь не все. То говоришь, что они

официально называются избушками на курьих ножках, а то заявляешь, что так их называть не надо. Вот я человек. И как бы я ни меняла свою внешность, человеком быть не перестану.

— Какая ж ты нудная! — закатил глаза Колобок. — Давай пошли. Нас ждет Мимоходом.

И я поняла, что права. Он действительно просто не все знает и путается. Но сегодня идти, конечно же, никуда не собиралась.

— Завтра. Сегодня спать ложимся, — заявила я. — И вообще, иди в шкаф. А то мне нужно переодеться, и тебе нечего на мои девичьи прелести пялиться.

— Ты совсем дур... — вытаращился он на меня, но тут же исправился: — дорогая. Забыла, что я хлеб? Я из теста. Мне твои девичьи прелести — примерно как тебе ножка стула или спинка дивана. Та же степень привлекательности.

Ночью мне снились избушки на курьих ножках. Они водили хороводы, чаевничали, сплетничали о нас, людях.

Дичь лютая. Но и та информация, которую мне выдал Колобок, была далека от нормальности. Я его все же засунула в шкаф, закрыла дверцу и подперла ее стулом. А потому что нечего! Я еще не настолько сошла с ума, чтобы рискнуть и лечь спать в одном помещении с ожившей сказочной хтонью.

Опущу все те неприятные слова, которые изволил исторгнуть из себя Колобок, пока я его запирала. Пообещала ему, что вот прямо сейчас он отправится искать зайца, медведя и Серого волка. И если попадется лисе, то это уже не моя забота.

— Какой еще лисе? У вас в городе живут лисы? Волки?

— Хуже. У нас живут люди, машины, собаки и дети, — буркнула я и захлопнула дверцу шкафа.

Утром родители старались не шуметь, собираясь на работу, но у них плохо выходило. Они отвыкли, что я живу с ними, и то что-то роняли, то начинали говорить в полный голос.

Но я не в обиде. Наоборот, хорошо, что проснулась пораньше. Много планов, много дел.

Папа еще раз уточнил, не нужна ли мне помощь, не привезти ли что-то отсюда в снятую им для меня квартирку? Мама дала множество напутствий и советов. Но им пора было уходить, так что мы

договорились созвониться. Ну и что я приглашу их на новоселье, как только разберусь с вещами, обустроюсь и буду готова к приему гостей.

— Ну наконец-то! — воскликнул Колобок, как только я открыла шкаф, позволяя ему выбраться наружу. — Теперь-то мы можем ехать?

— Да. Я уже позавтракала и собралась, — миролюбиво ответила я. — Катись давай. Я присела на корточки и разложила на полу большой тканевый шоппер.

— А корзинка?

— Я, по-твоему, крестьянка или дачница? Откуда у меня корзина?

Вот так периодически переругиваясь, мы и вышли из дома. Вполне спокойно доехали на метро до нужной станции. Дошли до моего нового дома, где, по заверению папы, уже все отмыли еще вчера специально обученные люди. А мне предстояло сегодня только разобрать свои вещи из коробок и закупиться продуктами на свой вкус и аппетит.

С последним пунктом родители тоже предлагали помочь, но я отказалась. А вдруг бы я задержалась у них, а не заехала прямо сегодня. Да и смысла в этом нет, существует доставка, и мне привезут все, что я пожелаю, в течение пары часов, максимум.

Вошла я, разулась и сразу же отправилась проверять, что тут и как. Ну... было чисто. И пусто. А все мое имущество сиротливо высилось кучкой коробок и пакетов в кухонной зоне.

— Не богато, — прокомментировал Колобок.

Он уже успел прокатиться во всей небольшой квартирке и сунуть свой нос везде. Хуже кота, ей-богу.

— Да это же не мое. Спасибо, что пустили пожить за не слишком большие деньги. Владелец квартирки уехал на год, а мне вот... Ну и присмотреть за жилищем. Всем хорошо.

— Ну да, ну да. Но вообще зря. Ты можешь жить в Мимоходом.

— Ну да, ну да... — В тон ему отозвалась я. — В неведомой волшебной избушке, у которой имеется свой характер и взгляд на жизнь, а также она дружит с другими избушками. И тут я, такая нарядная, — жить пришла. Ага.

— И? Что не так? — совершенно серьезно уточнил он. — Принарядиться, конечно, не мешало бы. В драных застиранных штанах негоже перед приличным обществом появляться. Да и балахон

этот твой... Платье надо, ленты в волосы. Ну и причесаться бы не мешало. Что вот ты на голове накрутила? Позорище, а не девка.

— А я не девка, а современная молодая девушка в модных драных джинсах, в худи и с пучком на голове.

Колобок фыркнул.

— Худи... Слово-то какое! Страхо-худо ты в нем. Все одно, как приступишь к работе в Мимоходом, одеваться подобающе придется.

Как-то незаметно в наших диалогах название булочной стало звучать, словно это имя. Мне поначалу было сложно принять, что это не просто слово с вывески. Да еще и наречие. А потом ничего. Втянулась. Да, вот такое странненькое имя у странненькой избушки на курьих ножках.

Сама не верю, что я приняла это как факт и всерьез о нем рассуждаю.

Марьян Брикс

Что ж, в академии магистры не зря твердили сотни раз, что магам, особенно боевым и стихийным, нельзя выпускать злость и раздражение из-под контроля. Это сложно. Неукротимые стихии бурлят вместе с эмоциями. Только контроль над всем в совокупности — мыслями, чувствами, настроением, эмоциями — помогает держать их в узде.

Марьяну удавалось это в детстве, поэтому не выгорел и не позволил пострадать окружающим людям от его огненного дара. Рано потерявший мать мальчик умел быть серьезным, вдумчивым, осторожным. Потому и в академии был одним из лучших. По этой же причине и в схватках с нежитью уцелел. Хоронил друзей, развоплощал их, ставших нежитью, и занимался упокоением бывших соратников, которым не повезло.

Выжил, уцелел, сберег здоровье. Вышел на пенсию. Получил хорошее дело, шанс на безбедную жизнь. И все это потерял, единожды психанув, позволив эмоциям взять контроль над собой.

Ладно одежда и немногие ценные и памятные вещи. Обидно, конечно, было их лишиться. Но деньги на банковском счете позволили снять жилье, купить необходимый минимум вещей, да и питаться три раза в день.

Но как избавиться от досады на себя? Ведь это он взорвался и выскочил из «Мимоходом», бросив все. Это он собственноручно швырнул в случайную прохожую и свою форму пекаря, и ключ в ее кармане. На ту девчонку даже разозлиться не получается. Она ничего плохого не делала, просто стояла и смотрела на витрину. Молоденькая, симпатичная, глазастая, странно одетая иномирянка.

Да и на сбежавшую избу не получалось разозлиться. Ведь он знал, что она полуразумная и обидчивая. И его предупреждали, что с нею нужно наладить контакт и привязать кровью.

Правда, он не предполагал, что она может вот так, совсем по-девчачьи, психануть и сбежать в одиночку.

Как ни крути, как ни пытайся перевернуть факты, а они все говорят, что Марьян сам виноват в случившемся.

Это было обидно. Никому не нравится осознавать такое.

Избушка на курьих ножках, которая ни разу Марьяну свои ножки не демонстрировала, удрала. Где ее носит — только куриному богу известно, если таковой существует.

Прошла неделя. Найти «Мимоходом» так и не удалось, на прежнем месте она не появлялась. Деньги заканчивались. Пришлось искать работу наемника. Подался в сопровождение каравана. Платят хорошо, в дороге кормят.

Да и поразмыслить за грядущие три недели можно о себе и своем будущем. А потом видно будет. Либо продолжит искать возможность отловить свою обидчивую избушку. Или она сама вернется. Ведь ей без человека тоже плохо. Либо... там видно будет.

Но урок Марьян усвоил. И возобновил медитации. Каждый день без отговорок — дыхание, транс, медитация, чтобы держать свой буйный и сильный дар огня под контролем.

Глава 5 Знакомство с Мимоходом не случается мимоходом

Довольно много времени у меня ушло на то, чтобы распаковать свои вещи, разложить, развесить и расставить их в шкафы. Причем некоторые из них вызывали замешательство. Зачем мне это? Почему я вообще это хранила? А зачем забрала сюда? Надо было просто выбросить. Но спишем на то, что паковала я все в дикой спешке, так как нужно было успеть до возвращения Димки или его мамы.

Кстати. А не заглянуть ли на страничку к нему? И к Маринке тоже. Или нет?

Нет, не буду. А то вдруг они там свадьбу празднуют уже? Или про меня гадости пишут? Не хочу этого видеть. Все равно же узнаю, но лучше позднее.

Но, вообще, как же своевременно случилась вся эта волшебная история с Колобком. У меня даже нет времени плакать или горевать из-за предательства парня и лучшей подруги. Просто два гада, чтоб им черти бока жарили да перцем чили посыпали.

Не забыла я и про заказ продуктов. Как в холодильник необходимый для выживания набор, так готовые обед и ужин на сегодня. Ясно ведь, что сил на самостоятельную готовку уже не останется.

Ближе к вечеру Колобок начал ныть.

— Ну, когда мы пойдем? Ну пора уже. Ну ты же разобрала вещи. И еду заказала. И незачем откладывать. Идем скорее. Мимоходом там одна, обиженная, грустит. Давай, пошевеливайся. И так вся выпечка зачерствела. Нужно новую. И мне тут надоело в вашем мире.

— А мне нет. Мне в моем мире не надоело. Нет, я не планирую заселяться в Мимоходом. Я только заехала сюда. Я еще даже Марусеньку не распаковала.

Разговор этот повторялся и повторялся.

— Какую еще Марусеньку? — ревниво уточнил Колобок, только сейчас услышав мои возражения.

— Кухонный комбайн.

А потом как-то неожиданно наступила ночь. И я в первый раз поужинала в новом жилище. И впервые приняла душ тут, пытаюсь приноровиться к новой эргономике помещения. И расстелила новую для себя постель. И так устала, что забыла запереть Колобка в шкаф, и он устроился на кухонном столе.

— На новом месте приснишь жених невесте, — прошептала я трижды, закрыла глаза, устроилась на подушке.

На ехидный смешок волшебного хлебушка решила внимания не обращать. И только задремала...

Как в окно постучали. Учítывая, что моя нынешняя квартира расположена на втором этаже, если поднапрячься, могли и вскарабкаться всякие нехорошие личности. Но все же...

Я подскочила, пытаюсь понять, может, мне примерещилось? Или действительно был стук? Балкона в квартирке не имелось, только большое окно, которое сейчас было задернуто плотными шторами блэк-аут.

— Ты слышал? — спросила я шепотом у Колобка.

— Слышал, конечно. Я что, по-твоему, глухой?

Я встала с постели, на цыпочках прокралась к окну, приоткрыла крохотную щелочку, выглянула и издала горловой звук. То ли квакнула, то ли булькнула, то ли эмоциями подавилась.

— Ну? Что там? — донесся из-за спины нетерпеливый вопрос.

— Дом.

— Чего? Дом? А! Значит, Мимоходом нас нашла. Открывай скорее! — обрадовался Колобок

Он подпрыгнул, скатился со стола и, словно такая вот странная собака, подобрался к моим ногам.

Я помедлила, а потом раздернула шторы и в изумлении уставилась на домик. Тот самый, с вывеской. С витриной, сейчас темной и пустой. С крышей. Короче, обычный такой, каменный крашенный в приятный розовый цвет коттеджик.

И вот этот коттедж сейчас стоял прямо вплотную к нам, окна в окна. И переминался на... Не веря своим глазам, я открыла створки, высунулась по пояс и заглянула вниз. Так вот там были реальные курьи ножки. Клянусь. Большие такие. Сверху в бледно-золотистых, почти бежевых перьях, снизу — плотная, чуть ли не чешуйчатая

желтая кожа, пальцы, когти. Эти когти сейчас скребли асфальт улицы Горбенко.

— Ага... — зачем-то сказала я.

Подняла глаза, выпрямилась и уставилась в темные окна второго этажа избушки. Точнее, булочной. Или кондитерской. Или пекарни. И казалось, будто избушка смотрит ими на меня.

Я подумала и сказала:

— Привет. Меня зовут Яна.

— Мимоходушка, ты ж моя хорошая! — вмешался Колобок. — Я уж думал, придется тебя идти выручать, искать. Собирался сапоги железные ковать, семь пар. Хлебы железные печь.

— Ты спятил?! — ошарашенно спросила я, перебив его причитания. — Какие еще сапоги? У тебя ног нет. И зачем тебе хлеб? Ты сам — выпечка.

— Мимоходушка, не слушай ее! Она просто неразумная девица из немагического мира. — И уже мне: — Сказки читать надо, курица необразованная.

— Окно открыто... Высоко стою. Далеко гляжу. Интересно, насколько хорошо я помню студенческие годы и игру в баскетбол?.. — задумчиво проговорила я, разминая руки.

— Это ты к чему? — не понял Колобок.

— Я тебе что говорила насчет оскорблений? Так вот, я даже к лестнице не пойду. Сейчас отправишься в полет низким бреющим прямо из окна, — многообещающим тоном сообщила я дальнейшие перспективы обнаглевшему тесту.

— Мимоходом, не слушай ее, — заявил он, глядя в окно. — Она только с виду страшная. А так просто глупая, не понимает, с кем связалась, вот и грозитя.

Там нас с интересом слушала... булочная. Господи, какой же сюр!

— Все я понимаю. В сказку я вляпалась, — буркнула я. А потом оперлась руками о подоконник и обратилась к своему будущему месту работы. — Давай заново? Меня зовут Яна. Можно Янка. И я очень люблю печь всякие вкусные штуки. И даже беру иногда заказы в интернете. Только я любитель и у меня нет опыта работы. Совсем никакого. И еще я случайно унесла форму с твоим ключом. Вообще, я ничего плохого не планировала и совершенно нечаянно перехватила

личные вещи твоего прошлого владельца, этого... Как там его? Марьяна.

Избушка переступила с лапы на лапу, скрежетнули когти по асфальту.

— И что дальше? — спросила я. — Мне надо спуститься, да? Пойти к крыльцу? Или что?

— Мимоходушка, дай лапку, — попросил вдруг Колобок.

Немыслимым образом домик засмутился. Не знаю, как мне это стало ясно. Просто поняла. А потом он накренился, изогнулся, принял невероятный угол наклона, одна куриная лапища поднялась к окну и протянулась к нам.

Как я не завизжала от страха, не знаю. Но я собрала всю смелость, какую смогла. Сжала зубы, растянула губы в улыбке и вежливо пожала двумя руками по очереди каждый из куриных пальцев. Типа поздоровалась. Ага. Страх-то какой!

А что делать дальше, все еще было непонятно.

— Идем уж, бестолковая ты девчонка, — вздохнул Колобок. — Поставим Мимоходом на место. Сколько ей по улицам бродить, бедняжке.

Ну, мы и пошли. Я быстро натянула джинсы, футболку и кроссовки на босу ногу. Взяла ключ, фартук с колпаком. И мы с Колобком отправились на улицу, где нас ждало мое новое место работы.

М-да.

Вот уж точно, если ты сам не идешь на работу, работа идет к тебе. От стресса меня пробивало на нервное хихиканье, и вероятно, я выглядела не совсем вменяемой. Но, кажется, моя вменяемость закончилась в тот момент, когда мне из-за стекла витрины начал корчить рожи Колобок. Вот с этим еще предстоит разобраться: что он такое, откуда взялся, кто его испек, как он ожил? Вопросов много, но скользкий круглый хлебушек на них не отвечает и мастерски увиливает.

— Ну... Давай, что ли, на то место, где мы с тобой впервые увиделись? — спросила я у домика.

А дальше на моих глазах творилась, вероятно, пространственная магия. Каким-то немыслимым образом вполне себе большой, осязаемый двухэтажный дом взял и вклинился между двумя другими

домами, соприкасавшимися стенами, между прочим. И теперь между зданиями с адресами «ул. Горбенко, 10» и «ул. Горбенко, 12» стояло строение с адресом «ул. Сладкая, 13». А четко напротив нее многоквартирный дом «ул. Горбенко, 13». Бедные люди, которые будут тут что-то искать, бедные курьеры...

Но это еще не все.

Как я уже сказала, Мимоходом, пяясь, втиснулась в пространство между домами. И хотя те оставались стоять на своих местах, асфальт не шелохнулся, но она вместилась. А дальше она, словно большая курица, переступила с ноги на ногу, поджала их и опустилась. Такая вот огромная насадка... И крыльцо вросло как родное в тротуар. Словно так все и стояло.

— Ы-ы-ы... — сказала я.

— Красиво, да? — подтвердил Колобок. — Ну все, идем. Принимай рабочее место.

И я пошла. Медленно поднялась на крылечко. Вставила ключ в замок, повернула. Опасалась снова каких-то светопреставлений, но нет, совершенно буднично щелкнул язычок замка. Потянула на себя тяжелую деревянную дверь, открыла ее и переступила порог торгового зала.

Сразу же зажегся желтый электрический свет. Светильники располагались и на потолке, и на стенах, но как они включались, неясно. Ведь тут нет электрических проводов. Да? Или нет?

Внутри все было... Ну обычно как-то. Как в самой простой булочной. Только не в современной, когда все в стекле и хромированных деталях. А так, под старину. Деревянные прилавки и витрины, тоже со стеклом, разумеется. Выставлены этажерки и тортницы для пирожных под стеклянными колпаками. Отдельно стеллажи для хлеба и выпечки.

Сейчас все они пустовали.

— А куда все исчезло? — задала я вопрос. — Ведь в зале оставался готовый товар. Я точно видела, когда этот ваш... Марьян убежал, здесь было много всего. В том числе на витрине.

— На витрине муляжи, — пояснил Колобок, шустро исследующий зал.

— А ты?

— И я. Но я не муляж.

— Вот именно, — пробормотала я. — И что дальше? Сейчас ведь ночь.

— Все обойди, посмотри, где будешь дальше обитать. Ну и спать иди.

— Я не могу тут обитать, — испугалась я и даже попятилась к выходу. — Я в доме напротив живу, мне папа снял квартирку.

— Ой, не трусь! — интонационно отмахнулся от меня Колобок. — Не сегодня же переедешь. Пообвыкнешь, все дела уладишь, привыкнете друг к другу с Мимоходом. Думаешь, ей так уж нравится, что то Марьян ее предал, то вдруг ты нарисовалась? Просто она добрая, милая и совсем не может жить одна. Вот и пришлось тебя искать.

— А Марьян? — спросила я одновременно и у Колобка, и у безголосого домика.

— А Марьян дурак. Упустил хороший шанс.

— Но по документам владелец же он, да?

— На самом-то деле у избушек нет владельцев. Я же тебе говорил. Они сами по себе, но могут пустить смертных для совместного проживания. Так что его документы — это ничего не стоящие бумаги, раз он отказался связать себя кровной связью.

Я так не считала, потому что, как человек современный, была убеждена: документы — это важно. Но где этот неизвестный Марьян шляется, неясно, может, вообще в другом мире. А мы тут. Ой! Кстати!

— А мы что, будем одновременно во всех мирах, да? Та девочка с мамой... Мама фея была. Просто я думала, что это так ласково. А она настоящая фея?! И про вампиров речь заходила...

— Вот что ж ты такая дотошная? — недовольно вздохнул Колобок. — Нет бы как все нормальные люди сначала все посмотреть, исследовать, изучить...

— Так я изучаю. Информацию.

— Когда избушки якорятся где-то и сливаются с потоками мира, то в них можно попасть из ближайших двух-трех. Мир, где они встали. И парочка сопредельных.

— Ага. Понятно, — поняла я, что ничего мне не понятно.

Но решила отложить вопросы на потом. Все равно за один раз все не вытасишь из моего единственного информатора.

Домик мне понравился. Немного старомодный торговый зал, в который попадаешь прямо с крыльца.

В подсобные помещения и на лестницу, ведущую на второй этаж, можно было пройти только через него, зайти за прилавки и через межкомнатную дверь.

На мой взгляд это неправильно, нужен бы еще один черный вход из кухни или из внутреннего коридора. Кухня, к слову, хорошо оборудованная, в ней имелись и вполне современные духовые шкафы, и конфорки, и еще и русская печь с большим зевом. Множество шкафов, внушительный рабочий стол и обычный обеденный с приставленными стульями. Большой двухдверный хромированный холодильник и дополнительно — холодная комната и кладовая.

А на втором этаже — три спальни, симпатичная гостиная, вмещавшая еще и письменный стол и шкаф с папками и книгами в углу, и ванная комната. В одной из спален, с синими обоями и темной мебелью, так и оставались вещи Марьяна. Он явно не утруждал себя идеальным порядком. Одежда висела на спинке стула, что-то валялось на кровати. На столе лежал блокнот.

Я не стала заходить и трогать чужое имущество. Немного постояла на пороге, осмотрела комнату и вышла, тщательно прикрыв за собой дверь. Две оставшиеся спальни были идентично обставлены, но в другой цветовой гамме. Одна светлая, сливочно-золотистая с мебелью нежного светлого оттенка, а вторая в светло-зеленых тонах с мебелью вишневого цвета.

В той, которая была сливочно-светлой, я спросила вслух, сама не зная, к кому именно обращаюсь:

— А можно я буду ночевать иногда в этой комнате?

И решив, что ответ наверняка положительный, прошла к кровати, погладила светлое бархатное покрывало, сняла с волос заколку и положила на него, желая обозначить, что помещение занято.

Гостиная была небольшая, но очень уютная. Здесь, наверное, хорошо сидеть вечерами, особенно если разжечь камин. Кстати, я не умею этого делать. Ни разжигать, ни чистить его. Да и работать должно быть удобно, письменный стол и стул к нему на вид располагали заняться чем-то полезным.

Ну и завершила я осмотр второго этажа ванной комнатой. Хорошее, светлое просторное помещение в молочного цвета плитке на

стенах и с мраморно-пестрой на полу. В наличии имелось все необходимое. Ванна с нормальными современными и понятными мне смесителем и душем, красивая штора на карнизе, чтобы не брызгаться. Унитаз, умывальник с хорошей раковиной, полки и узкий шкаф для всего необходимого. Большое зеркало над умывальником и еще одно в дверце шкафа. Много света. И окошко с матовым стеклом, задернутое еще и непрозрачным тюлем.

— Здесь очень мило, — произнесла вслух, обращаясь одновременно и к избушке, и к Колобку.

Блин, ну какая она избушка? Прямо язык не поворачивается так ее называть. Мимоходом — очень красивый, хорошо обставленный дом. Причем меня не покидает ощущение некой неправильности восприятия объема. Если смотреть на здание снаружи, оно намного меньше, чем кажется, когда обходишь его внутренние помещения. Это тоже какая-то пространственная магия?

Тут я отчаянно и широко зевнула. Посмотрела на наручные часы и поняла, что уже третий час ночи. И что я дико хочу спать.

— Ладно, рада была познакомиться. До завтра, ребята. Сейчас мне срочно нужно упасть лицом в подушку и выспаться.

— Куда это ты собралась?! — всполошился Колобок.

— К себе, — снова зевнула я. — Домой, напротив по улице. Утром встану и приду.

— Ты мне это брось, — аж подпрыгнул он от избытка чувств. — Тебе надо переехать, поселиться здесь, обустроиться.

— Ты противоречишь сам себе. Только что говорил, что меня никто не торопит, я могу сначала привыкнуть к Мимоходом, а она ко мне.

— Глупости, — прикинулся ничего не понимающим Колобок. — Вот же комната, заселяйся, ложись спать.

— Со временем, — не стала я спорить и что-то доказывать. — Не сегодня же. Завтра, наверное, приду с Марусенькой.

— Это еще кто? — озадачился он.

А Мимоходом явно насторожилась и прислушалась, уж не знаю, чем она это делает.

— Я же тебе говорила. Ты почему все забываешь? У тебя в голове хлебушек? — пошутила я. — Мой кухонный комбайн с миксером и всякими ништяками. Все, ребята, я спать. А то меня уже подташнивать

от усталости начинает. Колобок, ты со мной или тут останешься до утра?

— Тут, конечно, — фыркнул он. — Не могу я же мою девочку одну бросить. Она и так, бедная, вынуждена была скитаться и искать тебя, раз Марьян ее предал. — А потом все же признался в истинной причине: — Да и не хватает мне уже магии. Ваш мир совсем убогий. Мне едва хватило ресурса тебя выследить и ввести в курс дела.

— Ага, — коротко ответила я.

Протяжно, с подвыванием зевнула, чуть не свернув челюсть, и пошагала сначала на первый этаж, а потом и на улицу. Вышла на крыльцо, тщательно заперла на замок дверь и пошла в свою квартирку в доме напротив.

Уже там, снова раздевшись и приготовившись ко сну, я выглянула в окно, помахала рукой булочной, сейчас стоявшей с темными окнами, и пробормотала:

— Все страньше и страньше. И неясно, где этого Марьяна носит. Профукал свое счастье, дурачок такой.

Глава 6 Волшебный рабочий день

Утро началось рано. Я как-то не предполагала, что здесь так шумно. Центр города, оживленная улица, второй этаж, открытое окно, лето, туристы, дворники...

— Да чтоб вас всех... — простонала я, накрыв голову подушкой.

Ранее мне не доводилось жить ни на втором этаже, ни в центре. А в спальных районах по утрам если только машины могут заводиться или зимой дворники лед колют на тротуарах. Ну и высокий этаж всегда, да.

В общем, пришлось мне вставать. Настроение было отвратное, голова гудела с недосыпа, в глаза словно песка насыпали. Загребая ногами словно старушка, я побрела в душ. Стояла там, пока в голове не прояснилось. Ощущение было странное, словно накануне я выпила. Прямо вот четкое похмелье. С чего? Почему? Просто от недосыпа?

Как рано меня настигла старость... Вот так и бывает. Тебе исполняется двадцать два года, тырываешь многолетние отношения с парнем, который тебе изменил, и не менее многолетнюю дружбу с подругой, которая тебя предала с твоим же парнем. Потом ты вывозишь свои вещи, съезжаешь и от парня, и от родителей, тебе как взрослой... — ну, почти взрослой... — папа снимает квартиру. А потом в твою жизнь врывается Колобок, избушка на курьих ножках, магия и волшебство... И вот ты уже старенькая, дряхленькая, и голова болит.

Я стерла ладонью пар с зеркала над умывальником, чтобы посмотреть на себя. Вздохнула и сказала:

— Я древность. Я развалина.

Отражение закатило глаза, вздохнуло и показало мне язык. Ну и ладно, не всем же нести в мир уныние и депрессивность долго. Я ведь не Федор Достоевский, я долго нудить не умею.

Итак!

По плану: высушиться, позавтракать, взять Марусю и сходить на другую сторону улицы в избушку.

Нет, ну надо все же что-то придумать и с названием дома, потому что «избушка» категорически ей не подходит, и с длиннющим именем.

Это ж язык в трубочку свернется, каждый раз выговаривать «Мимоходом» или ласково — «Мимоходушка».

Ну и вообще, как-то нечестно, что у меня имя короче, чем у моей будущей компаньонки. А я почему-то именно так начала воспринимать Мимоходом. Не как здание, жилище, дом, булочную, место работы и проживания, а именно как будущую компаньонку по бизнесу.

Ключ в двери повернулся так же легко, как и ночью. Меня проводили скучающими взглядами прохожие, но ни у кого не вызывало удивления появление нового здания на улице. Словно все так и должно быть. Магия?

Я вошла внутрь, закрылась, чтобы случайно никто не сунулся из чужих, и понесла на кухню Марусеньку. Нужно найти ей местечко, расставить, подключить. Ну и вообще, освоиться. И попробовать что-нибудь приготовить.

Но сначала я громко поздоровалась и окликнула:

— Ау, всем привет! Колобок, ты тут? Я пришла.

Ответа не последовало, и я решила поискать его позднее. Наверное, отдыхает и заряжается магией.

Занялась своими делами. Установила комбайн, нашла место рядом для всех чаш и насадок, воткнула в вилку розетку. Даже думать не хочу, зачем тут розетки и откуда Мимоходом берет электричество. Это не самая странная странность.

Маруся заработала, мигнула огоньками, загудела мотором, когда я включила ее для проверки. Довольно улыбнувшись, я выложила из сумки толстую стопку кулинарных книг с картинками. У меня их много. Причем от старых, выпущенных еще в середине прошлого века и стоявших в шкафу у бабушек, так и до современных, с лаковыми блестящими фотографиями и сложными рецептами.

Все старые книги я честно утащила у бабушек и родителей. Все новые покупала сама, а еще мне их дарили мама с папой, друзья, однокурсники. Все знали, что на праздник мне проще всего презентовать очередное издание с рецептами выпечки или какие-нибудь формочки для кексов, печений, пряников. Их я тоже принесла. Потому что они все лежали в одной коробке с комбайном.

Разложила все, расставила и решила, раз уж я тут, то почему бы и не испечь что-нибудь? Все равно заняться нечем. Родителям утром уже написала, фото себя, завтракающей на кухоньке, скинула.

Ну и начала я совать нос во все шкафы, ящики, полки, заглядывая везде. В кладовку, в холодильник, в холодную комнату. Изучала, что есть из продуктов, прикидывала, что можно приготовить. И выходило, что опять-таки самый беспроегрешный вариант — это старый добрый медовик.

Вкусно, довольно просто, не требует каких-то сложных продуктов. Один нюанс. Я совершенно точно видела ночью мед, а сейчас найти не могла. И я решила спросить у того, кто точно знает, где он спрятан, раз уж Колобок пока отсыпается.

— Мими, а где у тебя спрятан бочонок с медом? Не могу найти.

Каюсь, сократила я на французский манер случайно, просто само легло на язык. Но когда уже произнесла, я замерла, пытаюсь сообразить, не обиделась ли Мимоходом. Мало ли...

Избушка, кажется, тоже замерла и задумалась. А потом сначала открылась дверца нижнего шкафа у окна, куда я уже вроде бы заглядывала. Там и нашелся целый бочонок меда литра на три. А потом Мимоходом, приняв решение, как я поняла, угостила меня. Потому что открылся выдвижной ящик. Я заглянула и обнаружила там леденец — красного петушка.

— Это мне? — спросила я на всякий случай. — Спасибо. Можно мне называть тебя Мими и дальше? Да? Оно миленько звучит. Ты Мими, я — Яна. Колобка, может, тоже сократим. Но я пока не придумала как. Может, Коля?

В общем, когда сонный и недовольный Колобок прикатился на кухню, Маруся уже делала мне крем, коржи для медовика были испечены, а я болтала с Мими, зачитывая ей вслух рецепты и обсуждая, сможем ли мы это все изготавливать в больших масштабах. Ведь я одна, и наполнить для продажи целую большую булочную-кондитерскую мне не по силам.

Вопрос с именем я решила провентилировать сразу же.

— О! Коля, доброе утро. Как ты? Восстановился за ночь? — весело поздоровалась я с ним и замерла в ожидании реакции.

Нечисть из теста остановился.

Колобок хмуро взирал на меня с пола и явно не понимал, к кому я обратилась. На всякий случай обернулся. Учтывая, что он круглый, как мяч, то просто обернулся вокруг своей оси. Посмотрел сзади. Естественно, никого там не нашел.

Снова воззрился на меня. Вид у него был угрюмый, как у любого утреннего зомби. И его явно бесили бодрые спозаранку люди, нелюди, избы, вообще все.

— Кто такой Коля? — проскрипел он.

— Ты. Мы с Мими решили, что уже достаточно близки, чтобы называть друг друга короткими ласковыми именами. И подумали, тебе тоже будет приятно быть принятым в наш славный кружок. Яна, Мими, Коля.

— Кто такая Мими?

Я повела рукой вокруг, мол, вот все, что нас окружает, и есть Мими. Колобок обвел глазами пространство, прокатился к шкафу и сказал:

— У меня ощущение, что, пока я спал и набирался магии, в Мимоходом набилась толпа посторонних существ. С какой стати я вдруг Коля? И кто позволил тебе сокращать Мимоходом до Мими?

— Она и позволила. Я же спросила. Я и тебя спрашиваю. Мы с Мими можем тебя называть коротко: Коля? Это для своих, внутри нашего маленького коллектива.

Колобок прислушался к чему-то, хмыкнул и сказал:

— Ей нравится не только внутри нашего коллектива. Говорит, что расскажет своим подругам и те тоже смогут к ней так обращаться. Еще говорит, что ты придумала хорошую короткую форму ее длинного строгого имени. Радуетя.

— Ура! — тихонько ответила я и погладила стол.

— Ладно. Можно — Коля. Но только наедине. Наверное. А может, и не только, — неуверенно добавил Колобок. — Подумаю. Рассказывай и показывай. Чем пахнет? Что уже сделала?

Я показала. И книги с рецептами. И готовые уже коржи для медовика. И готовящийся заварной крем.

— Неплохо. Но мало. Но все же лучше, чем ничего. Можем сегодня объявить медовый день. Что ты еще умеешь с медом? Из быстрых и простых рецептов?

— Ну-у...

А дальше я искала рецепты и в книгах, и в интернете, который тут прекрасно ловился, несмотря на волшебность здания.

Обдумав, сообщила, что смогу быстро наготовить медовое печенье, медовую коврижку, медовый кекс. Могу и другие десерты, но

там дольше по времени и требует определенных усилий.

— На сегодня хватит. Мимоход... Мими, давай, пусть съедает, подключается, покажем ей, как это все делать в большом количестве. Вроде она вменяемая.

— Чего? — не поняла я.

Но Колоб... Коля широко зевнул, продемонстрировав большой рот. Это очень странно, замечу. Зевающая выпечка...

А тем временем Мими распахнула один из шкафчиков, в который я уже совала свой нос, но там было пусто. Сейчас в нем обнаружилась небольшая жестяная коробочка розового цвета.

— Бери, доставай и ешь. Это то, что позволит тебе подключиться к магии избушки, и ты станешь не только кровью связана с ней, но и чарами.

Я с опаской достала коробочку, открыла. Там лежало яйцо. На вид обычное куриное. Но на ощупь и запах оказалось из чего-то непонятного. То ли тесто. То ли марципан. И пахло оно сладостью и сдобой.

Есть это было страшно. Но Колобок смотрел и ждал. И Мимоходом тоже ждала. Я это как-то понимала.

— А я не стану козленочком, если съем это? — больше себя, чем их спросила я.

— Совсем дурная?! Чтобы стать козой, надо выпить из следа от козьего копытца. Ешь уже.

Я сначала выпучила на него глаза, потом зажмурилась, набралась храбрости и... откусила.

Яйцо оказалось и правда сладкое, и как будто бы все же из теста. Но при этом лопалось на языке пузырьками и искорками. И щекотало язык и нёбо. А когда я проглотила, щекотно стало в желудке.

Я невольно захихикала, прижала одну ладонь к животу и открыла глаза.

Колобок улыбался. И почему-то я знала, что Мимоходом тоже улыбается. Не знаю чем, у нее ведь нет рта. И я доела яйцо. Внутри меня творилось что-то странное. В голове тоже — я офигевала от происходящего и от того, что решилась съесть неведомо что в неведомо каком волшебном месте.

— Очень странно, но очень вкусно, — сказала я. — Что дальше?

— Размножай коржи. Лучше бы уже готовый торт, конечно. Но надо же на чем-то тренироваться.

— А как?

— Просто пожелай. Сформулируй мысль, сколько именно штук должно стать. Поведи рукой и пожелай.

...Через пару минут я ошарашенно смотрела на пять стопок коржей для медовика. Хорошо, что вовремя остановилась. Ведь крем я готовлю только для одного. Но, оказалось, что его тоже можно увеличить в объеме. Но это сложнее, так как необходимо приготовить посудыны. По этой причине сначала полностью готовится торт, пирог, партия печенья или кексов. Завершается полностью декор. И лишь потом количество выпечки увеличивают до необходимого и несут в торговый зал.

— А если нужно еще увеличить? — спросила я.

— Самая первая партия, выпеченная вручную, выносится на продажу только в том случае, если все остальные уже проданы и день подходит к концу. Размножить дубликаты нельзя. Только исходный продукт.

— А они ненастоящие, что ли? — спросила я, с опаской трогая одну из копий. — А как же их тогда продавать? Они как иллюзия? Не насыщают?

— Они настоящие. Не иллюзия. Насыщают. И если проверить их состав — они полностью натуральные и состоят из настоящей муки, яиц, меда, орехов, сахара и всего прочего, что в них добавлено. Просто все эти продукты берутся из запасов ингредиентов Мими. Но Мимоходом сама не может ничего приготовить, испечь, пожарить, придумать. Только симбиоз избушки и того, кому она дала возможность взаимодействовать с ее волшебством, позволяет творить такое.

Некоторое время я молча собирала медовики. Пять штук. Мазала коржи кремом, складывала слои, посыпала крошкой сверху и с боков. Обдумывала.

Потом спросила:

— То есть кондитер или пекарь готовит несколько разных блюд за день. Чтобы был хороший ассортимент. Потом увеличивает волшебством количество и продает это. Так?

— Да.

— А деньги? Их куда потом? И как и где пополнять запасы продуктов? Кто все это привозит?

— Напишешь список, что нужно докупить. Мимоход... Мими сама перенесется к своим постоянным поставщикам. Твоя задача будет товар принять, деньги отдать.

— Ла-адно... — протянула я. — А сегодня?

— Пеки, Яна. Просто пеки. Пробуй новые рецепты. Осваивайся на кухне.

— А это? — указала я на пять готовых медовиков.

— Вечером продадим. Это и остальное. На часок откроемся, все раскупят сразу же.

Я была настроена не так оптимистично. Но спорить не стала, потому что мне интересно тут все: и находиться, и общаться с живой выпечкой-нечистью и с живым домиком, и заниматься тут любимым делом — печь вкусняшки. А вот продавать, чтобы деньги пошли не мне, не очень интересно.

Хм.

А кстати, нужно будет потом это обсудить. Но не сегодня.

Сегодня я кайфовала. Ингредиенты имелись любые. Что бы я ни затребовала по рецепту, тут же получала в неограниченном количестве. Так что Марусенька только успевала мешать, взбалтывать, вымешивать.

А духовки, которых тут было несколько, пекли мне коврижки, печенье, кексы. Надо же, никогда не задумывалась о том, сколько же всего вкусного можно сделать с медом. Причем мед был разных сортов. И я везде добавляла по рецептам то светлый, то темный, то грела его на паровой бане, то вмешивала в тесто и крем в чаше миксера.

Безумно хотелось попробовать все самой. Но... Я морально страдала, вдыхала ароматы, но держалась. Потому что если я буду пробовать все, что пеку и готовлю, то буду очень круглая, прямо как Колобок.

Но с этим определенно нужно что-то делать. Мне нужен кто-то, кто будет дегустировать.

Именно это я и озвучила.

— Ребята, у нас проблема. Коля, ты тесто, ты не можешь есть. Мими — ты домик. Ты тоже не можешь есть. Я человек, но есть все

это тоже не могу, потому что иначе стану очень толстая. Я не хочу и слежу за своим питанием. У нас остались потенциальные покупатели. Но нам определенно нужен кто-то, кто будет все это дегустировать и оценивать на этапе выпечки или разработки нового ассортимента. Нужна жертва.

Колобок призадумался, на его пухлом лице из румяной хлебной корочки нарисовалась озадаченность. Мими тоже подвисла. Я стала чувствовать ее эмоции после съеденного волшебного сладкого яйца, и чем дольше находилась тут, тем сильнее развивалась эта связь.

То есть у моих компаньонов дельных мыслей нет. И я тогда наугад брякнула:

— Слушайте, банда, у меня идея. А что если нам отыскать этого Марьяна и принять его обратно? Как я понимаю, связь с Мими теперь у меня. А у него только бумажка на владение, не имеющая реальной силы. Но ему вроде как жить негде, вещи же тут остались, значит, он тут и обитал. Что если его принять обратно, но дегустатором? Я буду управлять, выпекать, ну и все, что положено. Вы мне потом расскажете. А он будет нашей жертвой — заставим его все это есть и говорить нам, что можно почаще готовить и продавать, что не очень. Ну и еще что-то будет делать. Я не знаю что. Как вам эта мысль?

— Жертва? — озадаченно протянул Коля. — А мне нравится эта мысль и это слово. Тем более что пожра... поесть он любит. Только вот готовить десерты не умеет совсем, все, что у него получается, это сущий ужас. Вот я, например.

— Так это он тебя сделал?! — воскликнула я.

— Да. Он же маг... Печь совсем не умеет, а все туда же. Еще в меня мяса хотел натолкать и сплющить. А где это видано, колобок с мясом да еще плоский?

— Вышел бы мясной пирог или беляш.

— Вот именно. Хорошо, что Мими его отвлекла и я выпекся приличным колобком. Но пришлось потом прятаться на витрине среди макетов.

— О как! — ошарашенно выдала я. Подумала и спросила: — А я тоже смогу выпекать оживающие десерты?

— Теоретически — да. Но не сразу. В тебе магии же нет пока. Если подольше поживешь тут, полностью пропитаешься и сольешься с Мимоходом, то да, наверное. А чего нет? Марьян просто изначально

маг, причем очень сильный, хотя и боевой, а не бытовой. Испекла же бабка в свое время колобок? И меня Марьян изготовил.

— А мысль интересная... Так что насчет Марьяна? Примем его обратно на работу с проживанием? Только я не знаю, где его ловить. Он же вроде как в бегах.

И тут домиком овладел веселый азарт. Я это почувствовала и даже невольно улыбнулась.

— От нас с Мими еще никто не уходил, — ухмыльнулся Колобок. — Тебя нашли, и Марьяна отыщем и поймаем.

Зря я не восприняла их слова буквально. Но кто мог представить последующие события? А ведь я всего лишь пекла тортики и печеньки.

Так вот, про тортики...

Спустя несколько часов свободные поверхности на кухне были заставлены результатами моей сегодняшней деятельности. Напекла я от души, и все разное.

Пришло время творить волшебство.

Итак, сформулировать намерение, повести рукой...

— И-и-и... — запрыгала я от радости.

Партия медового печенья в виде звездочек увеличилась, и их стало пять идентичных в подготовленных блюдах. Я просто подумала, что раз уж медовиков случилось пять копий, то и всех остальных будет по столько же.

А следом размножились коврижки и все остальное.

— Получается! Получается! — станцевала я несколько па по кухне, в которой витали ароматы ванили, корицы, меда, муската, гвоздики и свежего пёчева.

— Да угомонись ты, малахольная! — беззлобно проворчал Коля, но его выдали предательски расплывшиеся в улыбке губы.

— Ну что? Несем в зал? Продаем? — спросила я. — А кто у нас сегодня все это купит? Земляне же, да? Мы ведь стоим сейчас в моем городе.

— Понятия не имею, кто купит. Кто придет, тот и купит.

Глава 7 Охота на мага

Я в нетерпеливом предвкушении вынесла результаты сегодняшней деятельности и разложила в торговом зале. Колобок все проконтролировал, а потом сбежал и притаился в витрине среди муляжей пирожных, оставив меня одну в торговом зале.

— А цены? Цены какие? — всполошилась я. — Я же не знаю себестоимость и во сколько обошелся конечный продукт.

— Мими знает, — крикнул мне Коля. — Открывай.

И я пошла открывать. Перевернула табличку «Открыто/Закрито» нужной стороной. Повернула собачку замка изнутри и приоткрыла дверь так, чтобы с улицы увидели.

После чего вернулась за прилавков и собралась долго ждать первого посетителя.

Но ждать не пришлось. Я только успела заметить, что на всех черных ценниках перед каждым из видов выпечки появились цифры, которые, получается, выдала Мимоходом. С ума сойти! Она и так умеет! И тут дверь распахнулась, и в зал вбежала моя давешняя знакомая — девочка, с которой мы разговаривали вечность и всего несколько дней назад у витрины.

— О! Мама! Мама! А тут новый пекарь, смотри! Не тот хмурый дядя, а красивая улыбчивая мисс! — оглянувшись в открытую дверь, крикнула она.

Потом подбежала к прилавкам, все осмотрела, перевела сияющий взгляд на меня и с детской непосредственностью сообщила:

— А я вас помню! Мы с вами разговаривали месяц назад. Как раз в тот день, когда последний раз Мимоходом была у нас. Помните?

— Помню, — улыбнулась я и поправила. — Только не месяц. Это было четыре дня назад. Кажется. Или пять? Я сама уже запуталась.

— А, не обращайте внимания. У нас просто бывают темпоральные аномалии. Наверное, снова сбились временные потоки. Вы из другого мира, да? У нас уже месяц прошел. Но так редко бывает, обычно мы с вами синхронно идем.

— Ого... М-да, — не нашлась я что ответить, но девочка уже переключилась на выпечку.

— А это что? А вы любите готовить, да? Иначе бы Мимоходом не приняла вас к себе. А вы много умеете? А еще будут вкусы? Мам, мам, смотри! Таких еще не было.

— Ох, милая! — Вошла в зал ее мать, толкая коляску с малышом.

Мне женщина приветливо улыбнулась и сразу сообщила:

— Мы возьмем все. Пожалуйста, каждого наименования по одному. А печенье, пожалуй, даже две коробки.

У меня округлились глаза, потому что это ведь много. Куда им столько?

— Мы, феи, страшные сладкоежки, — рассмеялась она, поняв мои эмоции. — Вы еще привыкнете. Вы новенькая, да? Прошлый маг, который до вас был, такой симпатичный темноволосый юноша, ему сладости в тягость были. Ничего не получалось.

— А вы знакомы были? — оживилась я и принялась упаковывать в коробки и пакеты заказ.

— Мы заходили каждый раз, когда открывался проход. Мимоходом любит путешествовать, так что далеко не всегда она была в нашем мире.

— А что тот маг, который тут до меня был?

— Он сбежал. Мы видели. Месяц уже прошел. Но он сам не пек, нанимал кого-то. Это всегда чувствуется, выпечка истинного симбионта Мимоходом совсем иная на вкус. У вас крепкая связь, я вижу. И это чудесно.

— Симбионта?

— Ох, я так много болтаю. Не обращайтесь внимания, — рассмеялась женщина и доверительно добавила: — Знаете, когда общаешься в основном с детьми или с родственниками, так радуешься возможности пообщаться с кем-то взрослым.

— Мне просто все интересно, я ведь из немагического мира, — пояснила я. — А что такое симбионты?

— Ну вот вы с избушкой. Она ведь живая, вылупляется из яйца, растет, развивается. Набирается опыта, магии. Однажды начинает себе искать симбионтов. Тех, кто соответствует ей эмоционально, по биоритмам, по настроению, целям, ауре. Если совпадают параметры, то можно сделать кровную привязку. Дальше больше. И вот уже избушка и ее симбионт сливаются. Не одно целое, конечно, не пугайтесь, — снова рассмеялась она, увидев мои глаза.

А они у меня, полагаю, стали очень круглые и широко открытые. Я — симбионт избушки на курьих ножках?!

— Я фея, мы видим ауры и магию. Вы хорошо подошли друг другу. И я очень рада за вас. Тот мальчик, Марьян, совсем не подходил Мимоходом. Ему бы другое направление. Ума не приложу, как он умудрился так неудачно попасть в напарники к кондитерской лавке. Это совсем, совсем не его.

— Ага... А симбионты... Они ими не стали, да?

— Нет, слияния у них не было. Зато, видите, Мимоходом нашла вас. Или вы ее. И вы чудесно дополнили друг друга. Ох, как же вкусно пахнет! — без паузы добавила она. — Сил нет сдерживаться и не попробовать немедленно. Хочется скорее откусить.

Я улыбнулась, взяла сервировочные щипцы, а потом с заговорщицким видом вручила девочке и ее маме по одному печенью в салфетке.

— Т-с-с... — прошептала я. — Угощение от заведения, как первым моим покупателям.

Малышу не предлагала, но взглядом спросила, можно ли и ему? Фея покачала головой, откусила от печенья и прикрыла глаза от удовольствия.

— Мм-м... Потрясающе! Это очень! Очень! Очень вкусно! Мед, корица и мускат!

— Объедение! — радостно сообщила девочка и попросила мать: — Давай купим еще несколько коробок? Подарим бабушкам? И я возьму завтра в школу? Можно?

— Можно? — спросила уже меня покупательница.

— Можно!

Они забрали все запасы печенья. После того как семейка расплатилась и ушла, мне пришлось бежать в кухню и творить волшебство, увеличивая запасы на продажу.

Зря я думала, что никто не раскупит уже имеющиеся дубликаты. Раскупили все в мгновение ока. Я только и успевала бегать в кухню и снова в зал, чтобы наполнять прилавки и витрины.

Люди шли, и шли, и шли. Или не люди? Непонятно. Причем все они были не земляне, что характерно. Одеты они иначе, и вроде простая одежда: платья, юбки, костюмы, но ощущалась некоторая

чуждость, считывающаяся почти с первого взгляда. А еще их манера речи...

И все они были ужасно рады, что попали сюда и приобретают выпечку из волшебной кондитерской.

Это было странно. Но у меня, похоже, сломалась удивлялка в тот день, когда я увидела чрезмерно активного живого колобка в витрине. Потом — шок от предательства, расставание с Димкой, потеря многолетней подруги, день рождения, переезд, нашедший меня Коля, знакомство с Мими.

По моим внутренним часам и календарю тоже словно месяц прошел, столько всего случилось за эти дни.

День пролетел словно миг. Казалось, я только проснулась, вышла из дома и заняла рабочее место в Мимоходом, а уже смеркаться начало.

И еще было не совсем понятно, почему же земляне не заходят? Ведь самый центр, удобная проходная улица, красивая вывеска, и сам домик очень симпатичный. Да и витрина отличная. Тут должны толпиться люди, но нет... Я в какой-то момент даже подошла к двери, вышла на крыльцо и постояла, пытаюсь понять, что не так. Все было *так*.

Улица, люди, машины, реклама на соседних зданиях. Через дорогу дом, в котором я теперь обитаю. Но ко мне на крыльцо никто не пытался зайти и словно бы и не замечал.

Странно.

А стоило мне вернуться внутрь и встать за прилавок, как сразу же повалили не-люди. Не знаю, как я это уже начала понимать к вечеру.

Все страннее и страннее.

Но пока есть чем торговать. Божечки, это же какая невероятная фиша встраивается в управляющего кондитера-пекаря, а? Просто восторг! Напек всего понемногу, размножил и торгуй себе весь день. И всегда есть свеженькое в неограниченном количестве.

А потом ко мне подкатился Колобок. Ему надоело сидеть на витрине? А, нет, другое.

— Так, Яна, давай-ка закрывайся. Нужно проверить выручку. И решить с исходными изделиями.

— Продадим? — спросила я, послушно направившись к двери, чтобы запереться и перевернуть табличку стороной «Закррито» наружу.

— Возможно, но позднее, — чуть рассеянно ответил Коля. И вдруг скомандовал: — Держись!

А в следующий миг пол ушел из-под ног, стены, прилавки и потолок качнулись, заставив меня взвизгнуть. Но тут же все выровнялось, и мы... побежали?

Побежали?!

Я неоднократно ездила на поезде, на трамвае, в автобусе и метро. Я умею стоять на ногах и не терять равновесие, когда транспорт тронулся с места, разогнался или начал резко тормозить. Как любой житель крупного города с хорошо развитым общественным транспортом, я отлично умею хвататься за поручни и не падать на поворотах и сменах скорости.

Но жизнь не готовила меня к тому, что однажды это умение пригодится, чтобы устоять на ногах внутри избушки на курьих ножках, которая с места в карьер куда-то рванула. Ну и я внутри нее.

Выпучив глаза и вытянув губы трубочкой, чтобы удержать в себе нецензурную брань, я вразвалку подошла к витринному окну. К двери было страшновато, еще распахнется, и потеряюсь я где-нибудь в... Там, короче.

— Звездец!

Мы бежали по широкой дороге, мощенной желтым кирпичом^[3]. Понятно, что мысль у меня возникла только одна, потому что сказки в детстве я любила. Мимо нашей витрины проносились поля, леса, мы ворвались в лес и помчались сквозь него. Скорость была запредельно высокая, толком рассмотреть ничего не удавалось.

Но должна отметить, что так быстро я даже на машине не ездила. А уж как так шустро умудрялась переставлять ноги — вдуматься только, ноги! — избушка?

Надо было бы удивиться, но вместо этого я, как морячок, вразвалочку пересекла зал, вошла в подсобное помещение и поднялась на второй этаж. Посмотрела там из окон, ведущих в ту же сторону, что и витрина. Потом зашла в выбранную себе спальню и выглянула в противоположном направлении.

Понаблюдав с минуту за бешено проносящимися мимо локациями, я снова спустилась в торговый зал.

— Коля! — позвала, так как не увидела Колобка.

И тут Мимоходом резко затормозила. Причем это выглядело как в мультиках, когда персонаж бежит, потом хочет остановиться и откидывается всем корпусом назад, а ноги подаются вперед и упираются в землю. В мультяшках там еще и две борозды от ног-лап остаются. Хочется верить, что мы не оставили похожие траншеи в каком-то городе, куда мы и прискакали. По крайней мере за стеклом витрины наблюдался именно город.

С одной стороны, не может не радовать тот факт, что мы не проваливались в неведомые порталы и в невесть какое небытие или безвременье. Колобок регулярно путался в показаниях, из чего делаю вывод — привирал.

С другой стороны, перемещались мы чудовищно странно. В буквальном смысле на своих двоих.

Осознав это, я нервно хихикнула. Тут же зажала рот ладошкой, потому что мы не остановились. Мы... кралась. На цыпочках.

Даже вообразить не могу, как выглядел со стороны двухэтажный дом на курьих лапах, который крадется на цыпочках. А куда, кстати, мы крадемся-то?

Спросить я не успела. Мими прыгнула.

Ну и я вместе с ней. Внутри нее.

Да-а-а... Мой опыт нахождения внутри транспорта расширился, а умение не падать при резких сменах положения опоры под ногами, выросло на еще один уровень. Интересно, а на корабле во время шторма я устою?

В голову лезли разные глупости. Потому что... Да е-мое, ну что еще можно думать вменяемое в подобной ситуации? Я даже испугаться не успеваю.

Так вот... Домик прыгнул.

И судя по очередной смене положения, одной лапой что-то схватил. И сейчас балансировал, стоя на второй лапе.

— Кха... Кха... — откашлялась я и позвала: — Мими? Тебе нужна помощь?

— Дверь открывай, — донесся откуда-то с пола из дальнего угла голос Колобка. — Вот ведь шустрая кур... избушенька. Быстро бегает, высоко и далеко прыгает. Поймали мы дегустатора.

— Кого?! — обалдела я и побежала к входной двери.

Насколько помню, дегустировать я предлагала найти и поймать Марьяна. Но не в буквальном же смысле!

Я лихорадочно отперла входную дверь, выскочила на крыльцо и вцепилась в ограду.

Мимоходом стояла на одной лапе, как я говорила. Вторую она вытянула вперед так, чтобы она располагалась точно напротив крыльца. И в кожистых когтистых здоровенных пальцах эта лапа держала... симпатичного молодого мужчину итальянской наружности. Причем держала Мими его крепко, поперек туловища, да так, что руки оказались прижаты к бокам.

Учитывая, что прежний житель Мимоходом боевой маг и на моих глазах отправил в небо огненный шар, наверное, это не лишняя предосторожность.

Открыв рот, я смотрела в темно-карие глаза. В глазах этих был нарисован не меньший шок.

Почему-то мне кажется, что человек, который прожил в некоем здании месяц, готовил там, спал, ел, наводил порядок по мере сил, даже нанимал подходящего кондитера, никак не может ожидать, что на него будет охотиться этот самый дом.

— Привет, — несколько заторможенно произнесла я.

Откашлялась. Вспомнила, что надо улыбаться, люди тогда меньше пугаются. Растянула губы в улыбке. Судя по эмоции, мелькнувшей в глазах Марьяна, а я уже уверена, что это именно он, улыбка не задалась. Наверное, так же улыбаются маньяки в подворотнях.

Но я же не маньяк? Да?

— Не уверен, — ответил мне вслух парень.

— Я вслух спросила?

Он кивнул. Я сделала глубокий вдох. Медленный выдох. Попыталась выпрямиться, но сначала для этого нужно было отпустить ограду крыльца. А я так вцепилась, что аж пальцы свело. Ладно. Выпрямлюсь потом. Пока новая попытка быть симпатичной и дружелюбной. Я снова улыбнулась. Правда, губы немного дрожали от переизбытка чувств.

— Я Яна.

— Что такое «яяна»? — не понял он и настораживающе покрутил головой и шеей. Вот как боксеры разминаются и потягиваются перед боем.

Ой, не нравится мне это. Не забываем, что он боевой маг. И даже где-то воевал. С кем-то? С кем? Не помню, рассказывал мне Коля или нет.

— Зовут меня так — Яна. Вот ты — Марьян. А я, — тут я сделала паузу, обозначающую тире: — Яна.

Он медленно кивнул.

И я уточнила:

— Ты же Марьян, да? Мими не ошиблась?

— Кто такая Мими? — уже почти философски поинтересовался плененный маг.

— Мимоходом. Мы с ней подружились. Она мне разрешила ее коротко называть.

— Мимоходом... Подружились... — зачем-то повторил он мои слова.

Несколько секунды мы смотрели друг на друга. А потом он спросил:

— А зачем вы меня ловили?

— А это... — от растерянности я сама забыла, зачем мы это делали, и беспомощно оглянулась в раскрытую дверь. Там внутри прячется Колобок, пусть подскажет. — Ну чтобы...

— Дегустировать! Проверять на нем будем, — не подвел он.

— Точно! — обрадовалась я. — Фух! Совсем голова кругом сегодня. Мы тебя хотели поймать, чтобы ты нам дегустировал все.

— Что — все?

— Все, что я готовлю для продажи. А то я сама сладкое и выпечку не ем, фигуру берегу. А как же продавать, если не знаешь, какое оно на вкус?

Марьян округлил глаза и посмотрел на меня, словно на полоумную. Перевел взгляд на избушку, скользнул им по стенам, вверх, на крышу, потом на витрину, вернулся к крыльцу и ко мне.

— Ты заставила зачарованную пекарню сорваться с места и бегать, словно курица, чтобы поймать кого-то, кто будет дегустировать твою выпечку?!

— Звучит как-то не очень, — вынуждена была я прокомментировать.

— Да это не только «звучит» так! Ты ненормальная?! Тебе кто позволил толкать приличный древний артефакт на подобные вещи?!

Она же рассыплется!

— Сам ты... древний артефакт! — обиделась я за Мимоходом. — А Мими — живая, милая, умная и добрая. И ничего она не рассыплется. Она крепкая, волшебная, молоденькая и очень... спортивная! Вот! Ты вот так бегать не умеешь, как она!

Откуда-то со стороны крыши донесся звук, похожий на куриное кудахтанье. Тихий такой, не то бормотание, не то воркование.

У меня аж рот открылся. Я вытаращилась на Марьяна, мотнула головой вверх, туда же указала глазами и взглядом спросила, слышал ли он. Мало ли, может, у меня глюки от стресса.

Но парень понял меня правильно, медленно кивнул.

— Ну короче! — решила я заканчивать знакомство. — Идем внутрь, будешь дегустировать медовик, торт, печенье, коврижки и все остальное. Понял?!

— Понял! — серьезно ответил он. И вдруг захохотал.

Смеялся он от души, громко, заразительно. Так что я тоже не устояла и присоединилась к нему.

Марьян Брикс

Скучать и предаваться сожалениям о потерях и об ошибках времени у Марьяна не было. Он выждал несколько дней в надежде, что кондитерская все же вернется. Деньги утекали сквозь пальцы, Мимоходом так и отсутствовала. Пришлось принимать новые реалии.

И да, наемникам не до размышлений о бренном или о тортиках. Привычная работа боевого мага. С одной стороны, было немного грустно, что так быстро просочилось сквозь пальцы все, что могло бы случиться в спокойной оседлой и размеренной жизни.

Кондитерская. Сладости. Булочки. Хлеб. Уютное теплое жильё. Но...

Что ж, жизнь продолжается, и это главное. Заработает он однажды на свой обычный дом. И женится, когда придет срок. И дети появятся когда-нибудь. И он постарается, чтобы им не пришлось выплачивать его долги. Впрочем, когда это еще будет? Он молод, здоров, жив, что уже немаловажно.

Отработав заказ и сопроводив караван в соседний мир, Марьян получил вознаграждение. Поразмыслив, решил немного осмотреться в новом месте. А там, кто знает, если мирок понравится, либо тут и остаться, либо снова наняться к кому-то на службу. Ханидол в целом имеет неплохую репутацию. Да и затяжной войны с нежитью, как в Ордарине, здесь не было. Что уже отлично.

Отдохнув несколько дней, но так и не найдя подходящей службы, Марьян собрался вернуться в родной мир. Собственно, он неторопливо шел по городу в сторону стационарных порталов, когда резко напомнила о себе интуиция. Его кто-то искал.

Странное чувство, будто его коснулся зов, издаваемый нечистью или нежитью. Он его даже не слышал, не чувствовал буквально, но в то же время на грани восприятия он ощущался примерно, как чужой взгляд.

Зов этот не казался агрессивным или опасным. Скорее, будто ему машет призывно издалека и пристально смотрит кто-то знакомый. Но этот знакомый до конца не уверен, того ли он зовет...

Марьян доверял своей чуйке, не раз спасавшей ему жизнь. Быстро подтянул вещи и обувь, застегнул куртку, зафиксировал ремни сумки и оружие, чтобы не выскользнуло, но было под рукой. Попрыгал, проверяя, чтобы ничего не выпадало из карманов. Мало ли, вдруг придется бежать.

Несколько раз оглянулся. Осмотр ничего не дал. Марьян неторопливо шел в направлении порталов, сканировал пространство вокруг и визуально, и заклинаниями. Вроде все чисто, но далекий и вполне дружелюбный зов на грани восприятия не утихал.

Вот он стал ближе... Совсем рядом... Почти за спиной, заставив ощетиниться поисковыми заклинаниями и щитом. Пробить этот щит не удавалось еще никому. И если даже его сейчас атакуют метательным оружием или заклинанием, щит спасет жизнь. А дальше уже по ситуации.

Чего Марьян не ожидал, так это того, что его вдруг схватит огромная рука. Поправка. Не рука — лапа. Огромная куриная лапа, которая вдруг вынырнула из подпространства, цапнула его поперек туловища, прижав руки к телу, и вздернула вверх.

И вот только тогда проявилась и хозяйка этой лапы. Кондитерская. Дом. На курьих ножках. И в одной из этих ножек он сейчас был зажат.

Секунды ступора, понимания, что избушка на курьих ножках не фигура речи, а у нее реально есть эти самые ножки. И что эти избушки умеют на них шустро передвигаться. И здание не переносится из мира в мир, как обычный предмет. А бегают между реальностями на своих двоих...

Марьян настолько растерялся, что даже не атаковал в мгновение ока, как поступил бы в другой ситуации. Да и к тому же интуиция по-прежнему подавала сигналы, что агрессии нет, что направленное на него внимание не несет угрозы.

А тут еще и компания добавилась. На крыльцо выскочила красивая темноволосая девушка. Вид у нее был ошалевший, серые глазища полны шока. Кажется, не только его одного перемещения избушки застали врасплох. Покупательница? Где-то он ее уже видел, знакомое лицо. Явно иномирянка. И она тоже Марьяна узнала.

Девушка стояла, вцепившись в оградку крыльца так, что аж пальцы побелели. Пыталась принять ситуацию. Немного заторможенно дернула головой и произнесла:

— Привет.

Маг промолчал, присматриваясь. Нет, он точно ее уже видел. Где?

Она же откашлялась. Растянула дрожащие губы в улыбке. На улыбку это, конечно, мало походило. Но девчонка явно старалась быть милой. Кажется, сама поняла, что не получилось, и спросила тихонечко:

— Но я же не маньяк? Да?

— Не уверен, — ответил он.

— Я вслух спросила?! — Она испуганно округлила глаза. Снова попыталась улыбнуться.

Забавная девица. Молоденькая, младше Марьяна лет на пять. Имена у них в чем-то созвучные. Он Марьян, она Яна.

К слову, в кондитерской был еще кто-то, кроме нее.

Диалог сложился презабавный. Эта Яна сама была так напугана и растеряна, что от нее не то что угрозы, даже малейшей опасности не ощущалось. Максимум, бросит в него туфлю. Да и избушка, хоть и продолжала держать пленника в одной лапе, но делала это крайне аккуратно. Просто чтобы не вырывался. Но не сжимала и пальцы разместила так, что магу было, пожалуй что, даже удобно. Интересное чувство.

Нет, ну кто бы мог вообразить, что такое произойдет? За ним прибежала избушка. Она все понимает. Участвует в осознанном диалоге с этой Яной. Отвечает не то кудахтаньем, не то воркованием. И отзывается на сокращенное имя, словно это и не дом с вывеской и названием на ней, а будто это ее имя.

Мимоходом. Мими...

— Ну короче! — добила Марьяна девушка, ставя перед фактом. — Идем внутрь, будешь дегустировать медовик, торт, печенье, коврижки и все остальное. Понял?!

— Понял! — предельно серьезно ответил он. И захохотал.

Нереальная ситуация, абсурдная. Его отловили не для найма, не чтобы ограбить, отобрать документы на кондитерскую или чего-то похожего. Ведь по бумагам собственник все еще он.

Нет, его отловили, чтобы пичкать тортиками. Рассказать кому — не поверят.

А девицу эту Марьян вспомнил. Он видел ее мельком на улице.

Глава 8 Прожорливый наглец

В общем, стресс мы сняли, а вот что дальше делать?

— И как тебя затолкать внутрь? — спросила я парня, утерев выступившие от смеха слезы.

— А можно меня не заталкивать? Просто поставить на землю и дать возможность войти самому?

— Теоретически — да, только вот мы же не планируем тут заякориться. Ну, в этом мире. Мы же сейчас назад пойдём... Ну или побежим, я не знаю, как Мими решит.

— Ты из другого мира, — выцепил совсем не то, о чем мы начали говорить, Марьян. — А ведь я тебя помню. Ты та девчонка, которая стояла у витрины, когда я выбежал, чтобы нервы успокоить. Да! Точно! Ты стояла и с глупым видом тарасилась на пирожные. И одета была... как нищенка, в порванных брюках и каком-то балахоне. Так это ты стащила мой фартук и ключ от Мимоходом?! Ах ты ж воровка!

— Сам дурак! — обиделась я и сразу же растеряла всю возникшую в момент общего веселья симпатию. — А я еще за него заступалась перед Мими и Колей. Фу! Плохой маг.

Я поджала губы, обернулась к Колобку и предложила:

— Давайте выбросим эту гадость вредную и противную. А я еще тортиками его кормить хотела...

Мимоходом же оказалась то ли слишком доброй, то ли не очень понятливой, она взяла и выбросила Марьяна. Только не в сторону, не обратно на улицу, где его поймала, а через мою голову зашвырнула внутрь торгового зала.

Как только ей удалось? Вообще не представляю такую ловкость рук, то есть лап.

Я лишь успела присесть на корточки, и над моей головой просвистел закинутый маг.

— Ошизеть! — выдала я, глядя на то, как он прокатился по полу, врезался в один из прилавков и затих. — Мими, он живой?! Пора валить!

На четвереньках я поспешила внутрь, захлопнула ногой дверь и замерла. Маг лежал и признаков жизни не подавал. А вот Мимоходом

восприняла предложение валить буквально. И снова побежала.

— Ы-ы-ы... — На большее меня не хватило.

Избушка снова мчалась. Маг валялся на полу. Я сидела на полу, подпирая спиной входную дверь. Колобок катался по полу туда-сюда, так как был круглый и не мог сохранять равновесие как я.

Отлично прогулялись.

К счастью, Марьян не помер. Ну, теоретически, к счастью. Может, он не совсем уж гад? Ладно, не в этом суть. Он живой. Значит, нам не придется выкидывать его тело в какое-нибудь болото.

— Какое еще болото?! Ты психическая, что ли?! — С кряхтением он сел и схватился за голову. — С какой стати меня в него выкидывать?!

— А вдруг ты труп?! Я не собираюсь в тюрьму только потому, что ты какой-то недоделанный и позволяешь себя швырять куда попало.

В этот момент Мимоходом накренилась при очередном прыжке, и в мою сторону покатился Колобок. Я подкараулила момент, быстро потянулась, схватила его и водрузила себе на колени. Бедняга, совсем его укачало, наверное.

— Ох! Спасибо... — пробормотал он и выругался, а потом добавил: — Аж голова закружилась.

— Это кто?! — округлил глаза Марьян.

— Это-то? Колобок. Между прочим, говорит, что именно ты его испек.

— Это я помню. Но почему он разговаривает и ругается?!

— Ну как испек, так и разговаривает, так и ругается. Ты что, за целый месяц не заметил, что он нечисть, а не просто хлебушек?

— Так он на витрине же...

— Я хорошо скрывал. Бестолковый же он, и симбионтом Мими так и не стал, — пробурчал Коля.

— А... — попыталась я спросить.

— Вы куда меня тащите? Зачем похитили? — тем временем спросил маг, потер снова голову и попытался встать на ноги. Безуспешно, впрочем.

— Ой, да кому ты нужен? Похитили его... Скажите пожалуйста! Иди на второй этаж, забирай свои вещи и катись на все четыре стороны, — психанула я.

— Ну уж нет, дорогуша. Это ты катись отсюда на все четыре стороны. А эту кондитерскую мне дали в управление за заслуги. Так что верни украденные ключ и фартук и убирайся. Так и быть, я не стану заявлять на тебя законникам.

— Коля, он мне не нравится, — доверительно сказала я и погладила Колобка по макушке. — Давай все-таки его выбросим где-нибудь по пути.

Смотрела я в этот момент в сторону двери, ведущей в подсобные помещения, прикидывая, как там на кухне, ничего ли не попадало во время наших забегов. Поэтому Марьян воспринял мою фразу по-своему. Он оглянулся, никого не увидел и спросил:

— Кто такой Коля?

— Он, — снова погладила я Колобка.

— Я. Но для тебя — Колобок. А для Яны и Мими — Коля.

— Ладно-о-о... — Маг прищурился, все же изловчился и встал на ноги. — Сообщаю, что любого, кто захочет меня выбросить, я сам выброшу. Возможно, даже не в болото.

— Ага... Ты это Расскажи Мимоходом. И вообще, ты не в той ситуации, чтобы нам тут угрозы свои неприятные угрожать. Будешь себя плохо вести — и все, кирдык тебе. Нас трое, мы хорошие, а ты один — и плохой. Обидишь нас, и мстя наша будет страшна.

— Дурдом...

Марьян выпрямился, покрутил головой, помахал руками, разминаясь. А потом повернулся и пошагал в кухню. Ну и пусть! Не пойду за ним, противным таким. Я вот вообще, сижу себе на полу, ничего не трогаю, дверь подпираю, никого не обижаю, Колобка по голове глажу.

Есть только очень хочется. Внезапно я поняла, что весь день пекла, творила волшебство и продавала выпечку. И единственная моя пища за весь день — завтрак еще у себя в квартирке. Просто за долгие часы я так нанюхалась ароматов разного печева и так переволновалась, что аппетит отбило. А сейчас вспомнила про еду и сразу же безумно захотелось съесть что-то основательное, большое и мясное.

В животе заурчало. А тут и Мимоходом добежала, остановилась, покрутилась на месте, покачиваясь, и опустилась, поджимая лапы. Чисто курочка...

Вот и славно. Я встала на ноги, подошла к витрине и выглянула на улицу.

— Ура! — сообщила я Коле. Расцеловала его в румяные хлебные щечки.

— Эй! Напомню, что я не съедобный, — немного нервно сказал он.

— Конечно! Останешься за главного, хорошо? Не доверяю я что-то этому мутному типу. Морда у него подозрительная, хоть и смазливая. И сам он хам и грубиян.

— Я все слышу!!! — донесся крик из кухни.

Я закатила глаза, скорчила злое лицо в том направлении. Утрированно тяжело вздохнула

— Вот про это я и говорила. Он еще и подслушивает. Зря мы его ловили. Ни малейшего доверия он у меня не вызывает.

— Я по-прежнему все слышу! — прокричал Марьян.

Я снова скорчила рожу и продемонстрировала неприличный жест одним пальцем в сторону двери в кухню.

— А что он там делает? — спросила Колю.

— Идем проверять, — предложил он.

Я опустила Колобка на пол, и мы с ним пошагали и покатались на кухню.

Интересно, все маги такие психически устойчивые или это мне попался такой занятный экземпляр в знакомцы?

Пока я рефлексировала, ждала прибытия и приземления Мимоходом на мою улицу, этот товарищ... ел. Нет, жрал!

Он открыл все, что я напекла за день. От всего отрезал себе по куску, наложил каждого вида печений, налил молока в высокий стакан... Где он взял молоко? Я ведь все убрала в холодильник.

А хотя...

Ну да. Ладно.

Так вот, Марьян стоял, прислонившись бедром к рабочему столу, и методично все это поедал. Поочередно. Кусочек медовика вилкой в рот. Следом от печенья откусил. Потом отломил вилкой кусочек коврижки...

Я постояла на пороге, наблюдая за ним. С одной стороны, он меня дико бесил. Как-то не задалось у нас знакомство.

С другой же, интересно его мнение о том, вкусная ли у меня вышла выпечка. Я ведь для этого и предлагала его позвать.

— Ишь ты, оголодал как... — пробормотал с пола Колобок.

Он тоже вместе со мной замер на пороге кухни и смотрел на того, кто его однажды создал.

— Офень фкуфно, — некультурно прошамкал с набитым ртом Марьян. Потряс зажатой в руке вилкой, сунул в рот еще кусок медовика и спросил: — Пофему фсе мефовое?

— Сегодня медовый день, — медленно ответила я, пытаюсь понять свое настроение. — В честь моей фамилии.

— Мм-м? — многозначительно поднял он брови и кивнул, предлагая представиться.

— Яна Медовикова.

— Кха... — кашлянул парень со смешком, но ничего не сказал. Просто сунул в рот целую печеньку и захрустел ею.

Интересно, он не лопнет от такого количества сладкого?

— А завтра сделаем что-нибудь с корицей, коричневым сахаром и яблоками. Мими, все есть? — спросила я.

Ответила мне не избушка, а Колобок.

— Все есть. Яблок так аж несколько корзин.

— Угу...

Проводив взглядом очередное печенье, попавшее в рот страшного проглоты, я развернулась и покинула кухню. Постояла немного в торговом зале. А потом сказала вслух, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Пойду-ка я домой. Сейчас приму душ, поем наконец нормально и лягу спать. А этот... — мотнула я головой в сторону подсобных помещений, — пусть тут остается. Он вам не чужой, вы его знаете. Потерпите как-нибудь.

И пошла.

Вышла на крыльцо, закрыла дверь на замок снаружи, пересекла улицу и поднялась в свою квартиру. Уже оттуда выглянула в окно, убедилась, что Мимоходом стоит на прежнем месте...

А потом задернула шторы, включила свет и решила, что с меня на сегодня хватит и чудес, и выпечки. Последней — особенно, причем любой, хоть собственноручно приготовленной, хоть говорящей и чрезмерно активной и живой.

Жареная курица! Соус! Сыр Чечил! Малосольные огурчики! Яблоки моченые. И острая, такая, что аж дым из ушей, морковь по-корейски! Ум-ням-ням!

Уже после еды и душа я добралась до кровати, упала в нее, не посмотрев время. Какая уж разница, сколько времени в моем отдельно взятом городе, когда ко мне много часов шли нелюди, у которых пролетел месяц, тогда как у меня — пять дней.

К тому же я была так сильно занята весь день, что про смартфон и соцсети даже и не вспомнила. А сейчас обнаружила сообщения от родителей. Пришлось быстро позвонить, отчитаться, что со мной все в порядке.

А потом я просто выключила свет и решила спать. Вряд ли в интернете есть что-то такое важное, что мне это необходимо знать именно сегодня. Кому я нужна срочно — напишут лично в мессенджерах или позвонят.

Мне кажется, заснула я, едва повернувшись на бок и закрыла глаза.

А проснулась от настойчивого стука... в окно.

Да ну нет! Опять?!

Я встала, раздернула штору и увидела через открытую створку... Марьяна.

— Да ну не-е-ет! — протянула я уже вслух.

Вид у мага был крайне недовольный. Но, похоже, это его привычное состояние. А самым интересным было то, что его снова держала в лапе Мими. И не просто держала, а подняла так, чтобы парень оказался напротив моего окна. И, похоже, они поладили, договорились и заявили ко мне сообща.

— Чего надо? — совершенно нелюбезно спросила я.

— Мяса, — так же коротко ответил он.

— Ты офигел?! — опешила я.

— Не знаю, что такое офигел, но если это то, что я предполагаю, то офигела ты. Ушла, заперла нас с Колей...

— Для тебя я Колобок, — донесся из открытых окон избушки голос упомянутого.

— Заперла нас с Колей, — не поведя и бровью повторил Марьян.

— И ушла в закат.

— И?!

— Вы меня похитили, притащили, заперли. Я вообще-то есть хочу.

— Да ты сожрал целый медовик, коврижку, пару килограмм печенья и рогалики!

— Это другое. Это были сладости. Мясо есть? Короче, принимай гостя, напарница... — Он заигрывающе улыбнулся, поиграл бровями и... скользнул взглядом мне в декольте маечки, а потом ниже, на короткие шортики пижамы.

Ах он! Ну уж нет! После Димки у меня теперь иммунитет на таких вот красавчиков, которые считают, что им весь мир должен.

— Платить чем будешь? — скрестила я руки на груди. Ничуть не смутившись. — Я не собираюсь брать тебя на содержание. Мясо, между прочим, денег стоит.

— Какая же ты... жадная, меркантильная, аморальная и...

— Сойдемся на том, что я жадная. Проваливай. Утром приду, открою Мими, катись добывать себе мясо сам! — психанула я.

Цапнула за оконную створку и стала закрывать окно, давая понять, что разговор окончен.

— Не так быстро! Отпускай, подруга! — скомандовал он и похлопал ладонью по кожистому пальцу куриной лапы.

И она разжалась, позволяя ему выбраться. А следом Марьян изловчился и прошмыгнул ко мне в открытое еще окно, просто сдвинув меня с дороги. Не успела я опомниться, как ушлый маг оказался у меня в комнате.

— Да вы спелись! — ахнула я, с укором глядя на Мимоходом.

Она, совсем как настоящая курочка, что-то прокурлыкала, потупилась окнами, немного попереступала с лапы на лапу, а потом перешла на другую сторону улицы и снова встала на прежнее место. Опять немислимым образом оказавшись между двух домов, которые до этого примыкали стенками.

Когда я обернулась, Марьян уже шуровал возле холодильника. Продукты у меня были, ведь я только накануне заказывала доставку. Так что было чем поживиться.

И оголодавший нахал не стеснялся. Я мрачно провожала взглядом все то, что он выставлял на стол.

— Будешь? — спросил он, жестом приглашая меня к столу. — Где у тебя приборы? А, вижу. Так, тарелки... Отлично. А чего так пусто? И

вещей почти нет?

— Съемная квартира, — буркнула я.

Цапнула со стула халатик, надела и пошла за стол. Буду сверлить наглеца мрачным взглядом и портить ему аппетит.

Ну...

Марьяну этим аппетит не испортишь. Проверено. Он ел так, словно до этого сутки голодал.

— Не смогли так... У магоф такое тяфто... Энефгия сгофает... — прошамкал он.

Я поморщилась. Что за невоспитанный тип?! Фу так чавкать и с набитым ртом говорить.

— Да, ты права. Извини за манеры. Я просто голодный как волк. Ты сама готовила? Курица вкусная. А морковка — просто восторг. Такая острая! Надо будет еще сделать.

— Все готовила не я. Доставка готовой еды была. Морковка по-корейски, в той стране едят очень острую пищу. Это еще адаптированный под европейцев вариант.

— Огонь! Давай еще закажем. Кажется, я теперь поклонник этой кухни. — Он захрустел этой самой морковью. Прожевал, подышал ртом и предложил: — Давай я буду готовить мясо, а ты все эти свои сладости. Мне они совсем не удаются. Но мясо, птица, рыба — с этим я отлично справляюсь.

Я дернула плечом, утащила волоконец сыра Чечил и принялась его неторопливо жевать.

Наевшись, маг откинулся на спинку стула и удовлетворенно вздохнул.

— Спасибо, — все же проявил он ошметки воспитания и поблагодарил.

— Убирай за собой, посуду не забудь помыть. — Вообще, здесь есть посудомойка, но я из вредности не стала об этом говорить. — Выход там же, где был вход.

Я встала и пошла к кровати, но пришлось остановиться и обернуться, так как Марьян ответил:

— Уберу. И помою. А вот с входом и выходом ничего не получится. В Мимоходом я без тебя не попаду. Во-первых, ключ у тебя. Во-вторых, ты ее привязала к себе магией крови. А в-третьих, я вообще до сегодняшнего дня не знал, что она такая... живая, шустрая

и... разумная. За месяц она себя ни разу так не проявляла. Дом и дом, обычная булочная. И Колобок со мной не общался. Я его в витрину поставил, как неудавшийся первый образец, и забыл напрочь о его существовании.

— Так ты сам и не пек. Они мне все про тебя рассказали. К тебе же приходил пекарь. Толку с тобой было общаться?

— Ой, вот не надо! Откуда мне знать было, что они такие? И да, я не пекарь, не кондитер. Случайно вляпался в эту историю, а уже не отказать было. Думал, что потихоньку разберусь и налажу все.

— И что теперь? — Я снова сложила руки на груди и непримиримо вздернула подбородок.

Это не осталось незамеченным, Марьян хмыкнул и ответил:

— Напарниками будем. Или партнерами. По документам Мимоходом принадлежит мне. Но по магии и энергии она связана с тобой, ты ее симбионт. Это мне Колобок рассказал. Ну и печешь ты по-настоящему вкусно, мне все понравилось. Комнат там хватает. Так что... как-то начнем, а там видно будет. Сработаемся.

— Я не планирую в Мимоходом жить, мне родители квартиру сняли. Эту.

— Там видно будет, — зевнул вдруг Марьян. — Сейчас мне куда лечь?

— Туда! — Я ткнула в сторону окна.

— Только если ты меня проводишь, откроешь Мими, я войду, а ты снова запрешь ее и можешь возвращаться сюда досыпать остаток ночи.

— Бесишь! — сообщила я ему и обеими ладонями изобразила, словно душу его за шею и пытаюсь открутить голову. — Не собираюсь я ночевать в одном помещении с незнакомым парнем.

— Ты тоже, знаешь ли, не подарок, — отмахнулся он. — И не волнуйся, меня твои прелести совершенно не интересуют. Вот еще я на всяких сомнительных девиц не набрасывался.

Я огрызнулась, что сам он сомнительный, но все же прошла к креслу и разложила его в спальное место. А потом все же мстительно сказала:

— В душ сначала сходи, от тебя воняет...

— Вот это с удовольствием! — обрадовался он вместо того, чтобы обидеться. — Полотенце где?

Тьфу! Проходимец! И обжора!

Пока он мылся, я переоделась в футболку и велосипедки и в них легла в постель. Все же не в легкой пижаме... И, подумав, положила под подушку перцовый баллончик.

Если что, то этот любитель перченой морковки по-корейски получит перчика. А в итоге умудрилась задремать до возвращения мага в комнату, так долго он плескался в душе.

Проснулась я поздним утром, совершенно выспавшаяся и отдохнувшая. Что замечательно. Но при этом я же вроде как должна была прийти пораньше в кондитерскую и напечь всего вкусного на продажу. Да?

Глава 9 Магический откат

Пахло яичницей с помидорами, жареным беконом и специями. Я приподнялась на локте и посмотрела в направлении кухонной зоны. Нет, ну вы поглядите! Он опять жрет!

Волосы мокрые, значит, успел снова сходить в душ, утка недоделанная. Все мои запасы еды, которые я на неделю, вообще-то, набрала, уничтожил. Да еще и ходит тут неодетый! Штаны свои натянул, а рубашку кто будет надевать?! Что за стриптиз тут и шоу моделей в отдельно взятой крохотной квартирке? Может, ему еще и скакалку дать, изобразит мне тут тестостеронового блогера?

Фу прямо! Раздражает!

Я заводилась все сильнее и ничего не могла с этим поделать. Не то чтобы причина была именно в самом Марьяне. Вчера мы немного поцапались, но на уровне как с парнями в институте. Так, без особого накала страстей. Просто пар спустить, не более.

Но сейчас меня бесил сам факт его существования и нахождения в моем пространстве. И то, что он сожрал мою еду!

— Воу-воу-воу! Спокойнее! Я тебе оставил! — поднял Марьян перед собой обе руки, заметив или, скорее, почувствовав мой взгляд.

Я молча встала, пошла в ванную, остервенело почистила зубы, умылась. Сначала хотела еще в душ залезть, но быстро опомнилась. Еще не хватало, чтобы я раздевалась, когда у меня там левый мужик за тонкой стенкой.

Из зеркала на меня смотрела девушка, готовая убивать.

Нормально. Самый тот вид для текущего настроения. Внешнее соответствует внутреннему. Идеально.

Вышла я, все так же храня молчание, прошла к кухонным шкафам и плите. Насыпала кофе в турку, налила воды и шваркнула посудину на плиту. Марьян благоразумно помалкивал.

Ничего так их обучают, этих магов боевых. Инстинкт самосохранения развивают. Незванный гость просто молча жрал.

Жрал яичницу из моих яиц. Дожирал мой бекон. И закусывал моими помидорами. И он полностью. Сожрал. Мою. Морковку. По-корейски!

Когда я увидела в мусорном ведре пустой лоток, у меня аж дым из ноздрей пошел от злости. Я обернулась и недобро уставилась на Марьяна.

— Сегодня еще купим, — правильно понял он. — Скажешь, куда сходить — куплю, оплачу, принесу. Много. Очень много.

Я отвернулась и успела подхватить с плиты турку с вспенившимся кофе. Налила себе в чашку. Плеснула молока из холодильника.

И с этой чашкой села за стол.

Марьян принялся. У него аж кончик носа шевельнулся. Поднял брови, а потом встал и скользнул к плите и шкафам. Загремел там, но я не стала оборачиваться.

А он поставил передо мной тарелку с тем же, что ел до этого сам. Осторожно пододвинул ко мне и аккуратно положил рядом приборы. Руки сразу отдернул. Нелишне, должна заметить. Искушение схватить вилку и воткнуть ему в руку было почти непреодолимым. Но я сдержалась.

Я даже Димку не прибила. И не отомстила пока. Сдержусь и сейчас.

Но настроение, и без того мерзкое, упало еще ниже. Аниськин гаденыш. Ведь так и живет безнаказанно. И Маринка. А я даже не знаю, что там в соцсетях у них творится. Я на их страницы не заходила.

— Эй-эй, спокойнее! — вкрадчиво произнес Марьян за моей спиной. — Ты чего рычишь?

А я рычу? Нет. Врет. Зубами скрипнула от злости, это да. Но не рычу.

Я не ответила. И не повернулась к нему. И вообще не интересно мне, что он там делает. И что из моих продуктов дожирает. Я потерплю. Сейчас мы позавтракаем. Выйдем из моей квартиры. И он останется в Мимоходом и больше не будет меня объедать.

Оказалось, Марьян варил себе кофе. Повторил за мной приготовление. А вот дальше собрался дегустировать варианты. Без сахара, но с молоком — в одну чашку. Просто черный без всего — в другую. Черный с сахаром — в третью. С сахаром и с молоком — в четвертую.

Маг поочередно все продегустировал, не обращая внимания на мой хмурый взгляд. А я ела. Раз уж дал еды, надо позавтракать,

остынет ведь. И кофе пила. И молчала. И только смотрела.

Марьян же, оценив все четыре варианта, оставил себе кофе с молоком, но без сахара. Остальные три отодвинул в сторону. Выбранный вариант допил и откинулся на спинку стула.

— Вкусно. И бодрит. Не пробовал раньше такой напиток. Потом скажешь, как называется.

Меня попустило минут через десять. Горячий сытный завтрак. Крепкий кофе. Мое настроение сдвинулось с плашки «убивать всех» до плашки «убивать тех, кто начнет наглеть». А с этим уже можно жить.

Так что я встала из-за стола, убрала посуду за собой в посудомойку и тут же расстроилась, что показала ее Марьяну. Надо было бы, чтобы он еще и посуду мыл руками. Но что уж теперь...

А маг мгновенно понял, что к чему, подскочил и принялся грузить туда все остальное. Я аж снова зубами скрипнула. Беси-и-ит!

Дышать. Дышать. Я кисонька. Я лапушка. Я добрая.

Пошла одеваться, короче. Достала широкие летние брюки и маечку. Подумав, добавила к комплекту свободную рубашку с закатанными рукавами.

Это сейчас надеть. А с собой еще взяла запасной комплект белья, носков и платье. Мало ли, не бегать же через улицу домой переодеваться, если что.

Зыркнув на незваного гостя, ушла в ванную и там переоделась. Подкрасила ресницы и мазнула губы блеском. Не забыла пшикнуть на себя духами.

Ладно. Я готова выходить в мир и общаться с разумными и не очень существами.

Марьян за это время тоже полностью оделся в свою вчерашнюю одежду и даже натянул на ноги сапоги. Стоял, подпирая стенку у входной двери, и ждал меня. Молча.

Мы с ним обменялись оценивающими взглядами, потом я пошла и запустила посудомойку. Подумав, еще и робота-пылесоса включила. Пусть ползает, пока меня нет. Прошла к окну, закрыла. Быстро убрала постель.

И все так же храня молчание, направилась к выходу.

Спускались мы по лестнице молча. Переходили через улицу молча. Заходили в Мимоходом молча.

И только там он громко сказал:

— Мими, Коля, забирайте Яну. У нее жесткое похмелье и откат от магии. Вероятно, вчера она впервые столкнулась с таким потоком энергии. Дайте ей чего-нибудь, пока она меня не загрызла.

И вот тут я не выдержала. Схватила первое, что под руку попало, и швырнула в него. Это оказалась металлическая креманка для мороженого и взбитых сливок.

Попала. Почти. Но не в голову, как целилась. Маг поймал мой снаряд, покрутил в руках и поставил на место.

— Ладно, дальше сами, — сообщил он, ни к кому конкретно не обращаясь. — А я пойду проверю запасы и прикину, есть ли у нас мясо, рыба и птица.

— У-у-у... Проглот!

А вот это у меня вышло вслух.

— О! Заговорила! — невесть чему обрадовался Марьян и заулыбался. — Держись, напарница, скоро полегчает. У всех начинающих магов, когда просыпается дар и начинается контакт с энергией, случаются такие откаты и похмелье. Бурлит ярость, хочется кому-нибудь врезать и поскандалить. Ты еще молодец, держалась.

Он договорил, и тут вкатился Колобок, окинул меня оценивающим взглядом и подтвердил:

— Ого, Янка, как тебя нахлобучило-то. Мими, дай ей что-нибудь, пожалуйста. В таком настроении она не сможет печь что-то хорошее.

На кухне звякнуло, стукнуло, пришлось мне идти туда. А там уже открылся один из ящичков шкафа. В нем обнаружился маленький кексик. Совсем прямо игрушечный, в пару сантиметров высотой.

— Ешь!

Я съела. На вкус он был как вчерашнее странное яйцо. Не то тесто, не то марципан. Вкусно.

Меня отпустило минуты через три. Эмоции стали не такие остервенелые и лютые. Уже не хотелось убивать кого бы то ни было. Даже Марьяна. Ну наглый, конечно. Но что, я таких парней, что ли, не встречала? Да я с подобными типами в школе одиннадцать лет отучилась, а потом еще в институте пять. Наверное, и правда откат от вчерашнего моего волшебства. Ведь ранее я ни с чем подобным не сталкивалась.

В общем, мне полегчало. И я, уже вполне бодрая и вменяемая, озвучила планы на день:

— Ребята, сегодня печем всякие штуки с корицей, как планировали. У нас коричный день. Нужны яблоки, корица, естественно, мука, яйца. И сейчас скажу, что еще. Будем делать много всякого-разного.

Я подтащила к себе толстую книгу рецептов, отыскала по сноске нужное и начала перечислять, что для чего нам понадобится и в каком количестве.

Сначала сама доставала все из шкафов, но буквально через пять минут подтянулся Марьян. Окинул меня внимательным взглядом, словно прислушался к чему-то, удовлетворенно кивнул. И принялся шустро таскать ингредиенты на рабочие поверхности и расставлять в необходимом количестве. А удобно. Он же знает, где что лежит, и физически сильнее меня.

Я даже оттаяла, простила ему опустошенный холодильник и начала разговаривать. А спустя время у нас одно за другим выпекались и доставались шарлотка, печенье нескольких видов, коржики, рогалики, булочки и многое другое. Но все бездрожжевое.

Марьян сглатывал, провожал голодным взглядом готовую выпечку, но держался.

А я решила, что заслужил. И от всех штучных десертов откладывала ему по одной печенье, рогалику, кексику, со строгим напутствием:

— Дегустируй!

Это чтобы он не расслаблялся и не думал, что я такая добренькая. Мы его отловили для дегустаций готового продукта, а не потому, что у него морда смазливая.

Уговаривать Марьяна не приходилось. Пробовал он с удовольствием и радостно. Но все, что я волшебством увеличивала в количестве для продажи, он не трогал. Только относил в торговый зал и там расставлял.

Как-то так пролетело несколько часов. Стало можно открыть Мимоходом для покупателей. И я ушла продавать, общаться, слушать пожелания и мнения. Мне вчера было это интересно.

Марьян остался в кухне. Пообещал, что наведет порядок и вернет по местам неиспользованные сегодня запасы ингредиентов.

Заходили и мои давние уже почти знакомые фея-мама с малышом в коляске и с дочуркой. Они с интересом осмотрелись, изучили сегодняшней ассортимент, и женщина спросила:

— Какая у вас чудесная концепция. Вчера был медовый день. Сегодня коричневый. Вы и дальше будет так делать?

— Пока не знаю. Возможно. Я ведь только начинаю практиковать продажу выпечки, — улыбнулась я. — Что вам взвесить и запаковать?

— Нам всего! Все-все-все! Все, что мы купили вчера, съедено было вчера же. Как я уже говорила, все наши домочадцы страшные сладкоежки.

— А завтра вы что сделаете? — спросила девчушка. — Шоколадное? Да?

— Ну-у-у... — Я прикинула, пожала плечами и ответила: — Если у нас есть запасы шоколада, то возможно.

— Ура! — прошептала она. — Мама, завтра же зайдем, да?

Они ушли, а я спросила вслух:

— Мими, Коля, Марьян, как у нас с запасами шоколада? Устроим завтра шоколадный день?

Мимоходом что-то проворковала. Надо же, она прямо уже и разговаривает, отвечает на вопросы. Глядишь, я скоро научусь понимать ее курлыканье. Коля ответил, что ему безразлично, лишь бы товар был в зале на продажу. А Марьян просто пожал плечами и сообщил, что и ему все равно. У меня все вкусно получается, так что он готов дегустировать любую выпечку, которую я приготовлю.

Для меня день снова пролетел будто миг. Периодически я выходила в кухню, создавая новые дубликаты выпечки. Все оригиналы, назовем их так, стояли укрытые стеклянными колпаками. Марьян на эти десерты не покушался.

В какой-то момент он вообще ушел. Я успела только увидеть, что он хлопнул входной дверью. Просто была занята в этот момент с покупателями, спросить у мага ничего не успела. Сначала мелькнула мысль, что он решил сбежать. Но я ее отогнала, поскольку куда ему бежать-то? Ну да, Мими каким-то волшебным образом стоит на стыке миров. Но ведь я выхожу на Землю, покупатели идут из другой реальности, Марьяна мы вообще поймали невесть где. Как его туда занесло, если выходил он на Земле? И именно тогда бросил в меня своими вещами. Или это я так и осталась на Земле, а он, как и

покупатели, вышел куда-то туда? И тогда у него прошло не пять дней, как у меня, а месяц, как у семейства феечек?

А если предположить, что он попал туда, то месяц скитался без вещей, оставшихся в Мимоходом, и без денег. Ведь те, по идее, тоже были тут. Выжил, значит, подрабатывал. Но он тогда должен радоваться, что смог вернуться сюда? С чего ему убежать?

Рассуждения эти в голове у меня мелькали обрывочно, сосредоточиться и обдумать все спокойно и последовательно времени не было. Сначала я пекла, потом продавала выпечку. Надо как-то с Марьяном поделить обязанности. Одной тяжело.

Вернулся он в кондитерскую почти так же незаметно, как и уходил. Проскользнул с улицы, не привлекая внимания толпы покупателей, просочился в рабочую зону и в подсобные помещения. Уходил налегке, назад приволок кучу чего-то. Две большие корзины и на плече еще здоровенная авоська.

А через некоторое время мой нос уловил запах еды. Свежей горячей мясной еды. О как! То есть в закромах Мими он мяса не обнаружил, сходил закупился и что-то теперь кулинарничает.

Поток покупателей схлынул лишь вечером. Я успела распродать какое-то совершенно неприличное количество выпечки. Если бы это готовилось по-настоящему, то тут нужен был бы хороший штат пекарей, человек в десять, и огромный цех. Магия решала ситуацию странно, но давала возможность продавать много.

Марьян выглянул, когда со мной прощались последние посетители, выкупившие все, что оставалось в зале в этот момент. Упитанный крупный господин в деловом костюме и с тросточкой зашел, осмотрелся, спросил, свежее ли. Я ответила, что сегодня днем все пеклось. Потом спросил, а почему так мало? Пришлось объяснить, что это фактически уже остатки, всего буквально по одному наименованию осталось. Но если вдруг ему нужно больше, я сейчас принесу.

— Не надо. Упакуйте все. Завтра приду пораньше, если мне понравится.

— Завтра будет шоколадный день, — любезно пояснила я, раскладывая выпечку по коробкам и кулямкам. — Вчера был медовый. Сегодня коричный.

— Шоколад я тоже люблю.

Вот как только он ушел, сразу же с кухни меня позвал Марьян.

— Яна, иди обедать. И ужинать.

Меня ждал уже накрытый на двух человек стол. Сковорода с чем-то мясным, еще горшочек с гуляшем или с тушеным мясом, не поняла. И запеченная целиком курица.

— Ого! Нам столько не осилить!

— Естественно. Что сейчас не съедим, заберем в твою квартиру, раз уж ты там пока частично обитаешь. Закажи, пожалуйста, еще той моркови. По-квалеЙски.

— По-корейски. Страна такая, Корея, — исправила я с улыбкой.

— Да-да. Ешь.

Ну я и поела. Да так, что еле дышала потом. Готовил Марьян отлично. Ужинали мы молча, отдавая дань вкусным блюдам и приглядываясь друг к другу.

— И что теперь? — спросила я, когда мы оба отложили приборы и расслабленно откинулись на спинки стульев.

— Думаю пока. Странная ситуация. И ты не маг. Я наблюдал за тобой.

— Да, я вообще не маг. В моем мире магии, по официальным сведениям, не существует.

— Мне совершенно непонятно, по какой причине ты смогла сойтись с Мими и почему Коля тебя принял, нашел и позвал. Я с ним побеседовал, узнал подробности.

— Он меня пытал. Угрожал и заставил все рассказать, — ворчливо сообщил Колобок.

Он находился здесь же, на кухне, просто притаился в дальнем углу, и я его сразу не заметила.

— От щекотки еще никто не умирал, — лениво отозвался Марьян. — Тем более что ты нечисть.

Я хихикнула, а Коля обиженно засопел.

— В общем, смотри, Яна. Я — маг. Владею кондитерской по бумагам. Но при этом мне категорически не удастся выпечка. Никакая. Ни на масле, сметане и разрыхлителе, как ты готовила эти два дня, ни дрожжевое тесто. У меня оно просто не поднимается. Не знаю, в чем тут дело, вероятно, аура и энергия моей магии давят. То есть на меня в плане теста не рассчитывай совсем. Не помогу, только все испорчу. Это понятно?

— Вполне, — миролюбиво отозвалась я.

— Но я отлично справляюсь с любой другой готовкой, особенно с мясом, рыбой, птицей. С овощами и крупами все как у всех. Обычно: ни хорошо, ни плохо. То есть я готов взять на себя все, связанное с этой частью. Ты себе еду заказывала, судя по содержимому холодильника. Из чего делаю вывод: готовить простую повседневную пищу либо не умеешь, либо не любишь. Так?

— И то, и другое, — снова согласилась я.

— Бывает. В общем, эту часть мы с тобой, считай, поделили. Если придумаешь, как суметь продавать не только сладкую выпечку, но и мясное что-то, могу помочь с начинкой. Но само выпекание тоже на тебе. Так нормально?

Он разговаривал сухо, по-деловому, четко излагая факты и предложения. Пожалуй, мне это нравится. Меня всегда раздражала Димкина привычка с милой улыбкой и вроде как просьбами умудриться полностью переложить на меня все, что ему было лень делать самому. А я как-то вечно умудрялась согласиться, сама не понимая, как я на это подписалась. А потом все. Назад отыграть не получалось. Аниськин улыбался, тискал меня и говорил:

— Заинька, но ты же сама сказала, что все сделаешь. У тебя это хорошо получается, тебе ничего не стоит.

И я, как дура, вечно все делала сама. Тьфу. Козел и манипулятор. Как только с меня спали розовые очки, все стало так очевидно и тошно.

Глава 10 Неожиданности множатся

— Эй! — пощелкал вдруг пальцами над столом Марьян, привлекая мое внимание. — Потом будешь ностальгировать и злиться. Не знаю уж, о ком ты сейчас вспоминала с таким кровожадным лицом. Мы еще не все обсудили, так что вернись к разговору.

— Да-да? — села я ровнее.

— Раз уж мы с тобой умудрились так вписаться в это дело, предлагаю еще кое-что. Нам надо пожениться.

— Нет!!! — Я аж на стуле подпрыгнула. — Еще чего?!

— Обоснуй, — удивленно попросил Марьян.

Вот совершенно непонятная реакция. Чему он удивился-то? Считает себя призом, ради замужества с которым любая девушка будет бежать к алтарю, теряя фату и шпильки?

— С какой стати я вдруг должна выходить за тебя замуж? Обалдел?!

— А что не так? — все еще не совсем понимая, уточнил он. — У нас с тобой общее дело, дом и привязка к нему. Ты красивая, молодая, способная и неглупая. Наличие у тебя приданого мне неважно, готов взять как есть. Я здоров, магически одарен, внешне вполне нормален. Финансово независим, в профессии состоялся. Семью обеспечу без проблем, тебя не обижу. Считаю, что это хороший задел для удачного брака.

— Ты совсем глупый?! — Я вытаращилась на него. — А мне это зачем? Я тебя знать не знаю. Мы впервые увиделись сутки назад. И не люблю я тебя. И замуж больше не хочу. Спасибо, сыта по горло.

— С этого места поподробнее. Ты вдова?

Я булькнула возмущенно, хотя, учитывая Димкины выкрутасы, стать вдовой мне за последнюю неделю хотелось много-много раз.

Над головой вопросительно курлыкнула Мими. Я подняла голову. Смотрела на потолок некоторое время. Прикидывала, смогу ли поведать о своей жизни спокойно и не сорвусь ли на эмоции? И надо ли вообще это рассказывать постороннему человеку? И нечеловекам, если считать Мими и Колю.

А потом решила сразу рассказать и расставить все точки над «и».

— Я много лет встречалась с парнем. С первого курса института. Последние несколько месяцев мы жили вместе у его мамы. Я думала, что мы скоро поженимся. А неделю назад пришла домой и обнаружила, что он мне изменяет с моей лучшей подругой. Так что теперь у меня ни парня, ни подруги. Вещи свои я сразу же вывезла, ключ от их квартиры вернула несостоявшейся свекрови. Ну и переехала в квартирку, которую мне арендовал папа. Удачно совпало, что его знакомый уехал и освободил ее на время. А так вернулась бы к родителям и снова жила с ними.

Марьян помолчал, поморщился лишь, когда я рассказывала, как обнаружила измену.

— А с этим... бывшим женихом ты поговорила? Он в курсе, что тебе все известно?

— В курсе. Я сообщила, что все знаю. И всем нашим общим знакомым об этом рассказала. Чтобы он не вздумал сплетни распускать обо мне.

— А он что тебе ответил? — зачем-то принялся уточнять Марьян.

— Ничего. Мне его ответы не нужны. Я сообщила, что мне все известно, доказательства ему показала. Им обоим. Своей бывшей подруге тоже. Пусть делают, что хотят. А я их обоих заблокировала.

— Это как? Заперла? Ты же не маг.

— Виртуально. Долго объяснять.

— У них есть какая-то общая магическая сеть, они в нее выходят, как мы с блюдечка. Смотрят новости, общаются, — пояснил Колобок. — Я когда Янку нашел, видел, что она делала из коробочки. Там светится экран, и она с кем-то разговаривала.

— С какого блюдечка? — не поняла я.

— Ах, вот оно что! Да, удобно. Разберусь потом. Про блюдечко позже.

— Но погодите! — возмутилась я. Мне ведь интересно, что у них там за блюдце.

— Яна, стоп! — снова пощелкал пальцами над столом Марьян. — Все проблемы и наши общие дела обсудим сначала. Все развлечения потом.

— Зануда, — отмахнулась я.

— Я маг. И военный. В отставке... — добавил через небольшую паузу.

— А с кем вы?.. — попыталась я спросить.

— Потом! — не дал он мне снова перескочить на другую тему. — Итак. Подытожим. Ты обожглась в отношениях. Подруга оказалась двуличной. Жених обманул и предал. Замуж ты теперь не хочешь. Мужчинам не доверяешь. Верно?

— Ну... Примерно.

— Кроме того, ты не девственница, уже совершеннолетняя, получила образование в институте, семья у тебя понимающая и готовая помогать. Так?

— Да. А зачем тебе?.. — снова попыталась я вставить вопрос. Не офигел ли он, уточняя, что я уже не девственница? Его какое дело?

— Далее. Какие у тебя цели? Что ты хочешь от жизни в перспективе и в ближайшее время?

— Ну... — Я растерянно заморгала.

Чего он ко мне прицепился? Хорошо же сидели. Поели так вкусно. Договорились, что он и дальше будет готовить.

— Яна, не мямли. Соберись! Что. Ты. Хочешь. От жизни. В ближайшее. Время?

— Работу интересную и с хорошим доходом, — помолчав, решила я ответить и ему, и себе. — Жилье, чтобы не съемное и не у мамы с папой, а свое. Интересные знакомства. Продолжить заниматься хобби. Я альбомы раскрашивать карандашами люблю и в настольные игры играть. А еще петь в караоке. И хочу путешествовать. Посетить другие страны, посмотреть, как там люди живут. И изучать что-то новое. Мне нравится подкасты слушать и смотреть всякие документалки. Я, когда пеку, включаю их. Столько нового можно узнать...

— Это все? — со странным выражением лица уточнил маг.

— Еще книги читать. Это интересно.

— А любовь? Дети?

— Ну не прямо сейчас же! Когда-нибудь. И вообще, я пока не готова к новым отношениям и к новой любви. Чур меня!

— Поня-а-атно. — Марьян побарабанил пальцам по столу. — Ладно. Тоже неплохо. Тогда договариваемся, что мы просто напарники. Но сюда парней не водить!

Я фыркнула, закатила глаза и ехидно ответила:

— Даже и не собиралась. У меня вообще-то свое жилье есть, сюда я прихожу печь вкусненькое. Это ты сюда не вздумай девушек водить.

Нечего всяким там... к нашей славной курочке приходить. Да, Мими?

Она курлыкнула, что я посчитала согласием.

— Вот!

— Янка, ты особо не рассчитывай, что будешь все время жить в другом месте. Сейчас втянешься и перебирайся в свободную комнату, — подал голос Колобок. — Мимоходом не может вечно оставаться на одном месте. Это не в ее природе.

— В смысле?

— Да в прямом, — сказал Марьян. — Путешествовать мы будем много, как ты и хотела. Только не по другим странам, а по другим мирам. Ну и по странам в них тоже. В принципе, если ты сможешь с Мими договориться, то и в вашем мире можно перебираться на время в другие государства. Посмотрим, что там и как. Наберемся опыта. Вот, например, в эту твою Корею. Там и наедемся их морковки, купим приправ, а я изучу рецептуру.

— Корея не моя, я там никогда не бывала. Далась тебе их несчастная морковка. — Тут до меня дошло. Я поморгала озадаченно. — А что, так можно было? Просто взять и перейти в другую страну?

— Ну поймали же мы Марьяна, — пробурчал Колобок. — А он умудрился перебраться в другой мир из того, в который уходил.

Сверху то ли вопросительно, то ли подтверждающе проклекотала Мимоходом.

— Дела у меня были, — пояснил маг. — Вот и перебрался на время. Целый месяц прошел, между прочим, с момента, как я выскочил из Мимоходом прогуляться и успокоиться. Возвращаться уже некуда было, мою кондитерскую увели ушлые девицы.

Я строго покачала указательным пальцем и прищурилась. Вот пусть даже не начинает. Сам виноват!

Марьян вместо того, чтобы устыдиться или расстроиться, широко улыбнулся, закинул руки за голову и потянулся. Фу, некультурный какой

— Впрочем, все к лучшему. Мы с Мимоходом заполучили отличного повара. Или не повара. Кондитера? В общем, печешь ты, Яна, хорошо.

— Ну, вообще-то, это я ее выследил, нашел и привел, — вмешался Колобок.

— И ты молодец, Коля, — хохотнул маг. — Ладно. Все сейчас убираем, берем часть продуктов и идем к Яне в квартиру, — заявил Марьян.

— Это еще зачем? — насторожилась я.

— Спать. Либо ты ночуешь тут, либо я иду к тебе. Чтобы ты не сбежала.

— Еще чего! — фыркнула я. — Да и не собираюсь я никуда сбегать. Ты тут ночевать останешься. Еда есть. Выпечку тебе тоже оставила. А я буду спать у себя. Коля, тебе можно со мной, если хочешь. А ты! — наставила я на Марьяна палец и строго закончила: — Карауль нашу общую милую Мими. Можешь изнутри закрыться на засов. Или я закрою на ключ.

Вредный маг рассмеялся, продемонстрировав белоснежную улыбку. Эх, зубы у него — зависть-зависть.

В общем, свободу я отстояла. Ночевать я отправилась, держа под мышкой Колобка. И мы даже не переругивались с ним. Я спокойно сходила и приняла душ, потом почитала книгу и посидела бесцельно в интернете аж целых полчаса. А потом заснула. Устала очень.

А там и утро наступило. Быстро приведя себя в порядок, я позавтракала, собралась, захватила еще один комплект одежды, чтобы оставить в Мимоходом. Так потихонечку и организую себе там небольшой запасной гардероб. Надо будет еще тапки купить приличные и запас гигиенических принадлежностей и косметики.

В Мимоходом стояла тишина, но когда я открывала ключом входную дверь, избушка провороковала что-то ласковое. Я погладила ее по стене и шепотом пожелала хорошего дня.

В торговом зале было пусто и тихо. А вот на кухне я застала прелюбопытную картину.

Колобок был водружен на стол, над которым склонился и Марьян. Там же стояла большая тарелка с яблоком. И два моих компаньона вместе эту инсталляцию увлеченно рассматривали.

— А что вы?.. — начала я, но Марьян, не поворачивая головы, выставил в мою сторону ладонь с растопыренными пальцами, останавливая и предупреждая. А потом приложил палец к губам.

Я подошла к ним и удивленно посмотрела на тарелку. Белая. Для подачи горячего. Фарфоровая. С голубой каемкой по бортику. Яблоко крупное. Красное. На вид свежее.

И чего они ждут? Из яблока сейчас выползет червяк и станцует танец живота?

Но я не стала ничего спрашивать вслух, раз уж попросили сохранять тишину. Прошло несколько секунд, и тут яблоко качнулось и покатилося по дну тарелки. О как!

То есть тут магия сейчас творится? Ладно.

Яблоко же сделало круг, второй, третий. И вдруг дно тарелки перестало быть белым, а превратилось в экран... ну... планшета, что ли? И этот экран демонстрировал вполне себе хороший вид на некий город. Прямо такая спутниковая съемка некоей локации.

Колобок обрадованно подпрыгнул на месте, а Марьян протянул руку и, совсем как мы, пользуясь смартфонами, двумя пальцами растянул изображение, увеличивая и приближая.

Ва-а-а-а... Магический планшет! Обалдеть! От восторга я выставила перед собой почти у груди два кулачка и потрясла ими, улыбаясь во весь рот. Марьян бросил на меня взгляд, усмехнулся на мою детскую реакцию и продолжил двигать видео, совсем как мы на сенсорном экране это делаем. Он сдвигал вправо и влево, растаскивал двумя пальцами, увеличивая, снова уменьшал и сдвигал.

В какой-то момент он отыскал нужное, потому что перестал двигать картинку, а только потихоньку увеличивал. Все ближе, ближе, появились здания. Вперемешку современные стеклянные высотки, но и район с низкими одноэтажными. Так, не поняла. Это Сеул?

Да точно же! Я видела такие домики в дорамах. С такими смешными крышами и заборами. То есть про Корею это была не шутка? Они действительно туда собрались?

А я?

А тем временем картинка перестала быть просто спутниковым изображением карты, а стала съемкой с камеры в реальном времени. Появились люди, которые спешили по своим делам. Машины. Велосипедист вот проехал. О-бал-деть!

Я подошла ближе и отодвинула Марьяна, чтобы видеть съемку не сверху ногами, а нормально. Он послушно чуток подвинулся, позволяя мне встать рядом. Некоторое время мы залипали на видео.

Но я была в шоке не от того, что вижу происходящее в данный непосредственный момент в городе Сеул, находящемся от нас за тысячи километров. А от того, *где* я это вижу. Вернее, *на чем*.

На блюдечке с голубой каемочкой! А спутником передач выступило яблоко! Или оно джойстик, потому что продолжает медленно кататься по дну, вырисовывая окружности? В любом случае — а-а-а!

Марьян же снова начал двигать изображение, но уже медленно, рассматривая дома и людей. В какой-то момент он радостно потыкал Колобка и указал пальцем в прохожего.

И? Мужик и мужик, кореец самой настоящей корейской наружности. Не айдол какой-нибудь, а обычный дядька. Но что-то, вероятно, в нем было, потому что Коля тоже воодушевился.

Я присмотрелась, мало ли, может, просто не понимаю. Но что? Может, это не человек? Непонятно.

Марьян Брикс

Возвращение в кондитерскую вышло невероятным. Ошеломляющим. Самое обидное, что Марьян не решался применить силу. Ни к избушке, которая его поймала и держала в лапе. Ни к девушке Яне. Она не маг и, вздумай он атаковать заклинанием, не смогла бы защититься.

Причинять вред кому бы то ни было в планы Марьяна не входило. Да и не угрожало ему ничего, если верить интуиции. Девушка сама была напугана и растеряна. Избушка держала его хоть и крепко, но бережно. Только вот внутрь зашвырнула совсем не так аккуратно, как ловила. Но тут понять можно. Она все же... избушка. Не привыкла поди охотиться на своих беглых хозяев.

Так что Марьян хоть и ушибся, но роптать по этому поводу не стал. Полежал, просканировал помещение поисковыми заклинаниями. Убедился, что ему ничего не угрожает, да и побрел в кухню. Война войной, знакомства знакомствами, а есть хотелось страшно. К тому же ему обещали на дегустацию выпечку. А, как любой маг, сладкое Марьян очень любил. Ничто другое так не поднимало ему настроение, как торт. К алкоголю он был равнодушен. А к десертам — нет.

Пекла эта Яна изумительно. И-зу-ми-тель-но! Он оценил все, попробовав от каждого блюда. И твердо решил, что Яна останется в Мимоходом, даже если вдруг сама надумает уйти.

Еще чего! Человек, который умеет творить из муки, яиц и меда такую вкуснятину, ему самому нужен. Нет уж! Раз она тут прижилась и поладила и с избушкой, и с неожиданно возникшей нечистью, Колобком, то пусть живет, печет и радуется их всех.

К тому же она забавная. Ворчит. Бухтит. Хорохорится. Пытается быть строгой. А сама растеряна, напугана, явно не знает, как себя с ним вести. И спать отправилась к себе. Наивная. Какая еще другая квартира, если она симбионт Мимоходом? Здесь ей и жить постоянно.

Нет-нет, все. Они теперь повязаны. Отпускать ее никто не будет. Ни избушка, ни Колобок, ни он сам. Но потребуется время на приручение. А то что-то она какая-то дерганая. Замуж вот отказалась

за него идти. А ведь Марьян искренне полагал, что предложил ей хороший вариант в существующих условиях.

Они вполне могут создать семью. Яна очень красивая. Милая. И определенно нравится ему. Пусть и не замечает бросаемые на нее взгляды.

Конечно, все стало понятно после ее объяснения. Разорванная помолвка — это грустно и больно. Хотя и излечимо.

Смог же он принять выбор своей первой любви. Оливия не захотела ждать его живого или мертвого. Сказала, что ей жаль, но она хочет замуж и детей, а не сходить с ума от тревоги, гадая, жив ли он или превратился в нежить.

Ну что ж... Ничего, прошло время, он забыл свою невесту. Не сложилось, бывает. Наверное, Оливия где-то счастлива. Это уже только ее история.

И Яна забудет дурака, который изменял такой чудесной девушке. К тому же, пусть она пока этого не знает, но жених у нее уже есть. Новый. Молодой. Вполне себе неплохой. Просто нужно окрутить ее незаметно и ненавязчиво. Ну а там и свадьбу сыграют.

Любовь? Хотелось бы. Со временем. Пока достаточно симпатии, уважения, общего дела и целей. Ну и того, что внешне Яна ему очень приглянулась.

Главное, не давить и не пугать ее. Терпение. Внимание. Спокойствие. Ну и ему самому тоже нужно привыкнуть к девушке, к ее привычкам и тому, что она иномирянка и выросла в иных условиях.

Она ему понравилась. Рядом с ней комфортно. Она даже в жесточайшем откате и в магическом похмелье была милая, смешная и очень трогательная. И в часы, проведенные рядом во время работы, ничто не изменило его мнения. Чудесная девушка. Надо брать в жены, пока не возник на горизонте кто-то другой и не увел ее. Тут и думать нечего. Решение Марьян принял сразу же. Интуиции своей верил. Так что...

К тому же еще надо заново выстроить отношения с избушкой. Удивительное создание. Как он мог не замечать, что она такая живая? Месяц злился, что не может ничего испечь. Пытался привыкнуть к новой жизни. Сетовал, что умудрился вляпаться в кондитерскую, хотя это совершенно не подходящее для него занятие. А он, оказывается, вляпался в сказку. И все проворонил.

Надо будет сказать при случае Яне спасибо, что она его вернула. И Мимоходом, что она его простила. Славная курочка... Ну и с вредной нечистью из теста, которую он сам же и испек, придется подружиться. Два мужика, даже если один из них колобок, а второй боевой маг, всегда найдут общий язык.

Да и место интересное, где он сейчас снова обживается. Все открывается с новой стороны. И уютнее как-то. И не один он тут. Мими всегда присутствует, потому что они живут в ней. Коля вполне себе интересный собеседник, хоть и нечисть. Ну, Яна, это само собой, живая, веселая, непосредственная. И артефакты, оказывается, имеются занятные. Раньше Мими не показывала ему, к примеру, блюдечко с голубой каемочкой и яблочко наливное. Только тут большое блюдо, а не блюдечко. Марьян таких версий еще не встречал.

Глава 11 Тайны слегка приоткрываются

Яблочко медленно катилось, работая антенной. Светился экран, передавая изображение в режиме реального времени.

Проследив за ним еще с минуту, Марьян выпрямился, положил ладонь на яблоко, останавливая его. Оно замерло, картинка перестала быть онлайн, застыла и спустя пару мгновений вовсе погасла. Дно тарелки снова стало просто белым и фарфоровым.

— А это что? — выпалила я, поняв, что теперь можно говорить.

— Блюдечко с голубой каемочкой, — ответил Колобок. — Не видишь, что ли?

— Вижу каемочку. И не блюдечко, а вполне себе хорошую тарелку. Тут же диаметр сантиметров двадцать шесть, не меньше.

— Продвинутая версия. Мими молодец, современная избушка. Маленькие чайные блюдца — это прошлый век.

— И все же? — не поддалась я на уход от объяснения.

— Да что непонятного-то?! — возмутился Коля. — Ты сказки не читала, что ли? Обычная классическая модель, просто экран увеличенный.

Я обиженно вытянула губы уточкой, демонстрируя свое неудовольствие тем, что мне ничего не хотят объяснять. А потом заметила:

— Вообще-то, в сказках блюдечко серебряное было. Яблочко наливное, да. Но блюдце — из серебра! Так что не надо мне тут! — И я погрозила Колобку пальцем.

— Яна, это обычный стандартный артефакт для связи, — пояснил маг. — Блюдечко зачарованное. Яблоко любое, но непременно свежее. Активируется артефакт стандартной фразой. Но Коля прав, Мими действительно большая молодец. Она добыла где-то увеличенное в диаметре блюдце. Вернее, как ты заметила, это тарелка по форме и содержанию. Но название артефакта устоявшееся и неизменное — «Блюдечко с голубой каемочкой и яблочко наливное». Все понимают, что это один из артефактов связи. А фарфор — потому что некоторые

из пользователей плохо переносят контакт с серебром. Любая нечисть и некоторые расы, вроде вампиров. Перешли на инертный материал.

Я постояла, продумала и спросила у Колобка:

— А Змей Горыныч существует?

— Разумеется, — удивленно глянул он на меня. — Странный вопрос.

— А Кощей Бессмертный жив?

— А этому-то что делается? Он же бессмертный.

Кажется, у меня стал совсем уж глупый вид, потому что Коля сжалился и пояснил:

— Янка, ты как ребенок, честное слово. Ну если существует наша Мими, я, Марьян вот, то отчего не могут существовать Кощей и Горыныч? Последний, к слову, нормальный вполне. Прожорливый, конечно, так ему положено. Он же дракон, он мало есть не может по определению.

— А сколько у него голов? — тихонечко спросила я.

— Три, разумеется. Не, так-то у его предков и больше бывало. Но порода вырождается, увы. Так что всего три сейчас.

— Дела-а... А это?..

Я попыталась еще про кого-нибудь спросить, старательно выискивая в памяти остатки русских народных сказок, которые мне в детстве включали в аудиоформате перед сном. Не любила я их, если честно. Потому что не понимала половину слов. Странные какие-то названия предметов, которых я не знала, и поэтому словно на иностранном языке получалось. Неинтересно так.

— Яна, давай потом, — сказал Марьян. — Полагаю, что все те существа, о которых ты хочешь спросить, вполне себе неплохо существуют до сих пор, если они бессмертные или же долгожители, вроде эльфов. Просто времени уже много, пора печь что-то и открывать продажу. И можем прямо завтра отправиться в Корею. Мы все проверили, изучили, так что прямо на рассвете могли бы и двинуть.

— Стоп-стоп-стоп!!! А я?!

— И ты.

— Но я не готова пока куда-то отправляться. У меня и жилье тут. И вещи. И вообще! Нет, я против.

— Почему? Что в этом такого? Немного прогуляемся. Да и тебе можно бы уже переехать сюда, комната для тебя есть.

— Я не могу пока, — помолчав, ответила я. — Хочу в перспективе, но пока не готова. Давайте отложим?

Марьян переглянулся с Колобком. Не знаю уж, что они там без меня запланировали, но сейчас маг вздохнул, пожал плечами, а Коля закатил глаза, мол, ну ладно.

— Трусишка, — констатировал Марьян. — Ладно, Яна, не завтра. Но мы еще вернемся к разговору и о твоём переезде, и о том, что нам уже можно трогаться в путь. Давай свои вещи, я отнесу в твою спальню. А ты мой руки и приступай к выбору рецептов. Сейчас приду и начну помогать, как вчера. Сегодня же шоколадный день?

— А? Что? Ну да. Но, Марьян, постой, а?..

— Потом. Все потом. Никуда от тебя вся информация не денется.

Марьян снял яблоко с тарелки, которая «блюдец», и отнес ее в шкаф, поставил там аккуратно. Потом вернулся к нам. Колобка опустил на пол, цапнул яблоко со стола, откусил от него и аппетитно захрустел.

— Будешь? — спросил маг, поймав мой взгляд, и вытянул в моем направлении надкусанное яблоко.

Я покачала головой, он пожал плечами и снова откусил. После чего подхватил мой пакет с одеждой и вышел из кухни.

— Шоколад, — сказала я, глядя в никуда. — Всем нравится шоколад. Я люблю шоколад. Мы сегодня будем все готовить с шоколадом. Да. А про Кощея и Горыныча я потом узнаю. И про Бабу-Ягу. И сказки надо перечитать. Точно!

Пробормотав это, я достала книгу рецептов, нашла нужный раздел и стала изучать сложность рецептов, решая, что сегодня буду готовить.

Шоколадный день удался. И мы не разговаривали больше про сказочных персонажей, которые, оказывается, не сказочные, а альтернативные жители альтернативной реальности.

Я просто готовила десерты. Всякие разные, но все шоколадные. А еще мы немного изменили тактику. Приготовив что-то, я делала волшебное размножение, чтобы было что вынести в торговый зал. А за прилавков отправился Марьян. Чтобы не терять времени.

По мере готовности следующих и следующих печений, тортов, кексов, маффинов и много чего еще, я просто увеличивала их количество и звала мага. Потом стояла за прилавком, улыбаясь покупателям, если они были в зале. А Марьян бегал на кухню и выносил новенькое, чтобы продать. Никто не роптал. Наоборот, если в этот момент были посетители, они в предвкушении ждали, что же им сейчас первым удастся купить.

Ну а потом я снова шла в кухню, где у меня Марусенька что-то взбивала или размешивала, духовки пекли, холодильник охлаждал, а на столешницах пропитывались коржи.

При таком разделении труда мне удалось напечь много. И продали мы, соответственно, в разы больше, чем в предыдущие два дня. И к вечеру я не устала так сильно. А Марьян даже сам потом все убрал, отправив меня на второй этаж отдыхать.

— Да я нормально, — попыталась я отказаться. — Не так уж сильно и устала.

— Не спорь со старшими. Иди в свою комнату, ляг и просто лежи минимум полчаса. — Марьян взглянул на меня строго. — Ты нам нужна отдохнувшая, свежая, с позитивным настроением.

— А это-то зачем? — Я сняла фартук, колпак.

Надевала я их исправно, чтобы ни в коем случае не уронить в выпечку волосинку или самой не испачкаться.

— Потому что ты симбионт Мими. Что ты чувствуешь, то и она. И если у тебя хорошее настроение, то десерты выходят заряженные положительными эмоциями. А если ты будешь горевать или грустить, то и выпечка твоя будет вселять в покупателей грусть. Зачем нам такое?

— Да-а? — Я перевела вопросительный взгляд на Колобка.

— Естественно, — подтвердил он. — Почему, думаешь, всем так нравится то, что ты эти два дня делала? Потому что от тебя идет заряд радости. Чудесное настроение ты вкладываешь в то, что готовишь. И те, кто это едят, тоже получают его же. Это же обычные законы магии. Стыдно не знать их... А хотя... Ну да. Марьян, она ж из немагического мира. Все время забываю, что я ее нашел не там, где мы обычно бываем с Мими.

— Все, брысь отдыхать, мелкая, — словно от мухи отмахнулся от меня Марьян.

— Чего?! Чего это я мелкая?!

Я насупилась. И вдруг зевнула.

— Ой, ну и ладно. Знаете что?! Вот завтра... давайте печь что-нибудь с маком? Мими, у нас есть мак?

Ответил Коля:

— Есть.

— А сметана, сливки, молоко, сливочное масло, яйца? Не пора сделать закупки? Да и вообще, что у нас с запасами ингредиентов?

— Я уже все заказал, — сказал Марьян. — Яна, иди отдыхать. Ляг и лежи. Можешь почитать, поспать, что вы, девушки, обычно делаете, лежа?

— А уборка? О! А кто здесь прибирается? Вроде чисто, но надо же полы протереть, наверное, да? И пыль смахнуть. Ну и что еще? А! Ванную помыть. И пылесос... Здесь есть пылесос?

Маг тяжело вздохнул. Посмотрел на меня странно. Переглянулся с Колобком.

— Яна, твое дело — печь. Много. Вкусно. Придумывать рецепты или находить их в книгах. Ставить тесто. Взбивать кремы. Собирать эти твои... тортики и пироги. Булочки вот можешь сделать дрожжевые, если умеешь. А потом твоя задача — все это магически увеличить в количестве так, чтобы нам было что продать. А все остальное на мне. Понятно?

— Ладно. И уборка?

— И уборка.

— И готовка простой еды?

— И готовка простой еды.

— А стирка?

— И стирка всего, что ты не захочешь постирать собственноручно.

— И следить за наличием продуктов и ингредиентов?

— И это, — терпеливо ответил маг.

— А...

— Коля, выгони уже ее с кухни, — закатил глаза к потолку Марьян. — Неугомонная девица.

— Ну и ладно, — улыбнулась я и пошла наверх.

Я глупая, что ли, спорить и пытаться взвалить на себя домашнюю работу? Мало ли, может, Марьян умеет заклинанием все чистить. Я в

книжках читала. Бытовая магия называется. Вот. А я как дурочка про пылесос спрашивала. Не хотят, чтобы я вкалывала по дому, вот и чудненько. Тем более что у меня есть свое жилье, в котором приходится уборку делать самой.

Как-то незаметно пролетели три недели. Каждый день был в чем-то похож на предыдущий, но и отличался. Приходили покупатели, и старые, и новые. Я потихоньку перетащила в Мимоходом не только свои книги рецептов, под которые Мими выделила мне отдельный шкафчик, но и изрядное количество личных вещей.

Купила средства гигиены, банное полотенце, тапки и новый халат. Мало ли, вдруг я захочу в душ сходить, а тут Марьян трется. Не могу же в полотенце бегать или мокрая сразу в ванной одеваться.

Ну и вообще, всякие милые личные вещички внезапно стали переезжать из съемной квартиры сюда, в Мимоходом.

Моя спальня приобретала обжитой вид. И мне тут очень нравилось. Было такое ощущение, как дома. Когда ты заходишь с улицы, и пахнет именно им — домом. Когда ты знаешь, что сейчас пройдешь в свою комнату. И там твой любимый плед. И книга с закладкой. И торшер, под которым уютно сидеть. И блокнот со смешной обложкой. И что там тебя ждут, тебе рады. Так было в детстве, когда возвращалась из детского садика и школы. И бабушка или мама вручали гостинчик и обнимали.

Тут меня никто не обнимал. И гостинчики пекла я, чтобы посетители их купили и принесли домой, своим близким, или съели сами. Но меня встречали и мне были рады. Маг непременно выходил поздороваться, спросить, как прошла ночь и все ли в порядке? Коля корчил рожи, шутил и подмигивал или иногда ворчал, что я хожу туда-сюда, беспокойное создание. А Мими приветливо курлыкала, едва я поднималась на крыльцо и потом еще «поддакивала» в нужные моменты бесед с Марьяном и Колобком. И это чувство теплоты и радости, которое накрывало, стоило мне переступить порог кондитерской, оно было то самое, как из детства.

А еще я читала сказки. Заказала и выкупила толстенное подарочное издание русских народных сказок с иллюстрациями. Принесла его в кондитерскую и, пока отдыхала после рабочего дня, читала вслух. Мими было интересно, она слушала и живо реагировала.

Иногда удивленно курлыкала. Иногда словно смеялась. А порой звуки, издаваемые ею, я трактовала типа «Да ладно?».

Каждый вечер я все неохотнее уходила ночевать через улицу, в съемную квартиру. Коля и Марьян меня не отговаривали, не предлагали ночевать здесь, но каждый раз с хитрым видом переглядывались. Сговорились, вот уверена.

Но я и сама уже стала думать, что, пожалуй, можно переехать сюда. Будет удобнее. Но сначала все же хотя бы пару раз попробовать переночевать и потом решать.

Ела я теперь, кстати, тоже в Мимоходом. Марьян полностью взял на себя наше пропитание. Я если и покупала что-то, то только на свой вкус и привычные именно мне продукты. Ну и корейские соленья. Мой напарник проникся к ним пламенной любовью. В основном для него их и заказывала. Он все перепробовал, так же вдумчиво, как в свое время с кофе, выбрал те, что ему понравились. Попросил на него больше не покупать те, которые ему показались совсем невкусными.

Бесспорными фаворитами оказались острая морковка и острая же пекинская капуста. Эти два блюда он готов был поглощать тазами и ведрами, закусывая ими мясные блюда, которые готовил сам.

У нас с ним вообще сложились неплохие отношения. Как у коллег. Мы не стали за эти дни друзьями или чем-то таким. Нет. Именно люди, которые делают одно дело и обитают в одном пространстве.

Я к нему присматривалась. Он ко мне. Хотя иногда мне его взгляд казался неоднозначным. Не как на случайную знакомую, соседку и коллегу. А словно... даже не знаю. Как будто мы пара. Хотя с какого перепугу? Ничего такого не было и в помине, если не считать единственного разговора о возможном браке и его жениховстве. Но этот его взгляд... Девушки его обычно считают. И вот порой Марьян смотрел... как Димка, когда мы с ним стали встречаться, наш роман набрал обороты, а все стали считать нас парой.

Но ничего лишнего себе маг ни разу не позволил. Предельно корректное поведение. Ни придраться, ни возмутиться, ни обидеться мне было не на что.

К слову, Марьян оказался очень дотошным, пунктуальным и въедливым типом. Аккуратист и, кажется, немного перфекционист. Он поддерживал идеальную чистоту. Те вещи, что были раскиданы в его комнате, когда я заглянула при первом визите в Мими, были

единственным разом, когда наблюдался какой-то беспорядок. Наверное, тогда он был не в себе.

А так у нас все блестело и сияло. Ни соринки, ни пылинки, ни волосинки на полу. А у меня длинные волосы, и да, увы, я их теряла в избытке. Они оставались и в ванной, и в спальне, и в кухне, если я была без головного убора. Но у нас с пола можно было есть, мне кажется. Вся посуда всегда перемывалась сразу же, вытиралась и убиралась по местам. Ни одной вещи не на своем месте.

Меня поначалу это пугало. Я не настолько аккуратная. По мне, чистенько — и ладно. Раз в неделю уборку сделала — и хорошо. Вещи не валяются где попало — ну и нормально. Сначала я ощутимо напряглась, что Марьян и от меня начнет требовать невозможного и будет доставать. Но нет. Его совершенно не волновало, что я и как делаю. Он просто следил за общим порядком и общими вещами. И я перестала ждать от него неприятностей и нотаций, расслабилась.

А еще Коля и Марьян дали мне возможность смотреть на то, что транслировало блюдецко с голубой каемочкой и яблочко наливное.

Ничего сложного в запуске артефакта не было, и не требовались магические способности. Так что я быстро научилась произносить активирующую фразу. Правда, мне не удавалось добиться чего-то конкретного. Блюдце само решало, что оно хочет мне показать. Возможно, как раз потому, что я не маг. Порой это было что-то вроде документального географического фильма. А иногда вдруг мы наблюдали за жителями какого-то села или города. Случались экскурсии по интерьерам, и я изучала внутреннее убранство дворцов.

Наверное, если бы я могла отправлять конкретный запрос, было бы интереснее. Но, увы. Я быстро заскучала, потому что все это или похожее в избытке имелось в интернете и на телевидении. Так что поигралась по первости и перестала мучить блюдец.

Может показаться, что я только и делала, что работала на кухне без выходных и страшно утомлялась. Но нет. Уставала, конечно, побегай-ка и постой несколько часов, пока занимаешься одновременно несколькими рецептами и печешь сразу несколько наименований, а потом следующие партии.

Но я успевала отдыхать. Отлично высыпалась. И несмотря на непривычную нагрузку, чувствовала себя превосходно. Если уж честно, то намного лучше, чем все прошлые годы. Ногти мои обрели

крепость алмаза, даже наращивание и покрытие не требовалось. Стала чище и лучше кожа. Волосам словно сделали невероятный спа-уход, они блестели, выглядели плотнее и гуще, и вообще как шелковые, перестали сечься на кончиках. А любая девушка с длинными волосами знает, как трудно этого добиться и сколько манипуляций нужно совершить для такого эффекта. Я не делала ничего. Просто каждый день наслаждалась жизнью в волшебной избушке в компании мага и нечисти.

И в целом я себя ощущала очень здоровой и полной сил. Это было классно. Думаю, все из-за магии. Иных причин не вижу.

С мамой я регулярно связывалась по телефону, исправно отправляла свои фотки. И она тоже отмечала, что я просто цвету.

— Давно надо было уходить от Димы. Смотри, как ты похорошела, как только избавилась от него и от его матери.

— Ага, — соглашалась я.

Ну а чего спорить? Я сама про своего бывшего и не вспоминала уже, словно в прошлой жизни был он. Но, кажется, мама обиделась за дочку даже сильнее, чем я сама. Мне уже было безразлично, что там и как у Аниськина и Капустиной. Фу на них.

В общем, как-то я умудрилась за три недели так втянуться, словно несколько лет уже обитала в славном домике на курьих ножках, где вместо котика — вредная ворчливая нечисть Колобок, и где живет и работает со мной боевой маг. К слову, про свою прежнюю жизнь и войну он отказался со мной разговаривать.

— Зачем тебе? — уточнил он, когда я стала задавать вопросы, где воевал и с кем.

— Ну как же? — растерялась я. — Хочу про тебя больше узнать.

— Этого тебе не надо. Я не хочу и не буду обсуждать то, что осталось там. Сейчас мир.

— Но...

— Там смерть, Яна. Там убивали меня, моих друзей, моих однокурсников, моих однополчан. Там осталось много могил. Мы смогли уничтожить большую часть тех, с кем воевали. Война завершилась.

— Прости, я не...

— Нежить. Это была нежить. Много. И нежитью становились те, кого мы не успевали предать огню.

Он постоял, глядя сквозь меня, потом развернулся и ушел.

— Ну и зачем ты полезла к нему? — спросил Коля.

— Я думала, что уже можно спросить. Он ведь герой, его наградили, вот Мимоходом ему передали под управление, — расстроено пояснила я.

— В его королевстве война с нежитью была. Тебе не понять, в твоём мире ее нет. Но когда идет лавина зомби, личей, упырей... Живых не остается. И все, кого они убивают, становятся такими же. Мне кое-какие его воспоминания передались, когда он меня готовил и выпекал. Не надо тебе этого знать, Янка.

— Бли-и-ин, — совсем огорчилась я. — Я схожу извинюсь.

— Просто не лезь к нему в душу. Захочет однажды говорить об этом — расскажет что-то. А нет — вот и не трогай его.

В тот вечер Марьян напился. Принес откуда-то литровую бутылку чего-то похожего на виски, но с этикеткой на неведомом мне языке. Накрыл стол только на одну персону, не предложив мне разделить с ним вечер. И в одиночку пил, закусывая и думая о чем-то невеселом. Поминал ушедших?

Я постояла немного, подглядывая за ним, а потом ушла в свою квартиру на другой стороне улицы.

Марьян Брикс

Три недели пролетели для Марьяна словно миг. Удивительное дело. Месяц, который он жил тут вначале, когда только получил документы на Мимоходом, казался ему вечностью. Он постоянно злился, ничего не выходило, прижиться не удавалось. Было некомфортно в этом доме и совершенно неясно, как дальше существовать.

И вот сейчас лишь немногим меньший срок для него промчался на одном дыхании. Он вставал с радостью. С удовольствием проживал дни. Занимался простыми и понятными делами. Закупал продукты, как для выпечки, так и для их собственного питания. Продавал десерты в торговом зале и общался с покупателями. Следил за порядком.

Последнее вообще было просто. Он привык к армейскому распорядку и к тому, что у каждого предмета есть свое место и поддерживается общая чистота. И тут спокойно и легко придерживался этого же. Яна была хаотична. Забывала частенько вещи не на своих местах. Могла оставить на спинке стула кофту или накидку. Везде лежали ее резинки для волос или заколки. Это было даже забавно, собирать все и относить ей в комнату.

Там тоже почти всегда присутствовала легкая живая небрежность. Покрывало смято, потому что девушка отдыхала на кровати. Может лежать расческа или блеск для губ, брошенные с краю. На столе блокноты, ручки, шнуры. На тумбочке косметика и флаконы духов. Не все вещи убраны в шкаф.

Но это была очень естественная и по-своему приятная хаотичность. Ничего чрезмерного или пугающего. Просто комната, в которой живут и поддерживают житейский порядок, а не казарменный. У Марьяна так не получалось. Слишком въелись правила, вбитые годами в академии и общежитии и потом на службе.

Но ему нравилось заходить в комнату Яны. Она разрешала, при условии, что он не станет ничего трогать, а только занесет то, что насобирал в других помещениях. Ну и может сделать влажную уборку, неважно руками и тряпкой или заклинанием чистоты. Это она принимала спокойно. А Марьяну нравилось иногда просто стоять на

пороге ее комнаты и смотреть. Не на самую Янку, хотя и это тоже, но на кухне, в гостиной или в торговом зале. А именно на ее комнату. На душе теплее становилось и исчезало чувство одиночества.

И девушка ему нравилась. Очень. Первое решение, заключить брак по расчету, с каждым днем теряло актуальность. Сейчас он хотел жениться на Яне потому, что она... ну вот такая. Красивая, интересная и веселая, наивная и добрая, увлекающаяся и очень неглупая.

С ней просто хорошо рядом. Сидеть за одним столом. Работать рядом. Отдыхать в соседних креслах. Смотреть вместе на то, что транслирует блюдечко с голубой каемочкой, которое совершенно не слушалось ее и вело показ на свое усмотрение.

Марьян не мог понять, как бывший жених умудрился так проштрафиться? Что ж там за девушка такая была, что он променял Яну на нее? Впрочем, это только к лучшему. Потому что теперь у его напарницы по кондитерской другой жених. Пусть она сама этого пока и не знает.

А еще Марьян изучал мир, в котором она жила. Выходил порой просто пройтись по улицам, заглянуть в магазины и общественные заведения. Наблюдал за людьми и их образом жизни.

Пробовал местную еду. Что-то новое находил для себя. Это было интересно.

Глава 12 Встреча с прошлым

Утром после одиночного сидения в обнимку с бутылкой и воспоминаний о былом и о погибших вид у мага был помятый, похмельный и хмурый. Но на работе это никак не сказалось. А на кухне была идеальная чистота, как и всегда. Просто Марьян молчал, на любые попытки заговорить морщился и отмахивался.

— Да голова у него болит, отстань от человека, — пояснил мне Коля.

Я и отстала.

День пролетел как обычно. Вечером я сняла пропахшую выпечкой и сладостями одежду, переоделась в сарафан и собралась домой.

Мимоходом я на ночь перестала запирасть своим ключом. Там оставались Марьян и Колобок, они сами закрывались изнутри. Ну и вообще, как я поняла, ключ выполнял не столько прагматичную роль, как обычные замки, мол, запереть, а магическую. Им могла пользоваться сейчас только я, после привязки на крови Марьян уже коснуться даже не мог, получал разряд током. Поэтому от простых обывателей хватало внутренних запоров. А вот в глобальном масштабе — уже волшебный ключ.

В общем, я помахала Марьяну, заканчивавшему уборку в торговом зале. Крикнула Коле, чтобы вел себя прилично, а Мими — чтобы не скучала. И поскакала домой. В планах было принять душ, сделать масочки, посмотреть какой-нибудь фильм и съесть мороженое. Его я готовить не умею, да и не вижу смысла. В морозилке у меня лежали несколько разных сортов. Лето же, самое время.

Я спустилась с крыльца, собралась уже пересечь тротуар и дорогу, как в меня кто-то врезался.

— Смотри, куда прешь, курица слепая! — злобно рявкнул прохожий. И тут же удивленно: — Яна?!

— Прости... — собралась я уже извиниться, хотя непонятно за что, я шла нормально, это на меня налетели. — Те, — закончила я фразу и окинула взглядом своего бывшего парня.

— Привет, Янка, — как ни в чем не бывало улыбнулся он. — Ты откуда взялась? Выпрыгнула чуть ли не из стены.

— Оттуда, — махнула я рукой назад.

— В гости ходила, что ли? Кто тут живет из наших знакомых?

Я промолчала, но оглянулась, проверить, точно ли я на Мимоходом показала. Вроде да. Он ее не видит, что ли?

А Димка, не дождавшись ответа, решил предъявить мне претензии.

— Мне мама передала, что ты меня бросила. Не стыдно вот так? Не поговорила по-человечески, не дала что-то объяснить. Вещи вывезла, ключ матери моей в лицо швырнула. Совсем обалдела?!

— Это она сказала, что я швырнула ей в лицо ключ? — Я удивленно подняла брови.

— Ой, не придирайся к словам! Ты прекрасно поняла, о чем я.

— И все-таки. Аделаида Львовна сказала, что я швырнула ей ключ в лицо?

— Нет, — поджал он губы. — Мама не так сказала. Мягче. — Я жестом предложила договорить, мол, ну и как же она сказала? И Дима соизволил ответить: — Сказала, что ты привезла ей связку с ключами на работу, чтобы не встречаться со мной.

Я удовлетворенно кивнула. Так и было.

— Янка, хорош дуться! — улыбнулся он, включая свое обаяние.

Раньше я постоянно велась на это и оттаивала, прощая ему все закидоны. А сейчас смотрела и не понимала себя. Ну симпатичный, да. Смазливый даже. Высокий, стройный, волосы светлые, глаза голубые. Одет хорошо. Девушки вон идут, взгляды на него бросают. А у меня даже не дрогнуло ничего. И, что удивительно, даже злости уже нет. Лишь презрение.

Я смотрела на Аниськина, прокручивая в голове мысли и оценивая свои эмоции. А он отчего-то решил, что раз я не скандалю, то все в порядке.

— Янка, ну чего ты как ребенок? Кстати, выглядишь отлично. Смотрю, отоспалась без меня-то? Ни с кем не встречаешься, выходит? Раз ночами только спишь, значит, никто не тревожит твой сон. — Димка многозначительно и пошло поиграл бровями.

Я молчала. Перед глазами встало воспоминание увиденного, когда застучала его с Маринкой. Стало мерзко. И вероятно, это отразилось на моем лице, так как последовала фраза именно о случившемся.

— Ой, да ладно тебе, Ян. Ну чего ты взъелась? Первый раз, что ли?

— А был не первый? — подала я голос.

— Это ничего не значило. Жениться-то я собирался на тебе. Когда-нибудь. Однажды.

— А-а... — протянула я, и меня аж передернуло от накатившего отвращения.

Оказывается, и Маринка была не первая и не единственная. А я курица слепая, прав он. Самая настоящая курица и есть. Столько лет верила, что у нас любовь.

— Но я рад, что встретил тебя, — как ни в чем не бывало добавил мой бывший. — Давай начнем все с чистого листа? Ну, подумаешь, прокололся. По-серьезному у меня было только с тобой.

— Ты с дуба рухнул? — вежливо спросила я. — Правда считаешь, что после всего этого можешь предлагать мне начать сначала?

— А что такого? — сверкнул он улыбкой. — Раз ты еще не начала ни с кем встречаться, значит, чувства ко мне еще не угасли. Только, слушай, переехать ко мне снова не получится. Мама страшно злилась после твоего отъезда. Сказала, чтобы больше я девушек домой не водил.

— О как... И что же ты хотел мне предложить? — стало мне любопытно.

— Ну... Можно твоих родителей поднапрячь, снимут нам жилье. Они у тебя люди не бедные.

Я хмыкнула, покачала головой, шагнула прочь, бросив с отвращением:

— Какой же ты му... — С языка рвалось нецензурное слово, единственное подходящее ему определение, но я сдержалась: — ... хомор ядовитый!

— Чего? Мухомор? — заржал он. — Янка, ты так и не научилась ругаться нормально? Хорош дуться, идем в кино сходим, потом посидим где-нибудь, пожрем вкусно.

Бывший шагнул ко мне, цапнул меня за плечи и притянул, обняв и прижав к себе.

— Давай-давай, не упрямясь.

Я рванулась, но не успела возмутиться.

— Руки убрал от нее! — очень спокойно, но очень веско сказал вдруг рядом мужской голос.

Димка обернулся, увлекая и меня против моей воли, разворачивая. Я чуть не упала, но он сжал мое плечо сильнее, удержав на ногах. Я аж зашипела и дернулась.

— Больно же! Пусти!

Димка, конечно же, не собирался этого делать, он уставился на вышедшего к нам Марьяна.

А Марьян не захотел ждать реакции на свои слова, он просто спокойно взял за запястье руку, не дающую мне вырваться, и, особенно не напрягаясь, отвел ее в сторону. Я тут же отпрыгнула от Димки и скользнула за спину Марьяна.

Хотя, судя по выражению лица Аниськина, он сопротивлялся, просто рука Марьяна сильнее.

— Янка, и кто этот хмырь? — изучая красавчика-мага, ревниво спросил мой бывший парень.

— Жених, — ответил вместо меня Марьян.

Я булькнула горлом, так как собиралась сказать совсем не это, но уже глупо пытаться спорить в такой ситуации.

— Ах вот. Жених... И что же ты, Яночка, вся такая правильная, вся такая честная, сделала вид, что это я виноват в нашем разрыве? Всем знакомым напела, какой я негодяй... А сама на стороне шашни крутила? И жених вот образовался за моей спиной. Так, дорогая?

— Я тебе не дорогая. И нет, как раз я шашни на стороне не крутила. А вот как стала свободной, так и решила, почему бы и нет? Не по тебе же слезы лить? Вон, пусть тебе Маринка угождает. Так что да, три недели назад я познакомилась с парнем, и у нас отношения.

— Три недели? — фыркнул презрительно Дима. — И уже жених? Врешь и не краснеешь. Никто в своем уме не захочет жениться через три недели знакомства.

— Яна не врет, — не повышая голоса сказал маг. — Мы знакомы три недели. Этого достаточно, чтобы понять, кто что из себя представляет. И да — я ее жених.

— Да какое твое дело, Аниськин?! — психанула я. — Катись давай к своей Капустиной или кто там у тебя сейчас вместо нее. А моя жизнь тебя больше не касается!

Возможно, будь я одна, мы бы поцапались, я бы послала его к чертям собачьим и мы бы спокойно разошлись. Да и не поднимал Димка на меня руку никогда. Приличный мальчик из приличной семьи. К тому же он трусоват, знает, что мой папа, если что, его размажет и с землей сравняет.

Я не опасалась, что он ударит или сделает что-то такое. Ну потащил бы за собой, скорее всего, не обращая внимания на сопротивление. Но все равно бы я вырвалась, и мы бы поругались.

Но тут возник Марьян, и Аниськина закоротило. Пусть я бывшая. Пусть он мне изменял. Пусть и не любит уже, наверняка. Причем, скорее всего, давно не любит. Но сам факт, что у меня есть другой парень всего через месяц после разрыва с ним, его взбесил.

Пока я размышляла, парни обменялись репликами. Димка злился. Марьян был спокоен, похмелен и зол.

Я не успела понять, в какой момент Дима вдруг шагнул ко мне, цапнул за руку и дернул к себе. А дальше смазанное движение, и вот уже боевой маг из другого мира безо всякой магии, просто силой и ловкостью, скрутил его и заломил руку за спину.

— Слушай сюда, — наклонился к нему Марьян. — Еще раз узнаю, что ты приставал к моей невесте, я выдерну тебе ноги и руки и поменяю их местами. Будешь на ладошках ходить и пятками уши чесать.

— Яна! Скажи своему хмырю, чтобы отпустил меня! — сдавленно пропыхтел Дима.

— Ты меня услышал? — спокойно спросил Марьян.

— Услышал. Яна! Да скажи же ему.

Я молчала. Не буду ничего говорить. Но смотрела с удовольствием. Холеный блондинчик в белой футболке, светлых джинсах и модных кроссовках, стоящий в позе буквы «Зю». Волосы растрепались, морда покраснела, бесится от злости и слабости.

И красивый, уверенный в себе смуглый брюнет в черной рубашке с закатанными рукавами, черных брюках и туфлях на шнурках. Волосы ему тоже растрепал ветер, но он удерживал Аниськина в захвате даже не напрягаясь.

Марьян выпустил руку Димы, тот выпрямился, принялся ее растирать, со злостью глядя на меня.

— Какая же ты все-таки! — прошипел он, бросив опасливый взгляд на стоящего рядом со мной мага.

А я взяла и шагнула к Марьяну, встала вплотную, касаясь плечом плеча. Ну? Догадается?

Догадался. Спокойно приобнял меня, давая понять, что всяким левым козлам тут ловить нечего.

Аниськин поджал губы и обошел нас по дуге. А я сказала так, чтобы он услышал:

— Знаешь, я согласна съездить в Корею, как ты предлагал. Давай прямо завтра этим и займемся.

— Ладно. Давно пора было.

— В Корею? — не удержался Дима. — Так вот ради чего ты сошлась с ним так быстро!

— А давай ему врежем? — предложила я Марьяну, нехорошо прищурившись на бывшего.

— А давай, — не стал меня разочаровывать напарник.

Но Димка решил, что пора уходить. Быстро отвернулся и пошел прочь с независимым видом. Хотя видно было, что у него ушки на макушке и он рассчитывает еще что-нибудь услышать.

Я подняла голову и посмотрела Марьяну в лицо. Губы мага тронула улыбка, он подмигнул мне и аккуратно повлек в сторону дома, где я снимаю квартиру. А уже когда мы зашли в подъезд и стали подниматься по лестнице, я не выдержала и прыснула от смеха. Не знаю почему, но мне было ужасно смешно, а не грустно. Возможно, это нервное. А может, я просто выросла? Или же я оценила, что за меня есть кому заступиться?

Марьян тоже издал смешок, но промолчал. Довел меня до двери, и я спросила:

— Хочешь мороженое?

— Хочу. Но я бы забрал с собой, если ты не против. Мими осталась незапертая, а Коля, если что, отпора дать не сможет.

— Ладно, я сейчас.

Марьян ушел, унося картонную баночку шоколадного мороженого с арахисом, а я смотрела в окно, как он переходит дорогу, поднимается на крыльцо Мимоходом, улыбалась и облизывала свое мороженое — рожок с клубничным вареньем.

А потом взяла телефон, устроилась в кресло и позвонила отцу.

— Пап, привет, тут такое дело... Я хочу с тобой поговорить о квартире.

— Привет, ребенок. Уже знаешь? Мама позвонила?

— Э-э... Ты о чем? — уточнила я, сбившись с мысли.

— Про квартиру. Возвращается ее хозяин. У них там ЧП, наводнение, погода разбушевалась. Ближайшие пару месяцев вернуться к работе не выйдет. Так что владелец твоей студии через пару дней прилетит назад. Придется освободить. Вот оплаченный месяц доживешь, и все. Прости, Ян. Но сама понимаешь, никто не мог предположить такое.

— Ах вот оно что! Ничего страшного, пап. Наоборот, все удачно складывается. Я нашла другое жилье. Маленькая кондитерская, я устроилась туда на работу стажером и с малюсенькой оплатой. Но зато бесплатно проживание и питание. А еще на днях отправляют на учебу в Корею. Представляешь?

Мы с папой еще поговорили. Он сказал, что приедет через два дня и поможет с переездом. Но сначала посмотрит на эту кондитерскую, ее владельца и что там за жилье. И вообще, если что, лучше домой.

— Ну пап! Я уже взрослая, чего ты так?

— Да я ж не спорю. Но это же не мешает мне о тебе беспокоиться.

— А я сегодня Димку встретила. Козел он все же! Лапы свои распустил, представляешь? Так за меня заступился мой начальник, хозяин кондитерской. Но, правда, пришлось соврать, что он мой жених. А то Аниськин непробиваемый, никак не понимал слова «нет».

Папа помолчал, потом хмыкнул и спросил:

— И что же жених? Молодой? Симпатичный? Как зовут?

— Молодой, симпатичный. Марьян Брикс. Папа, все совсем не так! Он владелец заведения, куда я устроилась!

— А я разве что-то говорил? Иностранец?

— Да, вроде. Или нет. По-русски чисто говорит.

— Посмотрю я на твоего Марьяна. Визу в Корею уже оформила?

— Он не мой! И визу не надо, там до девяносто дней можно без визы.

Не могу же я сейчас родителям рассказать, что перемещаться мы планируем волшебным образом. Самой бы еще понять, как это будет. Но Марьян и Коля несколько раз уже про Корею заговаривали. И про

то, что пора двигать дальше. А я трусила. Ну и к тому же квартира-то у меня арендована здесь, в родном городе.

Но раз уж все так сложилось...

То-то Марьян оторвется и наестся своей вожаделенной острой морковки. Это он еще не в курсе, что то, что продают у нас — это так, детская еда, почти безвкусная. Я вот не уверена, что осилю с первой же попытки по-настоящему острую корейскую кухню.

Но очень хочу попробовать все-все-все. В том числе их десерты. И конечно же, научиться чему-то новому. И закупить книг с рецептами.

Сразу же как закончила разговор с папой, перезвонила маме. Новости им лучше рассказывать одновременно.

А уже спустя сутки я стояла с горой коробок и мешков в спальне Мимоходом. Оказывается, у меня слишком много вещей. Опять. Как это все вообще появляется? Вроде же уже переезжала всего месяц назад, и кучу выбросила.

Но вот второй переезд, и снова пора прошерстить и гардероб, и прочие штуки, милые девичьему сердцу.

— А я говорила, что большую часть этого нужно выбросить, — озвучила мама.

— Не начинай! У тебя у самой куча лишнего.

— А я сейчас мотивирующие книги читаю. Вот как раз вдохновлюсь и буду расхламляться.

— Вот и я... того самого, — вздохнула я. — Вам что-нибудь отдать?

— Ни в коем случае! Свое девать некуда. Марьян красавчик, — без перехода добавила она.

— Да, симпатичный.

Марьян мне нравился. Но не рассказывать же об этом маме? И так вон подначивает. Просто я пока не готова к новым отношениям. Димка еще этот... А Марьян заступился. И вообще.

Не знаю, короче. Может, и правда подумать о том, чтобы что-то попробовать? Он красивый. И уютный. И с ним рядом мне комфортно. И руки сильные. И мы все время рядом, а он меня совершенно не напрягает и не утомляет своим присутствием в моей жизни. Я от него не устаю. Это же хороший признак? И мне было приятно, когда он меня обнял. И от него вкусно пахнет. Вроде и не парфюм, а такой...

Словно огнем и раскаленным песком иногда. Так бывает? Потому что он маг огня? Или это просто его физиологический запах? Вкусный.

Ой, все! Не хочу думать. Рано мне в новые отношения. Наверное. Не знаю.

И мы знакомы меньше месяца. Целую вечность уже!

— Настоятельно советую присмотреться к своему начальнику.

— Мам! Сама разберусь!

— Конечно. А выпечка у тебя очень вкусная. Нам с папой понравилось то, что мы купили. И вообще, место очень хорошее. Энергетика там такая... прелесть, словно в пряничный домикходишь. Так тепло на душе. В общем, мы рады за тебя. И не забывай писать нам из Кореи, слать фото и видео.

Марьян Брикс

В новом доме было уютно и хорошо. Просто — хорошо. Без каких-то явных причин. Спроси Марьяна, что же именно ему нравится, что конкретно делает место, в котором он живет заново четвертую неделю, он не смог бы сформулировать.

Просто хорошо, раз за разом осознавал он это. Душевно. Тепло. Ворчливое тесто — Колобок. Славная и добрая курочка-избушка Мими. Яна. Смешная. Милая. Уютная. От нее пахло ванилью, медом и шоколадом даже после душа. За ней приятно наблюдать. С ней комфортно находиться рядом.

Марьян не давил своим присутствием. Смотрел. Аккуратно уменьшал дистанцию. Постепенно — день за днем, час за часом. Ненавязчиво и тихо. И в какой-то момент Яна перестала неосознанно шарахаться и отодвигаться, когда он подходил. Уже не косилась с опаской и настороженным недоверием.

Она, кажется, и сама этого не осознавала, но чутко реагировала на его приближение. И первые дни сразу же отодвигалась, увеличивая расстояние между ними. Но уже в последнюю неделю не вздрагивала, если он касался ее. Допустила в ближний круг. Принимала его руку, если он предлагал помощь.

Это было приятно.

Девушка ему нравилась с каждым днем все больше. Был ли он влюблен? Марьян не смог бы ответить на этот вопрос. Наверное. Но не точно.

И лишь когда он увидел, что к ней на улице пристаёт какой-то смазливый блондин, Марьян осознал, что да. Он влюблен. Потому что ярость всплеснулась в крови вместе с магией.

Какой-то гнус. Смеет. Прикасаются. К его. Невесте!

Причем против ее воли. А лицо Янки точно выражало и презрение, и злость, и то, что она совершенно не желает продолжать эту беседу. Ну а когда тот парень ее схватил и прижал к себе, Марьян был готов убить. И стоило больших усилий усмирить это желание и не испепелить мерзавца на месте.

Зато потом так тепло на душе стало, когда Яна скользнула ему за спину, принимая помощь. А затем встала так, чтобы касаться его плечом. Сама. В первый раз пошла на физический контакт и позволила больше, чем дружеское рукопожатие или касание кистями рук.

И Марьян обнял ее за плечи.

Он влюбился. Это факт. Всего за три недели втрескался по уши. И сам не понял как и почему.

Глава 13 Новая жизнь

Мне было немного грустно, что приходится обманывать родителей. Вернее даже, не обманывать, а умалчивать часть информации. Но я старалась сообщить им максимум правды, которую могла. У меня хорошая семья.

— Мам, а если бы я вдруг сказала, что эта кондитерская — волшебная избушка на курьих ножках, Марьян — боевой маг, у нас есть говорящий Колобок и он нечисть. И в Корею мы не на самолете полетим, а побежим волшебными тропами? — неожиданно для самой себя спросила я вдруг.

— Я бы улыбнулась и ответила, что ты слишком много фэнтези читаешь. И что очень-очень завидую тебе, потому что ты придумала чудесную сказку, и что ты юная, веселая и у тебя жизнь впереди. И что мы с папой очень любим тебя, ребенок.

До моих ушей донесся вопросительно-удивленный курлык Мими. Мама, что интересно, тоже его услышала. Повела головой, глянула на потолок, но решила, что ей почудилось.

— Ну и ладно, — фыркнула я. — Все равно тут классно. Я в дичайшем восторге, что мне удалось сюда устроиться. Вот выучусь, освоюсь, и мне даже начнут платить нормальную зарплату.

— Мы, конечно, рассчитывали, что ты будешь работать по специальности, все же образование ты получила. Но ладно, если тебе нужно время и ты хочешь пока только печь торты...

— Мам, не начинай! Всему свое время.

— А Марьян, повторюсь, красавчик. Холост?

— Мама!

— А что такого? — Она рассмеялась. — Ладно, идем вниз, там папа наверняка уже или замучил твоего босса, допрашивая, или же они там едят и выпивают.

Оказалось второе.

Мы обнаружили мужчин на кухне, где они обсуждали тактику и стратегию в пеших войсках, параллельно пили сидр и закусывали мясной нарезкой. Откуда у нас сидр? И откуда у нас мясная нарезка?

В общем, родители Марьяна прощупали, присмотрелись к нему и решили, что меня можно оставить под его присмотром. Пытаться им доказывать, что я уже взрослая самостоятельная девушка, которой уже целых двадцать два года, и я сама могу за себя решать?

Ну...

В общем, это, конечно, все так, но родители не переходили границ, не вторгались чрезмерно в мою личную жизнь и много помогали мне. Я понимала, что они просто беспокоятся за меня.

Когда они ушли, Марьян сказал:

— У тебя хорошая семья.

— Да, — согласилась я.

— Жаль, что они совсем не имеют склонности к магии. Ни малейшего проблеска дара. Даже странно, что у тебя оказалась такая высокая восприимчивость и развитые каналы.

— Что?! А почему ты молчал?! Я что, тоже маг?

— Нет, ты не маг. Волшебница узкой специализации.

— А? — глупо спросила я. — Это как?

— Твое волшебство — умение печь и взаимодействовать с нечистью и артефактами. Поэтому ты стала симбионтом Мимоходом.

— А магия?

— Это не магия, — терпеливо ответил Марьян.

— А заклинания я смогу делать, как ты?

— Нет, не сможешь.

— Но почему?! Если я волшебница, то... — Что именно «то», я не знала, но пыталась понять.

— Волшебство — это не магия. Это... чудо. А магия — это точная наука, которой обучают, точно так же как художников обучают рисовать, скульпторов — лепить, композиторов — писать музыку. Дар у них всех есть, а дальше — только учеба и понимание, как своим даром управлять. Волшебникам и чародеям обучение не нужно. Или могут, или не могут. Другого не дано.

— Ладно... Это я могу понять. А что я еще могу, как волшебница?

— Откуда я знаю? — как на глупую посмотрел на меня Марьян.

— Вот проживешь, полностью адаптируешься под волшебный фон Мими и сама узнаешь, что ты еще умеешь.

— Коля! Ну хоть ты скажи! — воззвала я к Колобку.

— Так я тоже не имею представления. И Мими не знает. Ты не первый ее симбионт, но все были разными. У каждого были свои таланты.

Пришлось мне этим удовольствоваться. Вечером, лежа в ванне, куда я насыпала соли и добавила пару капель ароматического масла, я бормотала:

— Я волшебница. Это круто. Ничего не понятно, но круто. Волшебницы умеют всякое-разное. И я сумею. Пока непонятно что. Ну и ладно, что не маг. Может, я эта... как Марья Искусница или Елена-премудрая. Во! Точно.

...На новом месте спалось превосходно. Постель удобная. Матрас и подушка комфортные. Воздух свежий. Тихо, даже сквозь открытое окно не доносился шум с улицы, как в съемной квартире. Я чудесно выспалась и встала без будильника в восемь утра. Снизу доносился голос Марьяна, который пел на незнакомом языке. А красивый у него голос.

Я постояла, прислушиваясь, и неведомым образом вдруг начала понимать слова песни. Волшебство? Я уже размышляла о том, почему мы все говорим на одном языке? Вернее, без проблем понимаем друг друга. Мимоходом, Марьян, я, Колобок, покупатели из других миров. Ведь мы все говорим на своих языках. А проблем нет, и даже переводчики не нужны. Решила, что это как в фэнтези-книгах — встраиваемая по умолчанию фиша при переходе между мирами.

Вот и сейчас, сначала я не понимала слов, но минута — и я уже с удовольствием слушаю красивую балладу о море и тех, кто рассекает волны, привозя в порты улов рыбы и диковинки с морских глубин. Марьян родом из приморского города? А что, вполне мог бы. У него и типаж такой, словно у жителя итальянского или французского побережья.

Маг допел, что-то помурлыкал под нос и запел другую песню. А я пошла умываться.

Спустившись к завтраку, хотела похвалить его, но не успела.

— Доброе утро, Яна, — поприветствовал меня Марьян. — Садись быстрее завтракать. И давай печь, хочется быстрее открыться. Что может понравиться народу Кореи?

— В смысле? А почему быстрее?

— Мы уже перебрались, заняли местечко на ближайшие несколько дней. Надо открываться, чтобы иметь основание тут находиться.

— А? А когда! Подожди, но как?!

— Ночью. Ты спала, Мими спокойно перебралась в другую точку, мы же вчера все обсудили. Город Сеул. Тут легче всего затеряться, решили с него начать.

— А-а-а... — Я медленно сунула в рот ложку творога и принялась жевать.

Как-то все быстро происходит. Очень быстро. Не успеваю осознать и адаптироваться. Ладно... Я волшебница. Я невероятно крутая волшебница тортиков, печенек, коврижек и рогаликов. Что испечь корейцам? Блин, понятия не имею, что они могут захотеть попробовать. У них же своя кухня. Все эти моти... Или моти это японский десерт?

Я достала смартфон, вошла в интернет и принялась изучать особенности национальной кухни.

С другой стороны, я же европейка. Местами. Значит, наоборот, надо печь свое, а местным должно стать интересно попробовать что-то новенькое. Да, точно! Все, печем свое. А пробуем — их. И еще сосредоточусь не на тортах, больших и круглых. А на штучных десертах, типа кексиков, маффинов, рогаликов, печений, коврижек.

— Мими, у нас мед есть? — спросила я, подняв глаза к потолку.
— Давайте снова медовый день устроим? В конце концов, я Медовикова. Мне полагается соответствовать фамилии.

Мед имелся. Как и все остальное. И я с удовольствием погрузилась в любимое занятие — печь вкусняшки. А Марьян занялся своим — помогать, подносить, убирать, доставать, перекладывать, мазать кремом, если требовалось, переставлять и перекладывать, протирать и мыть.

Что ему категорически не стоило делать — это касаться сырого теста. Любого. Крем — сколько угодно. Варенье, любые пропитки и начинки — тоже. Но если он начинал взаимодействовать с сырым тестом, можно было его выбрасывать. Не Марьяна, тесто. Оно «умирало». Не пропекалось, не поднималось, то подгорало, то оставалось сырым. Причем любое тесто, хоть дрожжевое, хоть слоеное, хоть песочное, хоть для блинчиков.

Мы успели уже убедиться в этой неприятной особенности магического дара Марьяна, смирились с ней и пришли к соглашению: от теста он держится подальше. Но все остальное я ему смело поручаю.

Но это чуть позднее. А сначала я, естественно, сунула нос на улицу. Постояла на крыльце, как ребенок озираясь по сторонам. Мы находились в квартале с одноэтажными старинными корейскими домами. Не бедные хибары, а такой, благополучный и недешевый район, насколько вижу. Мими снова волшебным образом втиснулась между двумя зданиями, огороженными забором. Ее такие мелочи не смущали, потому что работала пространственная магия, ага.

С неба палило жаркое солнце, воздух раскаленный, напоенный неизвестными ароматами.

Не сходя с крыльца, я щелкнула несколько селфи своей радостной физиономии на фоне соседних зданий, прикрепила к сообщению родителям и отправила.

«И-и-и-и! Я в Корее!»

«Как?! Уже?! Мы же хотели проводить тебя в аэропорт. Не забудь мазаться солнцезащитным кремом!» — Мама не была бы мамой, если не обеспокоилась о моем здоровье.

«Багаж не потеряли? Долетели нормально?» — Папа был более приземленным.

Заверив их, что у меня все отлично, я отправилась печь. Быстрее откроемся, быстрее распродадимся, быстрее отправимся гулять по городу. Так что надо шустрее.

День мы решили выстроить привычным образом. Я пекла, Марьян был на подхвате и помогал. Готовым десертам я создавала дубликаты для продажи, он относил.

А вот открыться нам пришлось раньше, чем планировали.

— Яна, у нас очередь на крыльце, — сообщил маг, вернувшись в какой-то момент из торгового зала, куда отнес несколько коробок печенья и коврижек. — И не только на крыльце, у витрины толпа. Ждут.

— Ой, а как же? — растерялась я. — Мы же еще не закончили.

— Думаю, начнем так. Ты справишься? Может, сегодня ограничимся тем, что уже готово и тем, что выпекается в данный момент, и хватит? Заодно посмотрим на спрос и предпочтения.

— Ну... ладно. Иди тогда открывай.

В зал я выглянула, оценила, что народу действительно много, и сразу вернулась в кухню. Раз уж планы изменились, то уберу все лишнее по местам и закончу с тем, что в процессе.

Вышла я в торговый зал только через полчаса, чтобы вынести немного новенького и сказать Марьяну принести остальное. Я же много не могу поднять.

С улыбкой встала рядом с ним, поприветствовала красивую моложавую женщину в традиционном корейском наряде, таком широком сарафане и жакетике.

— Человек? — вдруг произнесла та и принялась.

Честное слово, прямо вот повела носом, словно пытаюсь уловить мой запах.

— Как интересно. — Она перевела взгляд на Марьяна. — Маг, это все пекла человек? Любопытно.

Я открыла рот, чтобы ответить, но так и застыла с отвисшей челюстью, потому что за спиной женщины раскинулись павлиньим веером несколько пушистых белых лисьих хвостов.

Ва-а-а-а.... Она не человек. Как же?.. Женщина-лиса... Слово такое специальное... Я же точно в дораме видела. А! О! Вспомнила.

— Кумихо? — спросила я шепотом.

— Как мило... — хихикнула она, прикрывая ладошкой рот. — Белая человеческая девочка знает про нас. А маг не в курсе. Откуда вы? Из какого мира? Как вас зовут?

— Я с... — ответить я не успела, так как Марьян аккуратно наступил мне на ногу, останавливая.

— Уважаемая госпожа, что вам упаковать? — спросил он покупательницу. — Вы сделали выбор?

— Да, маг. Все, что есть сейчас в зале. Каждого вида понемногу.

— А почему вы к нему так обезличенно обратились? Вы не употребляете обращения всякие «нуна, ачжума, агащи»? — с улыбкой спросила я ее.

— Белая человеческая девочка знает нюансы и культуру народа смежного мира?

Кумихо с интересом склонила голову к одному плечу, а ее хвосты шевельнулись, поменяли немного положение, а два переплелись.

— Нет, — рассмеялась я. — Совсем не знаю. Только в курсе, что они существуют.

— Тогда смысл употреблять слова, которые вы не знаете? Человеческая девочка, ты пахнешь очень вкусно, не выходи одна на улицу. А я попробую твою выпечку. Если мне понравится, завтра снова приду. Духи нашептали нам о вашем появлении, всем интересно.

Я кивнула, с жадным радостным любопытством наблюдая за ней. Такая красивая... Прелесть просто!

Она забрала покупки, расплатилась и ушла.

— Идут не люди, да? — спросила я Марьяна

Поняла вдруг, что сильно заблуждалась. И все, кто к нам придут сегодня, это будут представители иных народов из другого мира. Как это было в моем городе. Вроде стояли на обычной земной улице, а покупателями были вампиры, феи и кто угодно, кроме людей. Аниськин тогда кондитерскую вообще не увидел, хотя мы с ним стояли прямо рядом с ней на обычной городской улице. А мои родители смогли войти внутрь только потому, что я их привела. И то папу Мими не пустила дальше кухни.

— Верно, не люди. Занятные народы тут живут. Многие женщины были с хвостами. У этой девять, были еще дамы с тремя, но те совсем молоденькие девушки.

— Это лисы-оборотни, кумихо, — поделилась я своими скудными знаниями. — Вообще, должно быть девять хвостов. Но, наверное, они не сразу вырастают. Я не очень разбираюсь в корейской мифологии.

— Почему мифологии? — бросил на меня взгляд Марьян. — Это обычные жители обычного магического мира, который примыкает к твоему в данном месте. Мы с Мимоходом перебрались сюда, они нас почувствовали. Кое-кто из них нечисть, как Коля, а кто-то смертные, вроде сегодняшних оборотней.

— Слушай, а у них и драконы есть, — вспомнила я. — Но они сюда не поместятся, скорее всего. Если только маленькие? А еще всякие духи. В мультфильмах они притворяются людьми. Наверное, к нам тоже заглянут.

— Нежить? — помрачнел Марьян.

— Я не знаю. Это считается нежитью? А всякие духи природы, они как? Но даже если это нежить, они же наши покупатели, все должно быть нормально.

— Разберемся. Яна, иди закончи с выпечкой, все распродадим и выйдем погулять, но в твой мир.

Я поспешила в сторону кухни, но маг окликнул меня:

— Яна, ты слышала предупреждение? Не выходи одна из Мимоходом. Ты человек и слишком аппетитна для них. Не вводи местных в искушение.

— Сожрут? — погрузилась я.

— Не исключено. Я незнаком с особенностями этих существ. Но даже если ты понравишься оборотню как девушка, уверен, это не то, что тебя обрадует.

— Ты прав, — вздохнула я.

В Сеул планеты Земля мы вышли гулять сильно после обеда, когда спала жара, а мы распродали приличное количество выпечки.

— Коля, остаешься за старшего, — обронил Марьян.

— Ой, ну наконец-то вспомнили обо мне... — пробурчал привычно недовольный жизнью Колобок. — Мими, подруга, видишь, как они? Как заняты, так о нас и не вспоминают. А как гулять и развлекаться, так я за старшего.

— Ты совсем, что ли? — рассмеялась я. — Ты же нечисть и живешь в Мимоходом. Конечно же, мы оставляем тебя присматривать за нашей славной курочкой. Ты вон даже меня выследил и нашел, когда потребовалось.

— Ну так-то да, — приободрился он. — Ладно уж, идите. Янка, включи мне свои мультики с компухтера. Мы с Мими посмотрим.

— Вот вернусь и включу. Без меня ты все равно не сможешь управлять мышкой. У тебя нет пальцев.

— Вот видишь, Мими, она меня обижает! — снова завелся Коля. — И вообще, мне тут не нравится. Нечисть какая-то подозрительная. И лисицы эти хитрые, хвостами своими крутят, аж в глазах рябит, а сами так на меня и облизывались. Все я видел!

— Ах вот в чем дело! — поняла я. — Спокойствие, мы не отдадим тебя никакой лисе. Но тебе тем более не стоит высовываться наружу. А мы с Марьяном сходим погулять. Мы сейчас будем самыми обычными туристами. Ой! А деньги? Надо же взять с собой денег, причем на местную валюту их еще обменять.

— Я все взял. Идем. — Марьян легонько подтолкнул меня в сторону выхода.

На крыльце я заперла Мимоходом, тщательно спрятала ключ, чтобы не потерять и не дать его украсть воришкам, если что. И мы пошли гулять.

Это было увлекательно. Мы вели себя как простые туристы, коих тут безмерное количество. Пробовали стритфуд. Причем если я с опаской к невероятно перченой еде относилась и всегда уточняла, насколько это переносимо для непривычного европейца, то Марьяна ничего не смущало. По-моему, он мог бы глотать огонь и есть перец чили ложкой. Ужас! Он пыхтел, утирал пот со лба и слезы, сморкался, запивал, пытался отдышаться и снова откусывал.

— Тебе нормально вообще? — с тревогой спросила я. — Может, поаккуратнее? А то как сляжешь завтра с приступом панкреатита, и чего тогда? У нас и лекарств нет.

— Все в порядке, Яна, не переживай, — успокоил он меня, извинился и высморкался. Ну да, перчика в очередной уличной еде столько, что аж дым из ушей... — Очень вкусно! Я теперь навеки поклонник местной кухни и специй. Купим же домой запас?

Единственный облом у него случился, когда в Корее не оказалось морковки по-корейски. Вот такой вот казус. Я тоже озадачилась. Поискала в интернете, потому что ранее меня это вообще никогда не волновало — еда и еда, купила, съела. Но факт есть факт. Так что пришлось нам обойтись различными другими местными соленьями и блюдами. Впрочем, страшно острая пекинская капуста вполне компенсировала Марьяну случившееся разочарование. Но специй мы все равно накупили и решили, что он будет потом сам готовить себе любимые блюда, используя их.

В общем, было любопытно, вкусно, красиво, интересно... Я получала массу удовольствия от прогулки. А самое потрясающее было то, что мы, как попаданцы в фэнтези, обрели способность понимать язык. С ума сойти! Я когда это осознала, аж на месте прыгать начала от восторга.

Никаких мучений со словарем. Не нужно вспоминать английский и пытаться на пальцах объясниться. Неведомым образом наша речь звучала для сеульцев словно их родной язык, а мы без проблем понимали и друг друга, и местное население.

Чтобы было удобнее в толпе, Марьян в какой-то момент взял меня за руку, да так мы в итоге и ходили. То под локоть я его брала, то он

переплетал пальцы с моими и не позволял отстать или потеряться, то обнимал меня за плечи, прикрывая от напирających и толкающихся людей.

С ним было комфортно. В какой-то момент он оттаял от своего привычного, чуть отрешенного состояния. Смеялся со мной, улыбался, глядя по сторонам, тоже с любопытством изучал все, что мы встречали на пути. Все же Азия — это совершенно другой мир, иная культура. И он быстро научился кланяться в ответ на аналогичное действие местных.

У меня не получалось так ловко, как у него. Он мгновенно просек отличия поклонов мужских и женских, положение рук, направление взгляда. Задал, совершенно не стесняясь, несколько уточняющих вопросов местным продавцам и принялся воплощать, где требовалось.

Я же путалась. То руки не туда прижимала, то ладошки не так складывала. Из-за этого меня пробивало на смех. Но вероятно, у меня был такой нелепый и бестолковый, хотя и очень старательный вид, что местные не обижались на мои ошибки. Пару раз симпатичные тетушки со смехом сами, спросив разрешения прикоснуться, помогали, укладывая кисти моих рук на животе, а не под грудью, и меняя их так, чтобы правая ладонь была сверху. Я хохотала, извинялась, кланялась. И тогда уже они смеялись, потому что я снова делала это не совсем правильно.

В общем, было весело. Кстати, все наши расходы оплачивал маг. Даже то, что я покупала себе или в подарок родителям.

И все эти долгие часы Марьян смотрел на меня с улыбкой и теплом. Он не позволил себе ни разу ничего лишнего, но порой я начинала думать, что он на меня запал. Ну, в смысле, как парень. Считывалось после встречи с Димкой что-то такое в глазах Марьяна. Ну... такое. Это немного смущало, но не отталкивало.

И вообще! Он же назвался моим женихом. Я понимала, что это было сказано ради того, чтобы Аниськин от меня отвязался. Но нет-нет, а в голову теперь лезла мысль: а что если?

Глава 14 Чудесный город Сеул и смежный мир

Вернулись мы в Мимоходом уже за полночь, уставшие, объевшиеся, нагулявшие, довольные, обвешанные пакетами с покупками.

Открыли замок, вошли внутрь, и я позвала шепотом:

— Мими, милая, ты спишь? Мы тебе подарочек принесли.

Прозвучало вопросительное курлыканье заинтригованной избушки.

Подарки — это была моя идея. Почему-то Марьяну даже в голову не пришло, что можно что-то купить для Мимоходом и Колобка.

— Она же избушка, зачем ей подарки? Да и что можно подарить дому? А Колобок — нечисть. И у него нет рук, ног, он не ест и не пьет...

Меня это не смутило. Дело ведь не в этом, а в попытке доставить радость.

— Мими, это для тебя «музыка ветра». Можно повесить, она будет петь. — Я распаковала купленную у симпатичного дедушки штуковину с бамбуковыми трубочками. — Марьян повесит, ты только подумай, куда именно хочешь. Смотри, как она умеет...

Коля, который был тут же, в торговом зале, и избушка затихли, прислушиваясь с любопытством.

— Мими говорит, что повесить под крышу, где гуляет ветер, — сообщил Колобок.

— Ладно, Марьян, достань дорожку, — попросила я. — Мими, смотри, это тоже тебе, на второй этаж. Там длинный коридор, вот в него. Тебе нравится?

Ковровая дорожка была очень симпатичная, мы с Марьяном не устояли. Сообща прикинули длину коридора, сошлись на примерной цифре, хотя маг уверял, что она не примерная, а конкретная. И мол, он умеет определять расстояния с максимальной точностью, их этому обучали. Я не спорила. На эту длину и взяли.

Ну и Мимоходом одобрительно курлыкнула, когда я развернула. И я продолжила распаковывать свертки.

— Коля, а это тебе.

Что можно купить нечисти в виде хлебной выпечки? Вот попробуй придумать! А потом мы увидели традиционную корейскую подушку. Вытянутая, чем-то похожая на валик, и с углублением по центру для шеи. Вышитый чехол съемный, а наполнитель из гречихи.

И я решила — надо брать. Занятная штука. Красиво, странно для европейца, не совсем понятно, как на этом можно спать, но выемка по размеру как раз подходит для нашего Колобка.

— Смотри, Коль, мы поставим эту подушку, где ты скажешь. И ты сможешь вот сюда запрыгивать. Мягко, повыше будешь и не укачишься, так как форма четко под твои размеры.

— Какая... симпатичная... подушка, — с паузами ответил он.

Нечисть со скептическим видом прокатился вокруг подарка на полу, куда я его опустила. Подумав, впрыгнул в выемку, там повозился и замер, прислушиваясь к ощущениям.

— Неплохо. Уверен, это углубление для шеи, но у меня шеи нет, одна сплошная голова, так что сойдет. Благодарствую.

Поставить ее он попросил на втором этаже, в гостиной.

Ну а мы с Марьяном убрали купленные продукты в шкафы и холодильник и пошли наверх. Личные покупки я понесла в свою комнату.

— Яна. — Марьян окликнул меня, когда я уже почти зашла к себе. Я оглянулась, и он сказал: — Спасибо за вечер. Мне было очень приятно провести его с тобой.

— Мне тоже, — улыбнулась я. — Хорошо погуляли.

Я сделала шаг, но маг снова меня окликнул.

— Ян, могу я пригласить тебя завтра снова разделить со мной время?

— О... — растерялась я сначала, потом до меня, кажется, дошло, но все же решила уточнить: — Ты имеешь в виду... свидание?

Марьян загадочно улыбнулся, но ничего не ответил.

Так! Вот я не поняла, мне сейчас испугаться, что это свидание? Разозлиться, что он не отвечает? Или обидеться, что это просто прогулка?

Я сама чего хочу? Продолжать просто партнерские отношения коллег и напарников? Или свидания с красивым парнем? Или ну на

фиг, учитывая, что мы вместе работаем, а полноценный роман может и не случиться? Или все же я готова уже к новым отношениям?

Да ну нет. Месяц всего прошел, как я с Димкой порвала. Это же слишком рано, да?

Но сам-то Аниськин сто процентов уже с кем-то шашни крутит. Может, даже и не с козой-Маринкой. У нее вообще вон задница толстая и сама она дура.

Ой-ой. Надо же что-то ответить, да? Марьян ждет? И он мне нравится.

— Погуляем... — ответила я многозначительно и почему-то с угрозой и удрала в свою комнату.

Вот! Я взрослая серьезная девушка, а не какая-то там... всякая легкомысленная. Я умею отвечать на вопросы.

За закрытой дверью я прислонилась к ней спиной и прошептала:

— Вот я дура-а-а...

— Курл? — поинтересовалась Мими.

— Даже не спрашивай, подруга. Вот вырастешь, начнешь с парнями шуры-муры крутить, тоже поймешь, как это сложно: быть адекватной.

Мимоходом булькнула что-то вроде «Чего-чего?»

— Того-того, — ответила я и прыснула от смеха.

Дожилась! С избушками беседую. А вот интересно, если есть курочки-избушки, которые откладывают яйца, то есть и петухи-теремки?

Какая интересная мысль!

А утром я встала пораньше. Так хотелось объять необъятное, чтобы и кондитерская наша работала и денежки приносила. И погулять потом успеть. А еще непременно нужно будет найти карту страны, показать Мими и договориться с нею, чтобы мы не только Сеул посмотрели, но и другие достопримечательности. Это ж какое чудо, что я тут оказалась! Ничуть не меньшее, чем то, что я вообще в сказке.

Марьян днем вернулся к своему обычному поведению. Работа — это работа. Никаких вольностей он себе не позволял ни разу за все время нашего знакомства. Исключительно корректное общение. Я сначала напряженно ждала чего-то такого... пошлого... или

заигрывания. Ну просто вчера вечер был чудесный, а закончился непонятно.

Но нет. Маг вел себя так, как всегда. И я расслабилась.

Фух! Обошлось. Он не заигрывает, не подбивает ко мне клинья. Живем дальше спокойно.

Но нет же! Все же гад какой! Я прямо возмущена до глубины души. А чего это он не пытается за мной ухаживать, а? Я недостаточно красивая? Ему нравятся блондинки? Или толстые? У-у-у, всем нравятся всякие толстозадые Маринки. Моя бывшая подруга бессовестным образом жрала все подряд. Мымра крашенная! Ненавижу козу!

Так! Стоп-стоп-стоп! Чего это я загоняюсь? У меня тоже все хорошо. И попа есть. Только не толстая, а накачанная. Я спортом занимаюсь, за фигурой слежу. Плавать хожу минимум раз в неделю. Ходила. До того, как переехала от Аниськиных. Во!

Плавать хочу! Точно-точно. В бассейн. И в баню. Я в дорамах видела, тут очень развита культура общественных бань. Слово еще такое специальное для них есть. Не помню только. И там можно целый день провести.

Мысли мелькали в голове, путаясь и сменяясь. Типичная такая девушка я. Но это не мешало мне готовить тесто, заливать его в формочки, вырезать печенья, собирать тортики. В какой-то момент Марьян вдруг вынул из моей руки то, что я грызла.

Я озадаченно моргнула. А что я грызла? Морковку? Почему я грызла морковку и где я ее взяла?

— Потом поешь нормально, — невозмутимо сказал маг. — А это нужно натереть на терке для морковного кекса.

— Да иди ты в баню! — выдала я ему вдруг. Ну просто я именно про эти бани думала в тот момент.

Марьян удивленно приподнял брови. Приподнял руку и понюхал себя под мышкой. Подумал и осторожно сказал:

— Я был в душе утром. Что-то не так?

А я поняла абсурдность происходящего. Расхохоталась. И отсмеявшись, рассказала ему, про что я думала и куда вообще послала.

— Ладно. Посмотрим, что тут за бани такие, и сходим, — тонко улыбнулся парень. И принялся натирать морковь на мелкой терке. Только брови периодически поднимал, словно мысленно удивлялся.

Распродав всю выпечку занятым хвостатым и рогатым представителям непонятных народов параллельного мира, мы снова ушли гулять по земному городу. Музеи сами себя не посмотрят. Вкусные интересные блюда сами себя не съедят. Город сам себя не продемонстрирует понаехавшим. Так что туристу нужно много сил, крепкий желудок (и кишечник, простите, тоже), солнцезащитный крем, головной убор. И темные очки. Марьяну они шли невероятно, аж завидно. Настоящая кинозвезда!

Этот герой девичьих грез будто и не замечал, как на него смотрят и туристки-иностранки, и местные красотки. Просто за ручку меня везде водил. В один момент я засекала, как его фотографировала исподтишка стайка старшеклассниц, судя по юным мордашкам. Девчонки хихикали, болтали о том, какой он красавчик. Они явно не ожидали, что мы их понимаем.

А я взяла и заявила им коварно:

— Идите уроки делать, рано вам о чужих красавчиках думать.

Да еще и язык им показала, а потом хихикнула и подмигнула.

Школьницы сначала онемели, потом ужаснулись, прижали ладони к щекам, потом покраснели, но тоже захихикали, прикрывая рот, начали кланяться, извиняясь.

А тут и Марьян их добил. Снял очки, улыбнулся, тоже поклонился, принимая извинения, и сказал:

— Все в порядке, юные леди. Хорошего вам вечера.

Это был контрольный выстрел. Бедняжки никак не ожидали, что не только я, белокожая европейская девушка, их понимаю и могу отвечать. Но и тот, кого они не стеснясь обсуждали. В общем, сбежали девчонки. А мы с магом переглянулись и рассмеялись.

Думаю, курьезные моменты подобного толка еще не раз с нами случатся. Но это действительно очень смешно.

Что же касается вопроса о том, «свидание» ли у нас, я решила к нему не возвращаться. Пусть будет не свидание, а прогулка двух хороших коллег. Напарников. Или все же, скорее, деловых партнеров. Мы вроде как оба владеем Мими. Ну и все.

Лучше так, чем потом случится нечто, как с Аниськиным, чтоб ему пусто было, козлу такому. А Марьян хороший. И с ним рядом мне приятно находиться. Вроде бы. Вот пусть и остается все так, как сейчас. Дружить же тоже можно. Ведь да? Я, честно говоря, в дружбу

между мужчиной и женщиной не верю. При условии, если они оба нормальной ориентации и симпатичные. Рано или поздно кто-то один влюбится.

Но вдруг? Марьян старше. Он маг. Он вырос в других условиях. Он вообще из другого мира, про который не хочет рассказывать, паразит бессовестный. Значит, ему должны нравиться другие девушки.

Магички. Наверное.

С другими привычками. Теоретически.

Блондинки. Вероятнее всего, потому что обычно нравятся противоположности, а он жгучий брюнет.

Нет, ну каков гад, а?!

Тут я, такая симпатичная. Фигура стройная. Волосы длинные каштановые. Глаза большие, серые. Умница. С хорошим образованием. Тортиками его кормлю. А он свой красивый карий глаз положил на какую-то белобрысую магичку! Ни стыда, ни совести!

Так! погоди, Янка!

Осознавая свои мысли, я начинала хихикать. Девочки — такие девочки. И сама не «ам», и другой кикиморе, особенно блондинистой, не дам. А потому что нечего! Может, мне еще самой пригодится. Однажды. Когда-нибудь. Мало ли?

Марьян и Коля, если оказывались в такой момент рядом, косились на меня с изрядной опаской и удивлением. Но проявляли редкостную мужскую солидарность, вопросов не задавали.

Неделя пролетела словно миг. У нас образовались постоянные покупатели, что интересно. Я ведь тоже выглядывала по возможности в торговый зал. Интересно же. Смотрела на тех, кто приходит. Многие были совсем как люди. Даже и не подумаешь, что с ними что-то не так, пока вдруг не обнаруживала хвосты, клыки или рожки.

Меня всегда замечали. Но, по-моему, с гастрономическим интересом. Все эти существа с удовольствием ели то, что я испекла, но с не меньшим удовольствием закусали бы и мной. Это было обидно и неприятно.

Я помнила предупреждение той дамы-кумихо, что мне не стоит выходить одной, и старалась ему следовать. Дальше крыльца в одиночку не спускалась. А то мало ли. Я буду думать, что иду по земной улице столицы этой страны, а окажется, что я бодро вышагиваю посреди домов монстриков из Бестиария. Не-не-не. Так

рисковать я не планировала. Но это раздражало. Я не привыкла к ограничениям.

Альтернативный мир, пересекающийся с реальной Кореей, больше не казался мне таким уж привлекательным. Да и город мы посмотрели. Пора выдвигаться в другие локации.

И окончательную точку нашего пребывания в этом месте поставила встреча, которая потом вызывала у меня нервный смех. Потому что ситуация страшная, но невероятно абсурдная для моего сознания.

Вышла я как-то уже в сумерках на крылечко Мимоходом. Стояла, облокотившись о перила, дышала воздухом, листала сайты в телефоне, думала, куда пойдём с Марьяном гулять сегодня. Он в торговом зале общался с покупателями. На вид те были безобидными, хотя и хвостатыми, и я решила пройти мимо них и снаружи подышать воздухом.

И вот стою я, никого не трогаю, а тут он — здоровенный, ростом выше меня, перец. В буквальном смысле. Большой красный стручок перца чили. Идет на ножках, помахивает ручками. И морда такая довольная прямо на самом стручке, улыбается мне во все зубы. Причем морда эта вполне себе человеческая и даже достаточно привлекательная. Симпатичное азиатское лицо, пожалуй что, японское. Разрез глаз немного иной, чем у местных.

У меня аж рот открылся от дива такого.

Рогатые посетители были. Хвостатые заходили. Уродливые заглядывали. Пару раз я совсем уж непонятное существо видела. Это непонятное нечто имело туловище медведя, хобот слона, глаза буйвола, хвост коровы, а лапы как у тигра. Вообще не представляю, что за мутация бедолагу скрутила. И вкусы оно имело специфические.

Марьян тоже слегка опешил от его вопроса, ответил, что сожалеет, но тортиков из железа у нас нет, но есть кексы с морковкой. А потом не выдержал и вежливо спросил, что же оно такое. Оказалось — пульгасари^[4]. Я потом искала информацию в интернете. Страшненький на вид монстр оказался вполне себе положительным персонажем. Он, оказывается, занимается тем, что изгоняет кошмары из человеческих снов. Вот кто бы мог подумать?

Он мне, кстати, приснился той же ночью. Не помню, что мне снилось, но что-то неприятное. А потом вот это существо там же

фигурировало. То ли я так впечатлилась, что оно приснилось мне само по себе. То ли, и правда, пришло и прогнало мои кошмары. Я на всякий случай преисполнилась уважения и благодарности. Испекла с утра кексов с убойной дозой изюма и орехов. Похоже, у этого пульгасари хронически пониженный гемоглобин. Пусть кушает. Жалко беднягу, не одно же ему железо жевать.

А когда он в обед пришел, предупрежденный заранее Марьян меня позвал, и я сама лично упаковала кексы и поклонилась клиенту, как тут принято. Если это он ко мне во сне являлся, поймет, что к чему. А если меня просто глючило, то и не страшно. Хорошее же существо, полезное. Пусть кушает.

Судя по хитрому выражению морды и звериной улыбке, верно было первое. Приходил. Кошмары прогнал. Мое уважение и благодарность оценил.

Глава 15 Смена локации

Но я отвлеклась, вернемся к перцу. Ухмыляющийся здоровенный перец чили поднялся на крыльцо и начал ко мне клеиться. С ума сойти. Такую дичь даже придумать не получилось бы, воображения просто не хватило бы.

Причем подкаты у него были такие... типично пикаперские.

— Ты вообще что такое? — спросила я, не выдержав.

— Ёбосан^[5]. Ты не знаешь, кто я?! Я принесу тебе наслаждение, я подарю тебе любовь...

Но я уже не слушала. Собственно, после первого же слова я уже просто не могла дальше слушать. Боже-е-е... Нет, я понимаю, это просто звучит так, и на самом-то деле к матерному русскому слову отношения не имеет. Примерно как «серая птичка» на китайском, которая звучит красиво на языке носителей — Нūī nǎo. И совершенно неприлично для русскоязычных.

Но как перестать смеяться?!

Не знаю, какой реакции от меня ожидал ёбосан, но явно не такой.

— Мне восторгаться? Пугаться? Трепетать? Броситься тебе на шею? — сквозь смех спросила я. — Так у тебя и шеи нет, так что никак не выйдет.

И тут этот перец разозлился. Лицо его перекосило от ярости, он схватил меня за руку и дернул к себе.

— Ай! Ты спятил?! — воскликнула я. — Больно же! Отпусти!

— Ты пойдешь со мной! — прошипел этот невероятный персонаж и потащил меня вниз с крыльца.

Несмотря на комичный вид, сила у него была как у крепкого мужика, он легко сдернул меня на тротуар. Я в это же время завопила во все горло:

— Марья-ан!!!

А дальше все случилось очень быстро и неожиданно. В считанные секунды распахнулась дверь кондитерской, и на крыльцо вылетел взбешенный маг с огненным шаром в руке. В этот же момент сама Мими поднялась на лапы, заставив мага пошатнуться и вцепиться в перила крыльца. В дверях за его спиной появилась удивленная кумихо

с растопыренными веером хвостами и схватилась за дверной косяк, чтобы не упасть.

А моя избушка встала на лапы, одной из них цапнула обнаглевшего перца, который пытался меня куда-то утащить. Она его сжала в когтистых пальцах, резко дернула, отрывая от меня. Я, естественно, от этого рывка не устояла на ногах и шлепнулась на мостовую, отбив колени и проехав ладонями по камням. А Мими размахнулась лапой, наклонившись немыслимым образом, заставляя Марьяна еще крепче вцепиться в поручень, а кумихо заверещать... А потом моя избушка взяла и зашвырнула ёбосана прочь. С воплями огромный красный перец полетел над крышами домов, а ему вслед и маг швырнул свой огненный шар.

Фаербол, как его называют в книгах, догнал перца и подпалил ему кончик.

Я же сидела на мостовой с открытым ртом. Все произошло так быстро, что я даже боль от разбитых коленей и ссаженных ладоней не успела почувствовать.

Мимоходом же встала на две лапы, потопталась и аккуратно опустилась, снова вращаясь в пространство между домами и в мостовую.

Марьян даже не дождался, пока она до конца встанет, соскочил с крыльца, подбежал ко мне, присел на корточки и принялся ощупывать мои ноги.

— Цела?

— А? — Я заторможенно посмотрела на него. Начался адреналиновый откат и меня затрясло. — Да. Я... Это... Вообще... Вот.

— Переломов нет. Кости целые. Держись! — скомандовал он, подхватил меня на руки и поднял.

— Телефон! — воскликнула я.

Мой смартфон валялся рядом, выпав из руки, когда я упала. Но вроде целый, экран не пострадал.

Марьян закатил глаза, но присел вместе со мной на руках, пересадил меня на колени, чтобы освободить руку, подхватил мою потерю и сунул мне. А потом так же шустро снова подхватил меня обеими руками и понес в Мимоходом.

В дверях так и стояла кумихо, с жадным интересом наблюдавшая за всем произошедшим и происходящим уже сейчас. Когда мы поравнялись с ней, она отступила в торговый зал, позволяя нам пройти. При этом потянула воздух, принюхиваясь, и облизнулась.

— Даже не думайте! — коротко, без агрессии, но с четким посылом обронил Марьян, внося меня.

Кумихо засмеялась, прикрывая рот ладошкой, и что-то сказала своим подругам, которые оставались все это время в зале. Причем, судя по их мордашкам, они тут не скучали, а утащили и съели немного сладостей. Да и ладно, не жалко. Лисички же, сколько бы у них ни было хвостов. Колобок вон вообще не отсвечивает, когда они заходят.

— Хочешь совет, человек? — хихикнув, спросила она.

Марьян оглянулся и замедлил шаг.

— Уноси отсюда свою чародейку. Ее кровь пролилась. Через несколько минут здесь будут те, кто захотят полакомиться.

— Спасибо, — ответил он.

А я спросила:

— Чародейка? Не волшебница?

— Чародейка, — засмеялась другая девятихвостая лисичка, более юная. И судя по крошкам на подоле традиционного корейского наряда, испытывающая слабость к шоколадным печеньям. — Юная неопытная чародейка.

— Нам пора. Спасибо за удовольствие и сладости, — добавила с улыбкой ее приятельница. А эта стащила и слопала рогалик в сахарной пудре. Ох сластены...

— Благодарим вас, что были нашими клиентами, — обозначил намек на поклон Марьян.

Покупательницы спешно забрали свои коробочки и свертки и поспешили на выход. Кажется, они тоже не горели желанием столкнуться с тем, кто скоро набежит на запах моей крови, пролитой на мостовую их мира, соседствующего с Кореей.

— Посиди-ка! — сказал вдруг маг, когда они вышли, и водрузил меня прямо на прилавок.

Затем поспешил к входной двери и запер ее на засов, повесив табличку нужной стороной наружу.

— Коля, держись! Мими, срочно уходим! — скомандовал резко и через весь зал перебежал ко мне. Схватил снова на руки и понес в

кухню.

Мимоходом в этот момент уже начала подниматься на ноги.

— Что там? — спросила я. — Уже набежали хищные твари?

— Да. Держись, Янка. — Он уселся вдруг на пол, оперся спиной о стену, крепко прижал меня к себе и крикнул: — Мими, ходу! Ходу! Гоним!

И мы поскакали...

Как же любопытно взглянуть на этот избушáчий бег со стороны. Она мчится как курица? Или как страус? И где бежит? По дорогам? По реальным полям Земли? А как же моря, горы, реки? Как вообще возможно было за одну ночь перебраться из России в Корею не по воздуху?

А летать Мими умеет?

Спрошу потом как-нибудь, сейчас ее нельзя отвлекать. Мы драпаем. А куда мы драпаем?

— А куда мы направляемся? — спросила я вслух. — В какое место?

Марьян пожал плечами и прикрыл глаза, словно собираясь вздремнуть. Он нормальный вообще?!

Ой, ну и подумаешь. Типичный мужчина. Вечно все должны девочки придумать и продумать.

— Мими, милая, а хочешь, давай пойдем в твой родной край? — задрав голову к потолку, предложила я. — Может, и подружек твоих повидаем. Ты, наверное, соскучилась.

Избушка ничего не ответила, но заложила крутой вираж. Хм... Свернула? Как это происходит вообще? Волшебные тропы? Пласты реальности? Или потоки, типа как у птиц, которые парят между слоями воздуха.

И дальше задавать вопросы избушке я не решилась. Когда ты бежишь, спасая своих партнеров, последнее, что тебе нужно в этот момент, вопросы от этих самых партнеров.

Я повозилась, устраиваясь поудобнее на вытянутых ногах мага. Ну а чего? Удобно, мягенько. Не на полу же сидеть. Все равно нас пока так мотыляет, что обработать медикаментами ранки не выйдет. Аптечка у меня есть, но она в моей комнате. А Мимоходом прыгает и скачет.

Мебель и все предметы каким-то волшебным образом удерживаются на своих местах. Не падают со столов и полок. Волшебство, что уж. Но на живых это не распространяется. Когда мы охотились на Марьяна, удерживать равновесие было непросто.

О! Марьян. Я снова повозилась, чтобы удобно было смотреть ему в лицо.

Он сидел с непроницаемым видом и с закрытыми глазами. И я принялась буравить его взглядом. Он держался с минуту.

Потом вздохнул и спросил:

— Ну что тебе?

Я расплылась в улыбке. Ага! Так и знала, что не выдержит. И да, он не смог вытерпеть. Приоткрыл один глаз. Посмотрел на меня. Снова вздохнул.

Ну? Давай уже! Мне ведь скучно просто так сидеть, а тут такой удобный случай. Конечно, в гостиной было бы комфортнее, но и на его коленях ничего так. Маг теплый, сижу удобно. Я снова повозилась, вытягивая ноги. Разбитые колени немного щипало и начало стягивать. Руки тоже, но меньше.

— Не возись, — с мученическими интонациями попросил Марьян и открыл наконец глаза.

— Я не вожусь, а усаживаюсь удобнее. Я пострадавшая. Мне нужен покой, и удобство, и...

— И кляп.

— Вот еще! — фыркнула я. — Давай болтать!

— Яна, я похож на того, кто любит болтать?

— Не придирайся! Расскажи что-нибудь про себя?

— Родился. Вырос. Учился. Служил. Работаю, — спокойно ответил он.

— Эй! Так нечестно! Я же тебе рассказывала о себе.

— Да? — с усмешкой хитро глянул он на меня и спросил: — Помнится, я пытался избежать этого. Но не смог уклониться от твоего рассказа.

Я насупилась. Просто у меня был как-то приступ дружелюбности, мы сидели все трое в гостиной. Коля тоже с нами был. И я немного рассказывала о себе, и своем детстве, и об учебных годах. Колобок слушал с интересом. А вредный маг пару раз пытался уйти к себе, но я

его останавливала, мол, ну ты чего один сидеть будешь? Оставайся с нами.

— Фу таким быть. Неужели тебе не хочется знать немного больше о том, с кем ты рядом целыми днями?

Марьян фыркнул, но беззлобно. Он вообще ко мне относился как к надоедливой младшей сестре, как мне кажется. Бесит! А я ведь замечаю, как он смотрит на меня, когда думает, что я не вижу. И за руку держал. И на свидание, которое не свидание, приглашал. Так чего тогда?

— Ой, ну и ладно. Тогда... тогда давай думать, как продавать твои мясные блюда. Ты вкусно готовишь. Надо это монетизировать.

— Чего делать?

— Денег на этом заработать. Только нужно придумать — как. Мясные, рыбные и куриные пироги. Но это с дрожжевым тестом надо. И вот я не уверена, что у меня хорошо получится. Я же самоучка, все только по точным рецептам делаю, не училась этому специально.

— Ты чудесно справляешься, Яна. Пусть и самоучка. Мне и покупателям все нравится, — приободрил меня маг.

— Спасибо. Но факт остается фактом, я очень неопытный кондитер и пекарь. Начинаящий. И с дрожжами пока на «вы». К тому же и ты не сможешь в пироги начинку засовывать, тесто сдохнет. А я сразу с разными блюдами не управлюсь. О! Можно еще знаешь чего? Покупать готовые лавашаи. Это такие листы из теста, большие, как бумага, но из теста. Или тонкие лепешки тортильи. Типа как блины. И в них заворачивать всякие мясные штуки. Шаурма, сэндвич-роллы, буррито. Всякое такое. Нажаришь тефтелек. Рыбу. Ну я не знаю... Надо изучить рецепты, как это вообще все готовится. И будешь продавать.

— Ты считаешь мало одной сладкой выпечки? — спросил он, внимательно глянув на меня.

— Понятия не имею. Но если можно заработать на том, что и так делаешь, причем делаешь потрясающе, почему нет? У нас будет много денег. Мы станем богатыми. Можно будет освежить для Мими ковры, мебель, шторы. Это же не само по себе все берется, кто-то из прежних владельцев занимался обстановкой и ремонтом, я так думаю. Ну и посуда, расходные материалы. Почему нет? Ты против?

— Нет, я не против, — помолчав, ответил он. — Можно попробовать. Где брать эти твои лавашки и тортильи?

— Ой... На Земле в любом магазине, а в других мирах — я не знаю.

— А сама сможешь сделать?

— Нет, — приуныла я. — Не умею. Там своя специфика и специальные печи. А хотя... Если по размеру сковороды... И рецепт простой, но нужны сильные руки.

Я рассуждала вслух. Даже села ровно, жестикулировала, пытаюсь ухватить мысль за хвост.

— Да, точно! Рецепт там без дрожжей и разрыхлителя. Тесто не поднимается. Мука, вода, соль... Слушай, даже у тебя проблем не должно быть. Да? То-о-очно! Надо будет найти пропорции, ты замесишь тесто. Покажу потом картинки. Раз нечему подниматься в тесте, то нечему и опадать. Потом сможешь сделать сразу много лавашиков. Я помогу их увеличить в количестве. И они хранятся долго, так как тесто пресное. Будешь в них заворачивать всякие ништяки и продавать.

Марьян слушал, не перебивая. А я так обрадовалась, что и не смотрела на него. Уже прикидывала, что можно делать для продажи буррито и шаурму. Их ведь заранее не накрутишь, раскиснут. Значит, нужен отдельный уголок, где будут стоять лотки с наполнителями и поверхность для закручивания. Одновременно со сладкой выпечкой продавать? А успеет Марьян? Или делать мясной день, как я делала медовый, коричный, яблочный и маковый?

В какой-то момент я повернула голову к Марьяну, и почему-то вдруг его лицо оказалось очень близко. Чуть ли не нос к носу... Наши взгляды встретились. Я резко замолчала от неожиданности. А он начал медленно-медленно наклоняться.

Ой-ой... Кажется, мы сейчас поцелуемся... Знаком мне этот взгляд у парней.

Но я не успела ни понять, готова ли я к поцелую и хочу ли его, ни испугаться. Потому что Мимоходом куда-то добежала, затормозила примерно так же, как когда мы ловили Марьяна... Откинулась назад, гася силу инерции, и, как мультяшка, похоже, пробороздила землю лапами.

Все бы ничего, но от ее резкой смены положения я улетела с колен Марьяна и покатила по полу кухни. Никто ведь не ожидал таких внезапных телодвижений. Бежала она себе ровненько и бежала, мы сидели и ехали...

И вот я покатила, вереща как раненая утка. Марьян тоже завалился на бок, но быстро сгруппировался, встал на четвереньки и рванул ловить меня. Поймал быстро, что радуется. Я не успела себе еще и нос расквасить.

А Мими все никак не успокаивалась, переминалась с ноги на ногу да еще и кудахтать начала.

— Ох ты ж, кости мои старые... — Я с кряхтением собрала в кучу руки, ноги и глаза.

Потом с помощью мага поднялась на ноги, прислушалась и предложила:

— Пойдем проверим, что-то не то происходит. Мимоходом встревожена.

А тут донесся и крик Колобка:

— Янка! Марьян! Идите сюда!

— Беги вперед, — велела я магу. — Я потихоньку... А то сегодня что-то прямо не день Бекхэма^[6], как любит говорить папа.

— Это еще кто? — бросил Марьян, прислонив меня к стене на всякий случай.

— Футболист.

Маг убедился, что я стою на ногах крепко, и поторопился в торговый зал и на улицу.

Ну а я, опираясь рукой о стеночку, тоже поковыляла смотреть, куда мы прибыли и что там происходит.

В открытой двери, держась за косяки, стоял Марьян. У его ног замер Колобок.

— Что там? — окликнула я их и медленно пошла через торговый зал.

Маг обернулся ко мне и такое у него лицо было...

— Что? — встревожилась я.

— Янка, тут Горыныч, — вместо него ответил Коля.

— А? — подумала я, что ослышалась.

Глава 16 Знакомство с Горынычем

Пришлось Марьяну подвинуться, когда я добралась до выхода. Встала я тоже на пороге и замерла.

Змея Горыныча я уже видела. Не живьем, конечно. Но я попросила Марьяна показать мне его на блюдечке с голубой каёмочкой. Смотреть пришлось издалека, потому что особенность передачи видео у артефакта такова, что это всегда не просто изображение, а прямое подключение, как по видеосвязи. То есть мы видим, что на экране, но и они нас увидят и услышат, если заговорить.

Поэтому я смотрела, всегда сохраняя тишину, ну и близкое изображение было недоступно, так как магические существа всегда чувствовали слезку.

А сейчас я вышла, посмотрела и озвучила:

— Класс! На картинке он не такой прикольный.

Змей Горыныч выглядел почти как на сказочных или мультяшных изображениях. Не такой толстый и пузатый. Не такой придурковатый. Нет, это был именно дракон. Большущий, чешуйчатый, хвостатый, трехголовый. И морды такие типичные рептильные. Как у варанов скорее, чем как у крокодилов.

— О! Еще и девица! — сказала человеческим, вполне приятным мужским голосом средняя голова.

Правая втянула воздух и выдала:

— Не девица.

Левая тоже понюхала и уточнила:

— Вдова?

— А почему сразу вдова? — заинтересовалась я. Тут до меня дошло остальное, и я поинтересовалась:

— А как узнал? Привет.

— Потому что молодая, но не девица. Они иначе пахнут. Вдова, значит, — пояснила правая голова.

— А может ее того? Маг испортил? — спросила вдруг левая.

— Да не-е-е... — с сомнением протянула правая. — За такое магу башку оторвут. Чародейка ведь.

И тут центральная башка строго спросила Марьяна, который все это время стоял рядом с непроницаемым лицом.

— Слышь, маг, девку ты попортил?

Все три головы уставились на него с нехорошим подозрением, и стало вдруг понятно: если скажет, что он, — башку реально откусят.

— Нет, не я.

А я, приняв правила игры и сказки, поспешно ответила:

— Вдова, угадали.

Прости, Аниськин, но ты труп! Пусть и виртуальный. А сам виноват, нечего было... это... портить девку. Меня.

— Ох ты ж, бедная! — тут же изменилось настроение Горыныча. — Такая молоденькая и уже вдова! Срочно надо мужа найти, негоже бабе одной век вековать!

Все три головы по очереди выдали мне эти сентенции, а я поняла, что мне в мои двадцать два года как-то не очень нравится быть вдовой, девкой и особенно бабой. Я пока даже к обращению «женщина» морально не готова.

— Не надо пока мужа! — строго сказала я и даже пальцем погрозила. — Я еще не успела даже почувствовать вкус свободы. Я это... — Я стала судорожно вспоминать, как называются те, кто категорически не желает выходить замуж.

Вспоминались только те, кто не хочет детей по идейным соображениям. Но я не про них.

— Эмансипированная женщина, — сказала неуверенно. Нет, что-то другое. И добавила: — Феминистка. Кажется. Но это не точно.

Нет, это тоже что-то другое. Да блин! И телефон на кухне остался, не посмотришь в интернете.

Марьян посмотрел на меня с удивлением, а Горыныч захлопнул все три пасти, помолчал, а потом средняя башка осторожно спросила:

— Это чего ж такое? Болячка срамная, что ли? Помрешь скоро?

— Жа-а-алко, — протянула правая голова. — Такая молоденькая.

— Ох ты ж, мать сыра земля... Так мало пожила и уже помирать, — протянула левая.

— Да нет же! — воскликнула я и нервно хихикнула. — Это другое.

— Не срамная болезнь? Другая? Типа падучей, что ли? То-то вся побитая! — почти одновременно выдали все три головы. И тут же

правая с наездом спросила Мими: — Слышь, курица, ты чего за чародейкой совсем не следишь? Чего она у тебя вся такая обдрипанная? Платье мягое, ленты в волосах нет, ноги разбитые и в крови. Ты почто народ свой позоришь?

Мимоходом возмущенно заквохтала.

— Она не виновата! — поспешила я вмешаться.

— Да это не она, ты, Змей, не обижай нашу избушку, — заговорил наконец Колобок.

А я вдруг осознала то, что почему-то не понимала раньше. Он ведь совсем молоденький. Просто он нечисть, да и ведет себя как типичный сказочный персонаж. И вроде все знает и меня учит. Но на самом-то деле Коле всего пара месяцев от роду.

Ведь его приготовил и испек Марьян. А он месяц проработал в Мимоходом, потом психанул и ушел, а затем сразу я появилась. И вот я месяц как раз тут и чародействую с кексиками.

Так что, выходит, Коля тоже раньше не встречался ни со Змеем Горынычем, ни с Кощеем Бессмертным, ни с Бабой-Ягой.

— О! Колобок! Здоров, малой. Я тебя не заметил. А что же лиса, еще не сожрала? — И Горыныч захохотал, словно его слова были шуткой.

— Это локальный мем? — спросила я у Коли.

— Похоже на то, — буркнул он. Что такое «мемы», он уже знал от меня.

Змей же отсмеялся, и средняя голова спросила:

— Ладно, пернатая, куда путь держишь? К своим? Тут недавно Элегантно пробежала. Вернулась невесть откуда после долгого отсутствия. Говорит, у нее новая чародейка завелась несколько месяцев назад. Я видел, ничего так, красивая. И целая, не то что твоя вдова, вся побитая. Как звать-то тебя, убогая? — это уже было мне.

Я возмущенно булькнула, но мне положил руку на плечо Марьян, призывая к молчанию.

Он вообще все это время не вмешивался в разговор, стоял с обманчивой расслабленностью. Но боковым зрением я видела на его опущенной руке искры, пробегающие по пальцам. Маг был напряжен, собран и готов к возможному нападению.

Мими что-то заквохтала, заперевирала ногами. Мне показалось, что она обрадовалась, услышав новости про некое «Элегантно».

Непонятно, это имя или наречие? Наверное, все же имя, как и у Мимоходом. Но одновременно с радостью от известия Мими возмущалась словами в мой адрес.

— Ой, да ладно тебе. Не кукарекай, — лениво ответил ей Горыныч левой головой. А потом вдруг сел и, как кот, задней лапой почесал правую шею.

Мими что-то ответила.

— Коль, чего они? — шепнула я.

— Погоди. Про тебя говорят.

— Слышь, чародейка, меняться будем? — спросил вдруг Змей. — Мимоходом говорит, ты вкусно печешь. Ты мне пирогов, а я, так и быть, пропущу тебя к источнику живой воды. А то твой маг лечить не умеет, я же вижу. Он из витязей-чародеев.

— Да! — ответила я быстро, пока никто не перебил и не отказал. — Пирогов нет, но есть кексы, рогалики, несколько видов печенья, два торта и коврижка.

— Годится, — облизнулись все три головы. — Ох и люблю я сладенькое! Несите!

— Марьян, поможешь? — повернулась я к своему партнеру по бизнесу.

— Одну тебя тут не оставлю, — взял он меня за руку, намереваясь увести с собой.

— Да не бойсь, маг, — засмеялся Горыныч. Три головы изогнулись, переглянулись, кивнули друг другу и уже к нам обратились: — Мы с вашей избой давние знакомцы. Хорошее она себе дело по душе выбрала. Вкусное. Только чародейки путной не находилось, пустовала она долгое время. Так что вам тут все рады будут. Давно Мимоходом не баловала народ выпечкой. И я чародейку Яну не обижу. Ну и тебя тоже, раз ты при ней, маг Марьян. Чай ты не богатырь, съедать тебя, — хохотнули все три головы, словно это шутка.

— А у нас котлетки есть, — зачем-то сказала я вдруг. — Их как раз Марьян готовил. А кстати, ты откуда наши имена узнал?

— Так Мимоходом сказала, — чуть удивился он. — А котлетки — это хорошо. Котлетки я тоже уважаю. Несите угощение, а потом я вас к источнику провожу. Колобок, ну-ка рассказывай, как твоя круглая жизнь? Где были? Кто Яну покалечил? А то прежний колобок глупый

совсем был. Недолго просуществовал, сбежал от бабки, тесто дурное. Так его лиса и слопала.

— Я знаю, — ответил Коля. — В стране восточной мы были. Так там на нашу Яну местная нечисть напала — похабный блудливый стручок перца. Осрамить хотел. Отбили мы ее, но пришлось срочно уходить. Кровь ее пролилась.

— Осрамить — это плохо! Нельзя порочить ни девицу, ни честную вдову, ни женщину в годах, — посуровел Горыныч. — И кровь — это плохо... Ну да ладно, живая вода полечит вашу чародейку. Яна, тебе мужа найти? У меня богатыри на примете есть. Не все женаты. Не все дурные. Хочешь?

— Благодарю, уважаемый, — с трудом сдерживая смех, ответила я. — Но я еще не готова замуж, да еще вот так сразу.

— Невеста она моя, — обронил вдруг Марьян и погасил искры на пальцах. — Просто негоже вот так сразу замуж-то, приличия знать надо.

— Ах вот оно чего! — обрадовалась средняя голова. — Это дело правильное. Это хорошо, что приличия. Но чего ж она тогда без ленты в волосах?

— И почему бабе справное платье не купил? — добавила правая голова.

— И шаль! Шаль с кистями! — кивнула левая.

Они переглянулись снова и сказали Мими:

— Мимоходом, ты давай-ка в Китеж иди. Элегантно туда направилась, вот и закажешь сарафаны да рубахи своей чародейке. Там и ярмарка вот-вот, твои сладкие пироги пригодятся.

Через некоторое время мы смотрели, как Змей Горыныч поедает мою выпечку. Сожрал он все. И то, что оставалось в торговом зале. И то, что было готовое в кухне. И котлеты тоже. А вместе с ними и курицу запеченную, и морковку по-корейски.

— А вот это очень вкусно! — сказала левая башка, вылизывая контейнер.

— Да, объедение! — подтвердила правая. — Давненько я так не радовался. И мясо, и сладкое, и перчик.

— Ох, огонь аж внутрих встрепенулся! — добавила средняя.

И дыхнула пламенем в небо. А левая и правая за ней следом.

А потом Горыныч повел нас в лес, на опушке которого мы стояли. Мимоходом вышагивала степенно, неторопливо. А мы трое — я и Марьян с Колобком на коленях — сидели на крыльце и глазели.

Нужный родничок нашелся быстро. Только вот у меня подозрение, что мы шли волшебными тропами. Больно уж странно менялся лес вдруг. То дубы, а то вдруг прямо сразу сосновый бор. Не успели мы обойти ближайшую мрачную сосну, а внезапно перед нами березовая роща, светлая и прозрачная.

А потом мы очутились на поляне. И там камнями выложено два ложа. На вид совершенно одинаковые.

Горыныч велел мне:

— Ну давай, Яна, чародейка Мимоходом. Ступай к источникам, позволяю.

Марьян попытался встать, но Горыныч строго на него зыркнул и цыкнул:

— А ну сидеть, маг! Тебе нет моего разрешения ступать на заветную поляну. Сиди, где сидишь.

Мимоходом аккуратно опустилась на землю, поджав лапы. Я спустилась с крыльца и похромала к одинаковым на вид родникам.

Поравнялась, но неясно же, из какого воду брать.

— А какой? — спросила я. — А то я в сказках читала, что их два. Второй ведь с мертвой водой?

Горыныч довольно заурчал. Так странно, то ли змей, то ли дракон, то ли кот по некоторым из повадок.

— Молодец, девка... Баба то есть.

— Можно «девка» или «девица», — торопливо исправила я. — Я еще очень молода. Так что? Из какого можно воды взять?

— Взять — ни из какого. Но я разрешаю тебе умыться и полить свои раны мертвой водой из того источника, — Горыныч указал на один из родников. — А потом можешь напиться живой воды отсюда, — перевел он лапу на второй источник...

Мертвая вода на вид и ощущения была просто водой. Но когда она попала на мои ссадины и царапины, они мгновенно затянулись. Даже следа не осталось.

Под внимательными взглядами Горыныча, Мими, Марьяна и Коли я обмыла ноги целиком, зачерпывая из родника горсточками воду. Надо же пользоваться. Горыныч молчал, не останавливал, и я

осмелела. И конечности обмыла, и шею, и спину, сколько руками дотянулась. И за шиворот налила, повизгивая от холода, уж больно вода студеная. Ну и в лицо поплескала, да и по волосам мокрыми руками провела.

— Спасибо, ты очень помог, — шепнула потом самому родничку.

Он же волшебный, вдруг еще и живой? Ответа не ждала, но искру на поверхности воды успела заметить. Таки он меня услышал.

А потом повторила все то же самое, но уже водой из второго источника. И после того, как вся омылась, зачерпнула пригоршню и медленно выпила. На вкус она была ледяная, искристая и словно газированная, хотя пузырьков не было. Живая вода щипала язык, и от холода ломило зубы. Но я все равно все допила. И поблагодарила и этот волшебный сказочный родник.

И снова буквально на грани восприятия успела поймать мелькнувшие искорки на поверхности воды в каменной чаше.

— Ну все, Яна, забирайся внутрь! И мужиков своих уводи, — велел мне Горыныч, как только я встала на ноги, закончив пить. — Надо Мимоходом тоже напитаться силушкой перед дорогой.

Я поспешила на крылечко. Марьян помог мне подняться, мы вошли внутрь и закрыли дверь, чтобы не свалиться с крыльца.

А Мими встала на ноги, подошла к источникам... А дальше нам было не видно. То ли умылась, то ли попила непонятно каким образом, то ли постояла просто рядом. Ничего не понятно, но очень интересно.

Выходили мы из леса такими же странными тропами. А когда уже распрощались с Горынычем, который взмыл в небо и полетел по своим делам, я спросила Колобка:

— Коль, а почему он нас водил к волшебным источникам? Я думала, он злой персонаж. В сказках с ним всегда сражаются богатыри.

— Да ну какой он злодей? До баб падкий, что есть, то есть. Девку может утащить. Но всегда с честными намерениями. Жениться хочет. А так он просто охраняет границу между мирами и стережет путь в царство мертвых. Потому и воду заветную бережет ото всех. Мертвая — раны залечить может, а испить ее — так и помрешь. И живую — чтобы, значит, никто не покрал ее и не вздумал мертвых оживлять.

Картинка у меня пока не складывалась. В тех сказках, что я успела прочитать, информация давалась противоречивая. То Горыныч был

воплощением зла. То он и правда караул нес на Калиновом мосту. А то с богатырями сражался, ему рубили головы, но на их месте выросло кратное количество новых.

Новые вводные мне необходимо было осмыслить и понять, в какую же сказку угодила я. Или же это вовсе даже и не сказка, а один из альтернативных миров, и тут свои Горыныч, Кощей, избушки вот, которые не в лесу стоят с живущими в них Бабами-Ягами, а ведут вполне себе современную деловую жизнь и занимаются бизнесом.

Последний вариант мне нравился больше.

Я не хотела в русские народные сказки. Их логику я не понимала ни в детстве, ни сейчас. Возможно, потому, что слишком много времени прошло с тех эпох, а мы совсем другие сейчас. И все эти Иваны-дураки и Иваны-царевичи у меня вызывали стойкое отторжение. Халявщики и лентяи. Вечно за них отдувался кто-то другой, а они только сливки собирали и награду получали.

— Коля, а почему они все меня называют чародейкой? — спросила я Колобка. — И кумихо, и Горыныч. А ты говорил, что я волшебницей стала. Это не одно и то же?

— Ну ошибся в формулировке, — раздраженно буркнул он. — С кем не бывает? Твои чары ограничены только умениями выпекать и умножать все, чтобы твой симбионт Мими исправно работала.

— Значит, точно чародейка. Я кроме выпечки ничего не могу. Волшебницы, наверное, как Марьян. Умеют много-много и учились этому специально в академиях и школах магии.

На этом мы и сошлись. А Марьян, который тоже участвовал в разговоре, согласился с моими догадками. Он умел очень многое, их ведь обучали не только огненные шары выпускать по неприятелю. А я вот и не обучалась магии, и не маг, и все мои новые умения весьма ограничены.

— Я узкий специалист, — заявила я в итоге.

— Ты просто чародейка, — чуть улыбнулся Марьян.

Потом взял кисти моих рук, покрутил их, зачем-то погладил ладошки. Проверял, хорошо ли зажили? А я вдруг подумала, что мне не мешало бы сходить в салон и сделать красивый яркий маникюр. А то я все сама да сама, с тестом же вожусь.

Марьян же наклонился, так же внимательно, как ладони, изучил мои коленки. Потянулся к ним, но тут уж я шарахнулась в сторону.

— Эй! Ты чего это?! — возмутилась я.

Нет, ну а что он руки тянет к моим коленкам? Еще чего не хватало?! Не для того я такая красивая, чтобы мне коленки щупали кто ни попадя. Нет, я не то чтобы категорически против, Марьян мне нравится. Но не так же!

Марьян Брикс

Родной мир Яны удивлял непохожестью стран. Словно не разные государства, а разные реальности. Абсолютно непохожие культуры, менталитет, образ жизни, кухня. Ему понравилось. Он был бы рад и другие страны мира Земля посетить.

Правда, планы резко изменились, когда его напарницу, а вернее невесту, пусть она сама пока и не в курсе, попыталась похитить нечисть. И ладно, если просто попытка украсть. Отбил бы, и дело с концом.

Но вот человеческая кровь, пролитая там, где обитает исключительно нечисть, ситуацию резко изменила. Яна не знала, но, когда он выглянул наружу, прежде чем запереть Мимоходом, там уже толпилась куча монстров самого удивительного вида. Принюхивались и жадно шарили взглядами, отыскивая такого вкусного человека.

Принимать бой Марьян не хотел. Мог, но оно того не стоило. Проще отступить, если получится. К тому же Яна пострадала, пусть и не сильно.

Занятым вышло и с еще одной нечистью. Змей Горыныч. Персонаж сказок для Янки. Вполне себе обычный представитель магического мира для Колобка. Да и для Марьяна, пусть ранее маг наблюдал трехглавого дракона лишь через блюдечко с голубой каемочкой. Было интересно, три личности это в одном теле или одна личность, но с тремя головами?

Оказалось — второе. Змей Горыныч воспринимал себя самцом, единой личностью мужского пола. Но при этом три его головы разговаривали не только с собеседниками, но и между собой.

Ну и снова Марьяну пришлось обозначить, что Яна — его невеста. А то уж больно по-мужски оценивающе горели глаза у чешуйчатого стража. Оборотень? Не исключено. В противном случае его не интересовали бы самки других видов.

И все же надо бы с Яной обручиться поскорее. Марьян ухаживал за девушкой, но то ли он совсем разучился это делать, ведь слишком давно у него были отношения, то ли Яна пока не готова заметить его намерения. Ведь она сама лишь месяц назад рассталась с парнем, с

которым встречалась пять лет. Это долгий срок, Марьян понимал, что ей нужно время.

Но уже не спорит и вполне мирно относится к тому, что он называет себя ее женихом. Глядишь, так и привыкнет.

Глава 17 Город сказочно обыденный

В город со сказочным названием Китеж мы отправились не волшебными тропами, а самым что ни на есть простым способом. Пешком. По дороге. Курьими ногами.

В какой-то момент я предложила Марьяну и Колобку тоже размяться и прогуляться немного.

— Спорт — это жизнь! — заявила я им.

Марьян посмотрел на меня странно, но спорить не стал. А вот лентяй Колобок наотрез отказался. Заявил, что он нечисть и становиться нежитью в его планы не входит.

— А при чем тут нежить? — не поняла я.

— Сожрет меня кто-нибудь. Вы, конечно же, злодея выпотрошите, меня достанете, но я буду уже очень неживой и совершенно нечистый снаружи. Так что давайте сами.

Я рассмеялась, погладила круглого хлебушка по голове и не стала его уговаривать, приняв его доводы.

А он мне заявил:

— Ты, Янка, девка, конечно, красивая. И, понимаю, из другого мира. Но своими голыми коленками, пусть и очень стройными, народ местный не смущай. Не принято тут так, это тебе не твой мир.

— Ладно, сейчас штаны надену, — не стала спорить, признав его доводы разумными.

В моем восприятии Китеж — это что-то такое, очень сказочное, где ходят по улицам богатыри в кольчугах, некие абстрактные Марьи и Василисы-искусницы сидят у окошек, ну и все такое.

— Никаких штанов! — остановил меня Коля. — Платье или юбку, но чтобы коленки спрятала.

— А у меня нет ничего длинного, — замерла я на пороге. — Я же не ношу такое. Ну и у меня в принципе очень маленький гардероб. Я в основном в джинсах же.

— Надень из тех, что мы с тобой купили в Корее, — подал голос Марьян. — Там длинные подолы.

— Так это же традиционные корейские наряды, — озадачилась я. — Этот... как его... ханбók^[7]. Просто сувенир же, на память.

— Какая разница? — пожал плечами маг. — Зато красивый и тебе очень идет. Можешь еще и косу заплести и закрутить вот так... — Он покрутил рукой вокруг головы.

— Я так не умею. Могу только хвост сделать. А что, с распущенными нельзя? Не принято?

— Делай хвост, — разрешил мне Колобок, как знаток местных правил. Уж не знаю почему, если учесть, что ему всего два месяца от роду. — И ленту.

— Да ленту-то я где возьму?! — вспылила я. — Нет у меня лент и никогда не было! Ну, может, если только в начальной школе мама что-то вплетала. — Тут я напрягла память и добавила: — Да нет. Резиночки у меня были и заколки.

— Мими, слышишь? — обратился к избушке Колобок. — У твоей чародейки ни одежды приличной, ни лент в косы.

— У меня и кос-то нет! — показала я язык вредной нечисти и поскакала на второй этаж переодеваться в ханбок.

Мы с Марьяном купили мне его на четвертый день нашего пребывания в Сеуле. Набредли на магазин традиционной одежды, и я не удержалась. Очень уж красивое все было. Я перемерила множество нарядов, получая от этого несказанное удовольствие. Один, самый-самый, который мне шел невероятно и выглядел словно наряд принцессы, Марьян купил для меня. Деньгами у нас заведовал он.

Я была жутко довольна, но пошутила, что он настолько красивый и дорогой, что его и надевать страшно и жалко, вдруг испачкаю. И продавец предложил тогда купить еще один, попроще, по цене ниже, не с такой невероятной отделкой и который можно надеть и спокойно выйти на улицу, не опасаясь. Я сначала от жадности хотела и его, но потом опомнилась. Мне и первый-то некуда носить, а второй и подавно. Так что вежливо отказалась, но стала счастливой обладательницей умопомрачительного традиционного наряда корянок.

Купленный ханбок был тщательно упакован в чехол и убран в шкаф. Вот сейчас я в него и переделась. Но обувь была моя родненькая — любименькие белые легкие кроссовки. Ну простите, чем богаты, как говорится.

Волосы я собрала в высокий конский хвост и, за неимением лент, прицепила заколку с камушками.

Собралась я, спустилась, и с ожидавшим меня Марьяном мы вышли на крыльцо.

— Да ты сжульничала! — воскликнула я. — Мими, ну так нечестно!

Мы шли уже по городу.

— Собираться быстрее надо было, — проворчал с пола Колобок. — Ты бы еще два часа наряжалась. Мы бы тогда не только до Китежа дошли, но и до острова Буяна.

— А он чего, тоже существует? — сбилась я.

— Неуч ты, Янка! — заявил Коля. — Ты же сказки читала. Должна была бы уже понять, что все реально.

— Ты меня, вредная нечисть, не путай! — Снова показала я ему язык. — Собиралась я всего полчаса. Дойти мы за это время не могли, я в окошко все видела. Так что это просто Мими снова волшебными путями дорогу срезала. А сказки — это сказки, и не все, что в них написано, реально существует в другой от Земли реальности.

Мимоходом в этот момент тоже решила принять участие в разговоре и что-то проквохтала.

— Говорит, что ты слишком красивая и нарядная. И она не может допустить, чтобы ее девочка — это ты, если не поняла, балда с хвостиком! — в пыли наряд испачкала и явилась в город, словно бродяжка.

— Оу... — протянула я. — Ладно. А когда можно будет выйти?

— А вот сейчас местечко свое найдем, встанем, тогда и выйдете.

Я вернулась в зал, подошла к витрине и стала через нее смотреть, где мы и куда направляемся. И тут меня снова ждал обман и надувательство.

Китеж вовсе не выглядел лубочным сказочным городком с картинки. Никаких тебе деревянных теремов. И никаких богатырей в кольчугах. Я словно очутилась в обычном провинциальном городе с развитым частным сектором. Да, одно- и двухэтажные дома. Но вполне себе обычные: либо срубы, либо обшитые досками. Обычные крыши с коньками и некоторые с флюгерами. Обычные заборы из штакетника и палисадники под окнами с резными наличниками. Но окна не из пластика, а обычные стекла в деревянных рамах. Все совершенно обычное. Даже как-то...

В общем, городок и городок. Обычный, еще раз повторюсь, каких сотни по моей стране. Единственное, асфальта нет. На улицах мостовая с плотной брусчаткой, насколько вижу.

— Симпатичный город. Я здесь еще не бывал, — сказал стоящий рядом со мной Марьян.

— А где бывал?

— В родном мире и еще парочке. Я раньше не знал, что Мими умеет так легко путешествовать между реальностями. Вообще теперь не понимаю, как она очутилась в Ордарине? Это мой мир. И почему вдруг на нее оказались документы у моего короля? Не нахожу этому объяснения. Она ведь явно родом откуда-то отсюда, из этого Китежа. А Китеж явно имеет отношение к твоему миру, к Земле. Пусть и к вашим сказкам. Или легендам? Чудно все.

— Так вы с ней никуда не переходили, что ли?

— Я тогда даже не догадывался, что она вообще так умеет. Как-то иначе все представлялось. И потом, мы всего месяц были вместе. Я был немного не в себе. Страшно нервничал и злился. Жизнь слишком резко изменилась. Ничего не получалось. И я совершенно не мог печь что-либо. Ко мне приходил нанятый человек, все готовил в нужном количестве. Делать реальные дубликаты, как ты, мы не могли. Это твое чародейство.

— Хм...

— А вот когда она сбежала, я немного понаемничал, нанялся в охрану. Зарабатывать-то как-то надо было. Вы меня отловили не в Ордарине, а в Ханидоле. Я туда груз сопровождал, как раз только получил расчет и планировал найти новую работенку.

— Понятно.

— Мими у нас очень самостоятельная курочка, — издал смешок Марьян. — Ты же видишь, она сама выбирает, куда идти. К тебе вот прислушивается, если ты просишь о точном месте. А так, похоже, куда сама вздумает, туда мы и перебираемся.

Мимоходом же деловито шагала по широкой улице, умудряясь никого не задеть. И никто из встречных не удивлялся. Все спокойно уступали ей дорогу.

Похоже, избушки на курьих ножках тут вполне себе привычное явление. Мы миновали несколько улиц, пару площадей, успели издали глянуть на местный Кремль и добрались до нужного места. Мими

начала топтаться на месте, крутиться, выискивая удобную позицию, потом подалась назад, встала удобно. И опустилась на брюшко, поджав лапки.

— Можно выходить? — спросила я.

Мимоходом с удовлетворенным видом прокурлыкала и вздохнула. Я поняла, что она очень довольна собой, прогулкой, тем местечком, которое нашла, и намерена тут отдохнуть не один день.

— Идем? — протянул мне руку Марьян.

Я вложила пальцы в его ладонь, и он потянул меня к выходу.

— Коля, остаешься за старшего, — сказала я Колобку.

— Ой, да иди уже, неугомонная! А то я без твоих распоряжений не знаю, что я тут за старшего.

— Ворчун и бука!

— Насчет ярмарки узнайте. И на базар загляните, нам пополнить запасы продуктов пора.

— Сходим, — ответил Марьян.

А Коля решил еще напутствие мне дать:

— Янка! — Я оглянулась, и он строго посоветовал: — Хвостом шибко не крути, парням глазки не строй. Ты у нас девка дюже красивая, глазом моргнуть не успеешь, как толпой женихов обзаведешься. А богатыри да витязи^[8] народ простой и конкретный: на коня и в чисто поле биться, решать, кто сильнее и кому девица достанется.

— А? — Я аж рот открыла от удивления. — Ты шутишь? Биться?

— Я предельно серьезен. Богатыри — они такие. Натура у них богатырская, понимаешь?

Марьян увлек меня на улицу, я заперла кондитерскую на ключ. Мы уже спустились с крыльца, я озадаченно спросила мага:

— Он ведь не должен этого точно знать? Да? Они ведь тут не были без тебя? Не могут же местные мужчины быть такими безбашенными?

— Ну почему? — За руку повел меня маг прочь по улице. — Ведьмаки, наемники, воины чаще всего такие и есть. Местные богатыри и витязи — не знаю в чем разница, — это, полагаю, каста воинов. Если это их кодекс, то все может обстоять именно так, как сказал Колобок.

— А ты? Ты наемник?

— Я маг. Ваш Горыныч сказал, что я из витязей-чародеев. Но вообще я из касты магов. В вашем мире такой не было, я изучил уже. У некоторых ваших народов только по четыре касты.

— Эм-м... Так! — Я напрягла память, вспоминая касты Индии. — Высшая и жрецы, воины и правители, основное население и торговцы, и четвертая — низшая. Ну да. Четыре. Но в Японии было шесть. Самураи, крестьяне, ремесленники и торговцы. И еще две низших — изгой и тоже, в некотором роде, неприкасаемые. Я точно помню из уроков истории. Вот, видишь? Отличия есть. А на твоей родине сколько каст? Перечисли, пожалуйста.

— Правители, жрецы, маги, воины, ремесленники и торговцы, крестьяне и простой люд.

— Так, а я кто была бы в вашей системе? Ремесленник?

— Нет, ты чародейка. Ты была бы в третьей по важности касте магов. В ней все, кто обладают даром: маги, ведьмы, чародеи, колдуны.

— А почему ты мне раньше никогда об этом не рассказывал? — возмутилась я. — Мы столько времени проводили вместе.

— Ты не спрашивала, — пожал он плечами. — Хочешь яблоко в глазури?

— А? Что? Какое ябло... Хочу, — улыбнулась я, увидев, что мы находимся рядом с торговкой, продающей глазированные яблоки на палочках.

— Иностранцы? — спросила женщина, вручая мне купленный Марьяном десерт. — На праздник прибыли?

— Вы про какой именно праздник? — спросила я.

— Так день рождения Китежа. Неделю гуляния будут, конкурсы, свадьбы. Народу понаехало... Вы где остановились? Смогли найти постой?

— Мы со своим домиком пришли, — улыбнулась я.

— А, так вы с избушкой на курьих ножках? Их сейчас несколько в город должно стянуться. Вы в какой обитаете?

— В Мимоходом. Кондитерская.

— Да вы что?! Неужто Мимоходом новую чародейку себе сыскала наконец?! — обрадовалась женщина. — А вот это славная новость! Люди сказывали, что Элегантно тоже пришагала уже на празднование. И тоже у нее новая девочка с недавних пор, говорят, талантливая чародейка. Я сама еще не знакома с ней.

— Мы планировали их повидать, — заметила я. — Не знаете, где они устроились?

— Так как всегда, на Швейной улице. Я к вам на Сладкую-то зайду, попробую вашу выпечку. Вы же, как всегда, с обычным адресом? Сладкая, 13?

— Д-да, — с запинкой подтвердила я.

Так вот оно что! Оказывается, адрес «ул. Сладкая, 13», тот, что указан на табличке на Мимоходом — это отсюда, из Китежа. И Мими на улице Сладкая обычно встает. А некая избушка, чародейка которой занимается пошивом одежды, на улице Швейной.

Вон оно че!

— Нам непременно нужно будет посетить Швейную улицу, — сказала я Марьяну, когда мы отошли. — Иначе я лопну от любопытства.

— Ладно, — пожал он плечами.

Ну а пока мы пошли дальше гулять.

Я все ждала, что вот-вот, прямо сейчас я увижу нечто такое... сказочное. Ну ведь Китеж-град же! Это же... Ну сказка, короче. Лубочные картинки, медведи с балалайкой, чудо-юдо, Илья Муромец и Добрыня Никитич...

И вот мы ходили, смотрели, и я приуныла.

Город был просто городом. Фактически самым обычным поселком городского типа с развитым частным сектором и полным отсутствием многоэтажек. Да, есть свой Кремль, но где его нет? Чуть ли не в каждом приличном туристическом городке имеется свой, сохранившийся и отданный под музей.

Да, в Китеже нет автомобилей. Но зато полно самокатчиков и велосипедистов. Верховые тоже были, конная полиция. Но не богатыри с мечами и копьями, а прозаичные дядьки в форме, очень похожей на нашу, земную.

И жители одеты вполне обыденно, хоть и немного старомодно. То есть никаких драных джинсов и безразмерных толстовок, девушек в мини или подростков с синими волосами и пирсингом. Мода такая... классически-приличная. У женщин и девушек платья и юбки, прячущие колени, но вовсе не до полу. Прикрытое декольте, никаких вырезов до пупка или маек с лямками от белья наружу. Рубашки, блузки, джемперы, жакеты, шелковые плащи, платья. То есть даже

встретить девицу в традиционном фольклорном сарафане и рубахе не удалось.

Это обидно и выбивает из ожиданий. В тех же Индии, Корее и Японии и то скорее встретишь людей в традиционной исторической одежде. А ведь у нас XXI век идет и мир сугубо технический. Как так-то?

И прически у местных простые, без крендебоблей сложных или кос. Про какие такие ленты говорил Горыныч — неясно. Не ходили тут местные девушки с классическими косами и лентами в них. И женщины не носили кокошники и всякие такие замудренные головные уборы, как на старых картинах.

Никаких чудов-юдов. Никаких медведей, ни с балалайкой, ни без. Никаких русалок на ветвях.

Я аж расстроилась. Вроде в сказочном городе, а по факту я больше волшебных персонажей видела, когда мы продавали кексы феям и кумихо.

Дошли мы до Швейной улицы. Какой дом из избушек на курьих ножках, я не поняла. Мы прошлись. Я, в общем и целом, осмотрелась, но на этой улице оказалось несколько ателье. В витринах были выставлены манекены с готовыми платьями и разложены аксессуары.

То ли мы не дошли до нужного дома, то ли в данный момент избушка Элегантно отсутствовала. Если она такая же непоседа, как Мимоходом, то не удивлюсь, что они сейчас совершают променад или кого-нибудь ловят.

— Пошли назад, — предложила я Марьяну. — Не хочу сегодня больше гулять. Завтра напеку всего, ты будешь продавать, а я сюда сбегаяю. Куплю себе что-то подходящее по местной моде.

— Не хочешь зайти куда-то и поужинать? — предложил маг.

Я кивнула. Да, есть уже хотелось. От яблока давно уже и следа не осталось.

Поели мы в местном заведении с названием «У Матвея». Интерьер был в старинном русском стиле — бревна, тяжелая деревянная мебель, половицы. Кормили так же. Щи, борщи, расстегаи, кулебяки, пельмени, уха, пироги с капустой, картошка, капуста квашеная, огурцы соленые... Я с удовольствием поела ухи, а Марьян и борща мясного навернул, пирогами закусил, пельменями отшлифовал.

И куда только в него все это вмещается? И ведь худой, ни жиринки лишней.

Глава 18 По улицам ходят не только люди

— Ну что? Как погуляли? Кого видели? С богатырями сталкивались? — встретил вопросами Колобок, стоило нам вернуться.

— Скука! — заявила я. — Богатырей нет. Горыныча нет. Бабы-Яги тоже нет. Чуда-юда даже самого завалящего не встретили. Домового ни одного не видели, хотя проходили мимо множества домов. И Кощей не пробегал. Но еда вкусная. Заходили к Матвею, — отчиталась я.

— Так а чего ты ждала в человеческом поселении? — спросил Коля. — Баба-Яга живет в лесу, что ей тут делать? Кощей в своем замке. Чуды-юды тоже по улицам не шляются. Страшненькие они или несуразные, прячутся как правило. Зачем честный люд нервировать? А вот насчет богатырей странно. Их много, они обычно всегда на людях. А швейную избушку нашли? Пообщались с ее чародейкой?

— Нет. Все, я отдыхать. Завтра встану пораньше, напеку вкусняшек, Марьян останется их продавать, а я снова сбегаяю на Швейную улицу. Ты со мной? — спросила Колю.

— Нет уж... Колобкам на улице не стоит кататься. Еще сожрет не лиса, так пес бродячий.

Спорить я не стала, сделала ручкой Марьяну и Колобку и ушла в свою комнату.

Удивительное дело, мобильный интернет прекрасно работал. То ли у меня такой сверхмощный оператор связи, то ли волшебство. Но родителям я написала в мессенджере, отчиталась, что я жива-здорова, вернулась из Кореи и сейчас у меня автобусный тур — путешествую по малым городкам России. Накидала кучу фото себя на фоне домов с резными наличниками.

«Вид у тебя слегка неадекватный. Почему ты в корейском платье гуляешь по русскому городу?» — спросила мама.

«Дурочка потому что. Ну и платье выгулять хотела», — ответила я со смайликом.

«Красивое. Но ты хоть найди сувенирную лавку, купи тогда уж сарафан вышитый. Чтобы аутентично было».

«Завтра, если успею. Сегодня ноги до колен стерла. Ели уху, расстегаи и пельмени. Пили морс».

«Уха... Надо бы купить рыбы и сварить ухи».

Типичная мама, короче. Во что дочка одета. И неплохо бы сварить супчика. Но суп — это вещь. Люблю и уважаю. Вот, точно! Надо научить Марьяна варить супы. А то так гастрит, язву и заворот кишок зарабатываешь — питаться одним мясом, как он готовит. Вкусно, бесспорно. Но супчика хочется каждый день, а не когда в сказочный Китеж угодил.

Не откладывая в долгий ящик, я открыла дверь спальни, высунулась в коридор и крикнула:

— Марья-а-ан!

В комнате мага что-то упало, прозвучали шаги, и он выглянул из своей спальни. Похоже, мой компаньон по бизнесу переодевался, потому что был облачен только в брюки, а рубашку держал в руках.

— Суп завтра хочу! — мило поморгав, сообщила я ему. На живот с кубиками старалась не коситься. Вах! Какой пресс! С ума сойти! — Купишь продуктов? Будешь варить? Щи, борщ, рассольник, солянка, уха, свекольник, грибной...

— Все сразу?!

— Ну нет, конечно. Ты чего как маленький? Сваришь?

Я сейчас заработаю косоглазие. Потому что глаза норовили съехать и смотреть ниже шеи Марьяна.

— Я такие не умею, — улыбнулся он, но отказываться не стал.

— Поняла. Приняла. Куплю книгу рецептов! — взяла я под козырек, которого у меня нет.

Нырнула в свою комнату, захлопнула дверь. Ох, аж щеки горят. Супчика всего-то хотела, а тут такое показывают!

Но я тут вспомнила про интернет и про самый простенький супчик с лапшой. Снова высунулась в коридор. Марьян тоже уже скрылся, но я крикнула:

— А завтра — вермишелевый!

Маг мгновенно выглянул. Его губы подрагивали от сдерживаемого смеха, но он серьезно уточнил:

— Что такое вермишель?

— У-у-у... — приуныла я. — Ладно, с тебя куриный бульон. И в него всякие ништяки. Я лапшу сделаю. Ее в конце добавишь. Или

клетки. Тоже сгодятся.

— Ништяки? — Губы мага дрожали все сильнее. Он с трудом сдерживал смех.

— Не беси! — погрозила я ему указательным пальцем и нырнула обратно в свою спальню.

Марьян все же не выдержал, расхохотался.

Но како-о-ой пре-е-есс! Такую красоту прячут от меня! Майку-алкоголичку обтягивающую ему, что ли, подарить? Ну а что?

Я хихикнула.

Утром встала пораньше. Собственно, это «пораньше» случалось все чаще, потому что мы с партнером по бизнесу и волшебству удачно разделили обязанности. Я занималась тем, что умею и люблю, — пекла вкусняшки и делала их клоны на продажу.

А Марьян был одновременно снабженцем, помощником, уборщиком, охранником, продавцом. А еще он нас вкусно кормил. Без него и без доставки готовой еды я бы загнулась.

Меня однажды посетила мысль, что если вот так, по-честному, ставить галочки, кто что делает, то он делает больше. Но потом я рассудила, что он, во-первых, мужчина.

Во-вторых, сильнее меня.

В-третьих, настоящий маг, а не чародейка с упрощенной программой встроенных функций.

И в-четвертых, жрет он много. В смысле, покушать любит. Мясное всякое. Большими порциями трижды в день. А я, как птичка, могу поклевать с утра овсянки, днем два жареных яйца с помидоркой и весь день быть сытой, а на ужин обойтись ряженкой и яблочком. Ну, это если нет другой еды, конечно.

Логично же, что кто много ест, тот исходя из своих запросов и готовит. Все честно, я считаю.

Так что глупые мысли о том, что надо сильного молодого мужика спасти и перекладывать на свои хрупкие плечи его обязанности, я из головы быстро выбросила. Порядок я помогаю поддерживать. Не такой суровый армейский, как Марьян. Я так не умею. Если требуется ему помочь во время готовки, тоже могу что-то сделать, когда он говорит — что. Ну там, помешать что-то на сковородке. Или посудомойку разгрузить-загрузить.

Нормально все.

К тому же у меня есть свои увлечения и потребности. Погулять. Порисовать. Деньги вот только закончились. На Земле я все свои хотелки оплачивала из своих сбережений, от Мими я пока зарплату не получала, хотя пора бы уже.

Готовя на продажу в Китеже выпечку, я размышляла, сколько же мне причитается денег на личные траты? Когда мы с Марьяном гуляли вместе, все оплачивал он. Но не из своих личных денег, ведь я ему не жена, а из выданных Мимоходом. Это я знаю. Но вот сейчас я пойду гулять одна, схожу за новой одеждой, и, значит, я должна как-то ее оплатить.

— Коля, слушай, а как мне деньги взять?

— Тебе зачем? — лениво спросил Колобок. Он лежал на подоконнике и, словно странный круглый кот, грелся на солнышке.

— За покупками пойду. Ну и так...

— Много не бери, ты не местная, не ориентируешься в ценах и местных деньгах. Если что-то крупное будешь заказывать, покупай с доставкой посыльным. И скажи, что оплата будет тут, в Мимоходом. Ну и адрес называй, улица Сладкая, 13.

— А так можно? И кто тут тогда оплатит?

— Мими. Или Марьян заберет и оплатит. Или я. Или ты, если уже вернешься.

— А продукты нам не нужно закупить? Зайти куда-нибудь? В магазины?

— Оно тебе надо? — зевнул во весь рот Колобок. — Марьян всем этим занимается. Твое дело другое, чародейское. Вот и не лезь, куда не зовут.

Я фыркнула, но спорить не стала. Только все же уточнила:

— Так а деньги-то где взять? И как узнать, сколько я могу позволить себе потратить?

— Да сколько хочешь. Нет, ну царскую корону или ожерелье в самоцветах, наверное, не стоит все же. Но так лимит не ограничен. Мимоходом богатая избушка. А ты ее симбионт пожизненно. Не отказывай себе в девчачьих радостях.

— Да-а-а? — повеселела я в предвкушении.

— Яна, как у тебя дела обстоят? — заглянул в этот момент в кухню Марьян. — Там народ уже заглядывает через витрину. Ждут.

— А давай вот это уже выноси, — переключилась я на работу.

Быстро начаровала дубликатов всего, что уже успела наготовить. Марьян понес их в зал, а оригиналы отставил в сторону. До вечера они будут нужны, ну а потом их тоже на продажу.

Освободилась я к обеду.

Снова начаровала необходимое количество товаров, чтобы хватило до вечера продавать. Потом приняла душ, переделалась во вчерашний наряд. Ну что поделывать, если только у ханбока длина позволяет мне выйти в город? Кто мог предположить, что короткие сарафанчики и юбочки, которых у меня полно, и всякие варианты штанов и джинсов не пригодятся?

Как говорится: понял, принял, исправлюсь.

И я отправилась исправлять ситуацию. Путь-дорожка лежала у меня на улицу Швейную. Во-первых, заказать себе одежду. Во-вторых, меня распирало от любопытства и желания познакомиться с другой волшебной избушкой и с ее чародейкой. В-третьих, я несла гостинцы. Потому что та избушка — подружка моей избушки. И с пустыми руками идти было неприлично.

К слову, что именно я несла, мне было неизвестно. Потому что подарок от Мимоходом для Элегантно был запакован в красивую коробку с бантом. И мне следовало его просто вручить и передать на словах привет.

Но раз так, то и для чародейки я захватила большую сумку с угощением, но уже от себя. Пусть попробует мою выпечку. Если у нее такой же режим, как у меня, не так-то легко выкроить время и просто погулять по городу.

Улица Швейная сегодня была несколько более оживленная, чем вчера. Шла я медленно, успевала вертеть головой, изучая витрины. Не на всех ателье и салонах одежды были вывески. Не везде удавалось сразу найти табличку с адресом. Иногда я залипала, изучая местные фасоны на манекенах. Правда, руки все сильнее оттягивало сумкой и коробкой, а найти нужную мне избушку так и не удалось.

Пришлось обратиться к прохожим. Мужчины не сумели подсказать. Симпатичная сухонькая старушка в маленькой шляпке сначала окинула меня внимательным взглядом. Подумала, зачем-то с подозрением уточнила:

— А тебе зачем?

— Одежду купить, — растерялась я.

— Точно?

— Ну да, — похлопала я глазами.

— Подозрительная ты какая-то... Одежда иноземная... Повадки чужие... Наши девки так не ходят. — Она зачем-то обошла меня по кругу, при этом шевеля ноздрями, словно принюхивается. — А ну говори! Засланка вражеская?! — рявкнула она вдруг.

Я аж подпрыгнула от неожиданности и шарахнулась в сторону от сумасшедшей бабки. Она уже не казалась мне симпатичной.

— Спятили?! — пискнула и попятилась. Ну ее нафиг. Еще кинется...

— Мавка? — Снова принюхалась чокнутая прохожая. — Хотя нет. Русский дух. Человеком пахнет. Вкусненькая, наверное. Мягонькая. Молоденькая, хоть и порченная девка-то.

Она захихикала с неадекватным видом, а я задала стрекача. Мамочки! Это кто такая вообще была?!

Я пролетела по улице мимо нескольких домов, вдруг дорогу передо мной перешел черный кот.

— Да е-мое! — резко притормозила я.

Не то чтобы я была суеверная, но все же.

Кошак добрел до стены дома по правой стороне улицы, уселся и уставился на меня. Вид у него был наглый и ироничный. Мол, ну и что ты мне сделаешь?

— Кис-кис, — позвала я. — Котик, иди обратно. Кыш туда. — Я указала рукой, чтобы он вернулся налево, туда, откуда пришел.

Кот зевнул, показав мне розовый язык и внушительные клыки. Здоровенная тварина, даже больше мейнкунов. Гадство!

Я потопталась на месте. Идти вперед не хотелось. Я вот в говорящего колобка и в избушку на курьих ножках раньше тоже не верила. А оно вон как. Вдруг и про черных котов, перешедших дорогу, вовсе не суеверие?

Спас меня верховой патрульный. Сначала прозвучал цокот копыт, а тут и он поравнялся со мной.

— Чего стоишь, девица? Потерялась? — сверкнул мне улыбкой симпатичный мужик лет тридцати на вид и подмигнул.

— Избушку ищу, — воспользовалась я ситуацией. — Элегантно. Которая на курьих ножках и где чародейка шьет.

— Так вон же она, — указал он вперед. — Через два дома. Видишь, с голубыми стенами? Вот туда тебе надо.

— Вижу! Спасибо! — обрадовалась я. — Наконец-то. А то меня тут странная хищная прохожая напугала, а не подсказала ничего.

Я оглянулась, ища взглядом чокнутую старуху.

— Хищная?! — напрягся мужчина. — Ну-ка, подробнее. Как выглядела? Что говорила? Как себя вела?

Я рассказала о нашем странном диалоге. Описала внешность бабки и то, как она приняховивалась.

— Ах ты ж нечисть поганая! — цыкнул патрульный. — Опять кикиморы распустились и шалить начали. Куда, говоришь, пошла она?

— Кик... имора? — опешила я. — Туда.

— Спасибо. — Он развернул коня, хотел было уже тронуться, но вдруг оглянулся на кота, так и сидевшего у забора, и спросил меня: — Перешел?

— Перешел, — вздохнула я.

— Поганец! Сплюнь через левое плечо, девица. Скрести пальцы, скажи ему «Черная кошка — к денежной дорожке» и пройди этот участок спиной вперед.

Я с круглыми глазами все это выслушала, кивнула и мысленно повторила нужные слова, чтобы запомнить. А патрульный погрозил коту пальцем и сказал ему:

— А ты смотри у меня! Узнаю, что опять народ пугаешь и иностранцев путаешь, нажалуюсь твоей ведьме. Ишь, моду взяли, паршивцы, обычными котами притворяться.

— Ой, ну и подума-а-уешь... — протянул кошак человеческим голосом. Встал потянувшись и добавил: — Уже честному фамильяру и пошутить нельзя.

— Прощай, девица, — козырнул мне патрульный и уехал.

Я проводила его долгим взглядом. Вздохнула. Кот мне сказал:

— Чего иностранкой притворяешься, девка? Русская ты. Я же чую твой дух. И кикиморы никогда не ошибаются. Иди уж, дурища, не будет тебе ничего.

Я кивнула. А потом решила, что нет уж, доверять надо осторожно. И не всем. И не всегда. А потому сплюнула через плечо, скрестила пальцы, сказала нужную фразу и пошла задом наперед.

— Ой, все! — раздосадованно фыркнул кот. — Ну и пошел я.

И пошел. На задних лапах. Прямо вот встал на них, заложил передние за спину и пошагал вперед, словно маленький мохнатый хвостатый господин.

Глава 19 Знакомство с другой избушкой

В домик с голубыми стенами я вошла офигевшая в край. Полагаю, вид у меня был пришибленный и придурковатый одновременно.

Я зашла, постояла немного, привыкая к смене освещения, и только тогда осмотрелась. Похоже, избушки наши все имеют примерно одинаковую планировку. Потому что я угодила с крыльца непосредственно в торговый зал. Стояли вешалки и полки с готовыми нарядами. На витрине, точно так же как у меня выложены макеты вкусняшек, тут задекорировано манекенами в красивых одеждах. Небольшой, но очень уютный салон.

Тут же кресла и диванчик, присесть и подумать. В углу примерочная и рядом большое напольное зеркало. На полу ковер, скрадывающий шаги. В глубине зала — широкий прилавок и за ним дверь в подсобные помещения.

Да, похоже, планировка такая же.

— Здравствуйте, — только в этот момент прозвучало негромкое приветствие.

Я от неожиданности снова подпрыгнула и шарахнулась.

— Мать божья! — Я аж руку к груди прижала. Ту, которая сжимала ручки пакета с гостинцами. — Как же вы меня напугали!

— Варфоломэй шалит? — засмеялась хорошенькая светло-рыженькая девушка, стоявшая у витрины.

Как я ее сразу не заметила, не поняла даже. Тени так падали, что ли?

— Варфоломей?

— Кот. Фамильяр ведьмы, дальше по улице живут. Скучно ему, вот он порой и хулиганит, прохожих разыгрывает.

— А... Ну... да. Я еще с кикиморой столкнулась. Странная бабка.

— А вот это плохо. Кикиморы себе на уме. Вы с ними лучше не общайтесь. Ну их... Чокнутые они немного. То вроде закон соблюдают, а то вдруг нечистый дух в них играет, и начинают беспредельничать.

Я кивнула. Мамочки! Ну и дела!

Так, ладно. Яна, соберись!

Я сделала вдох. Выдох. Успокоилась. И спросила:

— Это же избушка на курьих ножках? Элегантно?

— Верно, — улыбнулась девушка. Ее голубые глаза смеялись

— Отлично! У меня подарок для Элегантно от Мимоходом. Она передавала привет, велела кланяться и просила напомнить, что они планировали встретиться и повеселиться.

— Ух ты! — обрадовалась девушка. — Эля, милая, тебе гостинец. Куда тебе его положить?

Чародейка подошла ко мне и протянула руки, не зная, что именно забрать — коробку или сумку.

Я отдала коробку с подарком. Девушка ее приняла, и в ту же минуту открылась дверца напольного шкафа, а сверху донеслось довольное курлыканье.

О! Прикольно! Избушка-ателье тоже разговаривает.

Девушка положила подарочную коробку в шкаф, закрыла дверцу и засыпала меня вопросами:

— Вы чародейка? Симбионт Мимоходом? Чем вы занимаетесь? Как вас зовут?

— Да. Да. Мы кондитеры. Яна.

— Яна... Вы с Земли? В смысле, с обычной Земли? А я Ася, — протянула она мне раскрытую ладонь.

Я пожала ее и уточнила:

— А вы тоже?

— Да. И я с Земли. Ну, с обычной, нормальной. Без всех этих сказочных волшебных мест и персонажей, кикимор и говорящих котов.

— Ага...

Я потеряла лоб. Все так быстро происходит, что я слегка ошалела. Тут до меня дошло, что я так и не отдала сладости.

— Это вам, — протянула сумку. — Угощение. Не избушке, а именно вам. Я сама пеку все это, ну и вот... Если понравится, приходите потом к нам за покупками. Мы на Сладкой улице.

— Где?! — донесся вдруг голосок с витрины. — Где вкусняшки? Хочу-хочу-хочу!

Оттуда соскочил и быстро помчался, шустро перебирая короткими лапками, очень лохматый зеленый песик. Верещал он при этом, что страшно любит сладости.

— Итить твою налево! — отскочила я в сторону кресла. Подумав, присела и вытаращилась на это... мохнатое, дикого окраса. — Зеленая говорящая собака, — констатировала в итоге.

— Он не собака, — засмеялась Ася. — Просто притворяется. Но так — да, зеленый и очень болтливый.

— Где? Где? Где? Где мне печенька? — прыгал вокруг нее зеленый питомец. — Я чую, как вкусно пахнет.

— Не мельтеши. Сейчас дам, — цыкнула она. — Не позорь меня перед посетителем.

Сверху заклохотала избушка. И песик, который не песик, сказал:

— Эля говорит, что у этой чародейки свой болтливый друг живет. У Мимоходом Колобок завелся пару месяцев назад. Так что ее чародейка не испугается.

— У тебя есть Колобок? — удивленно спросила меня Ася. И тут же исправилась: — В смысле — у вас?

— Да брось, мы же вроде ровесницы. Давай на «ты». Живет. Ворчливый, вредный, умный. Но он не ест ничего, он же из теста.

— Повезло, — рассмеялась хозяйка портновской избушки. — А мой — тот еще троглодит.

— А это кто? — указала я подбородком на живность.

— Чудо-юдо. У нас с Элей он мелкий совсем. А так бывают разные. Юрик, ну хватит! — прикрикнула она на расшалившегося питомца. — Сейчас дам лакомство.

— Юрик... — хихикнула я.

— Ну а как его еще называть? — фыркнула она смешком. — Чудо-юдо же. А твоего как зовут?

— Колобок. Коля.

— Ну нормально.

Мы переглянулись и расхохотались. Ох, до чего же славно встретить адекватного человека из своего мира, тоже угодившего в сказку.

А потом мы посидели, поболтали. Она закрыла свою избушку, перевернув табличку на двери. И мы поделились друг с другом, как умудрились вляпаться в сказку, как обживались. Ася тут обитала одна. В смысле, что у нее не имелось помощника, как у меня был в поддержке Марьян.

В Китеж они прибыли тоже вот прямо накануне, но так-то она тут уже не в первый раз. Захаживают иногда ненадолго. А вообще она тоже без году неделя, как стала чародейкой. До сих пор еще не осознала этого до конца.

— А ты к нам зашла только гостинцы передать? Или за одеждой? И почему ты так странно одета? Ханбок? Любишь дорамы?

— Так получилось, — фыркнула я. — Мы сюда прямо из Кореи прибыли. Я не успела себе ничего другого купить, чтобы юбка прикрывала немного больше, чем попу. А в штанах, мне сказали, нельзя. Так что я второй день по Китежу разгуливаю вот в этом.

— Красиво. Ты мне разрешишь сделать его дубликат? Я потом свой экземпляр распорю, изучу крой и сошью что-то похожее, но из других тканей.

— Да, ладно. Но мне бы платья и юбки у тебя купить. Найдется? Чтобы мне удобно было, учитывая, что я не местная. Ну и чтобы соблности местные приличия.

— Конечно. Иди в примерочную. Раздевайся до белья. Я сниму с тебя мерки, и мы подберем что-то прямо на сейчас. И потом уже тебе пошью нужное количество вещей.

— Классное белье, — заявила мне Ася, войдя с сантиметровой лентой в примерочную и застав меня уже в negligé. — Тоже люблю эту марку. Подними руки.

Мы немного поболтали о достоинствах кружев и косточках, о разных фасонах белья. Ася сказала, что ей, увы, это не дано. Пробовала пошить и создать, ведь в ее понимании — чародейка сможет сделать все. Но нет, одежда — это одежда, белье — это белье, шляпы — это шляпы.

Ее избушка по имени Элегантно и сама Ася специализируются только и исключительно на одежде. Все остальное — белье, галантерею, обувь и аксессуары она закупает у других мастеров и просто выставляет на продажу дополнительно, чтобы, если что, покупатели могли собрать комплект.

— Ты потом сходи к местным сапожникам, — посоветовала мне. — Немного старомодно, никаких кроссовок, само собой. Но очень удобные модели и кожа хорошая. Если сапоги или ботинки надумаешь купить — прямо от души советую. А если повезет, то и зачарованную обувь отыщешь.

— Сапоги-сороходы?

— Говорят, их тоже можно купить, — серьезно кивнула она. — Но я пока не нашла продавца.

Потом она приносила мне разные платья, юбки, блузы, жакеты. Я все примеряла, мы обсуждали «нравится — не нравится», «идет — не идет». То, что в принципе мне подходило, откладывали в сторону.

Потом Ася прямо на мне подогнала руками два платья по фигуре. Так интересно. Она водила вокруг меня ладонями, а ткань ужималась, растягивалась, удлинялась и укорачивалась где надо. Длину мы сделали максимально короткую из допустимых. Ноги у меня отличные, зачем их прятать? Так что приличия соблюли и хватит.

— А ты как одеваешься? По какой моде? — спросила я, покрутившись перед зеркалом.

— Смотря какой мир, вот по их моде. Тебе тоже настоятельно советую заказать сейчас, пока мы так удачно столкнулись в одно время в одном месте, разные наряды на разные случаи жизни и для большинства магических миров.

— А давай! — не стала я спорить. — Тогда на твое усмотрение. Сделаю себе типа костюмерную. А русский народный сарафан можешь? Хочу! А то я в сказочном Китеже, а разгуливаю в корейской народной одежде. Я маме фотки отправлю. Ну и себе на память.

— Сделаю, — улыбнулась девушка. — Только давай не мешковатый сарафан, а платье. Приталенное и с длинными рукавами. Такое... царское. И ободок-кокошник к нему. Хочешь? Как в иллюстрированных сказках.

Провозились мы до самого вечера. Чаровала она интересно. Прикладывала ко мне отрезки тканей. Драпировала. Что-то убирала, к чему-то вытаскивала из шкафов и добавляла кружево, тесьму, канитель или вышитые бусинами аппликации. Я не спорила, просто смотрела и получала удовольствие. Заодно мы болтали о нашем прошлом на Земле. О школах, институтах, родителях, друзьях, ну и о парнях, конечно же. В общем, мы нашли общий язык.

А потом я переделалась в пошитый волшебством прямо при мне дивный русский народный стилизованный наряд. Вряд ли так носили в старину на Земле. Но на картинках, старых фотографиях и в кинофильмах примерно что-то такое и было на царских дочках. Темно-голубое, приталенное, с широкой длинной юбкой, с вышивкой,

жемчужными пуговками и с длинными рукавами с разрезом, как у боярыни. А нижние рукава из более тонкой ткани с широкими манжетами, украшенными широкой серебряной тесьмой.

— Очень красиво! — оценила я.

— Тебе к лицу синий, глаза ярче делает. Волосы заплети в косу и надень ободок-кокошник. Держи.

Выполнив указание, я снова покрутилась перед зеркалом, позволяя широкой юбке взлететь и опасть.

— Я как Снегурочка, — довольно констатировала.

— Не, Снегурочка — блондинка же. Светловолосая. Дурехи вы необразованные, — заявил Юрик и зевнул, показав розовый язычок. — Ты, Яна, — искусница. И ты, Ася, тоже искусница.

— Как Марья? — спросила я.

— Как Марья. Но она давно жила, хотя сказки о ней до сих пор гуляют. Хорошая мастерица была. Знатная чародейка. И вы такими однажды станете, когда пообживетесь, ума-разума да опыта наберетесь.

— Прямо так и пойду домой. Ничего? — спросила я. — Не будут же на меня смотреть, как на ненормальную? — спросила я.

Снимать потрясающе красивый наряд не хотелось.

— Ничего. Сейчас же ярмарка. Праздник большой. Так что многие будут в сарафанах и похожих платьях появляться. Красиво как вышло. Я аж себе захотела. Также пошью. Пойдем потом вместе прогуляемся? Покажем местным кикиморам, что мы о-го-го?

— А то ж! — хихикнула я.

— А ханбок можешь оставить у меня пока, чтобы не тащить сверток. Я его вместе со всеми остальными вещами тебе с посыльным доставлю. И сама зайду. Хорошо?

— Ладно. Тебя ждать завтра? Или больше времени нужно?

— Пару платьев, которые из готовых и подогнанных, уже сегодня к ночи отправлю, тоже посыльными. Чтобы тебе самой сумки не нести. Тут мальчишки подрабатывают, у меня парочка шустрых подростков на подхвате. А остальную одежду — частями. Все же не для чужого человека делать буду, для коллеги. Расстарюсь.

На этом мы попрощались. И я отправилась домой. В смысле в Мимоходом.

На улице уже начало темнеть. Учитывая, что лето в разгаре, значит, прямо совсем вечер. Засиделась я с Асей и Юриком.

Прохожих стало намного меньше, многие лавки и магазины позакрывались уже. Я аж поежилась. Как-то я не подумала, что мне, возможно, придется по темноте возвращаться в незнакомом городе и мире. Да еще таком, где по улицам кикиморы и говорящие коты разгуливают.

Правда, мне это не помешало сделать несколько селфи. Красота же на мне надета нереальная. Я спешила на Сладкую улицу, но не забывала любоваться своим отражением в витринах.

И в какой-то момент мне почудилось, что за мной наблюдают. Взгляд был пристальный, не агрессивный, но такой... изучающий. Ощущался он физически. Невидимый наблюдатель осмотрел и мой наряд, и кисти рук, и прическу. И я чувствовала, как этот взгляд скользит по мне.

Да что за ерунда? Нет, я всегда чутко ощущала направленное на меня внимание. Но не настолько буквально. Просто оглянуться хотелось или проснуться в метро, если кто-то долго смотрел.

Это магия? Или кто-то смотрит через блюдечко с голубой каемочкой? Колобок говорил, что тогда объект наблюдения это ощущает.

Я несколько раз обернулась, покрутилась, пытаюсь поймать направление взгляда. В какой-то момент над моей головой с карканьем пролетела ворона, заставив взвизгнуть и шарахнуться от неожиданности.

— Тьфу! Нечистая сила! — в сердцах ругнулась я.

Здоровенный черный ворон, который, оказывается, никуда не улетел, а уселся на крыше ближайшего дома, каркаяще расхохотался.

Тоже фамильяр говорящий, что ли? Как кот Варфоломей?

— Чего надо? — задрал голову, спросила я птицу.

Та наклонила голову, посмотрела на меня одним глазом, потом другим, потом каркнула несколько раз.

— Кыш! — неуверенно сказала я.

А потом подхватила подол, чтобы не наступить, и припустила прочь. Ворон же сорвался в воздух и полетел за мной.

— Да что тебе надо?! — не выдержала я в какой-то момент и остановилась. — Говори!

— Искрр-курр-ссница, — каркнул он.

— Да, и что?! Не царская же дочка, чтобы за мной слежку устраивать.

— Ред-карр-кость-карр...

— Чего? А! Не такая уж и редкость. Ну, так что нужно? Говори, и я побежала. Меня уже заждались.

— Хор-ро-ша-кар! Кррас-сивая-карр.

— Спасибо. Ты тоже красавчик, — решила я ответить комплиментом на комплимент.

Ворон захохотал, закинув голову и широко разевая клюв. А потом резко замолчал, снова по очереди посмотрел на меня то одним, то другим глазом и сообщил:

— Бер-рем!

Я не успела переспросить, потому что от него вдруг отделилась тень. Плотная и словно осязаемая. Эта тень спикировала на улицу передо мной, оставив саму птицу на крыше. Не успела я толком удивиться и понять, что происходит, как эта уже не тень, а проекция, выросла в размерах, превратилась в огромную человеческую фигуру с распахнутыми крыльями.

— Что еще за дрянь?! — выдохнула я и попятилась

А этот теневой монстр вдруг стремительно двинулся на меня. Я успела только моргнуть, как он оказался прямо передо мной, взмахнул вперед своими крыльями, словно обнимая меня, и я отключилась.

Глава 20 Краденая невеста

Сознание возвращалось медленно. Голова была тяжелая, словно я несколько суток не спала, а потом провалилась в сон, но меня разбудили. В висках стучало, в затылке тянуло, лоб словно обручем стянули. Не знаю, как все это умещалось в одной моей голове, но чувствовала я себя плохо.

Полная дезориентация плюс тошнота. Я с трудом разлепила ресницы.

Сумрачно. Надо мной каменный свод. Некогда белый, а ныне потерявший приличный вид, с паутиной и черными пятнами.

Прислушалась к ощущениям. Лежу на чем-то мягком. Под головой подушка. Правая рука свисает с края... гм... кровати? Типа я как сказочная принцесса в мультфильме. Сейчас вот как нарисуетя королевич и поцелует спящую царевну...

Я повернула голову вправо. Комната. Беленые стены, тоже в следах запустения и местами с паутиной. Тяжелая деревянная мебель. Золотые канделябры. И много золотых предметов интерьера. Какие-то кубки, вазы, чаши, ковши. Все золотое и очень старинное. Я такие видела на фото из коллекций музеев мира и в учебниках истории.

— Карр! — прозвучало знакомое над головой.

Громкий звук заставил страдальчески поморщиться. Но и выйти из оцепенения. Я медленно подняла правую руку, поднесла ее ко лбу и прижала.

— Очух-карр-лась, — сообщила птица.

— Заткнись, пожалуйста, — вежливо сказала я.

Ворон засмеялся.

Это очень странно и очень бесит. Но заставляет собраться с силами.

Я приподнялась на локте и осмотрелась. Комната, в которой я находилась, была словно из русских купеческих палат века эдак пятнадцатого. Когда стены толстые, сложенные из камня или кирпича. Округлые своды, глубокие небольшие окна. Я бывала в аналогичных, нас в школьные годы на экскурсии вывозили. Вот один в один. Только

в музеях чистенько и побелено, а тут запустение, пыль, паутина. Но дорого-богато.

— Ну и зачем вы меня украли? — спросила я, с кряхтением сев и спустив ноги на пол.

Кстати, я была обута. То есть меня похитили, аккуратно уложили, расправили мне платье и не стали разувать. Я пощупала голову. О как! Даже ободок-кокошник не сняли.

— Жениться будем, — вдруг безо всякого карканья буднично сообщил ворон и перелетел так, чтобы оказаться на спинке массивного деревянного стула, стоявшего в ногах кровати.

— На ком?

— На тебе.

— На мне нельзя, — серьезно ответила я.

Просто абсурдность ситуации зашкаливала, голова болела, и ужасаться или удивляться пока не выходило.

— Можно. Ты девица-красавица. Искусница. Нам подходит.

— Кому нам? И кстати, я не девица.

— А кто? — удивилась птица.

— Вдова, — подумав, сказала я.

Ну а что? Аниськин сетевой труп уже давно. Да и в моем компьютере он похоронен вместе с Капустиной в глубинах архива. Эксгумация будет нескоро. Или никогда.

— Как так? — удивилась птица. — Не девица?

— Вообще нет.

— Но ты же не венчаная! Я вижу!

Я потеряла виски, пытаюсь понять, о чем он. А! Дошло!

— В моем мире не все венчаются, только некоторые. У нас браки по-другому заключают. А так я жила с ним в доме его матушки. Но потом... — Тут я не удержалась и изобразила руками, словно откручиваю кому-то голову и выкидываю ее за плечо.

— Неужто? — озадачился ворон. — Сама?! За что?

— Он был мне неверен, — поджала я губы. — Пусть горит в аду, кобель поганый!

— А-а-а... Оборотень... — понятиливо протянул мой пернатый собеседник. — Так головой думать надо было. Ты же человек, искусница. Почто за оборотня замуж пошла? Они ж почти все поголовно до баб падкие.

— А это... ну, я не знала... — не нашлась я, что еще ответить. И уточнила: — А ты оборотень?

— Глупости-то не говори! Я приличный ворон!

— А разговариваешь почему? Вороны не умеют.

— Так то — *ворóны*. А я — *вóрон*! — интонацией выделил он слова.

— Ага... — Я поерзала на краю кровати. Вздохнула и спросила: — Так что? Жениться-то с кем? Учитывая, что я не девица, а вам это важно.

— Может, и неважно... — задумчиво протянул он. — С господином моим.

— А господин твой кто? — на остатках терпения спросила я.

— Кощей Бессмертный, конечно. Ты что такая дикая? Все в Китеже знают, что я верный слуга Кощей Бессмертного.

— Я неместная. Вчера только приехала.

— Откуда?

— Из Кореи.

— Это что еще такое? Деревня какая, что ли?

— Страна в другом мире.

— Вот как? Славно, славно. Значит, искать тебя не будут.

Ответить я не успела. Думаю, искать меня еще как будут. У меня есть Колобок, а он тот еще проныра. Умудрился меня найти на Земле, когда я еще и близко не была чародейкой, связанной с Мимоходом. Но выследил же как-то. И сейчас найдет.

Да и в Мими я верю. Она сумела взять след Марьяна, промчаться сквозь миры, поймать его. В буквальном смысле — сцапать лапой.

Ну и Марьян. Я уверена, что напарник меня не бросит. Значит что?

Значит, не волнуемся, обустраиваемся с комфортом и ждем, пока меня спасут.

— А сейчас что? — спросила я.

Встала на ноги. Прислушалась к организму. Переступила с ноги на ногу.

— Ужин иди готовь, конечно. Скоро вернется господин. Стол накрой, встретить как положено жениха дорогого. Покажи товар лицом.

— А-а-а... Это я могу. Веди. Показывай.

Жил Кощей богато, но запущенно. Комнат много, лестниц не меньше. Такой старый-старый замок.

Тут явно не хватало хорошей клининговой бригады и косметического ремонта. Везде паутина, пыль, следы запустения. Но при этом красивая, дорогая даже на вид мебель с позолотой, с маркетри^[9] или с инкрустацией перламутром. Много светильников и подсвечников из золота. Кстати, серебра не было совсем. Только золото и драгоценные камни. Имелись изделия из поделочных камней. На стенах кое-где ковры, вышивки и гобелены. И везде открытые сундуки, заполненные золотыми монетами и украшениями.

Я круглыми глазами смотрела на это. У одного притормозила, постояла, рассматривая.

— Богат жених твой. Повезло тебе, искусница, — сообщил ворон и вспорхнул на крышку сундука.

— Можно? — подбородком указала я на золотое богатство.

— Можно.

Я по очереди поднимала разные золотые штуковины, вертела их в руках, рассматривая. Обладеть, конечно. В жизни никогда столько золота не видела. Даже в ювелирных магазинах. Там просто по одному украшению разложено на витринах, а тут целый сундук. Не ларчик, не сундучок, а именно настоящий такой большой сундук мне почти по бедро. Я даже представить не могу, сколько тут золота по объему и по весу.

— Нравится? — поинтересовался мой провожатый, поворачивая голову, чтобы смотреть на меня то одним, то другим глазом.

Я зачерпнула горсть монет. Подняла, разжала пальцы, и они одна за другой полетели обратно.

— Впечатляет.

Больше я ни у одного из сундуков не останавливалась, хотя ворон явно этого ждал и немного замедлялся, когда мы проходили мимо очередного. А меня интересовало только: зачем так много и почему не в сокровищнице, а просто расставлено по всему дому?

Последний факт несколько тревожил. Он означал, что хозяин настолько уверен в безопасности своего жилища, что может себе позволить не прятать ценные вещи. Значит что?

Либо мы сейчас находимся вдали от цивилизации и сюда добираться сто лет на оленьих упряжках. Либо тут такая охранка, что

никто посторонний живьем не проберется. Колдун же. Бессмертный к тому же.

В общем, шли мы, шли и дошли. До кухни.

Я прошла по огромному помещению. Полюбовалась на здоровенный камин, в который можно на вертеле засадить целого быка. Хмыкнула.

Перешла к русской печке. Снова хмыкнула. В Мимоходом тоже такая была на кухне. Но я девочка городская, про такую печь знаю только, что на ней можно лежать сверху. Или кататься, но исключительно по щучьему велению. А вот топить ее или чистить — это не ко мне, извините.

На удачу, обычная электрическая плита тоже имелась. И даже с духовкой. Вот это хорошо. Потому что я тоже уже есть хотела. Я прошла с ревизией по шкафам. Нашла холодильную комнату и кладовку.

Набор продуктов был не так чтобы сильно велик. Лежала большая охлажденная мясная нога. Наверное, коровья. Яйца были. Молоко. Сыр.

— А из чего готовить-то? — спросила я ворона.

— Вот же, — указал он клювом на коровью ногу.

— Шутишь? Я ее не подниму — это раз. И без понятия, что с ней делать, это два.

— В камине запекти, само собой.

— Нет, — коротко ответила я. — Омлет сделаю. И шарлотку. Яблоки есть?

Яблоки были. А миксера нет. А раз нет миксера, значит, нет бисквита. А нет бисквита — нет шарлотки. И тортика нет.

В общем, ужин нас с потенциальным бессмертным женихом ожидал скромный.

Только я закончила возиться с готовкой и накрыла к ужину в столовой, которую мне показал ворон, а тут и хозяин дома нарисовался. Появился со спецэффектами, звуковым и световым сопровождением. Сначала гроыхнуло, потом молния расчертила помещение, потянуло затхлым, вместо ожидаемой во время грозы озоновой свежести. И сразу же словно тьма сгустилась, стянулась в одно место, и из нее вышел тощий высокий лысый старик в

классическом черном костюме. Выглядел он страшно изможденно и очень старо, словно ему уже лет двести.

Надо сказать, одет дедуля прилично. Никаких старомодных колдунских хламид. Нет. Очень недешевый на вид костюм из хорошей ткани и с хорошим кроем. Брюки со стрелками. Черная рубашка с черным галстуком. Идеальные лацканы двубортного пиджака. В кармашке платок-паше́ из черного шелка.

В общем, все черное-черное. Обувь тоже. На каждом пальце золотые перстни с крупными камнями. На каждом запястье — широкий золотой браслет-обруч, тоже в больших драгоценных камнях. В галстуке — золотая булавка. В правом ухе крупная золотая серьга со свисающей грушевидной черной жемчужиной. На груди поверх пиджака красуется здоровенный, с мужскую ладонь, то ли орден, то ли медальон. Ну и в завершение картины, в правой руке хозяин дома сжимал посох с хрустальным черепом-навершием.

— Здравствуйте, дедушка, — вежливая я сразу обозначила, что старость уважаю. На вид-то он старше даже моего прадедушки, которого я едва помню.

Мы с ним стояли и некоторое время изучали друг друга.

— Здравствуй, девица.

Тут он принялся, медленно повел головой, уставился на своего питомца и сообщил ему:

— Не девица.

— Не девица, — поторопилась я ответить. — Ваш слуга ошибся.

— Вдова, — каркнул ворон и перелетел на плечо к хозяину. Потоптался там и заявил: — Искусница. Муж — оборотень, кобель-изменщик. Она от него избавилась.

— Вот как? Неужто сама?

— Долго ли? — фыркнула я. — Мне такой не нужен.

Кощей снова принялся и сообщил с упреком:

— Не венчана была.

— У них не принято. Иномирянка, вчера прибыла в Китеж на ярмарку, — поспешил объяснить ворон. — А тут я ее нашел и для тебя похитил. Иномирянка — это хорошо, искать не будут. Свободная искусница — прекрасно же!

— Вот как? — с большим интересом посмотрел на меня сказочный колдун.

— Ну, вообще, искать меня будут, — прокомментировала я. — У меня жених есть. Новый. Я все же девушка симпатичная. Ну и вообще...

Нет, ну а чего? Марьян называл себя меня своим женихом, вот пусть и отдувается.

— Глупости. С женихом ты не обрученная, не сговоренная, слова не давшая. — Он снова принялся. Он не человек? Колдун — это понятно, он и в сказках колдун. Но там ничего не говорилось про его расу. А он все нюхает и нюхает. Нечисть, короче, какая-то. — Нецелованная им, хотя небольшой запах мужчины от тебя есть.

— А как вы?..

— Нерусский дух от него идет. Иноземец? А вот ты, душа моя, — улыбнулся он тонкими губами, — самая что ни на есть русская красавица.

— Да какая разница? Главное, чтобы человек был хороший. И вообще, у меня наверняка татары в предках потоптались. Ёго же!

— Какое иго^[10]? При чем тут лошади?

— Какие лошади? — захлопала я глазами.

Тут Кощей решил, что мы уже достаточно знакомы, чтобы перейти к ужину.

— Ну что ж, угощай, хозяйюшка, показывай, какими яствами ты потчевать жениха будешь.

Тут ворон подозрительно не то каркнул, не то хрюкнул и заявил:

— Полетел я, проверить кое-что надо.

И удрал.

Спустя пару минут мы сидели за столом. Молчали.

Кощей Бессмертный смотрел на свою тарелку. Я на него.

— Это что? — спросил он наконец.

— Омлет с сыром, — ответила я и улыбнулась.

— А мясо где?

— Какое мясо? — похлопала я ресницами.

— В холодной комнате лежала свежая говяжья нога.

— А, эта? Она там и лежит.

— А почему не на моей тарелке? — с удивительным терпением спросил сказочный злодей.

Может, на него наговаривают? В сказках он воплощает собой вселенское зло. Но мне кажется, что если дедуля живет долго и вообще

бессмертный, то должен был бы привыкнуть к людскому несовершенству. Хотя, с другой стороны, с возрастом характер портится у людей. Я по бабушкам знаю.

— Потому что я не умею обращаться с ногами. Я вообще с мясом как-то не очень.

— А как же ты мужа кормила? — поднял на меня взгляд сотрапезник.

— Нас кормила его мама. Аделаида Львовна, конечно, обладает характером неприятным, но готовит хорошо. А мне она говорила, что у меня руки растут из зад... Не из плеч, короче. И что я их отравлю однажды.

— А ты хотела их отравить, красавица?

— Нет конечно! Бог с вами!

— Не надо мне вашего бога. У меня свои. Ладно...

Дедуля взял приборы, отрезал кусочек омлета. Прожевал. Отложил приборы. Отодвинул тарелку.

Нет, ну а что он хотел? Естественно, все давно остыло. Омлет опал и превратился в плоскую унылую лепешку, сыр застыл корочкой. Я бы тоже такое есть не захотела. Свою порцию я слопала сразу же, как только приготовила.

Глава 21 В гостях у бессмертного колдуна

— А нынешнего жениха как же ты горячей пищей потчешь? — спросил Кощей уже безо всякого предвкушения вкусного ужина и без веры в мои таланты.

Вот зря, кстати. Я талантливая, только не в этой области кулинарии.

— Горячей пищей — потчует меня он. Знаете, как он мясо готовит? Отвал баш... В смысле, очень вкусно. Я так не умею совсем. А морковку? Он ее шинкует, всяческие перцы и приправы в нее сыплет. Ну и что-то еще добавляет. Очень вкусно! А супчики! А хотя нет, супчики — это я у него вот только вчера попросила, а то все мясо да мясо. А как нормальному человеку без супа жить, вот скажите?

— Понятия не имею. Я не человек.

— Да? — озадачилась я. Точно, угадала. То-то он все нюхает и нюхает. — Но вообще логично. Вы же бессмертный. Я помню все это: игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц в сундуке. Слушайте, а зачем так сложно? Может, спрятать в сейф в приличном банке? Ну страшно же такое ценное имущество без присмотра бросать черт-те где.

Дедуля смотрел на меня со странным лицом. То ли умилялся, что «Прелесть какая дурочка», то ли ужасался «Кошмар какая дура». И что с ней делать?

— Что? Я что-то не так сказала? Но я в сказках про это читала. А вот скажите, дедушка Кощей, а вам сколько на самом деле лет? А то нигде ваш возраст не упоминается.

— А тебе сколько, искусница?

— Ну что вы начинаете? Хорошо же сидели. Я уже взрослая, мне двадцать два.

— Чем еще ты угостишь меня? — перевел он тему разговора. — Что здесь?

— Печеньки, — обрадовалась я.

Вот за выпечку мне не стыдно. А с горячей едой... Положа руку на сердце, после готовки Марьяна я стала думать, что Аделаида

Львовна не так уж и неправа была насчет моих кулинарных способностей. То, как готовит мой сосед по избушке — это просто экстаз для вкусовых сосочков.

Я сняла золотой клош^[11], укрывавший большое золотое же блюдо. Пододвинула его к хозяину замка.

— Угощайтесь. Песочное печенье с корицей. Ваш птиц уже попробовал. Одобрил.

— А пироги где же?

— Да ну какие пироги? — отмахнулась я. — У вас миксера нет, тестомешалки нет, шинковок нормальных и кухонного комбайна тоже. Что сумела в таких условиях приготовить, то и сделала. Печеньки. Да вы пробуйте. Они вкусные, честное слово.

Бессмертный дед протянул руку, взял одну круглую печенюшку. Я вырезала их стаканом, потому что фигурных формочек у Кощея не имелось. Он покрутил ее в руках, откусил. Вдумчиво прожевал. Доел всю и спросил:

— И это все? Только это печенье?

— Мало? Я могу сделать больше печенья.

Я повела рукой, как привыкла уже, и печенья стало в два раза больше.

— Кхм... Вот как. И на этом все?

— И этого мало?! Вы так любите сладкое? Ну, хорошо...

Печенья стало еще в два раза больше. На блюде оно перестало помещаться, переползло на стол. Ой. А вот это странно. Обычно у меня дублировался только оригинал. А сейчас печенье увеличилось в геометрической прогрессии.

Кощей долго смотрел на гору песочного печенья на золотом блюде, после чего уточнил:

— Ты чародейка-искусница. Так?

— Да.

— И что же ты умеешь?

— Печь. Тортики, кексы, коврижки, печенье. Ну всякое такое. С дрожжевым тестом я пока не очень поладила, успех переменный. Но я учусь и практикуюсь. Хотите, я вам завтра кексики напеку? Я знаю рецепт на молоке или на кефире. А если в них еще орехи накидать, то очень вкусно выйдет. И коврижки с медом хорошо умею делать, я их часто пеку.

— А ковры ткать умеешь?

— Нет.

— Вышивать?

— Нет.

— Кружево плести?

— Нет, конечно. Ну вы чего?

— А наряды шить?

— Я пуговицу могу пришить. Подойдет?

— Порядок в доме наводить мановением руки?

— Мановением не умею. Но если вы купите хороший пылесос, я могу собрать им пыль из углов. Но вообще, мой вам совет, пригласите клининговую бригаду. Да и косметический ремонт вам не помешало бы сделать. Хороший прораб сумеет справиться быстро.

— Окна мыть? — проигнорировал мой совет Кощей.

— Да! — обрадовалась я. — Это я умею. У нас был специальный парогенератор. Он так чудесно отмывает. И еще смарт-тряпочка из микрофибры. Гениальное изобретение. Протер ею, и чисто.

У дедули дернулось веко. Кажется, он не совсем понял, что такое парогенератор, микрофибра и смарт-тряпочка.

— А кто в твоём доме поддерживает порядок, девица?

— Так жених. Я тортики и кексики пеку. Ну и посуду в посудомойку складываю. В своей спальне, конечно, я сама прибираюсь. Он только относит в нее все, что я по другим комнатам случайно оставила. А так уборкой у нас заведует он.

— Правильно ли я понимаю? Готовить ты не умеешь. Кормит тебя жених. Мясо, супы и морковь — все на нем. Никаким искусствам чародейским не обучена. Порядок в доме тоже твой жених поддерживает.

— Да. Но я же пеку! Много, вкусно, каждый день. И увеличиваю все это, чтобы было что продавать.

— Вы продаете это печиво? — не теряя терпения уточнил Кощей. За долгую вечную жизнь он выработал его безграничное.

— Ну да. Мы с Мимоходом перемещаемся и продаем свою выпечку.

— С Мимоходом... — осознал колдун вдруг, с кем общается. — Ты чародейка избушки на курьих ножках?

— Ну да. Мы с ней печем вкусное и продаем.

— И больше ты ничего не умеешь, — констатировал сказочный дед.

— Не-а. Но я вам без своей Марусеньки тоже не все могу испечь, простите.

— Кто такая Марусенька?

— Мой кухонный комбайн. Мне ее мама с папой на прошлый день рождения подарили. Вот она все размешивает, взбалтывает, режет, взбивает. Я без нее как без рук.

— А ты?

— Что я? Я рецепты в книгах ищу, отмеряю все в нужно количестве, взвешиваю, засыпаю в чашу. Ну и потом остальное делаю.

Кощей Бессмертный вздохнул. Взял еще одно печенье. Задумчиво принялся его жевать.

— Хотите молока? — спросила я его. — Я поухаживаю за вами. Песочное печенье вкусно есть именно с молоком. Ну и в нем кальция много. Он для костей полезен. Вот вы кальций дополнительно принимаете? У меня обе бабушки пьют БАДы. Говорят, с возрастом кости совсем хрупкие становятся.

— Ты слишком много говоришь, искусница.

— Да ладно вам. — Я тоже взяла печенье и повертела его в руках. — Вам же тоже скучно. Чего вы тут один все сидите и чахнете над своим золотом? Вам бы на курорт, здоровье поправить. С ровесниками пообщаться. Социум — это очень полезно!

Вздыхнув, есть печенье я не стала, положила в свою тарелку.

— А что же не ешь сама? — заметил мои манипуляции хозяин дома. — Отравила?

— Да ну, прям. Фигуру берегу. Выпечка очень коварна. Стоит пустить в рот одну печенку, и все, через полчаса обнаруживаешь, что ты съел целую коробку. А через неделю на весах видишь лишнюю пару килограмм. Приходится следить за питанием. Белок вот ем...

— А белок теперь едят?! — опешил колдун. — Раньше их только на шапки отстреливали.

— Чего? — вытаращилась я и аж рот открыла.

Мы помолчали, пытаюсь понять, кто о чем. Наконец до меня дошло.

— Нет же! Я про КБЖУ, ЗОЖ и ПП. Хотите расскажу? А еще лучше, давайте пригласим в гости Мимоходом. И моего жениха. Он

нам, знаете, какой вкусный ужин приготовит? Пальчики проглотите! В смысле, оближете.

Кощей вздохнул. Кощей посмотрел на потолок. Кощей задумчиво взял еще одно печенье. Наверное, он сейчас пытался принять тот факт, что жениться ему на мне категорически не стоит.

Я очень старательно подводила его к этой мысли. Ну серьезно. Он человек-нечеловек пожилой. Сердце наверняка слабое. Желудок тоже. Плюс возрастные запоры, газообразование, больные суставы, деменция. Надо бы побережь себя уже. Ну зачем я ему? Молодая коза, которой лишь бы хиханьки-хаханьки и тазик перченой морковки с мясом или курочкой.

Ох, как же хочется жареной курочки. Или шашлыка. Или свинины в кисло-сладком соусе. Даже моркови этой, будь она неладна. Я ее люблю, но не так сильно, как от нее зафанател Марьян. Именно от морковки. Уж не знаю, почему не от всей острой еды, съеденной в Корее. А именно банальная морковь, которая даже и не корейская, как мы с ним тогда выяснили, а лишь по мотивам, вызывала в нем трепетные чувства.

Мой желудок издал печальную трель. Омлетик уже давно переварился. Хотелось низменного — пожрать. Кощей посмотрел на меня, и тут его желудок присоединился к концерту.

— А вы умеете шашлык делать? — печально спросила я. — Вы же мужчина. Мужчины всегда это умеют. Ну или хотя бы курочку пожарьте, а?

— Я?

— А я хлеб порежу. Салатик из огурцов и помидоров могу настругать. Это я умею.

Кощей перестал изображать чопорного всесильного злодея, некроманта вселенского масштаба. Он поставил согнутые руки на стол, переплел пальцы, положил на них подбородок, печально посмотрел на меня. И так мне жалко нас обоих стало в этот момент.

— Никому мы с вами не нужны, — уныло констатировала я. — Никто нас не кормит. Вас, дедушка Кощей, никто не любит. Даже правнуки не навещают. Меня никто не спасает. Уже сто раз могли бы обнаружить мою пропажу и прийти выручать. Эх... — Я уныло вздохнула и добавила: — Ну и ладно. Вот останусь тут навсегда, раз я им не нужна! Буду вам вместо правнучки. Вот!

— Не на... — Резко выпрямился от грядущей перспективы колдун.

Договорить он не успел. С улицы донесся грохот, словно чем-то тяжелым долбили в стену или ворота. Что-то взорвалось. А потом донесся усиленный рупором или магическим заклинанием крик:

— Кощей! А ну верни нашу Янку!

— О! Кошенька! — обрадовалась я. И пояснила на вопросительный взгляд хозяина замка: — Колобок. Он с нами в избушке живет.

Снова заколотило что-то, словно ногами пинали дверь, и мы слышали крайне гневное курлыканье.

— Мими! Моя девочка! — Подпрыгнула я на стуле и заулыбалась во весь рот. — Это моя избушка. Мимоходом меня нашла и пришла забрать домой.

— Мими? — тихо переспросил дед.

— Кощей! — прозвучал строгий голос Марьяна. — Предлагаю уладить вопрос мирно. Ты возвращаешь мою невесту, и на этом конфликт будет урегулирован.

— А это мой жених! — сияя от радости, пояснила я колдуну, который не испытывал вообще никакого волнения по поводу нападения на его замок. — Он боевой маг. Умеет всякие огненные шары пулять. А еще стихией мясо подпаливает. Очень вкусно, корочка румяная получается. А еще иногда безé сверху делает румяным. Вместо горелки.

Кощей встал, повел плечами, разминаясь, протянул руку и взял свой посох, который все это время мирно стоял, прислоненный к столу.

Ой-ой. Вот не нравится мне это. Срочно нужно исправлять ситуацию и включать дурочку.

Я вскочила со стула, подбежала к сказочному злодею, аккуратно подцепила его под локоть, словно он мой кавалер, и ненавязчиво потянула в сторону выхода из обеденного зала.

— Дедушка Кощей, а вы можете тоже сделать наши голоса громкими? Усилить, чтобы ребята нас слышали? Умеете?

— Умею.

Он шевельнул пальцами, с которых сорвалась тьма.

— Ну и кто же это там стучит и шумит? — спросил он, неторопливо шагая к двери.

Грохот снаружи стих, значит нас услышали. Отлично!

— Мими, Коля, привет. Мы к вам сейчас выйдем. Марьян, я в порядке. Только кушать ужасно хочется. Ты нас с дедулей накормишь? Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Что-то мясное и нажористое. И супчика! И морковочки твоей острой!

— Яна? — вкрадчиво спросил Марьян.

— Да, это я. Мы уже идем к выходу. — Я снова потянула бессмертного старика в нужном направлении. — Марьян, умоляю! Еды! Много! Мы с дедушкой Кощеем страшно проголодались, а у нас кроме печенья ничего нет.

Колдун шел в нужном направлении, молчал, но взгляд у него при этом был такой... красноречивый. Да пофиг. Я есть хочу, а не сражаться и отбиваться.

— Яна? Это твое имя, искусница? — спросил он меня, но так, что наружу это не донеслось. — А жених — Марьян?

— Да, верно. — И спросила: — А мы можем его сюда позвать? Он приготовит прямо тут. Ну или из нашего холодильника принесет. Он маг, ест много, говорит, что магия требует. Так что у нас всегда есть большой запас приготовленных блюд.

— И что же? В избу не позовешь в гости, искусница?

— Не, не получится. Мимоходом внутрь никого не пускает дальше торгового зала. А ко мне в комнату только моей маме разрешила подняться, когда я переезжала и вещи свои перевозила. А папу избушка уже не пустила.

— Ну что ж...

Кощей хмыкнул, покачал головой, потер лоб рукой. Наверное, понял, что ворон притащил ему черт-те что, а не потенциальную жену.

Я очень старалась! Честное слово!

— Маг Марьян, я разрешаю тебе войти и забрать свою невесту, — громко сказал он. — И я желаю отведать твою стряпню. Принеси сюда, посидим, разделим трапезу.

— Ура! — пискнула я. — Марьян! Много мяса! И морс клюквенный для меня захвати, пожалуйста. И острый соус. А! А еще...

— Я понял, — перебил меня Марьян. И вдруг засмеялся.

Хохотал он от души, заразительно так, что я тоже не выдержала и присоединилась.

Кощей только посмотрел на меня и снова покачал головой. Ну а чего? Это же просто нервы. Стресс. Все переволновались.

— Сейчас нас покормят, — легонько, успокаивающе, похлопала я Кощея по руке. — Марьян правда очень вкусно готовит. Вам точно понравится.

Марьян Брикс

Яна ушла искать вторую избушку на курьих ножках, а Марьян остался продавать их сегодняшнюю выпечку. Все как обычно. Вызывало беспокойство только то, что это в родном городе она была в безопасности, а тут, в другом мире... Хотя они вчера вместе прошлись, все изучили, он несколько раз указывал ей ориентиры, чтобы запомнила маршрут и не потерялась.

Яна привычно бурчала, что она сама все знает и видит. И вообще, она не ребенок и отлично умеет ориентироваться на местности. Марьян терпеливо переживал, пока она повозмущается, и снова, раз за разом, будто невзначай указывал на заметные и ярко выделяющиеся здания и указатели названий улиц и переулков.

Доверия девичьей памяти и умению запоминать дорогу у него не было с детства. Что мама, что позднее мачеха вечно терялись и путались. И если мама этот факт признавала и смеялась, то Роксана жутко возмущалась каждый раз и никогда не признавалась, что сама виновата и не обладает пространственным мышлением.

Да, Янка тоже была такая же. Пока они находились в ее родном мире, она ходила, уткнувшись в телефон, и постоянно крутилась на месте, пытаясь поймать направление стрелочки на экране. При этом все время ругалась на интернет, архитекторов и криворуких разработчиков навигаторов. Тот факт, что по этой улице они ходили уже трижды и она все та же и на том же месте, Яна не желала принимать.

Но Марьян проявлял терпение, просто поворачивал ее в нужную сторону и потихоньку вел куда надо. Он маг и отлично знал: нельзя спорить со стихией. В этом нет никакого смысла. Что толку злиться на то, что вода мокрая, огонь горячий, а ветер сдувает все препятствия? И его собственная стихия так же. Ее можно направить в нужное русло, придержать, не дать смести все на своем пути. Но спорить с ней? Нет, бесполезно.

С женщинами так же.

А значит, не можешь предотвратить — возглавь. Вот он и возглавлял. Вел маму и появившуюся позднее мачеху, когда они

терялись и не понимали, куда дальше. Девчонок в академии на практике. Девушки, даже учившиеся на боевых магов, в каких-то вопросах все равно оставались девушками. Не все они могли сориентироваться на местности. Злиться на это или закатывать глаза, ругаться на них — совершенно без толку. Они не со зла и не специально, просто иначе устроено мышление.

Вот и с Янкой так же. Он просто принял как факт какие-то черты ее характера и смирился с ними, как со своим внутренним пламенем или с ворчливым характером Колобка.

Его чародейка ушла, они с Колей и Мими остались заниматься своими делами. Беспокоиться Марьян начал, лишь когда стемнело. Даже не удержался и активировал маячок, который навесил на девушку сразу же, как они начали жить вместе в одном доме. Ничего особенного, просто дает проверить состояние — жив ли человек. Они все так друг друга метили во время боевых действий. Это было жизненно необходимым. Потому что умиравшие становились нежитью. И порой только это заклинание, резко всколыхнув фон, давало понять, что сослуживец, который внешне мог выглядеть как и пару часов назад, перестал быть живым, хотя вот же он, стоит, смотрит, разговаривает и даже шутит.

Нежить крайне изобретательна.

Так вот Яна была жива.

Но время шло, а она все не возвращалась. Зато прибежал посыльный от швеи и принес покупки. Передал сообщение от чародейки избушки Элегантно, что остальной заказ — завтра и послезавтра. А пока только вещи, которые требуются срочно. И еще вручил Марьяну коробку для Мими.

— Что-то еще? — спросил он у голубоглазого паренька, забирая свертки.

— Нет, — покачал тот головой и спросил: — А Мими это кто?

— Мимоходом, избушка.

— А! Понял. Как Элегантно. Чародейка ее зовет — Эля. А можно у вас что-нибудь купить? Есть еще выпечка? Я первый раз тут.

Парнишка купил гостинцы семье, расплатился и ушел. Тогда Марьян закрыл дверь, отнес покупки Яны к ней в комнату и положил на кровать. Они не запирали двери, даже если уходили, так как жили вдвоем, не считая Колобка, и причин не доверять друг другу у них не

было. Да и ценного или секретного ни у него, ни у девушки тоже не имелось. Она спокойно относилась и к тому, что он собирает по дому ее вещи и несет к ней, и что просто может заглянуть и, вот как сейчас, положить покупки. И сама также могла при необходимости зайти в его комнату. Впрочем, Марьян об этом мысленно не раз уже рассуждал.

Первой забила тревогу Мимоходом. Избушка, которая до того была благодушно настроена и даже порадовалась подарку, в какой-то момент вдруг начала тревожиться. Она несколько раз поквохтала, словно курица, потерявшая цыплят. Потом встала на лапы и начала нервно топтаться.

— Коля, что такое? — спросил Марьян, сразу же выйдя в торговый зал. — Что говорит Мими?

А сам пока снова активировал проверку состояния Яны. Жива.

— Мими сообщила, что перестала чувствовать Янку. Что она где-то заперта и отрезана от нее. Не чувствуется направления.

— Та-ак! — протянул Марьян. — Мими, Яна жива. Это точно. Мое заклинание, подвешенное на нее, сбоев не дает, проверено годами. Но вот выкрасть ее и запереть в магически изолированном помещении могли.

Мими испуганно заквохтала, закурлыкала, чуть ли не подпрыгивая на лапах от волнения.

Колобок соскочил со своего места в витрине и встревоженно и хаотично начал кататься по торговому залу.

— А ну тихо! — скомандовал маг. — Быстро успокойтесь. Вдох. Выдох. Отставить панику. Начинаем думать. Кто мог ее похитить? Вы оба знаете этот мир и город. Вспоминайте всех. Богатырей и витязей этих ваших, местную нечисть, нежить, колдунов, ведьмаков, богатеев, захотевших красивую невесту или пленницу.

Коля замер на месте, покрутился вокруг себя, словно не мог решить, куда ему сейчас двинуться. Мимоходом замолчала, но еще раз переступила с ноги на ногу.

— Команда, сначала давайте поищем Яну через блюдечко с голубой каемочкой, — предложил Марьян.

А дальше они искали следы пропавшей чародейки. Блюдце ее не показывало, что означало, Яну действительно хорошо спрятали в магически защищенном месте. Это сужало круг поисков.

Потом Марьян и Колобок ушли на поиски по городу. Мимоходом закрыли, оставили караулить, вдруг поступят новости, принесут записку или сама Яна вернется. Они проследили путь девушки до второй избушки, поговорили с ее чародейкой. Узнали, во что Янка переделалась.

— А вот это плохо, — задумчиво сказал Колобок.

— Почему? Что не так? — не поняла Ася, чародейка-портниха. — Я пошила ей очень красивое платье. Яна в нем словно сказочная принцесса.

— Вот и я про то же. Возникли у меня кое-какие догадки, но надо бы еще проверить.

Они ушли, оставив взволнованную Асю и пообещав ей, что когда Яна найдется, та ей позвонит или напишет. И медленно побрели по улице.

— Коля, говори, — потребовал Марьян, как только они отошли от избушки-ателье. — Кто мог похитить Яну?

— Или князь Всéволод, любитель он красивых девушек. И несмотря на возраст может вдруг захотеть жениться снова. Либо же, учитывая сильную магию, Кощей.

— Кощей? Бессмертный? Ему-то зачем? Почтенный колдун, древний некромант, насколько я успел понять. Хоть и темный, но границ не переходит и давно не был замечен в... Так. Ладно. Хорошо, предположим, это он. Твои мысли? Где его искать?

— А вот тут как раз и сложность. Кощей в свои земли никого не пускает, путь туда найти практически невозможно. Не зря столько сказок на эту тему. В основном царевичи сначала ищут Бабу-Ягу, уговаривают ее помочь и дать им путеводный клубочек. И только тогда могут отыскать зачарованный путь в царство Кощеево.

— У него действительно царство? — уточнил Марьян.

— Последнее время, говорят, уже нет. Земли зачарованные — это да. Замок, который не сыскать нигде и никому в него не войти. Но уже не царствует Кощей. Надоело ему злодействовать. Он теперь в политику подался, там козни и темные делишки проворачивает.

— Ну что ж... Предлагаю сначала все же обойтись своими силами, без путеводного клубочка и советов Бабы-Яги. Сначала опросим всех возможных свидетелей, я немного помагичу. А дальше ты встанешь на след. Справишься?

— Справлюсь, конечно, — фыркнул Колобок. — Я унюхал и выследил Янку даже в ее родном немагическом мире. И тут отыщу, не сомневайся.

Им понадобилось несколько часов, чтобы опросить всех возможных свидетелей. Люди Китежа им ничем не помогли. Но зато удалось разговорить фамильяра ведьмы, живущей на Швейной улице. Толстый, ленивый черный кот скучающе им поведал о том, как столкнулся с разыскиваемой девицей. Как она беседовала со стражником и тот ее научил деактивировать неудачи от перейденной им дорожки. Говорил он это с обидой. И как потом девушка, уже переодетая, спустя часа три, шла назад и за ней следил ворон.

— Что за ворон? — строго уточнил Марьян, а потом не удержался и почесал вальяжного кота за ухом.

— Мр-р-р... — замурлыкал тот от неожиданности, но тут же опомнился: — Эй! А ну-ка руки не распускай! Я тебе не уличный кошак, а порядочный ведьмин фамильяр.

— Так что за ворон? — сдержал улыбку Марьян.

— Да Кошечев слуга. Вечно выискивает девиц покрасивше, хозяину все хочет жену найти. Да только обычные человеческие девицы не годятся в супруги бессмертному темному колдуну. Мрут быстро, если их вызволить не успевают. Вот его ворон и рыскает, выслеживает, вдруг чародейку или искусницу найти незамужнюю удастся. Нынче такие девицы товар штучный.

Марьян и Колобок попрощались с котом, дав ему на прощание монету. Кот взял ее в пасть и побежал покупать себе лакомства. Только хвост трубой.

А они пошли дальше опрашивать. Зная про Кошечева ворона, стало проще. Тут уже и поисковое заклинание легче сформировать, отыскать следы. И они нашли на улице тот пяточок, где обрывался след Яны, но остался мощный всплеск темной магии. Дальше отследить Марьян уже не мог.

Но сосредоточился и начал свою следопытскую деятельность Колобок.

Им пришлось вернуться в Мимоходом. Рассказать ей все. Избушка страшно рассердилась. Марьян всегда думал, что она безобидная, добрая курочка. Вернее, он стал так думать и называть ее курочкой, когда вернулся сюда и стал снова жить уже вместе с Яной. С

ее легкой руки. Раньше Мими не демонстрировала ни свой нрав, ни свою разговорчивость. Дом и дом.

Так вот сейчас Мимоходом пришла в ярость, что у нее украли чародейку. От нее чуть ли не дым повалил, а эмоциональный фон стал напряженным.

— Тихо, тихо... — погладил Марьян стену. — Сейчас Коля встанет на след, поведет нас. Ты тоже настраивайся на вашу связь. Даже если Яна сейчас от тебя сокрыта заклинаниями, вы не перестаете быть симбионтами. Соберитесь, друзья. Сейчас мы найдем нашу Яну, придем и всем напинаем.

— Да! — рявкнул отважный Колобок.

— Курлых! — заявила Мимоходом и, судя по изменившемуся положению здания, одной лапой пнула воздух.

— Ну, начали!

Марьян гнал от себя тревожные мысли. Сейчас важнее было не допустить паники, направить мысли и чувства Мимоходом и Колобка в нужное русло.

А после они бежали. Колобок то выскакивал наружу и катился впереди, что-то вынюхивая лишь ему одному понятным чутьем и нюхом, то запрыгивал обратно на крыльцо. Мимоходом же мчалась то волшебными тропами, то по улицам и проселкам, через поля и леса, легко перескакивая с одного пласта реальности на другой. Иногда они петляли и пробегали мимо одних и тех же мест по нескольку раз, но потом снова брали след и опять мчались.

И наконец, уже глубокой ночью, Мимоходом затормозила. Колобок сразу же вернулся внутрь.

— Пришли. Тут наша Янка. Точно говорю. От меня никто не скроется!

— Где мы? — спросил Марьян, рассматривая место, куда они прибыли.

Черная пустая земля, ни травинки, ни куста. Чахлые деревца только вдали. А так — стандартная территория тьмы. Колдуны и темные маги обладают губительным для всего живого даром, их стихия убивает природу. Поэтому вокруг их жилищ, которые они строят вдаль от людских поселений, всегда гиблые места.

Замок Кощея — не исключение. Черные каменные стены. Мощная ограда из почерневших от времени и копоты бревен. Ворота, выдавшие

не одну атаку.

Что ж, остается надеяться, что Яна не слишком пострадала от нахождения здесь. Прошло несколько часов, и скорее всего, похитивший ее с помощью тьмы ворон оглушил девушку. Но она молодая сильная чародейка. Должна отлежаться и прийти в себя. Скорее всего, у нее сильнейшая головная боль, возможны еще тошнота и дезориентация, как после опьянения.

Справится. Она симбионт Мими, и связь у них крепкая. Он верит, что Яна продержится еще некоторое время, пока они будут вытаскивать ее отсюда.

Чего он не ожидал, так это услышать голос Яны, прозвучавший после озвученного требования вернуть пленницу. После всех этих часов поисков. Бега на огромное расстояние. Волнений. Гнетущих мыслей. Он верил в лучшее, но готовился и к тому, что девушка, человек, совсем недавно ставший чародейкой, может не вынести пагубного воздействия тьмы. И хотя его заклинание по-прежнему сигнализировало ему, что Янка жива, все еще человек, а не нежить...

И тут в ответ на их требования выдать им похищенную девушку — ее голос:

— Мими, Коля, привет! Мы к вам сейчас выйдем. Марьян, я в порядке. Только кушать ужасно хочется. Ты нас с дедулей накормишь? Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Что-то мясное и нажористое. И супчика! И морковочки твоей острой!

— Яна? — вкрадчиво спросил Марьян.

А дальше он не сдержался. Захохотал от души. Чего угодно ожидал, но не этого. Напряжение последних часов требовало выхода.

Замок Кощея Бессмертного был запущен и пуст. Никого живого, кроме его самого, юной пленницы и Марьяна.

Он шел, закрывшись щитами, активировав все возможные заклинания, готовый в любой момент атаковать и защищаться. Колобок и Мимоходом остались снаружи. Избушка рыла когтями землю и снова рвалась отпинать ворота.

А он нес много готовой еды в контейнерах, сложенных в большую сумку.

— Боже! Марьян! Спаситель ты наш! — с порога весело обратилась к нему Яна, стоило ему войти. — Мы с дедушкой Кошеем просто умираем с голоду.

— Яна, — кивнул он ей.

Бледная, даже загар не мог скрыть, как посерела ее кожа. Под глазами залегли тени, прическа растрепана. Глаза испуганные. Губы немного дрожат, но улыбается, словно ей весело, и беспечно чирикает.

Посторонний и не догадается, как она на самом деле напугана и как плохо себя чувствует. Но он изучил ее слишком хорошо, заметил все сразу.

А потом так же, не подавая вида, она накрывала на стол. Предлагала им сесть. Подкладывала колдуну еду в тарелку и рекламировала, как потрясающе готовит ее жених.

— Ну как? — лукаво улыбаясь, спросила, когда Кощей попробовал то, что она положила ему на тарелку — Я была права? Убедились?

— Да, Яна, ты не обманула. Твой жених готовит превосходно, — медленно кивнул колдун.

— Приятного аппетита! — Яна пододвинула к себе тарелку, обвела взглядом выставленные на стол контейнеры и попросила: — Марьян, поухаживай за мной? Я безумно хочу есть!

Напряжение витало в воздухе. И Кощей, и Марьян были оба настороже. Каждый готов был или к атаке, или к защите. Только девушка вела себя словно она в гостях и мило развлекает хозяина беседой.

А вот выглядела все хуже. И все чаще украдкой терла виски и лоб. Похоже, у нее сильно болела голова. Виду, правда, не подавала.

Древний темный колдун их отпустил.

Позднее, когда они получили разрешение уйти, Марьян подхватил чародейку под локоть, давая ей опору, и медленно повел к выходу.

— Яна, — окликнул ее Кощей.

— Да? — обернулась она.

— Можешь взять себе что-то в подарок, — указал он своим посохом, источающим тьму, на сундук. — Выбери что-нибудь, я разрешаю.

— Да не нужно, спасибо, — улыбнулась она. — Это ведь ворон напутал и украл меня. Вам не стоит...

— Выбирай, — перебил ее колдун.

Она тут же замолчала. Сохраняя на лице улыбку, подошла к сундуку, окинула взглядом сваленные там горы золотых украшений и

монет.

— Вот! Симпатичные сережки, — вытянула лежавшие сверху золотые серьги с большими рубинами.

Кощей Бессмертный с бесстрастным лицом посмотрел на то, что она держала. Подошел ближе, не говоря ничего склонился над сундуком, захватил жмёню украшений, сколько вышло, и сунул Яне в руки. Рука у него крупная, получилось много.

— Ой! — пискнула она растерянно, подставила ладони ковшиком, посмотрела на пригоршню драгоценностей в них слегка очумело. И поблагодарила: — Спасибо вам огромное, дедушка Кощей. И не грустите. Все у вас будет хорошо. И все-таки непременно пейте молоко и принимайте кальций для крепости костей. Это полезно. И еще гранатовый сок, он повышает гемоглобин.

— Я подумаю, чародейка Яна. Ступай.

Мы обменялись с ним взглядами. Я медленно опустил подбородок, благодаря за то, что мы обошлись без боевых действий. Он так же медленно кивнул, отпуская нас. То, что Яне совсем худо, от него тоже не укрылось. Колдуны тьмы отлично знают, что их силу не все могут выдержать.

А я был рад, что не пришлось сражаться. Я устал от этого. Я убил слишком много нежити и совсем не хотел пополнять этот список живыми. Даже условно живым, бессмертным колдуном.

Глава 22 Дом, милый дом

К моменту, когда мы с Марьяном попрощались с Кощеем и пошли к выходу, мне что-то совсем нехорошо уже было. Голова разламывалась, мутило, перед глазами порой мелькали мушки. В общем, состояние было паршивое.

Устала, перенервничала, новое жутковатое место, страшно же еще. Старик-злодей вроде вел себя прилично, но мало ли. Маньяки тоже выглядят душками и исключительно положительными людьми, пока не начинают убивать жертву. А репутация у Кощея так себе.

Так что я держалась, источала позитив, легкую придурковатость и максимальное дружелюбие, чтобы не провоцировать хозяина дома. Вежливость — наше все. Ну и время тянула. Я верила в то, что Коля, Мими и Марьян за мной придут. Значит, сохраняем спокойствие и ждем волшебный МЧС.

Кощей удивил при прощании. Подарил мне кучу украшений. Пыталась отказаться, но он так посмотрел, что мне сразу же стало понятно: я страсть как люблю цацки. Вот прямо обожаю! И сережки с рубинами будут чудесно на мне смотреться.

Правда, сказки не ввали. Кощей Бессмертный над золотом не просто сам чах, но и не понимал малые объемы. Он просто цапнул золотишка из сундука, сколько вышло, и мне в руки вложил. Вышло много — дед он крупный, высокий, ладонь у него большая и с длинными пальцами. Поэтому я так и отправилась наружу, держа целую кучу цепочек, браслетов, серег и не знаю, чего еще, в ладонях, сложенных ковшиком. Потом посмотрю, чем я тут внезапно обогатилась.

Мы попрощались, прошли через пустой двор за ворота. Там я оглянулась и взглянула на дом снаружи. Не дом. Замок. Черный, мрачный, запущенный. И снаружи все пусто и черно, голая земля, ни травинки. Темное мглистое небо нависает. И забор из почерневших от времени бревен с мощными двустворчатыми воротами, которые запираются изнутри на засов. Сейчас они были распахнуты, а за ними переминалась с ноги на ногу Мимоходом.

В этом мрачном краю она смотрелась чужеродно, словно Барби в розовом платьишке на вечеринке крупных brutальных байкеров в черных кожаных штанах и косухах.

Мы вышли за ворота, и они сами по себе захлопнулись за нашими спинами. Заскрежетал засов изнутри.

— Ты как? — спросил Марьян, поддерживая меня за талию и ведя к Мимоходом.

— Голова болит очень. Сейчас придем, душ и спать. Что-то устала я.

Он тихо вздохнул, но отвечать ничего не стал. А мы дошли до избушки, и только в этот момент она опустила крыльцом на землю, чтобы мы смогли подняться. Мы с Марьяном вошли, он прислонил меня к стене внутри торгового зала и принялся запирать дверь.

А я повернулась лицом к стене, прижалась к ней щекой и сказала:

— Привет, моя лапушка. Спасибо, что вы пришли за мной.

Она завохтала утешающе, как мамы-курочки успокаивают своих цыплят.

— А мне спасибо? — проворчал сзади голос Колобка. — Кто тебя выследил? Кто сквозь болота и леса Мими провел?

— А вот в тебе, мой румяный дружок, я ни секунды не сомневалась, — с улыбкой повернулась я к нечисти. — Ты меня однажды нашел, когда мы еще даже знакомы не были. И сегодня не подвел. Истинный следопыт!

— То-то же! Иди уже наверх, немочь. Совсем тебя тьма высосала. Теперь дня три будешь приходить в себя. Ну или к Горынычу на поклон идти, чтобы провел к родникам заветным. Только он себе на уме, второй раз и не пустит ведь.

— А давайте на море? — вдруг предложила я, повернувшись к Марьяну.

Он уже успел запереть дверь и сейчас стоял рядом со мной, чтобы помочь пройти.

— На море? — озадаченно протянул Колобок. — Это в Лукоморье, что ли? Тебя Кощей так обидел, что ты его смерть решила поискать?

— Да нет, что вы. Он хороший. Грустный только и очень одинокий. Я просто хочу на песочке полежать, позагорать, поплавать в

море. Давайте на курорт куда-нибудь? Чтобы музыка, люди, бары, рестораны, экскурсии, на яхте покатаемся.

— Ну давайте, — протянул Коля.

— В твой мир? — спросил Марьян. — Или в магический отправимся?

— Не знаю, как вам больше нравится. А мне пляж, море, солнышко теплое, вкусняшки, хороший туристический сервис в идеале — и все равно, в какой мир. Но сейчас я спать.

Я посмотрела на драгоценности в свои руках.

— Дайте мне какую-нибудь посудину, пока сложить это. Завтра все это почищу и посмотрю, что мне дедушка Кощей подарил.

Марьян шагнул к прилавку, взял пустое блюдо из-под кексов и выставил перед моими руками, а Коля изумленно спросил:

— Ты Кощей Бессмертного звала дедушкой?

— Ну он же старенький. Как было к нему обращаться? Я не знаю, как в Китеже принято. Сударь? Господин? Месье? А что не так? Я хотела быть вежливой.

Мими курлыкнула, словно хихикнула. У Коли губы дрогнули в улыбке. А я вдруг почувствовала взгляд. Непонятно откуда. Кажется, за нами сейчас наблюдали через блюдечко с голубой каемочкой.

Марьян и Коля тоже почувствовали, переглянулись, но ничего не сказали. А я спросила:

— Ну что, ребята, купаться? На море? Мими, ты как отдохнешь и поспишь, выбери местечко, отвези нас, пожалуйста.

Я пошла в жилую часть. Меня немного штормило. Но я сама, без помощи Марьяна добралась до лестницы на второй этаж, а потом вдруг решила, что мне нужно чуток отдохнуть. Села на ступеньки, вытянула ноги. Подвигала ступнями, подумала и сняла кроссовки. Поставила их на пару ступеней ниже.

Колобок снизу смотрел на меня. А Марьян поднялся и сел рядом. Я поразмыслила и привалилась к нему плечом. Дом мерно покачивался, Мимоходом бежала, унося нас прочь из Кощеевых земель. Направленное внимание уже пропало.

— Коля, иди сюда, — позвала я.

А как только Колобок поднялся, цапнула его, водрузила на колени и принялась гладить.

— Будешь сегодня мне вместо котика, — сообщила я ему.

— Что за глупости? — буркнул он, но вырываться не стал. — Мурлыкать не буду.

Я хихикнула и спросила:

— А мне не полагается кот? Фамильяр?

— Ты же не ведьма, — покрутился на моих коленях Коля, устраиваясь поудобнее. Хоть он и ворчал, но ему нравилось, что я его наглаживаю.

Марьян смотрел на нас и сдержанно улыбался. Я видела боковым зрением. Было уютно. И безопасно. Такое непривычное в последние годы чувство. Вот так, когда знаешь, что о тебе позаботятся, помогут, уберегут, выручат, проконтролируют, чтобы с тобой ничего не случилось, и спасут, если все же нечто произошло... Так было только в детстве. Когда мама с папой были рядом. А потом я училась, встречалась с Димкой, потом жила с ним в квартире его мамы.

Мы оба были юные, глупые, эгоистичные. И Димка совсем не супермен. Он тоже рассчитывал на маму, а сам ничего не мог и не умел. В общем, не герой он, не герой. И я никогда, ни разу за все годы, которые мы встречались, не чувствовала себя с ним в безопасности. Я его любила, но не ощущала, что за ним я как за каменной стеной. Никогда.

А сейчас сижу и понимаю, что Марьян дарит мне это ощущение. Вообще не понимаю, когда меня настигло это чувство, до этой секунды я его не осознавала. Парень просто был рядом. Мы просто работали вместе, отдыхали, общались, выходили на прогулки. И не строили никаких планов. Но вот же...

Я подумала, а потом взяла вдруг и сказала ему:

— Знаешь, я тут подумала... Если я однажды понравлюсь тебе как девушка, а не только как напарник и партнер по бизнесу, то я не буду против того, чтобы стать твоей невестой по-настоящему, а не только на словах.

— Уже.

— Что уже? — не поняла я.

— Уже понравилась, — спокойно ответил он.

Я поморгала. Голова была тяжелая, виски ломило. В общем, до меня не дошло. А потом как дошло! И я испугалась.

— Эй, ну не так же сразу! — дала я задний ход. — А свидания? А конфетно-букетный период? А прогулки под луной и серенады?

Коля на моих коленях хохотнул. Я опустила взгляд и обнаружила, что эта наглая морда крутанулась так, что глаза его направлены на нас, и он бессовестным образом наслаждается представлением.

Стало смешно, и я сама хихикнула. Марьян держался дольше. Его губы подрагивали от едва сдерживаемой улыбки, но мы с Колобком не удержались и рассмеялись, и тогда маг к нам тоже присоединился.

Это было чертовски уютно, хотя и ровно так же странно. Сидеть прямо на ступенях лестницы бегущей неведомо куда избушки на курьих ножках в компании мага из другого мира и говорящего Колобка и смеяться.

А спать я после душа отправилась не одна. Сходила в гостиную, сцапала Колю, который угнездился там на ночь, и утащила к себе в спальню.

— Ты сегодня котик, — заявила я ему, легла в постель, устроила его рядом, словно плюшевую игрушку, обняла и удовлетворенно вздохнула.

— Дожились. Приличная нечисть становится заменой котику... — пробурчал он, но вырваться не стал. — Смотри не откуси от меня во сне кусок.

— Я не ем по ночам, — ответила я, не открывая глаз.

— Да-да, а ночная жрица, которая украдкой иногда ходит к холодильнику и жует котлетки и жареные куриные ножки, закусывая огурчиками, не включая при этом свет, это у нас так... посторонние личности в дом пробираются. Я Марьяну так и говорю.

— Трепло, — лениво обозвала я его. — Просто они вкусные. Блин! Вот зачем ты про котлетки? Все же хорошо было, спать уже легли. И я недавно ела.

На самом деле ела я мало. Кусок в горло не лез, и я плохо себя чувствовала.

— Марья-а-ан! — завопил вдруг Коля.

— Что? — донеслось издалека, из комнаты мага.

— Принеси этой обжоре котлету и соленый огурец, — крикнул Колобок. — А то она меня ночью слопаёт.

Марьян не ответил, но его смешок мы слышали.

А через несколько минут он принес мне в комнату поднос с едой. И там были не только котлета и огурец. Нет. И котлета была не одна. И соленый огурец не один. А еще хлебушек свежий. И сыр. И бекон. И

сладкая горчица. И кувшин с морсом. И бутылка брусничной настойки, которую Марьян сам сделал.

В общем, мы с ним ели. Я — сидя на кровати, а он на полу, вытянув ноги. А потом я как-то незаметно так сидя и заснула. И проснулась уже утром, укрытая одеялом и без Колобка. А за окном светило яркое южное солнце и доносился шум волн.

— И-и-и... — обрадованно запищала я, осознав, что Мимоходом выполнила мою просьбу.

Путаясь ногами в одеяле, соскочила с кровати. Быстро переоделась в сарафан с короткой юбкой, сходила умылась и поскакала вниз.

Ну... поскакала — это слишком преувеличено. Чувствовала я себя после вчера не очень хорошо, странно даже, с чего меня так развезло. Вирус, что ли, какой-то поймала.

По стеночке, но довольно бодро я дошла до лестницы, соблюдая осторожность, спустилась и пошла на кухню. Именно оттуда доносились голоса.

— А вот и я красивая! — радостно заявила я, нарисовавшись на пороге.

— Яна, — кивнул Марьян, встал из-за стола, подошел и, подхватив под локоть, помог пройти и сесть. — Как ты себя сегодня чувствуешь?

— Янка, ты как? — подмигнул мне Коля, сидевший на столе.

— Ну так... Я, похоже, вчера заразилась каким-то то ли гриппом, то ли просто вирусом. Слабость, состояние — как пыльным мешком огретая. А еще снова ужасно хочу есть. Жор не проходит.

— Это тьма, — сказал Марьян, выслушав мои слова. Встал и стал накрывать стол для завтрака. Уточнил: — Магия тьмы и смерти. Кощей Бессмертный именно ее носитель. Он некромант. Тьма так влияет на живых. Растения умирают. Животные болеют. Люди... ты прочувствовала на себе.

— Оу... И чего? Долго так еще будет?

— Пару дней. Может, чуть меньше. Ты чародейка и у тебя связь с Мими, от нее подпитаешься, — сказал Колобок. — Простой человек на неделю слег бы.

— Бедный Кощей, — покачала я головой. — Как же ему одиноко. Он даже не может пригласить себе в гости никого.

Марьян и Колобок снова обменялись странными взглядами, но мне ничего не сказали.

После завтрака мы с Марьяном пошли гулять. Правда, мне пришлось переодеться в другое платье, с более длинной юбкой. Одно из тех, что мне успела передать Ася.

Мы оказались в каком-то магическом мире, в курортной зоне. Встали на окраине малюсенького городка. Всего два ресторана — рыбный и мясной. Зато изрядное количество баров и небольших кафе. Банный комплекс. Несколько магазинов. Рынок.

Мне хватило этих развлечений. Мы посетили все интересные места. Везде заглянули. И поплавать успели. И позагорать. И на танцы сходить. Я к этому моменту оклемалась и тоже с удовольствием попрыгала и покружилась среди молодежи, держась за руки с Марьяном.

К слову, мне передали просьбу написать или позвонить Асе, которая знала, что меня похитили. Я ей позвонила. Невероятно, но факт — у меня работали интернет и обычная мобильная связь.

Сказала чародейке избушки-ателье, что я в порядке и нашлась. Посоветовала быть осторожнее, а то ворон Кощея тот еще балбес.

Коля передал Элегантно от Мимоходом привет и сказал название мира, где мы сейчас отдыхали. С Асей мы договорились, что остальные купленные мною вещи я заберу попозже, вернемся ненадолго в Китеж ради этого.

Но все произошло немного иначе. На пятый день ближе к вечеру, когда мы с Марьяном сидели в кафе и ели мороженое, нас вызвал по блюдечку с голубой каемочкой Колобок. Попросил вернуться, мол, есть дело.

А когда мы пришли, Мими вдруг снялась с места и куда-то рванула.

— Что случилось? Мы куда? — всполошилась я.

— Встреча подружек. Мы сейчас направляемся в Лукоморье, — сказал Коля.

Оказалось, Мимоходом побежала на встречу с другой избушкой. Лукоморье, кстати, в данном случае имелось в виду не просто изгиб морского берега, а конкретное место. И это является названием географической точки. То есть все по заветам сказок — заповедный уголок на краю света.

И вот там, в этом Лукоморье, нас уже поджидала Элегантно.

Бродила по пляжу, смешно задирая мощные куриные лапы. На крылечке сидела Ася и, подперев подбородок рукой, смотрела вдаль. А вокруг избушки по песку носилось маленькое зеленое чудо-юдо Юрик.

Мимоходом закудаhtала, привлекая внимание. Элегантно заметила ее, развернулась и пошла к нам навстречу.

— Яна! — вскочила на ноги Ася и замахала мне рукой. — Привет!

— Привет! — Я тоже помахала ей.

Спустя полчаса мы вынесли на улицу пледы и подушки. Устроились под деревьями на границе песка и травы. Юрик и Коля сбежали от нас. Они то играли в догонялки. То Юрик делал вид, будто собирается съесть Колобка. То Колобок разевал большой рот и улюлюкал, гоня зеленого песика. К воде они не подходили, резвились на траве.

А вот две избушки — которые избушками были только в сказочном теоретическом младенчестве, а сейчас это были два двухэтажных коттеджа — гуляли как раз по пляжу. Розовый и голубой домики. Подходили к воде и стояли там, переговариваясь на своем избушачьем языке. Сплетничали и обменивались новостями.

То они бегали, смешно и нелепо вскидывая когтистые огромные лапы. То опускались там, куда волны не докатывались, и отдыхали, поджав лапы.

— Сюрреалистично выглядит, — задумчиво сказала Ася в какой-то момент. — Я, когда впервые с Элей столкнулась, думала, что сошла с ума. Эти лапы... И она реально повернулась.

— Куда повернулась? — не понял Марьян.

— Избушка-избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом, — хором процитировали мы ему фразу из сказок.

Договорили, переглянулись и расхохотались.

— Слушай, представь, а я даже ни разу так Мими не говорила. Она просто сама пришла и постучала ко мне в окно второго этажа.

В общем, мы душевно посидели и поболтали о своем, о человеческом.

Две нечисти — чудо-юдо и колобок — набегались, накатались и нарезвились.

А две избушки наобщались и нагулялись по пляжу.

Хорошо посидели. И так же хорошо потом поужинали. С этим вышла небольшая заминка. Чужую чародейку избушки дальше торгового зала не пускали. Так что ни в гостиную, ни на кухню пройти не удавалось ни мне в Элегантно, ни Асе в Мимоходом. И Колобок подтвердил, что да, нельзя.

Похоже, единственное исключение было сделано для моих родителей, когда Мими позволила маме подняться ко мне в спальню, а папу пустила в кухню.

В общем, у нас был пикник. И едой нас обеспечил Марьян, само собой. Слава богу, мне не нужно заниматься готовкой. Обожаю этого человека. Обожаю! Мне надо только печь, и это счастье.

А потом мы разбрелись по своим домам. И ночью избушки разбежались, каждая в своем направлении. Хорошо, что я вещи свои успела забрать и расплатиться с Асей и Элегантно.

Глава 23 А вот и обручение

— Ну что, банда, куда мы дальше? — спросила я. — Я восстановилась. Можем отправляться в путь.

— Есть предложения? — поинтересовался Марьян.

— Ну, не знаю. Можем на Землю. Я отдам родителям подарки. Можем к твоим родным.

— К меня нет родных.

— Ну не родных, друзей, знакомых, сослуживцев. А что, родных совсем нет?

— Мачеха бывшая только.

— О! Хочешь, навестим ее? Она как, вменяемая тетка? Не гондурасила тебя в детстве?

— Не гонду... что...? — моргнул маг.

— Не обижала? Ну, наказывала просто так, из-за плохого настроения?

— Хм... — Марьян посмотрел на меня странно, усмехнулся, покачал головой. — Нет, не обижала. Она достойная женщина. Отец ни разу не пожалел, что женился на ней.

— А отца уже нет, — правильно поняла я. — Тогда я предлагаю отправиться в твой мир. Посетишь могилу отца. Навестишь мачеху. Продадим миллион печенок. Заработаем все деньги мира. Сделаем всех счастливыми и толстыми.

Партнер по бизнесу слушал меня внимательно, сначала по его лицу невозможно было понять, что он думает, но чем дальше, тем сильнее он сжимал губы, чтобы не смеяться.

А под конец все же не выдержал.

Я улыбнулась и оптимистично возгласила на всю кухню:

— Кто мы? Мы — банда! Чего мы хотим? Накормить всех сладостями! Что нам может помешать?

— Да. Что? — поинтересовался Коля.

— Ничего! Кто не захочет стать счастливым от наших кексиков, тем мы напинаем и накормим их все равно. Что ты такой непонятливый. Ну чего? Поскакали?

— Квох-квох... — протянула Мимоходом.

— Поскакали, — неуверенно подтвердил Колобок.

— Банда, вперед! — скомандовал Марьян.

— А куда вперед-то? Мими уточняет, а то она не поняла, кого мы в этот раз пинать и кормить будем?

Марьян бросил на меня взгляд, потер подбородок, принимая решение, и сказал:

— Навестим мою бывшую мачеху. Почему бы и нет. А дальше разберемся.

Вид у него при этом был до крайности озадаченный. Словно он сам не мог поверить в то, на что согласился.

Море осталось в неизвестном мире. Лукоморье тоже.

— Ох ты ж блин! — дошло до меня, когда мы сидели позднее в гостинной.

Я в кресле листала ленты соцсетей в телефоне. Марьян за письменным столом перебирал бумажки и что-то считал и записывал в блокноте. Коля делал вид, будто спит, хотя он нечисть и вообще тесто, и сон ему не требуется. Мимоходом бежала.

— Что? — поднял голову маг.

— Мы не нашли в Лукоморье дуб. Ну е-мое! — шлепнула я себя по лбу.

— Зачем? — открыл глаза Колобок. — Ты решила найти смерть Кощееву? Плохая идея.

— Да ну ты чего? Совсем, что ли? Зачем мне его смерть? Его и так жизнь так наказала, что сильнее уже и не придумаешь. Очень ему сочувствую. Нет же!

— Тогда не понимаю, — повозился на своей подушке Колобок.

— Ну а с котом познакомиться? Послушать его сказки? Посмотреть, как он по цепи ходит кругом? И с русалкой поболтать.

— Чего? — вытаращился на меня Коля. — Какой кот? Какая цепь? Что еще за русалка?

— Русалка, на ветвях сидит которая. А кот, который ходит по золотой цепи кругом и сказки рассказывает, — пояснила я.

Марьян отложил карандаш, переплел на груди руки и стал внимать.

— Янка, ты на солнце перегрелась, что ли? — вкрадчиво поинтересовался Колобок. — Русалки сидят в воде, а не на ветках дуба. Золотую цепь никто без присмотра на дубе, даже в Лукоморье, не

оставит. Ее мгновенно свистнут. Да хоть бы тот же Соловей-разбойник. А говорящие коты — это фамильяры. И живут они с людьми, а не в лесу.

— Так! — погрозила я ему пальцем. — Ты мне тут брось! Пока что все, о чем я в сказках читала, подтверждалось. И Кощей Бессмертный, и Змей Горыныч, и Китеж-град, и Колобок, и избушки на курьих ножках, и даже Лукоморье. Не говоря уж об источниках воды живой и мертвой. Значит, и про кота должно быть все верно.

— Ну-ка, ну-ка, — оживился Колобок. — Это ты в сказке прочитала? В народной? Тогда должно быть правдой. В них все почти правда, разумеется, с некоторыми погрешностями.

— Нет, не в народных. А у классика литературы, в его поэме. Погоди, сейчас.

Я открыла в телефоне поисковик, нашла нужный фрагмент про Лукоморье из всем нам с детства известной поэмы^[12] великого поэта. Прочитала его вслух.

Марьян молчал, а вот Колобок подумал. Пошлепал губами. Протянул:

— Нет, что-то тут не то. Сказано складно, не придерешься. Только вот, думается мне, это выдумка одного человека. Не народный фольклор и не преданья старины глубокой.

— То есть на самом-то деле нет такого дуба? — расстроилась я. — Ну как так-то? Я с детства верила в это.

Коля спросил:

— Мимоходом, а ты что скажешь? По-моему, это какая-то неправдоподобная история. Я такого дуба и кота не знаю. Вернее, дуб есть. На нем смерть Кощеева в сундуке висит. Яйцо, заяц, утка, все как положено. Но вот русалка на ветвях? Она ж помрет там. Да и кот. Что он в лесу есть будет? Не рысь же, охотиться не умеет.

Мимоходом помолчала, продолжая размеренно бежать. Потом все же что-то прокурлыкала.

— Что говорит? — проявил заинтересованность Марьян.

— Выдумка, говорит. Дуб есть, Лукоморье. И русалки, само собой, только они по водоемам сидят и в свиту водяных входят. Коты говорящие тоже есть, как я и сказал, но все при ведьмах и колдунах фамильярами служат.

— А мне?..

— Нет, Янка, тебе не полагается, — бросил на меня взгляд Коля.
— Я тебе уже говорил. Ты чародейка, не положено.

— Ну и ладно, не очень-то и хотелось, — соврала я с независимым видом.

— А вот дуба с золотой цепью, по которой бы ходил туда-сюда говорящий кот, не существует. Выдумка сказочника.

— Эх... — вздохнула я. — Такая легенда рухнула. А птица Сирин^[13] существует? А Алконост^[14]? А Гамаюн^[15]?

— Ну эти-то само собой. Живут, конечно. Но, Янка, ты поаккуратнее о них... Не стоит упоминать всуе. Птицы они непростые, как бы не явились по наши души. Ничем хорошим это не заканчивается.

— Так Алконост же хорошая, да? И Гамаюн?

— В чем разница? — спросил Марьян, подперев подбородок переплетенными пальцами рук, поставив локти на стол.

— Сирин — птица темная. Алконост — светлая. Гамаюн — предсказывает будущее и знает все на свете, — пояснила я. — Больше не знаю. Я вообще думала — это сказки.

— Яна, — зашипел Коля. Не знаю, как ему удалось прошипеть мое имя, состоящее из двух гласных букв и одной звонкой согласной, но смог. — Молчи! Мы не будем о них говорить. Только успели отбить тебя у корейской нечисти, вызволили из рук темного колдуна, как ты опять намереваешься вляпаться в историю.

— Да я не...

— Цыц! Не девчонка, а ходячая приманка для всяких неприятностей!

— Ну чего ты начинаешь? — проворчала я. — Хорошо ж сидели.

— Вот и сиди дальше. Читай книжки.

— Фу, какой ты злока. Словно нечисть, прости господи.

— Яна, я — нечисть!

Я посмотрела на взъерошенного Колобка. Не знаю, как ему удалось так выглядеть, с учетом, что он тесто. Вздохнула и прыснула смешком.

Марьян тоже фыркнул. Тогда я переключила внимание на него.

— А расскажи мне страшные мифы твоего мира? У вас же есть тоже всякие жутики? Нечисть, темные духи, потусторонние твари...

— Нет! — заорал Колобок. — Марьян, молчи! Мы сейчас договоримся до того, что вместо твоей мачехи встретимся с... Не знаю... Кто-нибудь опять у нас эту дурищу украдет, спасай ее потом. Никаких нервов не хватает!

Я прикусила изнутри губу, посмотрела на мага и из последних сил держалась, чтобы не расхохотаться в голос. Марьян обладал большей выдержкой, но и у него подергивались уголки губ.

— Ну давайте тогда смотреть мультик, — предложила я. — Сказку, что-то доброе.

— Никаких сказок! — с подозрением ответил Коля. — Темнишь ты что-то. Включай фильм нормальный. Где ваши обычные люди играют в других людей. Вон, пусть Марьян приобщается к твоей культуре.

Остаток вечера мы смотрели первые серии комедийного сериала. Буду приобщать партнера, что ж делать. И при случае надо бы купить красивые иллюстрированные альбомы мифов моего народа. О! И в мире Марьяна поискать книжный магазин и тоже купить бестиарий и сказки, мифы, легенды.

Добежали мы без приключений. И зря волновался Коля. Подумаешь, сказки хотела послушать. Но энциклопедию нечисти и нежити и мифы с легендами надо все же купить. Желательно с картинками. Я это сказала Марьяну, когда мы вышли на улицу, подальше от ушей Колобка.

— Купи мне бестиарий твоего мира, — потыкала я его пальцем в плечо.

— Ладно, — фыркнул он, осматриваясь по сторонам.

Мы находились на улочке небольшого городка. Вокруг частный сектор с огородами и палисадниками под окнами в резных наличниках.

— А мы где?

— Кóверз. Тут поселилась моя мачеха после того, как снова вышла замуж.

— Ой, а я и не уточнила. Думала, она одинокая у тебя, а она смогла создать новую семью. Нам куда дальше? Как ее зовут? — Я пригладила волосы, проверила, что юбка прикрывает ноги, и подхватила мага под локоть.

— Роксана. Не знаю, куда дальше. Сейчас спросим.

Но спрашивать не пришлось. Не знаю, как Мимоходом это делает, но она привезла нас четко к нужному дому. Хотя адреса не знал даже Марьян.

— Марьян? — неуверенно позвал сзади женский голос. — Это ты?

Маг развернулся, увлекая и меня за собой. На дороге стояла женщина лет сорока пяти. Красивая, статная, но с уставшим лицом.

— Здравствуй, Роксана, — тепло поприветствовал ее мой спутник.

— Марьян, — улыбнулась она. — Здравствуй, мальчик мой. Как ты возмужал, изменился. Иди, я тебя обниму. Мы столько лет не виделись.

Тут до нее дошло, что она невежлива. Женщина смутилась, поправила волосы и вопросительно взглянула на меня, а потом на Марьяна.

— Роксана, а я к тебе с невестой. Познакомить вас решил. Ну и повидаться. — Легонько потянул он меня в ее сторону. — Это Яна. Ян, это Роксана, моя мачеха. Когда-то давно она заменила мне мать.

Мы подошли. Парень обнял бывшую жену отца, расцеловал ее в щеки. А она растроганно заморгала, погладила его по голове. Постояла немного, уткнувшись ему в грудь.

— Как же я рада, что ты жив, дорогой мой. Я всем богам за тебя молилась. — Быстро стерев слезинку, она улыбнулась мне. — Здравствуй, Яна. Мне очень приятно с тобой познакомиться. Но что же это я? Пойдемте в дом. Я познакомлю вас со своей семьей. Марьян, а у меня дочка родилась. Ей сейчас три года.

— О, какая отличная новость, — улыбнулся Марьян. — Значит, у меня появилась сестренка? Как ее зовут?

— Сестренка? — Роксана снова заморгала. Фактически малышка Марьяну никто, ведь он был пасынком. — Пойдем, мальчик мой. Яна, входи же, — распахнула она калитку.

А когда мы зашли во дворик, на крыльцо выскочила хорошенькая черноволосая девочка.

— Мама! А я...

— Милица, иди сюда скорее. Приехал твой старший брат, Марьян, и привез свою невесту, Яну.

— Блат? — насупилась девчушка. Постояла, поджав босые пальцы ног, рассматривая взрослого красивого мужчину, которого

мама почему-то назвала ее братом.

— Марьян, — представился маг и, отпустив мою руку, подошел к крыльцу. Присел на корточки и протянул ей раскрытую ладонь. — Здравствуй.

— Мальян? — подумав, переспросила она. И вложила свою лапку в его большую руку. — Ну ладно. А я Милиса. Пойдем, блат. Я покажу тебе свою кулицу.

— Курицу? — едва сдерживая смех, переспросил он.

— Да, — важно кивнула она. Тут вспомнила про меня и тоже позвала. — Идем. Ты невеста моего блата. Тебе тоже покажу.

Я не выдержала и хихикнула. Потом вспомнила, что я, вообще-то, не с пустыми руками иду. У меня сладостей куча. И я спросила Милицу:

— Кексик хочешь? — И вопросительно глянула на Роксану, можно ли?

Кексик был принят благосклонно. Курицу нам показали. Марьяну щедро разрешили взять сестренку на руки и покатать, раз уж он такой взрослый. А еще непременно все будут завидовать ей. Ведь у соседской вредной Лиски нет такого красивого большого брата. У нее только мелкий и сопливый.

Роксана показала нам хозяйство и дом. Рассказала, что живет хорошо, что муж у нее добрый и работающий. Много расспрашивала пасынка про его жизнь. Меня стеснялась, но старалась быть вежливой.

Позднее я случайно подслушала обрывок разговора про некую Оливию. Что она несколько лет замужем и у нее трое детей.

— Роксана, все хорошо. Я рад за нее, но видеться не хочу. Зачем? Это было так давно. У нее своя жизнь. У меня своя. И я планирую жениться на Яне.

— Она очень красивая. Только совсем другая... Непонятная. Не такая, как я или ты.

— Яна иномирянка. Она чародейка избушки на курьих ножках.

— Ах вот оно что... Вы мне расскажете?

Вечером приехал муж Роксаны. Крепкий дядька лет пятидесяти с седыми висками и улыбчивыми серыми глазами. Нас он принял вполне любезно. Про Марьяна знал. Но улыбнулся, когда дочурка стала ему рассказывать про брата.

— Почему бы и нет? — спокойно произнес он. — Братья и сестры лишними не бывают.

Мы сидели в гостях до самой темноты. Нас накормили, буквально напичкали едой. Я аж дышать не могла. Зато поняла, кто учил Марьяна готовить. Роксана оказалась великолепной хозяйкой. А когда мы засобирались, нам еще и с собой надавала гостинцев.

Милица уже клевала носом, но с нами попрощалась. Чинно расцеловала брата. Чихнула от его щетины, уколовшей ее в нос. Со мной она простилась, просто кивнув, без лишних нежностей.

Роксана проводила нас до Мимоходом. Зашла вместе с нами в торговый зал. Осмотрелась, походила вдоль прилавков и стеллажей. Легко касалась рукой поверхностей. Ее лицо было задумчивым, а улыбка немного грустной. Муж ждал ее на улице, чуть подальше. С нами внутрь он не пошел.

Когда пришло время расставаться, Роксана снова обняла и расцеловала в щеки Марьяна.

— Навещай нас иногда, — попросила она, погладив его по щеке. — Ты не представляешь, как же я счастлива была увидеть тебя сегодня живым, здоровым, счастливым и нашедшим свой путь и судьбу.

— Спасибо, Роксана. Ты тоже береги себя. Часто я не смогу, скорее всего. Но иногда постараюсь. Я буду понемногу подкидывать денег на твой счет, как и раньше.

— Не надо, что ты! — замахала она руками. — Сейчас уже не нужно. Твоя помощь спасла меня тогда, несколько лет назад, но сейчас все хорошо.

— Ну, значит, Милице на приданое, — рассмеялся маг. — Или на учебу. Пригодятся.

— Милице ладно, — не стала отказываться Роксана. — Спасибо, дорогой. Я рада, что ты был и есть в моей жизни.

Они попрощались. Я все это время скромно стояла в сторонке, не мешая им. Напоследок женщина и меня обняла.

— Яна, добро пожаловать в семью. Такую вот немного странную и не кровную, но все же семью. И благословляю вас. Если сможете, потом привезите мне ваши карточки со свадьбы.

Когда она ушла, я спросила Марьяна:

— Ты зачем ей сказал, что я твоя невеста? Мы же это для всяких колдунов только решили говорить.

— Потому что я планирую на тебе жениться. Ну и вообще, я твой жених.

Я задрала нос и отвернулась. Планирует он, скажите пожалуйста! А свидания? А романтика? А букеты?

Тут я вдруг почувствовала, что пол качнулся. Мими отправилась в путь. Куда-то. Похоже, завтра утром мы окажемся на новом месте. Подошла к витрине и глянула на улицу сквозь стекло. Я отвлеклась и забыла, что собиралась повыкаблучиваться относительно жениховства Марьяна.

— Яна, — позвал он.

— А? — обернулась я.

— Примешь кольцо? Выйдешь за меня?

— Кольцо? — Я растерялась. Откуда он его вдруг взял?

Я удивленно взирала на украшение в руке Марьяна.

— Я забрал его у Роксаны. Это мамино. Она хранила его для меня, чтобы однажды...

— А она сама его не?.. В смысле, оно и ее было? — неловко спросила я.

— Нет, что ты. Мама оставила его мне для моей будущей жены. Просто, когда я уехал учиться, оно хранилось у отца, а потом у Роксаны. Мне некуда было его взять. Ну и я мог не вернуться. Сама понимаешь.

Кольцо было золотое, с довольно крупным розовым камушком. Совсем не похожее на то, каким могла бы обладать простая деревенская женщина. Не складывалась у меня картинка. Марьян из богатой семьи? Но он говорил про долги.

— Мама из дворян была, — по-своему трактовал он мой взгляд, но что-то уловив. — Вышла за отца, и ее отлучили от семьи. Я никогда никого из ее рода не видел. А этот перстень передала ей прабабушка еще в ранней юности, он семейный. Я хотел бы, чтобы его носила моя жена. Мы с Рокси распродали все, что у нас было, после смерти отца. Вообще все, но кольцо сохранили. Она не позволила заложить или продать единственную память о матери и хранила все эти годы для меня.

Я протянула руку. Было страшно. И грустно за Марьяна и Роксану. Какая хорошая порядочная женщина. И немного неловко. И я принимаю предложение? Ужас-то какой. Как я вообще на такую

авантюру решаюсь? Мы знакомы без году неделя. И даже ни разу не целовались. А тут сразу замуж.

Колечко было мне велико. Но неведомым образом уменьшилось, как только скользнуло на палец.

— Ой! А как это? — растопырив пальцы, я уставилась на свою руку.

— Так зачарованное же, — чем-то страшно довольный пояснил Марьян.

— А ты чему это радуешься? — с подозрением спросила я. — В чем подвох?

— Яна, — прыснул он смешком. — Мы обручились. Чему я радуюсь?

— Ну не знаю... — пробормотала я.

Нет, это понятно. Но вроде у нас нет любви неземной и страсти роковой, чтобы вот так счастливо улыбаться, словно он сто миллионов в лотерею выиграл. Влюбленность есть, это я не отрицаю. Марьян мне страшно нравится.

Но нечисто тут что-то. Димка с такой довольной рожей бывал, только если он махинацию какую-то провернул. Непонятно... Подозрительно...

Пока я напряженно выискивала подвох, Марьян подошел совсем близко, наклонился и приблизил лицо к моему. Наши губы почти соприкоснулись, и я замерла. Ой-ой! Что делается.

А Марьян медлил...

Ну? И чего? Долго мне еще ждать? Целуй уже давай! Хоть узнаю, как ты целуешься. И кубики, кубики заодно потрогаю. Если быть аккуратной, то он не заметит.

Целовался Марьян так, что, когда мы оторвались друг от друга, у меня аж колени тряслись и ноги не держали. И кубики я пощупала.

Боги фитнеса удавятся от зависти. Там такой пресс... Там такое все...

Замуж — не такая уж и плохая идея, вот что я вам скажу.

— Идите по комнатам! Бесстыдники! — возмущенно заявил нам Колобок. — И пока не поженитесь, никакого разврата! А то ишь, ручонками своими тут всякие непотребства вытворяют!

Ручонки Марьяна аккуратно убрались с моей попы.

Мои ручонки смущенно отодвинулись от каменного прессы и разгладили рубашку на животе парня.

— Кыш отсюда! Безобразники какие. Смущают мне тут курочку Мими.

Мимоходом весело проквохтала. И смущенным ее голосок совершенно не был.

— О! Мими говорит, вы обручились наконец? Янка, ты приняла предложение и кольцо? Поздравляю. Но все равно, брысь по спальням! И чтобы каждый в свою!

Мы с Марьяном переглянулись, рассмеялись и пошли в сторону подсобных помещений. А когда уже поднимались по лестнице, я расслышала ворчание Колобка:

— Следи теперь за ними, чтобы не согрешили раньше времени... Вот ведь работенка на старости лет порядочной нечисти...

Старым Коля не был. Ему и годика еще не исполнилось. Но вот нечистью и ворчливой буюкой он точно являлся.

Глава 24 Честным пирком да за свадебку

Свадьбу мы решили отложить. Главное, что мы обручились. Но надо ведь и к моим родителям сходить в гости. И рассказать им новости. Хотя это я и по телефону рассказала. Но живьем ведь тоже нужно.

И платье, фата, туфли, костюм. Это все нужно заказать у Элегантно и Аси. Лучше их никто не сошьет.

Так что мы посоветовались, составили план действий. Посетить несколько разных локаций. Натрговать побольше выручки, потом начать готовиться к свадьбе. Решить, где будем отмечать и по каким традициям жениться.

Для Земли, понятное дело, нужно расписаться. Но тогда Марьяну необходимы земные документы. А потом подать заявление, дожидаться назначенной даты.

В его мире надо идти в храм. Или же можно по традициям Китежа, то есть тоже в храме. Но для Земли мы тогда все равно будем словно и не женатые.

Решение всех этих вопросов требовало времени.

А мы пока целовались. Каждый день. Мы очень-очень много целовались. Ничего больше не вышло бы, за нами бдили Колобок и Мимоходом. Но целоваться не запрещали.

А в один из вечеров мы бежали в Китеж, чтобы встретиться с Элегантно, если она там. Или узнать, где ее можно поискать, если отсутствует.

Бежали мы, бежали, волшебными тропами. И вдруг нас оглушил резкий долгий свист, а Мимоходом резко затормозила. Я аж не удержалась на ногах и шлепнулась на попу.

— Что за?!

— Соловей-разбойник! — ворвался в кухню Колобок. — Мимоходом, надо бежать.

— Никуда бежать не надо, — спокойно сказал Марьян, отложил в сторону лопаточку, которой помешивал мясо в сковородке. Выключил

плиту и повел плечами, разминая их. — Как же давно я никому не бил морды, — сказал он с предвкушением.

— Марьян, стой! Соловей-разбойник не просто грабитель. Он же свистит! Через зуб! Это магия! — воскликнула я. Сказки же я читала, мультики смотрела, про этого персонажа знаю.

— А я маг. И давненько никому зубы не вправлял.

— Может, не надо? — Я нервно заломила руки.

А снаружи все свистел кто-то.

— Надо, Яна, надо.

Марьян пошел в торговый зал, я помчалась за ним. Останавливать не пыталась. Что я понимаю в магии? В боевых магах? В парнях, которые никому давно зубы не вправляли? Да ничего.

Соловей-разбойник оказался плюгавеньким мужичком совершенно рязанской такой классической внешности. Бороденка куцая, светлые редкие волосы, нос картошкой, глаза блеклые.

Он страшно обрадовался, когда Марьян вышел на крыльцо. Еще больше Соловей-разбойник обрадовался, когда следом выскочила я. И окончательно возликовал, когда за мной выкатился Колобок.

— Эк удачно-то я вас встретил! И девка красивая! И закусить найдется чем. Слышь, михрютка, гони давай деньги! Так и быть, живым оставлю. — Соловей хохотнул над непонятной нам шуткой.

— Что такое михрютка? — спросила я замершего у моих ног Колобка.

— Неловкий и неуклюжий, — перевел он.

— Это я-то михрютка? — поднял красивую бровь Марьян. — Коля, а как будет на языке этого отребья «дурак» и «бродяга»?

— Фóфан и шлýнда.

Я хрюкнула от смеха и поспешно зажала рот рукой. А Марьян лениво и как-то даже вальяжно обратился к перегородившему нам дорогу разбойнику:

— Слушай сюда, фoфан. Мне очень не нравятся шлынды, но так и быть, я даю тебе шанс уйти подобру-поздорову. Убивать кого-то с утра в мои планы не входило.

Соловей расхохотался и совершенно не обиделся. Кажется, даже обрадовался. Оскорбил Марьяна. Нецензурно и матерно, но это я поняла. Почти все слова. Но на всякий случай включила запись видео. Это же такой контент! Закачаешься!

Марьян ответил. Вот тут я уже часть слов не поняла совсем. Вероятно, это на языке его родного мира.

— Ты что такой дерзкий? — возмутился вдруг Соловей. Перепалка ему явно нравилась, но ситуация складывалась не по плану. — А ну-ка, держись, изба! Сейчас я твоих поселенцев учить буду!

Он вложил в рот два пальца, глубоко вдохнул и свистнул.

— О-бал-деть! — сказала я.

Было громко, но не так, чтобы лопались барабанные перепонки. Ну, уровень шума — сигнализация машины под окном. Но этой звуковой волной сметало сор на тропинке, качались ветви деревьев, прокатился клубком ежик, птиц нескольких унесло.

А мы ничего так. Стояли себе спокойно. Мими перебирала ногами. А у нас на крылечке так и ни ветерка даже.

— Марьян, а это как так? — спросила я.

— Обычный щит, — пожал он плечами.

Потом прищурился, колданул, и в Соловья-разбойника полетел огненный шарик. Небольшой, всего лишь с теннисный мяч размером. Для начала.

В общем, Соловья мы обидели. Марьян его сначала гонял своими огненными шарами. Потом еще побил кулаком. В смысле, что они подрались. И мы с Мими и Колей болели за своего.

Я, если честно, не поняла, зачем это надо было. Если Марьян маг, он мог же и магией спеленать, обездвигить. Зачем было драться?

— Ничего-то ты, Янка, не понимаешь, — протянул Колобок. — Засиделся у нас маг. Активности ему не хватает.

— Ах это! Да, спорта бы не помешало добавить. Но как? Мы же все время перемещаемся, ни в один спортивный клуб не запишешься. А зарядка этого не заменит. И в бассейн бы ходить регулярно.

— Какой еще бассейн? Марьяну нужно с кем-то борьбой заниматься. Мечами помахать. Кулаками репу кому-то почесать. В чистом поле побегать и энергию спустить.

— Ну извините! — возмутилась я, наблюдая, с каким удовольствием маг гоняет Соловья-разбойника, который проклял тот миг, когда вздумал встать у нас на пути. — Где я ему возьму богатырей с мечами и кулаками... — тут до меня дошло. И я медленно произнесла: — Ки...

— ... теж-град! — закончил за меня Колобок. — Да, надо бы там походить поспрашивать. Там богатырей полно, не дают друг другу заскучать. Да и ты теперь в невестах обрученных, не покрадут снова женихаться.

— Марьян! — крикнула я. — Давай этого хлюпика вяжи, отвезем его в Китеж, князю сдадим. Может, нам еще и награду дадут.

А что? Я в сказках читала, что за поимку опасных преступников раньше золотом платили. А я денежки люблю. И золотишко люблю. Вон, у меня подарок Кощея Бессмертного лежит. Целая коробка драгоценностей. Старинных и очень дорогих. Наверное. Только мне носить их некуда. И шкатулки даже такой большой нет. Лежат в коробке из-под кед.

За хлюпика Соловья Марьяну дали премию. А нам с Мими и Колей ничего не дали. Но Марьян с нами поделился.

Зато нам было велено не смущать честной народ. И мол, коли обручены, живете в одном доме, то и нечего время тянуть.

— Честным пирком да за свадебку! — постановил князь Всеволод.

Внешне и не скажешь, к слову, что князь. Мужик как мужик. Внешне — просто возрастной бизнесмен или политик. Никаких корон и держав. Обычный дядька, выглядит словно топ-менеджер крупной компании или мэра. И кстати, хотя Колобок говорил когда-то, мол, князь до женщин падкий, масляным взгляд правителя не был. Ну или я не в его вкусе.

— Мы пока не можем! У меня родители в другом мире, — попыталась я донести свою позицию. — И вообще, я не...

— Цыц! — шикнул на меня, стоявший рядом пузатый поп. В смысле, священник. — Ты как с князем разговариваешь? Сказано — свадьба, значит, свадьба!

— Простите! — испугалась я. Кто их, этих князей и иномирных священников, знает. — Я просто из другого мира, и я не...

А князь вдруг гаркнул во всю глотку:

— Марфутка! Подь сюда! — И вот в этот миг он был типичный сказочный правитель.

В зал ворвалась толстенькая симпатичная тетушка с огромной связкой ключей на поясе.

— Слушаю, князь-батюшка, — поклонилась она ему.

— Вот тебе, Марфа, девица-красавица. Чародейка избушки-пекарни Мимоходом. Вот тебе жених ее, витязь-чародей из другого мира, охранитель чародейки и избы. Чтобы к вечеру свадебный пир организовала нам. Нарядить. Поженить. Одарить. Свадьбу отметить с народом. Если успею, загляну в храм, свидетелем буду. Ежели нет, пир посещу.

— Батюшки-светы! — всполошилась ключница. Это же она, да? — Да кто же так делает? И пир?! И нарядить?! Да не успеем же! И почему я-то?

— Ты мне сказки эти свои рассказывать бросай. Не успеем, так они ж сбегут со своей избушкой. Знаю я молодежь. А мне разврат в княжестве не нужен. Живут они под одной крышей. Обручены. Не успеем глазом моргнуть, как всякими непотребствами начнут заниматься. А мне потом в глаза людям смотреть, что я позор эдакий пропустил.

— А, ну так-то да. Тогда надо бы, конечно...

Мы с Марьяном переглянулись. Потупились. Таки да. Удержаться от непотребства становится все сложнее. Кажется, я покраснела.

— Вот! — заметил это князь. — Видишь?!

— Вижу, князь-батюшка. Как не видеть? Дело молодое.

— Так что доставай, Марфутка, скатерть-самобранку. Вынимай из закровов сарафан свадебный для чародейки-искусницы Яны, да кафтан богатый для жениха ее, витязя-чародея Марьяна.

— А кольца? — спросил поп густым басом.

Я забыла про него, так как он все стоял да молчал. И сейчас аж подпрыгнула от неожиданности.

— А кольца — княжий подарок молодым будет. Марфутка, скажи Мирóну, что я велел принести комплект обручальных колец зачарованных.

— Благодарю, — церемонно поклонился Марьян.

Я решила, что так как сама правил местных не знаю, то буду повторять за ним. Что и сделала.

— Спасибо, — тоже поклонилась и, подумав, добавила: — Князь-батюшка.

Тот фыркнул, догадавшись, что я теряюсь и не знаю, как необходимо поступать.

— Ох уж эти чародейки... Вечно избушки понаберут себе постояльцев в других мирах, а те и знать не знают и ведать не ведают, что да как в Китеж-граде нашем старинном и волшебном. Не бывала же тут раньше, чародейка? До знакомства с Мимоходом.

— Нет. Но я сказки читала, — улыбнулась я. — А волшебства в моем мире совсем нет.

— Вот и я о том же, — вздохнул князь Всеволод. — Марфутка, добавь к княжеским дарам книги с историей и мироустройством Китежа и царства нашего. И сказки. Да приличные! Смотри мне! Подарочные издания с картинками найдут пусть для молодых чародеев. Ну и проследи, чтобы доложили все, что требуется, как всегда. Чародейка-то поди бесприданница, как это обычно водится. Избы других и не берут.

Я сделала круглые глаза. Снова поклонилась и поблагодарила.

А позднее спросила у тетушки Марфы, а почему бесприданницей-то меня князь обозвал? И почему — «как обычно»?

— Так вестимо то ж. Избушки, они ж ищут себе симбионтов. Тех, кто в них навсегда перейдет и поселится на веки вечные. А те девицы, у которых имущество богатое, дома, деньги в банках, — свое добро не бросят. Не пойдут налегке с одной сумой жить в избушку на курьих ножках да развивать дело ее.

— О как! — озадачилась я.

— Вот ты ж поди тоже без своего дома, без работы, которая держала бы тебя?

— Да. Но у меня есть своя комната в доме у родителей.

— Так не твое то жилье, а их. А своего у тебя, видать, ничего и нет, раз чародействуешь теперь в волшебной избушке на курьих ножках и симбионтом ее стала. Как есть — бесприданница. Вот князь и помогает таким. Это государева программа для поддержки и развития...

— ... малого бизнеса, — закончила я.

— Вроде того. Так, идем за мной, сарафан свадебный красный будем подбирать по размеру. И кокошник надо бы. Ох уж эта современная молодежь.

Она еще что-то бурчала добродушно, уводя меня в костюмерную, что ли. Или кладовую? Не поняла.

Как-то все тут странно устроено. То местные жители разговаривают нормально и вполне современно. То вдруг срываются на такой... старинный говор, словно в кино. То опять нормально. Князь вот выглядит современным и понятным мне бизнесменом или политиком. Почти как Кощей. Только изобилие крупных старинных драгоценностей намекает, что тут что-то не так. И разговаривали оба нормально.

Но потом князь вдруг словно роль отыгрывал в какие-то моменты. Как будто его положение обязывает.

И Марфутка эта. Обычная немолодая женщина в обычной одежде, только что с ключами. В общем, странноватенько. Но атмосферно.

Спустя три часа, совершенно офигевшая, я стояла в центральном храме Китежа. Облачена я была в роскошный парчовый наряд ярко-алого цвета в старинном стиле. Никаких белых платьев.

Аж хрустящая плотная красная парча, отделанная золотом по подолу и декольте у сарафана, если уместно так назвать приталенное длинное платье без рукавов. Под него рубашка, тоже красная, с пышными рукавами и узкими тугими манжетами, но из атласа. На голове красный же кокошник, изукрашенный мелким речным жемчугом. Волосы мне заплели в косу и еще прицепили к ней какую-то странную штукювину — тоже расшитый жемчугом декоративный предмет, на́кóсник называется. Красиво. Но тяжело. Не привыкла я такое на голове носить.

Еще и сапожки мне выдали. Кто угадает, какого цвета? Правильно! Красные!

Абсолютно такая лубочная невеста.

И Марьян мне под стать. Чисто персонаж сказок с картинками. Вот с такой картинки этот «Иван-царевич», в смысле «Марьян-царевич», и сошел. Кафтан из красной же парчи. Красные сапоги. Атласная красная рубаха. И атласный широкий пояс-кушак поверх кафтана.

Я себя чувствовала ужасно неловко, словно на костюмированном празднике, на маскараде. Сменить джинсы, футболку и кроссовки на вот это — мне было дико странно.

А Марьян ничего, нормально. Слово все так и должно быть.

Женили нас долго.

Очень долго.

Батюшка вел обряд. Пахло ладаном и цветами. Горели свечи. Крестики нам выдали, своих ни у меня, ни у Марьяна не было. Я-то хоть крещеная православная, а Марьян вообще другой веры. Но это никого не смутило. Я уже устала удивляться, поэтому просто плыла по течению.

Хотела стать женой Марьяна? Я ею становилась.

Ну а на Земле с родителями в ЗАГС сходим и отметим семьей.

Держали над нами венцы люди. Понятия не имею, кто такие. И в храме было очень много людей, всем интересно было — свадьба чародейки Мимоходом.

А потом все закончилось. И нас нарекли мужем и женой. Я к этому моменту уже совершенно потерялась во времени, поэтому даже не сразу поняла, что сказал батюшка.

Странно так... Не могла я понять свое отношение к происходящему. Но замуж выходила по собственному согласию и желанию.

И кольцами мы с Марьяном обменялись, с улыбкой глядя друг на друга. Обручальные кольца нам и правда принесли в подарок от князя. Золотые ободки оказались зачарованными, сразу же сели по размеру, стоило нам их надеть. Нас предупредили заранее, что снять их нельзя будет, поэтому я быстренько помолвочное кольцо Марьяна стащила, чтобы посадить его вторым. Оно с камнем, иногда его требуется все же убирать с руки. А венчальные останутся на наших руках до самой смерти одного из нас, как мне сказали. Но как только жених надел мне подаренный князем Всеволодом золотой обручальный ободок сразу же вернула на палец перстенок с камушком. Буду их два носить на пальце.

И сама символ брака надела на палец Марьяну.

А позднее был пир. Нас, молодоженов, пригласили на княжеский двор в Кремль. Там накрыты были столы для всех, кто захочет поздравить молодых. И князь с нами немного посидел за одним столом и поздравил. И Колобок и Мимоходом тоже туда пришли. В храме-то их, понятное дело, не было. Мими — избушка. А Коля — нечисть, нет ему хода в Божий дом.

А вот на празднике наша команда присутствовала в полном составе.

Совершенно нереальные, сюрреалистичные день, вечер и праздник. И народ Китежа, одетый в обычные и привычные мне

одежды, порой срывался на тосты в старинном духе. Словно они одной ногой в современности, а другой еще в сказке.

Нам надарили гору подарков. И от князя бесприданнице мне, как он и обещал. И от всех проходящих на свадьбу. Марьяну оружие вручили, чему он страшно обрадовался. С горящими глазами принимал меч, саблю, кинжалы, щиты, копье. А я тихо ужасалась и тоскливо смотрела на все это, которое надо где-то разместить в Мимоходом.

Если Мими и думала о том же, то виду не подавала. Понимала, что у «мальчиков» свои игрушки. Избушка просто скромно стояла в сторонке на своих ножках. И иногда тоже принимала подарки. И позволяла детворе щекотать ей лапки и лазить на крылечко.

Забрать Колобка и покинуть княжеский двор нам удалось только ближе к полуночи. Устали страшно! А ведь еще нужно каким-то образом занести все дары и подношения в Мимоходом.

— Мать божья! — простонала я, входя в родной торговый зал. — Как же я устала! У меня сейчас голова отвалится, а коса оторвется.

— Стоять! — рявкнул Коля, когда мои руки потянулись снять с головы и накосник, и тяжелый расшитый жемчугом кокошник. — Муж снять должен! И муж тебе косу расплетет!

— Ой, да ладно тебе, — фыркнула я. — Мы же уже не на людях.

— Не ладно! Традиция, Яна! А ну быстро убрала руки от головы! Не тобой старинные обряды и традиции придуманы, не тебе и нарушать их!

Когда Марьян пришел, мы с Колобком сидели на ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж. Стоять я уже не могла. Лечь было нельзя. Разоблачиться из свадебного наряда тоже. А молодой муж прощался со всеми да переносил с улицы подарки в торговый зал пока.

Ну а я писала родителям. И отправляла фотки, которые нащелкала за день сама и по моей просьбе гости свадьбы и прохожие. Ну и в храме тоже кто-то из стоявших рядом. Я даже не помню, кого попросила.

А потом записала короткое видео и тоже отправила:

— *Мам, пап, я замуж вышла за Марьяна. В храме венчались. Вернемся домой — в ЗАГС пойдем расписываться. Смотрите фотки, мы для вас снимков наделали. У нас была стилизованная свадьба. В*

русском народном духе. Даже костюмы такие. Завтра позвоню, сегодня сил уже нет разговаривать.

«Ну ты даешь, дочь!» — выдала мама спустя несколько минут. Кажется, я ее разбудила, не подумав про время.

«Какая же ты у меня красавица!» — ответил папа со своего телефона.

«Первая брачная ночь? Будете деньги считать?!» — спросила мама, и я захихикала.

Да, это вполне в духе современных свадеб. Молодые ведь живут вместе задолго до брака, так что обычное развлечение в первую брачную ночь — вскрывать конверты и смотреть подарки. Но у нас-то с Марьяном другая ситуация. Мы с ним прямо вот совсем невинная парочка в этом плане.

«Мам, у Марьяна такие кубики! Такие! Щупать буду! И не только!»

Думаю, она показала это папе. Потому что оба родителя прислали мне множество смайликов и веселых стикеров. Поздравили со свадьбой, пусть и такой вот — венчанием. И написали, что завтра ждут нас обоих по видеосвязи.

Но мама все же немного расстроилась и обиделась, что без них все случилось. Она ничего не сказала, но я почувствовала. Придется извиняться. Я бы ни за что не стала так поступать с ними осознанно, играть свадьбу без семьи, но тут ситуация вышла из-под контроля.

— Яна? Ты почему здесь? — Нашел меня Марьян спустя время.

— Тебя жду, — улыбнулась я. — Коля сказал, что именно ты должен снять с меня головной убор и расплести косу. И страшно ругался, когда я пыталась сделать это сама.

— Вот как? — Он присел рядом на ступеньку. — Повернись.

Я аж застонала от облегчения, когда он снял с меня эту тяжесть. А потом Марьян отстегнул накошник с косы и расплел ее.

— Божечки... Какой же кайф!

Я запустила обе руки в волосы и принялась массировать скальп.

— Традиционные наряды обычно тяжелые, — сказал мой муж. — А представь, сколько весит княжеская корона. Обратила внимание?

— Обратила.

Князь надел ее вечером, на время, пока сидел за пиршественным столом с новобрачными.

А потом мы отдыхали на ступеньках. Марьян массировал мне голову и плечи. А Мимоходом куда-то неторопливо трусил. Она сама выбрала направление, и сама куда-то нас понесла.

— Мими, давай снова к морю? — позвала я. — У нас медовый месяц. Заодно новый край посмотрим, поторгуюем и накупим местных книг с рецептами чего-то интересенького.

Мимоходом не ответила, но сменила направление, так как здание чуть наклонилось.

Потом у нас была первая брачная ночь. Но я о ней не расскажу. Скажу одно, я попала в невероятную сказку. И жениха себе сказочного нашла. Вернее, уже мужа.

А что будет дальше?

Не знаю. Мы будем посещать разные миры. Мимоходом и не очень. И я еще очень хочу познакомиться с другими избушками и их чародейками. Кстати. Надо будет написать Асе. Их с Элегантно и Юриком не было в Китеже, так что о свадьбе я расскажу сама. Но это все потом.

Конец

От автора

Вот и конец истории мимоходом случившегося знакомства Яны с Мимоходом, Марьяном и Колобком. Но вы не прощайтесь с героями навсегда. Ведь возможны следующие истории о волшебстве на курьих ножках. И вы, может быть, встретитесь с ними снова. Мимоходом или не очень, только сказка знает.

notes

Примечания

Народная русская сказка «Колобок» из собрания А. Н. Афанасьева.

Finita la commedia — Итал. яз. Предположительно, впервые фраза прозвучала в опере «Паяцы» композитора Руджеро Леонкавалло. Изначально выглядела «*La comedia è finita!*», что дословно переводится «Комедия окончена».

Отсылка к сказке «Волшебник Изумрудного города» А. Волкова и дорожке из желтого кирпича.

Пульгасари (кор. «*пожирающий железо*») — представитель поздней корейской мифологии. По преданиям выглядел как животное с туловищем медведя, глазами буйвола, хвостом коровы и лапами тигра. Считалось, что он питался железом и обладал способностью изгонять наваждения и кошмары. Образ пульгасари стал известен с периода Корё (X-XIV века).

Ёбосан (от корейского междометия *ёбо* — «дорогой», и уважительного японского суффикса «-сан», англ. *yobosan* или *yobo-san*) — в поздней корейской мифологии злой дух японца в образе красного перца, появляющегося в сумерках и пытающегося соблазнить корейских девушек.

«Сегодня не день Бекхэма!» — фраза, получившая распространение и ставшая крылатой, начиная с 2001 г. Появилась после рекламного ролика известного газированного напитка, в котором снялся Дэвид Бекхэм. По сюжету у футболиста ничего не выходит в матче «Манчестер Юнайтед» — «Ювентус», его заменяют, и он расстроено уходит под трибуны. Там футболист видит мальчика, пьющего из жестяной банки газировку. Бекхэм просит отпить, мальчик делится напитком, а потом просит футболку спортсмена. Тот снимает ее и отдает, польщенный просьбой. Но оказалось, майка понадобилась, чтобы протереть банку напитка, из которой отпил Бекхэм. Потом мальчик уходит, а зритель видит, что на его футболке красуется надпись «Ювентус». В это время комментатор Виктор Гусев произносит: «Это просто не день Бекхэма!».

Ханбóк — корейский традиционный костюм, одежда для официальных и полуофициальных приемов, фестивалей и празднеств. В наше время термин используется исключительно для обозначения корейской одежды периода династии Чосон. Женский ханбок состоит из широких свободных мешковатых штанов, в которых удобно садиться на полу, нижней юбки для пышности всего наряда, верхней юбки из красивой ткани, которая традиционно подпоясывается под мышками специальным пояском, и распашной куртки или кофты с длинными узкими рукавами. Ткани, цвета и декоративные элементы могут быть разными, в зависимости от стоимости наряда.

Богатырь — герой русских былин, сказаний и сказок; воин, отличающийся необычайной силой, удачью, мужеством, смекалкой. Совершали подвиги религиозного или патриотического характера. Богатыри стояли на страже Руси, на заставе. В переносном значении — рослый, крепкого сложения, физически сильный человек.

Витязь — храбрый и доблестный воин, герой, воитель, рыцарь, богатырь в Древней Руси. Витязи состояли на службе в дружине князя и воеводы и отличались отвагой, честью и преданностью.

Если сравнивать значения, то **богатырь** — это преимущественно сила, а **витязь** — удачь, доблесть, воинственность.

Маркетри́ — одна из разновидностей инкрустации по дереву. По сути — деревянная мозаика. На шпон, являющийся основным фоном, выкладываются кусочки цветных пород дерева и, как мозаику, собирают единую композицию.

Йго — по словарю Даля — ярем, ярмо, то есть хомут для рабочего скота. В наши дни это значение является устаревшим и слово употребляется в переносном смысле, как угнетающая, поработавшая сила. Если в узком смысле — угнетение завоевателями побежденных.

Клош — предмет сервировки. Представляет собой плоское блюдо или блюдо на ножке, накрытое стеклянной (или металлической) крышкой в форме купола. Иногда так называют только куполообразную крышку, которой накрывают тарелку с едой.

Поэма А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Отрывок про
Лукоморье и зеленый дуб.

Сірін — в славянской культуре одна из мифических райских птиц с женской головой. Название созвучно с названием славянского рая: Ёрий. Воплощает печаль и горе. Темная птица, темная сила, посланница властелина подземного мира, которая способна своим пением очаровать человека, и тот забудет обо всем и последует за ней.

Алконо́ст — того же происхождения, что и Сирин, райская птица. Выглядит так же — птица с женской головой. Но *воплощает счастье и радость*. Светлая птица, светлая сила. Услышав пение Алконоста, от восторга люди тоже забывали обо всем на свете, но зла она не несет, в отличие от Сирина.

Гамаюн — еще одна из *мифических райских птиц с женской головой*. Воплощение мудрости Велеса. Она поет людям божественные песни и *предвещает будущее* тем, кто умеет слышать тайное. Считается, что Гамаюн знает все на свете: что было, что есть и что будет. А если райское пернатое создание пролетит низко и заденет крыльями голову человека, тому будет сопутствовать во всем удача. Если же кому-то удавалось заполучить её перо, то он получал славу и богатство.